

«ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ ОСТАНКИ»  
ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Санкт-Петербург  
2023

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)6  
Е45

Е45 «Екатеринбургские останки». Особое мнение: сборник статей / Сост. Т.В.Хребина. — Санкт-Петербург: Свет, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-91673-303-7

Данный сборник содержит материалы, относящиеся к теме по-прежнему весьма острой, исследования так называемых «екатеринбургских останков». Здесь представлены, в основном, ретроспективные документы 1994–2014 годов, сегодня многими забытые, но не потерявшие своей актуальности. Наряду с ними публикуются и другие аналитические статьи. Все материалы воспроизводятся по оригинальным текстам из личного архива С.А.Беляева. Представленные для анализа и размышлений, они будут интересны широкому кругу тех, кому не безразличны спорные вопросы истории.

Издатель будет благодарен за любые замечания и предложения, присланные по электронному адресу: [ostankiarhiv@mail.ru](mailto:ostankiarhiv@mail.ru)

УДК 94(47)  
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-91673-303-7

© Авторы статей, 2023

## **Часть 1**

**Из материалов Правительственной Комиссии  
по изучению вопросов,  
связанных с исследованием и перезахоронением  
останков российского императора Николая II  
и его семьи  
от 30 января 1998 года**

23 октября 1993 года Правительством Российской Федерации была создана «Государственная Комиссия по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков императора Николая II и членов его семьи».

Комиссию возглавлял заместитель председателя Правительства РФ Ю.Ф.Яров, с 30 мая 1997 года – Б.Е.Немцов.

30 января 1998 года Комиссия завершила работу и без проведения голосования сделала вывод: «Останки, обнаруженные в Екатеринбурге, являются останками Николая II, членов его семьи и приближённых людей». Протокол заседания №9 был подписан одним человеком – председателем Комиссии Б.Е.Немцовым<sup>1</sup>.

---

1. На страницах 2–11 помещены отсканированные страницы подлинных документов: Список приглашённых, Повестка заседания и Протокол №9. На странице 16 – Письмо С.А.Беляева Председателю Правительства РФ В.С.Черномырдину.

## СПИСОК ПРИГЛАШЕННЫХ

на заседание Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

*Дом Правительства  
подъезд 20, к. 4-85*

*30 января 1998 г.  
16-00*

1. Немцов  
Борис Ефимович                      Первый заместитель Председателя  
Правительства Российской Федерации,  
председатель Комиссии
2. Себенцов  
Андрей Евгеньевич                      заместитель Руководителя Аппарата  
Правительства Российской Федерации,  
ответственный секретарь Комиссии

### ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

3. Авдонин  
Александр Николаевич                      председатель екатеринбургского фонда  
"Обретение"
4. Алексеев  
Вениамин Васильевич                      директор Института истории и археологии  
Уральского отделения РАН
5. Беляев  
Сергей Алексеевич                      старший научный сотрудник Института  
всеобщей истории РАН
6. Брагин  
Вячеслав Иванович                      заместитель Министра культуры  
Российской Федерации
7. Вилинбахов  
Георгий Вадимович                      руководитель Государственной герольдии  
при Президенте Российской Федерации
8. Голицын  
Андрей Кирилович                      общественный деятель
9. Красавченко  
Сергей Николаевич                      Советник Президента Российской  
Федерации
10. Молчанов  
Изосим Павлович                      заместитель Министра финансов  
Российской Федерации
11. Мироненко  
Сергей Владимирович                      директор Государственного архива  
Российской Федерации
12. Музыкантский  
Александр Ильич                      министр правительства Москвы, префект  
Центрального административного округа  
г.Москвы

13. Поярков Владимир Кириллович митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного синода
14. Радзинский Эдвард Станиславович писатель
15. Россель Эдуард Эргартович губернатор Свердловской области
16. Савенко Владимир Георгиевич заместитель начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России
17. Стародубов Владимир Иванович статс-секретарь-заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации
18. Томилин Виталий Васильевич директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России

**ПРИГЛАШЕННЫЕ:**

19. Абрамов Сергей Сергеевич зав.отделением Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздравмедпрома России
20. Гришных Валерий Константинович зам.начальника Управления по культурным связям МИДа России
21. Иванов Павел Леонидович зав.отделом Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России
22. Исаенко Вячеслав Николаевич начальник отдела криминалистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации
23. Капчук Сергей Александрович представитель губернатора Свердловской области при Президенте Российской Федерации
24. Катышев Михаил Борисович заместитель Генерального прокурора Российской Федерации
25. Козлов Владимир Петрович Руководитель Росархива
26. Мозохин Олег Борисович начальник группы ФСБ России

- |     |  |   |
|-----|--|---|
| 27. | Погоний Яков<br>Федорович                            | начальник управления ФСБ России   |
| 28. | Рогаев Евгений<br>Иванович                           | зав.лабораторией Центра психического<br>здоровья РАМН                   |
| 29. | Соловьев<br>Владимир Николаевич                      | прокурор-криминалист Генеральной<br>прокуратуры Российской Федерации    |
| 30. | Яковлев<br>Владимир Петрович                         | вице-губернатор Санкт-Петербурга  |
|     | Аксюциц В.В.,<br>Архангелов С.А.,<br>Тихомирова О.В. | Ответственные работники Аппарата<br>Правительства Российской Федерации: |

## ПОВЕСТКА ЗАСЕДАНИЯ

Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи

Дом Правительства,  
подъезд 20, кабинет 4-85

30 января 1998 года  
16-00

1. Вступительное слово председателя Комиссии - Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Бориса Ефимовича Немцова.

2. О завершении судебно-медицинских исследований и идентификации останков российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, обнаруженных под г.Екатеринбургом в 1991 г.

Доклаживают:

Соловьев Владимир  
Николаевич

- старший прокурор-криминалист  
главного следственного управления  
Генеральной прокуратуры Российской  
Федерации

Томилин Виталий  
Васильевич

- директор Республиканского центра  
судебно-медицинской экспертизы  
Минздрава России, член Комиссии

3. Об издании материалов Комиссии.

Докладывает:

Мироненко Сергей  
Владимирович

- директор Государственного архива  
Российской Федерации

4. Разное.

Беляеву С.А.

**КОМИССИЯ**  
**ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ И**  
**ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕМ ОСТАНКОВ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**  
**И ЧЛЕНОВ ЕГО СЕМЬИ**

---

**ПРОТОКОЛ № 9**

30 января 1998 г.

Присутствовали:

Первый заместитель Председателя  
Правительства Российской Федерации  
(председатель Комиссии) - Немцов Б.Е.

Члены комиссии:

заместитель Руководителя Аппарата  
Правительства Российской Федерации  
(ответственный секретарь Комиссии) - Себенцов А.Е.

председатель екатеринбургского фонда  
"Обретение" - Авдонин А.Н.

директор Института истории и археологии  
Уральского отделения РАН - Алексеев В.В.

старший научный сотрудник Института  
всеобщей истории РАН - Беляев С.А.

заместитель Министра культуры Российской  
Федерации - Брагин В.И.

руководитель Государственной герольдии при  
Президенте Российской Федерации - Вилинбахов Г.В.

общественный деятель - Голицын А.К.

советник Президента Российской Федерации - Красавченко С.Н.

заместитель Министра финансов Российской  
Федерации - Молчанов И.П.



- директор Государственного архива Российской Федерации - Мироненко С.В.
- министр правительства Москвы, префект Центрального административного округа г.Москвы - Музыкантский А.И.
- митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, член Священного синода - Поярков В.К.
- писатель - Радзинский Э.С.
- статс-секретарь-заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации - Стародубов В.И.
- директор Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России - Томилин В.В.

Приглашенные:

- эксперт, сотрудник Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России - Абрамов С.С.
- заместитель начальника Управления по культурным связям МИДа России - Гришных В.К.
- эксперт, сотрудник Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России - Иванов П.Л.
- начальник отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации - Исаенко В.Н.
- руководитель Росархива - Козлов В.П.
- начальник группы ФСБ России - Мозохин О.Б.
- начальник управления ФСБ России - Погоний Я.Ф.
- эксперт, заведующий лабораторией Центра психического здоровья РАМН - Рогаев Е.И.

прокурор-криминалист Генеральной прокуратуры Российской Федерации	- Соловьев В.Н.
вице-губернатор Санкт-Петербурга	- Яковлев В.П.
ответственные работники Аппарата Правительства Российской Федерации:	- Аксютин В.В., Архангелов С.А., Тихомирова О.В.

## **1. Вступительное слово председателя Комиссии - Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Немцова Б.Е.**

Открывая заседание Комиссии, Б.Е.Немцов оценил большой объем работы, проделанной в ходе исследований останков, обнаруженных в 1991 г. под г. Екатеринбург, высказал слова благодарности в адрес членов Комиссии, ученых, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, администрации Свердловской области, внесших свой вклад в решение вопросов идентификации российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, отметил заинтересованность представителей семьи Романовых в решении всех связанных с этим вопросов. Целью данного заседания является принятие решений, завершающих работу Комиссии.

## **2. О завершении судебно-медицинских исследований и идентификации останков российского императора Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, обнаруженных под г.Екатеринбургом в 1991 г.**

(Немцов, Томилин, Соловьев, Авдонин, Стародубов, Алексеев, Беляев, Радзинский, Красавченко, Музыкантский, Иванов, Голицын, Мироненко, Рогаев, Брагин, Поярков, Себенцов)

Рассмотрев Справку о вопросах, связанных с исследованием гибели семьи бывшего российского императора Николая II и лиц из его окружения, погибших 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге и другие материалы, содержащие ответы на вопросы, поставленные Комиссией в обращении к Генеральной прокуратуре Российской Федерации от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, представленную Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Справку о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая Второго, представленную Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, заслушав и обсудив доклады Томилина В.В. и Соловьева В.Н., принимая во внимание, что на рассмотрение Комиссии Генеральной прокуратурой и Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России представлены заключения и материалы, содержащие большой объем текстовой информации, многочисленные фактические данные, копии и выписки из документов, Комиссия решила:

2.1. Считать что на вопросы, поставленные в письме от 15 ноября 1995 года № 3421п-П16, Генеральной прокуратурой Российской Федерации представлена информация, удовлетворяющая Комиссию.

2.2. Констатировать, что научные исследования, проведенные в 1997-1998 годах Республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, а также доктором биологических наук Е.И.Рогаевым, существенно расширили доказательную основу ранее сделанного заключения об идентификации останков.

2.3. Представленные Комиссии документы и фактические материалы в совокупности позволяют сделать вывод о принадлежности останков 9 человек, изъятых в 1991 г. из группового захоронения в окрестностях г. Екатеринбурга, членом семьи бывшего российского императора Николая II, в числе которых:

Романов Николай Александрович, родившийся 19 мая 1868 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 4);

Романова Александра Федоровна, родившаяся 7 июня 1872 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 7);

их дочери:

Романова Ольга Николаевна, родившаяся 16 ноября 1895 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 3);

Романова Татьяна Николаевна, родившаяся 11 июня 1897 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 5);

Романова Анастасия Николаевна, родившаяся 18 июня 1901 г. (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 6);

сопровождавшие их лица:

Боткин Евгений Сергеевич, родившийся 27 мая 1865 г., врач (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 2);

Демидова Анна Степановна, родившаяся 14 января 1878 г., горничная (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 1);

Трупп Алоизий Егорович, родившийся 8 апреля 1856 г., лакей (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 9);

Харитонов Иван Михайлович, родившийся 30 мая 1870 г., повар (соответствует скелету, обозначенному в ходе исследований № 8).

Считать, что в результате проведенных работ по идентификации останков с применением доступных современной науке методов исследований получен исчерпывающий научный материал (включая фиксацию анатомического строения и повреждений черепов путем компьютерной томографии), и в связи с этим нет необходимости в дальнейшем сохранении останков царской семьи и лиц из их окружения в качестве объектов исследования, что позволяет провести их захоронение.

Приложить к настоящему протоколу текст Заявления Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова В.К.).

При поступлении до 3 февраля 1998 г. от других членов Комиссии письменных заявлений по рассмотренному вопросу также оформить их в качестве приложения.

2.4. Принять к сведению информацию статс-секретаря-заместителя Министра здравоохранения Российской Федерации В.И.Стародубова о том, что средства в объеме 2 млрд.руб., выделенные на финансирование мероприятий, необходимых для

завершения исследований по идентификации останков царской семьи в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 1997 г. № 1606-р, израсходованы по назначению в строгом соответствии со сметой, представленной республиканским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России.

2.5. Принять к сведению информацию ответственного секретаря Комиссии А.Е.Себенцова о результатах опроса членов Комиссии по вопросам, касающимся захоронения останков Николая II, членов его семьи и лиц из их окружения, проведенного методом анкетирования в декабре 1997 - январе 1998 гг.:

Анкеты представили 22 члена Комиссии из 23.

Относительно предпочтительной даты захоронения:

захоронение останков в 1998 году поддержали все члены Комиссии (22 человека);

17 июля (день 80 летия расстрела) поддержали 12 членов Комиссии, 1 указал срок 6 месяцев после принятия официального решения о проведении похорон, всего - 13 человек;

1 марта (православный праздник "Прощенное воскресенье") поддержали 9 членов Комиссии.

Относительно места захоронения останков:

за Петропавловский собор г. Санкт-Петербурга высказались 16 человек;

за г. Екатеринбург - 4;

за Новоспасский монастырь г. Москвы - 1;

воздержался - 1.

Большинство членов Комиссии также высказались за захоронение останков царской семьи и сопровождавших их лиц в одном месте.

Отметить, что мнения членов семьи Романовых по данному вопросу, поступившие в Комиссию также приняты к сведению и подлежат рассмотрению при подготовке соответствующих предложений.

Поручить председателю Комиссии Б.Е.Немцову доложить Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину о результатах работы Комиссии и данных предложениях по месту и дате проведения захоронения останков с учетом особого мнения отдельных членов Комиссии.

### **3. Об издании материалов Комиссии.**

(Мироненко, Молчанов, Немцов)

3.1. Отметить, что в ходе научных исследований по идентификации останков бывшего российского императора Николая II и членов его семьи, был собран большой фактический материал.

Считать необходимым провести работу по подготовке к изданию и издать материалы Комиссии. Росархиву в недельный срок представить проект сметы расходов на проведение данных мероприятий.

В связи с тем, что имеющиеся в распоряжении Комиссии документы и материалы нуждаются в дополнительной систематизации и оформлении для подготовки к изданию, образовать рабочую группу в составе: Мироненко С.В. (руководитель), Вилинбахов Г.В., Красавченко С.Н., Поярков В.К., Соловьев В.Н., Томилин В.В.

Отметить, что члены Комиссии по согласованию с руководителем рабочей группы могут принять участие в ее работе или представить дополнительные материалы, связанные с этой работой.

3.2. Минфину России совместно с Росархивом в двухнедельный срок рассмотреть проект сметы расходов на подготовку к изданию и издание материалов Комиссии и внести в Правительство Российской Федерации согласованные предложения по данному вопросу.

Первый заместитель Председателя  
Правительства Российской Федерации,  
председатель Комиссии



В. Демцов

**ЗАЯВЛЕНИЕ**  
**Митрополита Крутицкого и Коломенского**  
**Ювеналия**  
**на заседании Комиссии по изучению вопросов,**  
**связанных с исследованием и перезахоронением**  
**останков российского императора Николая II**  
**и членов его семьи**

Уважаемый Борис Ефимович!

Уважаемые члены Комиссии!

Участвуя в Комиссии с начала её создания, я открыто и свободно высказывал суждения и сомнения, которые были не только у меня, но и те, с которыми встречался в Церкви и обществе.

Дважды по моему докладу Священный Синод Русской Православной Церкви принимал Постановления о работе Комиссии и заверял «церковную и международную общественность в своей приверженности поисков истины в изучаемом вопросе». Последний раз официальная позиция по данному вопросу была высказана Священным Синодом 17 июля 1997 года: «Считать поставленные Церковью вопросы на заседании Священного Синода 6 октября 1995 года и выработанные Комиссией 15 ноября 1995 года имеющими решающее значение для завершения работы Государственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского Императора Николая II и членов Его Семьи».

Представленные на данном заседании Заключение Генеральной Прокуратуры и Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы РФ подводят итог исследованиям.

Полагаю, что их нельзя принять с абсолютной достоверностью, ибо история науки свидетельствует: то, что сегодня в науке считается самым современным, точным и надёжным, завтра может оказаться устаревшим, неточным и ошибочным. Опыт

последних лет работы Комиссии показал, что вопросы могут и, возможно будут, возникать до бесконечности. Однако, всё чаще и настойчивее в связи с «екатеринбургскими останками» мы слышим призывы к их захоронению, указывающие, что безнравственно так долго не придавать их земле.

В настоящее время не нахожу оснований отнестись с недоверием к изложенной позиции Генеральной прокуратуры и судмедэкспертов.

Одновременно считаю, что вся научная, историческая и нравственная ответственность целиком ложится на авторов Заключения, которые представили в Комиссию свои выводы. В Священном Писании о сущности человеческого тела указывается: «яко земля еси, и в землю отыдидеши» (Быт.3,19), тем не менее, нашей жизни присуща потребность иметь памятное место об умерших – могилу. При захоронении «екатеринбургских останков», если и будут наличествовать сомнения, принадлежат ли они Царской Семье, или впоследствии наука изменит сделанные сегодня выводы, для России всё равно будет важно существование даже символической могилы в память о последнем Российском Императоре, Его Семье и Их верных слугах, принявших мученическую кончину, где будут совершаться и молитвы, и которая станет символом покаяния.

Дабы избежать любых недоразумений, считаю необходимым заявить, что моё данное мнение не является выражением официальной позиции Русской Православной Церкви в этом вопросе. Таковую впоследствии может выразить Святейший Патриарх, как Предстоятель Церкви или Священный Синод.

Если потребуется моя подпись под официальным решением Комиссии, то я буду готов её поставить при условии, если к подписываемому документу будет приложено настоящее Заявление в качестве его неотъемлемой части.

*30 января 1998 года*

*Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярко)*

**ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ  
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ**

**В. С. ЧЕРНОМЫРДИНУ**

от Беляева С.А.  
члена Комиссии по изучению  
вопросов, связанных с исследованием  
и перезахоронением останков Россий-  
ского Императора Николая II и членов  
Его Семьи.

**Ваше Высокопревосходительство!  
Уважаемый Виктор Степанович!**

Позвольте представить Вам мое Особое мнение по вопросу об идентификации Екатеринбургских останков, высказанное на заседании Комиссии 30 января 1998 г. и переданное в письменной форме ответственному секретарю Комиссии А.Е.Себенцову 3 февраля 1998 г. По неизвестной мне причине это Особое мнение не вошло как неотъемлемая составная часть в официальный Протокол заседания Комиссии от 30 января.

Мне известно, что результаты работы Комиссии будут обсуждаться на заседании Правительства Российской Федерации. В связи с этим прошу Вас ознакомиться с моим Особым мнением и оказать содействие в приобщении его к официальному Протоколу.

С глубоким уважением

С.А.Беляев.

24.02.98



**ОСОБОЕ МНЕНИЕ**

**члена Комиссии по изучению вопросов,  
связанных с исследованием и перезахоронением  
останков российского императора Николая II  
и членов его семьи,  
С.А.Беляева**

по пункту 3 (идентификация останков)

Протокольного решения Комиссии, принятого  
на заседании в доме Правительства Российской Федерации  
30 января 1998 года

Ознакомление с полученными на заседании Комиссии материалами Генеральной прокуратуры РФ и Республиканского Центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, а также их детальное последующее изучение, не позволяют мне сделать категорический вывод о принадлежности останков девяти человек, изъятых в 1991 году из группового захоронения в окрестностях города Екатеринбурга бывшему Российскому Императору Николаю II, членам Его Семьи и Их верным слугам согласно списку в пункте 3 Протокольного решения Комиссии от 30 января 1998 года.

Основанием для этого вывода являются такие обстоятельства. Не получены, по моему мнению, удовлетворительные ответы, по меньшей мере, на следующие два из десяти, ранее поставленных Комиссии, вопросов.

**А. Сопоставление, разбор и анализ выводов и системы доказательств следователя Н.А.Соколова о полном уничтожении трупов с выводами современного Следствия.**

**Б. «Записка Юровского».**

Внимательное изучение представленного документа, озаглавленного «Сравнительный анализ документов Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалами Следствия 1991–1997 годов», подписанного

старшим прокурором-криминалистом В.Н.Соловьёвым, показало, что он носит, в основном, описательно-повествовательный характер и состоит или из пересказа документов следствия, или из их обильного цитирования. В нём практически отсутствует сопоставительный анализ материалов обоих следствий и не отмечено ни одного противоречия между ними, которых очень много. Назову лишь некоторые из них.

Анализ «Записки Юровского» неоспоримо показывает, что последовательность и содержание действий, участие отдельных лиц в каждом из них и местонахождение конкретных людей в определённое время в том или ином месте, а также реальность совершения отдельных действий не подтверждаются материалами Следственного дела 1918–1924 годов.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину, он поехал на ней к Ганиной Яме. Из Следствия 1918–1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а ещё некоторое время после её отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе в контору. В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля. Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18 на 19 июля 1918 года, как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов Следствия 1918–1924 годов показывает, что Родзинский и Голощёкин

в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М.К.Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорит, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 м от переезда №184.

Но больше всего противоречий существует по сокрытию (сожжению) тел на дороге. Предварительно отмечу два обстоятельства.

1. 18 июля – восход солнца в 5 часов 9 минут, заход солнца в 22 часа 3 минуты.

19 июля – восход солнца в 5 часов 10 минут, заход солнца в 22 часа 1 минуту.

2. На переезде №184, находящимся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причём в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, состоящих из дачников на трёх подводах, крестьян и сторожа переезда с его семьёй.

По утверждению Юровского (сознательно ссылаемся на текст, приведённый в официальном документе Генпрокуратуры «Сравнительный анализ документов следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалами следствия 1991–1997 годов», с. 25) машина застряла в половине пятого утра, т.е. уже совсем в светлое время и, по его же утверждению уже сожгли два трупа, и кости похоронили в отдельной яме. То обстоятельство, что это утверждение Юровского прокурором-криминалистом никак не прокомментировано, даёт основание думать, что это свидетельство В.Н.Соловьёв принимает за бесспорный факт. Согласно же результатам экспертизы («Справка о результатах экспертизы исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II»

от 29 января 1998 года, подписанная главным судебно-медицинским экспертом Минздрава РФ, заслуженным деятелем науки профессором В.В.Томилиным, п. 7, с. 8) для сжигания одного трупа в незамкнутом пространстве необходимо 20–50 часов, да и то при «условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина)», в то время как, по данным Следственных материалов 1918–1924 годов, в 5–6 часов утра этот грузовик был уже в Екатеринбурге.

Кроме того, Юровский пишет («Сравнительный анализ документов следствия...», с. 24, 1–5 строчки снизу страницы), что он испугался хоронить в лесу, оцепленном двумя кольцами охраны (охраняемая территория имела форму, приближающуюся к форме круга; внешнее кольцо красноармейцев охраняло территорию диаметром 6 км, внутреннее – 3 км); здесь же, судя по тексту его «Записки», на виду примерно 20 людей на открытом со всех сторон месте, жгли без всякого опасения.

И ещё одно обстоятельство. По вычислениям М.К.Дитерихса и Н.А.Соколова, 11 тел должны были бы занять объём не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведённые в 1991 году, показали, что, т.к. материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

Все эти несоответствия в документе прокуратуры остались необъяснёнными. А между тем, приведены лишь только некоторые из лежащих на поверхности противоречий.

Таким образом, трудно согласиться с утверждением В.Н.Соловьёва о том, что события, описанные

в «Записке Юровского» соответствуют происходившему в действительности.

На основании изложенного, хотел бы ещё раз подчеркнуть, что на вышеуказанные два вопроса из десяти, предложенных ранее Комиссии, удовлетворительного ответа в Заключении Прокуратуры не содержится.

При изучении документа, озаглавленного «Справка о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II», обращает на себя внимание то, что в нём практически отсутствует сравнительный материал. Речь идёт, прежде всего, о сопоставлении полученных результатов антропологического исследования с прижизненными антропологическими и соматическими характеристиками указанных лиц. Отсутствие такого сопоставления, на мой взгляд, в значительной мере снижает убедительность сделанного вывода.

Всё изложенное не позволяет мне присоединиться к в категорической форме сделанному выводу о безспорной принадлежности обнаруженных под Екатеринбургом останков Царской Семье. Не отвергая, в принципе, возможности того, что в могиле, раскопанной под Екатеринбургом, могут находиться в том или другом количестве останки Царской Семьи, полагаю, что остались ещё неразрешимые вопросы и даже противоречия, которые необходимо устранить.

*2 февраля 1998 года 22:57*

*Старший научный сотрудник ИВИ РАН С.А.Беляев*

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ**  
**члена Комиссии по изучению вопросов,**  
**связанных с исследованием и перезахоронением**  
**останков российского императора Николая II,**  
**В.В.Алексеева**

В соответствии с пунктом №7 Регламента работы Комиссии мотивирую свою позицию, занятую 30 января 1998 года, по пункту №3 Протокольного решения, принятого Комиссией на заключительном заседании.

Оставляя на совести судмедэкспертов и генетиков результаты их исследований, вынужден снова констатировать, что источниковая база этих исследований крайне сомнительна. Принятое 3 ноября 1997 года Комиссией решение о вынесении исторических аспектов проблемы за рамки её работы противоречит деятельности самой Комиссии. В представленных на её заседании 30 января 1998 года документах две трети текстов были посвящены тем самым историческим аспектам, но их исполнение оставляет желать много лучшего. Оно не соответствует последним достижениям науки в этой области, страдает предвзятостью, противоречит некоторым новым фактам и выводам, а потому требует существенного пересмотра. В ходе заседания значительная часть дискуссии опять-таки была посвящена историческим аргументам, что вполне естественно, т.к. речь идёт о преступлении 80-летней давности.

Пренебрежение историческими фактами не позволило чётко ответить на 10 вопросов, поставленных Синодом Русской Православной Церкви. Нарушило комплексное решение проблемы царских останков и оставило сомнение в их подлинности. Взять хотя бы такой факт. В течение 27 лет на голове Николая II существовала костная мозоль, а усилиями наших судмедэкспертов в одночасье она была дезавуирована. В противовес такому парадоксу приведу

другой пример. Российскими учёными методом исторической экспертизы восстановлена полная картина проникающего ранения в голову выдающегося русского полководца М.И.Кутузова. Убедительно доказано и признано, что его глаз сохранился. Так почему же с такой же убедительностью нельзя идентифицировать череп Николая II, расстрелянного на 150 лет позднее ранения Кутузова?

Ещё раз хочу подчеркнуть, что речь идёт не об истории вопроса, а об использовании исторических фактов в определении подлинности предполагаемых останков Царской Семьи. Пока Комиссия игнорировала мой подход, предложенный на первом её заседании, такая работа, как я предупреждал, оказалась выполнена за её пределами. Надеюсь, что в докладе Президенту будут использованы аргументы из материалов, переданных Вам на последнем заседании Комиссии от имени редколлегии журнала «Урал».

Сомневаюсь в целесообразности захоронения останков в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Напоминаю, что в анкетировании Комиссии по данному вопросу я высказался за их упокоение в ближайшее Прощёное воскресенье на месте убиения, как предполагаемых царских, впредь до окончательного и объективного решения данного вопроса. На сегодня это единственный выход из тупика, в котором мы все оказались.

Обезпокоен также готовящейся двухтомной публикацией материалов о работе Комиссии. Опасаюсь, что кроме документированного позора Комиссии, по вине которой останки пятый год разрушаются на столах экспериментаторов, от такого издания ожидать нечего.

*31 января 1998 года  
Академик РАН В.В.Алексеев*

## ЗАЯВЛЕНИЕ

**члена Комиссии по изучению вопросов,  
связанных с исследованием и перезахоронением  
останков российского императора Николая II  
и членов его семьи,  
А.К.Голицына**

С первых дней работы Комиссии я неизменно придерживаюсь той точки зрения, что на Комиссию Правительством РФ возложено ответственное поручение по проведению обстоятельного исследования, касающегося всех вопросов, так или иначе имеющих отношение к убийству Царской Семьи и сокрытию тел, а также к поиску и обнаружению останков. Я полагаю совершенно естественным то, что должны быть изучены все известные версии, все противоречия в свидетельствах разного времени, которых немало, изучены беспристрастно, независимо от того, к каким результатам эти изучения приведут.

Такую же позицию всегда занимала Русская Православная Церковь. По мнению Святейшего Патриарха, которое он неоднократно высказывал, необходимо, прежде чем решать вопрос о захоронении останков, убедиться в их принадлежности Царской Семье. **«Есть много разных версий, – говорит Его Святейшество, – которые противоречат утверждениям, что (найденные останки – А.Г.) это подлинные царские останки».** **«В этом вопросе нужно учесть все существующие предположения и гипотезы».**

Решимостью снять все сомнения и установить истину определялась позиция большинства членов Правительственной Комиссии в первый период её деятельности. Прокурор-криминалист В.Н.Соловьёв в своём первом документе на имя Председателя Комиссии Ю.Ф.Ярова очень подробно излагал суть вопроса и суть проблем, с которыми столкнулось Следствие и, вполне резонно, приходил к выводу,



что ответ на все вопросы может быть получен только лишь при «комплексном изучении материалов, находящихся в России и за её пределами». Размышляя о результатах медицинской экспертизы, В.Н.Соловьёв писал: «С точки зрения «разумной достаточности», возможно, получив указанные материалы (медицинские – А.Г.), на проблеме можно поставить точку. В данном случае, учитывая необычность ситуации, следует провести весь комплекс возможных исследований, чтобы устранить даже самую малую «зацепку» для «оппонентов».

Хотим мы того или нет, но приходится считаться с фактом, что все события, связанные со зверским убийством Государя Николая II и Его Семьи, за последующие десятилетия приобрели в сознании широких кругов общественности, особенно в среде русской эмиграции, устойчивое представление о совершённом злодеянии, основанное на заключении следователя Н.А.Соколова и появившихся в дальнейшем свидетельствах лиц, так или иначе причастных к этому событию.

Поэтому появление «Записки» главного убийцы Я.М.Юровского, которая коренным образом изменила финальный акт этой кровавой истории, вызвало неоднозначную реакцию, породило всевозможные вариации, вплоть до полной убеждённости в том, что место сокрытия трупов, указанное в «Записке», является грубой фальсификацией, созданной большевистской властью, тайна которой «замурована» в «недоступных хранилищах» карательного ведомства.

Игнорирование этих фактов рискует поставить Правительственную Комиссию в один ряд с печально знаменитой «высокой» Государственной Комиссией сталинского времени, расследовавшей Катынское злодеяние.

## Записка «Юровского-Покровского» Открывает истину или уводит от неё?

Ещё в 1994 году (17 апреля) мною была представлена в Комиссию «Докладная записка», составленная по поручению Ю.Ф.Ярова, в которой я попытался объединить в единый документ наиболее распространённые версии, слухи, сомнения и даже легенды, которые дают основания тем, кто не может быть удовлетворён только лишь заключениями медицинских экспертиз без сравнительного анализа с фактами исторического характера, уязвлять Комиссию в недобросовестности и даже предвзятости.

Правда, мой скромный труд Комиссией востребован не был, хотя многие вопросы, в нём обозначенные, и ныне вызывают споры, а в случае с «Запиской Юровского» противоречия значительно обострились, ибо в то время, когда я выполнял поручение Председателя Комиссии, «Записка» признавалась официальным документом, составленным лично Юровским, с его же правками и дополнениями<sup>2</sup>.

О том, что оригинал «Записки» принадлежит Покровскому, я узнал в конце прошлого года от историка Ю.А.Буранова, который обнаружил рукописный текст в архиве и определил его автора. Я не знаю, был ли Ю.А.Буранов первооткрывателем рукописного экземпляра<sup>3</sup>. В.Н.Соловьёв объявил об этом открытии позднее, причём как о факте уже подтверждённом путём экспертного изучения, хотя никакого документа этой экспертизы в Комиссию представлено не было.

Естественно, с появлением нового «автора» «Записки», появились и новые вопросы, и не только у меня. Покровский –

---

2. *«Всё, что случилось в ту ночь... Юровский изложил в памятной записке, которую составил через два года... Карандаш поблёк и, видимо, был старательно обведён чернилами, чёткий почерк, знакомый почерк человека с бородой».* (Э.С.Радзинский. «Огонёк», №21–22, 1989).

3. Ранее Ю.А.Буранов также считал Юровского автором «Записки». (Ю.А.Буранов и В.М.Хрусталёв. Гибель Императорского дома. 1992).

это не просто случайный персонаж. Это крупный послереволюционный деятель, член ВЦИКа. Он присутствует на всех заседаниях, и в том числе и на том, на котором Свердлов сообщает о расстреле в Екатеринбурге. Трудно поверить в то, что Покровский выполнял роль секретаря или стенографистки, записывая за Юровским его показания. Если бы по причине полной безграмотности Юровского (что не соответствует действительности) Покровскому потребовалось снять показания с Юровского, то этот труд он, безусловно, должен был бы поручить кому-то из своих подчинённых. Однако, главный историк советской России собственноручно составляет весь текст рассказа Юровского и, более того, делает сам приписку, которая указывала тайные координаты могилы, т.е., возможно, создаёт на основе показаний Юровского «историческую версию»<sup>4</sup>.

К такому выводу приводят сообщения, которые в разное время появлялись в средствах массовой информации, как у нас в стране, так и в зарубежной печати (к примеру – статья Н.Росса в «Русской мысли», в которой приведены копии с рукописных вставок Покровского в «Записку Юровского»). Следствие никак не комментирует роль Покровского в происхождении «Записки». Не комментирует и такой факт, почему на варианте «Записки», опубликованном Г.Т.Рябовым в журнале «Родина», (который, по его словам, был им получен от сына Юровского), где рукою Юровского-отца, как утверждает Рябов, написано: *«Копия. Т. Покровскому дан подлинник 20 г.»*. Какой имеется в виду подлинник? Тот, что составил сам Покровский? Но это же полный абсурд с точки зрения здравого смысла. Следовательно, Юровский умышленно «запутывает след».

---

4. Между прочим, и Г.Т.Рябова в его поисках privately «консультировал» Ю.С.Семёнов, также нигде официально себя не проявивший. Известно, что Юлиан Семёнов работал в архиве с какими-то документами, которые уже после него смотрел Рябов.

Но он не мог мистифицировать событие, если его к тому не обязывали некоторые обстоятельства. А если это так, то насколько вообще этот документ является достоверным? Бытует же такое мнение, причём, достаточно широко как у нас в Отечестве, так и особенно в среде русской эмиграции, что «Записка Юровского» – это документ, сотканный из полуправды и откровенной лжи в то время, когда понадобилось кровавой истории в Екатеринбурге придать несколько менее кровавый характер. То, что факты, изложенные в «Записке», частично во всяком случае, не получили подтверждения, следует уже из того, что останков двух тел, по свидетельству Юровского якобы сожжённых возле сооруженной им могилы, обнаружить не удалось, хотя несколько лет в окрестностях могилы проводились поиски группой археологов и геологов.

Ныне уже и В.Н.Соловьёв как будто бы понимает бессмысленность дальнейших поисков в Поросёнковом Логу. Во всяком случае, недавно он высказал мысль, что тела или сожжены дотла, или их надо искать в другом месте. Э.С.Радзинский ещё в 1994 году утверждал, что никакого захоронения двух трупов возле общей могилы нет и что в «этой части Записки Юровский солгал»<sup>5</sup>. Правда, далее Э.С.Радзинский выдумывает совершенно невообразимую историю бегства двух трупов, но это уже другая тема. Нас интересует утверждение Радзинского, который когда-то настаивал на абсолютной подлинности как самой «Записки Юровского», так и фактов, в ней изложенных, что Юровский никаких тел в Поросёнковом Логу не сжигал. И Соловьёв, и Радзинский приходят к выводу, что Юровский этот эпизод выдумал, а если это так, то какова же тогда степень правдивости в «остальных частях» «Записки» и кто сие может определить?

---

5. Выступление Э.С.Радзинского по ТВ.

Раз Юровский солгал, значит была тому веская причина. К 1920 году мир был уже абсолютно убеждён в том, что трупы были полностью сожжены на Ганиной Яме, превращены предварительно в «кروавую массу человеческих обрубков, рук, ног, туловищ и голов». К тому времени уже была широко распространена версия «тайного груза», доставленного в качестве «вещественного» подтверждения в Кремль. Высказывается мысль, что политическая ситуация потребовала от большевистской власти «сформулировать» официальную позицию<sup>6</sup>.

И, действительно, не следует ли обратить внимание на то, что «Записка» составляется не непосредственно после совершенного злодеяния, тогда, когда Юровский с документами и вещественными подтверждениями отправляется в Москву для доклада, а двумя годами спустя. И странно, что два года спустя именно член ВЦИКа вдруг так заинтересовался рассказом Юровского, что собственноручно составил текст «Записки», сам же её подкорректировал и сам же приписал координаты могильника. И те, кто убеждён в том, что в 1920 году, через два года после гибели Царской Семьи, историком Покровским была создана «официальная картина» этого события, имеют все основания предполагать и то, что на самом деле именно тогда и был совершён подлог<sup>7</sup>.

Во всяком случае, пока Следствием не будет дан ответ на все вопросы, которые вызывают разномыслие в отношении самого «главного документа», документа, который опровергает не только выводы, сделанные Соколовым, но и все имеющиеся свидетельства, не согласующиеся

---

6. К этой же теме возвращались и в последующие годы. В журнале «Звенья» готовился материал также на основе «Записки» Юровского. Опубликован не был.

7. Роль историка Покровского может быть объяснена только в том случае, если поверить Ермакову, что «захоронение в этом месте Юровский производил в 1919 году» (Мурзин).

с показаниями Юровского, говорить о «безупречности» показаний Юровского представляется, даже с точки зрения эмоциональной, не говоря уже о юридической, преждевременно!

### Говорит ли Рябов правду?

Я также хотел бы обратить внимание на то обстоятельство, что Следствие совершенно игнорировало все противоречия, которые имеются среди участников поиска царского захоронения, обнаружения останков, тайного вскрытия могильника, тайного обратного вложения и вскрытия официального в 1991 году.

А вопросы есть. Начиная с весьма загадочной личности Гелия Рябова, имя которого с первого же его появления на международной арене приобрело устойчивую характеристику «мистификатора». Зарубежная пресса окрестила Рябова «бывшим полицейским», а у нас в России «писателем-милиционером» и «сотрудником» ведомства, глава которого, по информации самого Рябова, патронировал деятельность «милицейского драматурга». Об этом покровительстве на первых порах говорил и соучастник Рябова, А.Н.Авдонин (тогда ещё фигура мало приметная), которого Рябов именовал своим «помощником». «Он... сказал, что ничего бояться не надо, будем работать под эгидой Щёлокова» (Из показаний Авдонина Прокурору Свердловской области В.И.Туйкову). У непредвзятого наблюдателя такие мелочи всё же вызывают некоторое недоумение. Почему в самом деле, министр МВД в самое что ни на есть «застойное» время занимается столь непопулярным для советской идеологии делом? Какова подоплёка этого интереса, и почему именно Рябову предназначается столь ответственная тайная роль? Недоумение вызывает и неожиданное исчезновение из поля

зрения самого «первооткрывателя» и первого «публикатора» всей сенсационной истории поисков и обнаружения останков, которые именно им, Рябовым, впервые были обнародованы как останки Царской Семьи. Мы помним его первые выступления в средствах массовой информации с черепом в руках, который он выдавал за череп Государя. Мы помним невероятную его активность в популяризации «своего открытия», к которому он, по его же словам, «мучительно шёл много лет». Мы помним и то, что «открытие» Рябова сразу же вызвало резкое недоверие. Его обвиняли в «совершении злонамеренного подлога» в том, что вся романтическая история с нахождением останков и увезёнными из могилы черепами нужна была только для того, чтобы «вложить в могильник недостающие три черепа», а общественное мнение отвлечь сенсационностью самой находки. Рябова также обвиняли в том, что он является лишь исполнителем тайной операции, задуманной и разработанной в недрах известного ведомства, цели которого для многих весьма подозрительны.

Все эти обвинения в адрес Рябова, безусловно, превратили его в фигуру одиозную. С какого-то момента его присутствие, в качестве автора «находки века», стало отрицательно влиять на ход дальнейшего исследования извлечённых останков, в особенности на общественное мнение в кругах дальнего зарубежья. Это привело к тому, что Рябов, как многие полагают, был «насильственно отстранён» и заменён малоизвестным в то время Авдониным. Мне довелось встречаться с Рябовым в период расцвета его популярности, обсуждать с ним событие, которым он был полностью поглощён, и я не могу представить, что так вдруг, по доброй воле и по собственному «безкорыстию», этот амбициозный человек отказался бы от той роли, которая сулила ему мировую известность.

С начала работы Правительственной Комиссии главной фигурой в нахождении «останков царской семьи» становится Авдонин, и он сам это постоянно подчёркивает: *«В осуществлении поисков мной и моими коллегами...», «...тайна останков царской семьи... была раскрыта не на основании «Записки Юровского...» (как утверждал Рябов – А.Г.)». «В деле по прокурорской проверке факта вскрытия останков имеется объяснительная записка Г.Рябова, в которой он указывает на встречу с А.Я.Юровским в 1978 году, передавшим ему тогда копию записки отца. Но именно в том же году я сообщил Рябову в письме, что предполагаемое место захоронения царских останков нами (мной и М.Кочуровым) найдено. С «Запиской» Юровского Рябов приехал к нам в 1979 году...».*

Это Авдонин говорит в 1995 году. Но в том же «Деле по прокурорской проверке (1991 год) Авдонин несколько иначе вспоминает события 1978–79 годов. *«Мы сделали топографическую съёмку Ганиной Ямы... К этому времени у нас были и записки Юровского. Оценив всё в совокупности, мы пришли к выводу о месте захоронения семьи Романовых».*

Рябов в своей «объяснительной записке» Прокурору Свердловской области Туйкову в том же 1991 году пишет следующее: *«Место захоронения было найдено вначале теоретически. Обнаружить его помог Анализ показаний сторожа будки №184 Лобухина, соответствующих страниц книг Дитерихса и Соколова с «Запиской Юровского».* Анализ позволил придти к выводу... В дальнейшем мы все вместе (Васильев, Песоцкий, Рябов и Авдонин с жёнами) обследовали этот лог и обнаружили место захоронения». Кстати, приведённый Рябовым список лиц, участвовавших во вскрытии могильника в 1979 году, совпадает с тем, который называет Авдонин в документе, адресованном Ю.Ф.Ярову. Однако ранее, в 1991 году Авдонин докладывал прокурору Туйкову несколько иначе: *«... мы собрали всю группу, которая*



*мне помогала: были я, Васильев, Когуров, Рябов и жены. Это было в мае. Какого числа, я не помню, все шестеро, указанных выше, (т.е. не Песоцкий, как прежде у Рябова, а Когуров – А.Г.) приехали на поляну и вскрыли яму».*

Вообще, у Авдонины и Рябова постоянно встречаются, возможно и незначительные, но с точки зрения тех, кто высказывает определённые сомнения, странные несовпадения в изложении деталей событий, в которых оба принимали одинаковое участие. Авдонин, например, свидетельствует о том, что ими был обнаружен «деревянный настил два метра на три». Рябов в журнале «Родина» в 1989 году пишет: «Сняли слой земли, в которой лопата упёрлась во что-то жёсткое, пружинистое. Хворост... Под ним снова земля», а в дневнике, который Рябов якобы вёл в день происходящих событий (т.е. за 10 лет до публикации в журнале), этот эпизод выглядит совершенно иначе: «Снят слой мокрой травы, верхний слой земли, обнажены шпалы... Сняли первый слой шпал, под ним обнаружили второй слой шпал. Упёрлись в третий слой шпал (? – А.Г.)». Когда могила вскрывалась в последний раз в 1991 году, и когда впервые был составлен подписанный всеми участниками Протокол по проведению этой акции, было зафиксировано, что в разных местах раскопа попадались «обломки шпал» и ни о каком «настиле» упоминаний не было. Что касается «свидетельства» Рябова, то небезынтересно обратить внимание на такую деталь. В опубликованной Рябовым в журнале «Родина» «Записке Юровского» шпалы также не упоминаются. В ней говорится только о хворосте. Рябов механически переносит в свой рассказ то, что написано в «Записке», им опубликованной, как бы подтверждая этим подлинность показаний «главного убийцы». Он даже это особо подчёркивает. «И ещё я подумал – пишет Рябов, – могила Романовых – не миф, она существует реально. Существует, мы не сомневались – зачем Юровскому лгать?»

Второй вариант «Записки Юровского» (а это именно «вариант», а не копия, ибо с текстом Рябова имеет разного рода несовпадения, которых более 140) был опубликован Радзинским, но уже после выхода в свет очерка Рябова. В этом варианте говорится, что могилу забросали не только хворостом, но и покрыли шпалами. Всё вышеприведённое в дополнение к тем отрицательным характеристикам, которыми наградило Рябова общественное мнение, лишь добавляет сомнения ко всему тому, что связано с обнаружением захоронения в Поросёнковом Логу в изложении лиц, принимавших в этом непосредственное участие, а также даёт повод подозревать, что «дневник Рябова» является плодом его драматургического творчества, составленным задним числом.

### **Кому же верить?**

Конечно, все противоречия в свидетельских показаниях, путаница в изложении фактов не только исторически возникших с первых дней совершённого злодеяния, но и с появлением «сенсационного открытия» Рябова, с которыми столкнулось Следствие нашего времени, невозможно просто игнорировать только на основании проведённых медицинских экспертиз. Для того, чтобы успокоить общественное мнение, Следствие обязано публично ответить на вопросы, которые дают основания ставить под сомнение не только выводы медицинских исследований, но и безпристрастность самого Следствия.

Тем более, что на протяжении всех лет работы Следствия в средствах массовой информации как у нас в стране, так и за рубежом - постоянно появляются публикации, уязвляющие проводимое расследование, Правительственную Комиссию и само Правительство в сокрытии истины.

К примеру, в прошлом году я попытался обратить внимание Комиссии на публикацию в газете «Русский вестник», перепечатанную журналом «Православная Русь», издающимся в США, в которой сообщалось, что якобы найдена опись предметов, находившихся некогда в кабинете Ленина, среди которых «указана заспиртованная голова Императора Николая II». Вывод был сделан достаточно категоричный: «Находка ставит вопрос о добросовестности российской Правительственной Комиссии» («Православная Русь»). Я считал, что Комиссия должна была призвать к ответу редакцию «Вестника» и защитить честь собственного мундира, однако эта публикация осталась без последствий, что, безусловно, авторитета Комиссии не добавило.

Недавно общественное мнение всколыхнуло «Открытое письмо» Святейшему Патриарху журналиста А.Мурзина, который, кстати, не исключает того, что в могильнике Поросёнкова Лога могут присутствовать останки Царской Семьи. Мурзин опирается на рассказ Ермакова и на его совести, насколько точен этот рассказ. Конечно, можно бездоказательно утверждать, что Ермаков к концу жизни выжил из ума (чекист И.Радзинский, участник злодеяния, тоже в преклонном возрасте в 1961 году рассказывал нечто подобное Ермакову), или беззастенчиво лгал (известен подобный рассказ ещё одного «студента», который ранее, в 1937 году, слышал исповедь Ермакова – потом эмигрировал). Безусловно, верить на слово Ермакову нельзя. Также, впрочем, как и всем остальным «свидетелям», «участникам», посредникам и пр. Все они в той или иной мере лгали. Так же, как лгал Юровский. Во лжи уличён и Рябов.

Все сведения, которыми мы располагаем и, о которых идут споры, исходят от тех лиц, чьи свидетельства ничем, кроме их собственных заверений, не подтверждаются. Как убедить общественное мнение, что рассказ Юровского правдив? Только

на основании того, что его рассказ согласуется с выводами официального следствия? Можно ли, не имея никаких тому серьёзных подтверждений, убедить общественное мнение в том, что картина всех событий, связанная с именами Рябова и Авдонина, абсолютно достоверна только лишь на основании их личных рассказов? Нет ни одного документа, который бы юридически подтверждал факты, ими изложенные. Можно верить, а можно и не верить, что группа «первооткрывателей» 1 июня 1979 года извлекла из могилы три черепа. То, что три черепа были зарыты рядом с захоронением – это достоверный факт, свидетельски и документально зафиксированный. А кто возьмётся грамотно доказать, это действительно те самые черепа, которые годом ранее, по словам тех же лиц, были извлечены из могилы? Кто может доказать, что Рябов целый год демонстрировал публично именно находку из Поросёнкова Лога? Если можно сомневаться в правдивости Ермакова, который, по утверждению Мурзина, собственноручно сжёг три тела, предварительно отчленив три головы, то почему же не усомниться в том, что «три головы», возвращённые в захоронение, ранее были оттуда изъяты?

\*\*\*

Да, нашему времени выпала неблагоприятная доля поставить точку в трагической судьбе последнего русского Царя, история которой за 80 лет обросла вымыслами, легендами, ложью, всевозможными фальсификациями, слухами, порождёнными недостаточностью точных сведений и умышленной дезинформацией. Обретение истины – это величайшая историческая ответственность, возложенная ныне Правительством России на Комиссию в целом и на каждого её члена персонально.

И я, как член Комиссии, понятно, несу также свою долю нравственной ответственности за то решение, которое будет вынесено Комиссией на основании её пятилетней деятельности. Я несу моральную ответственность не только перед собственной совестью, но и перед членами организации, которую я возглавляю, перед русской эмиграцией, среди которой у меня немало родных и друзей, вообще, перед всеми, кто мне верит.

Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на известном мне существующем разномыслии в разных слоях общества, как российского, так и зарубежного, считаю, что Комиссия должна рядом с заключениями медицинской экспертизы ответить на те вопросы, которые волнуют широкую и здравомыслящую (это я подчёркиваю) общественность с тем, чтобы в будущем Комиссию не обвиняли в поспешности или в «грехах» более тяжких.

Поэтому, с моей точки зрения, по крайней мере, необходимо:

1. Аргументировано доказать, что в подвале дома Ипатьева 17 июля 1918 года была полностью умерщвлена Царская Семья и лица, находившиеся с ней в заточении (особенно в связи с тем, что останки двух жертв не обнаружены). Это крайне важно и для того, чтобы раз и навсегда публично положить конец всем самозванным претензиям на Российский Престол.

2. Дать исчерпывающее Заключение по «Записке Юровского».

3. То же по всем вопросам, связанным с событиями 1979–1991 годов.

*30 января 1998 года  
А.К.Голицын*

## Часть 2

### Из материалов Общественных слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу о «екатеринбургских останках» от 21 мая 1998 года

К великому сожалению, в который раз руководство страны, заявляя о своей приверженности демократии, не посоветовалось с народом по вопросу общенационального значения. Общественность страны, специалисты, заинтересованные организации, общественные и политические деятели до сих пор даже не поставлены в известность о подлинных обстоятельствах вокруг найденных в Свердловской области останках.

Все решения Правительственной Комиссии принимались кулуарно узким кругом лиц, альтернативные суждения учёных серьёзно не рассматривались, мнение Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) и Зарубежной Русской Православной Церкви проигнорированы. Русскому народу буквально навязывается скоропалительное решение политиков.

**Цель слушаний – самой общественности демократично, с привлечением самого широкого круга специалистов с альтернативными точками зрения, разобраться в вопросе, который не может быть приватизирован несколькими лицами или одной из партий власти.** Политики приходят и уходят, а народ остаётся. Налицо тот самый случай, когда решающее слово должно быть за гражданским обществом, за всем народом, и надо дать народу возможность принять объективное решение в интересах большинства, в интересах не только современников, но и потомков.

**Наша цель – не допустить политизации вопроса и уяснить истину.**

*Сергей Алексеевич Беляев  
кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник  
Института всеобщей истории РАН (г. Москва)*

**Доказательная ценность данных, содержащихся  
в документах Генпрокуратуры:**

«Сравнительный анализ документов  
Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников  
и материалами Следствия 1991–1997 годов»

**И**

«Справка о вопросах, связанных с исследованием гибели  
семьи бывшего российского императора Николая II  
и лиц из его окружения,  
погибших 17 июля 1918 года в Екатеринбурге»;

**а также судмедэкспертизы Минздрава РФ**

**в документе:**

«Справка о результатах экспертных исследований костных  
останков из места захоронения  
семьи бывшего Императора Николая II»

Внимательное ознакомление с двумя документами Генпрокуратуры, которые были розданы на заседании Комиссии, показало, что они не содержат обоснованные ответы на самые кардинальные вопросы. Более того, сами эти вопросы даже не сформулированы.

Оба документа заполнены, в основном, обильными цитатами из того, что в этих документах названо «советскими источниками» или их пересказами. В тех немногих местах документов, которые можно было бы назвать комментариями к «советским источникам», но отнюдь не их анализом, постулируются утверждения, что между ними, т.е. между воспоминаниями разных исполнителей и соучастников преступления, нет никаких расхождений. Вторая мысль, которая постулируется, заключается в том, что нет никаких расхождений и противоречий между данными,

содержащимися в «советских источниках» и выводами Следствия 1918–1924 годов (в дальнейшем будем условно называть его «Следствием Н.А.Соколова»).

Кардинальных, основных вопросов, на которые должны были бы чётко и убедительно ответить заключения Генпрокуратуры и экспертизы, всего два.

**1. Действительно ли в яму на Коптяковской дороге были положены останки Государя и Его окружения? И могло ли это случиться между ночью с 16 на 17 июля и ночью с 18 на 19 июля 1918 года?**

**2. Дают ли представленные судмедэкспертизой данные беспорные доказательства того, что извлечённые из-под мостика на Коптяковской дороге в июле 1991 года человеческие останки принадлежат Государю и Его близким?**

Эти вопросы чётко не поставлены, а если этого нет, невозможно ожидать и чётких ответов. Заключение Генпрокуратуры практически постулирует абсолютную достоверность сведений, содержащихся даже не во всех «советских источниках», а только в одном из них, а именно в так называемой «Записке Юровского». Сведения же, содержащиеся в других материалах, практически не используются. Это и понятно, ибо, к примеру, «Записка Юровского» и воспоминания И.И.Родзинского совсем по-разному трактуют происходившие события.

И уже целая пропасть лежит между выводами Следствия Н.А.Соколова (заметим, и между воспоминаниями части участников преступления, например, П.З.Ермакова) и данными «советских источников», и не заметить этого просто нельзя. То обстоятельство, что в документах Генпрокуратуры это никак не отмечено, может вызвать только недоумение, но объяснить это трудно.

Представляется, что в основе такого подхода лежит неверная оценка, а точнее говоря, отсутствие какого-либо анализа «советских источников», определения степени их



надёжности и достоверности. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению связанных с этим конкретных вопросов, остановимся на некоторых общих моментах, ибо, по нашему глубокому убеждению, именно они породили неправильное, а по сути дела, ложное восприятие «советских источников» и, как следствие этого, – неправильный общий вывод.

В обоих документах Генпрокуратуры то, что произошло в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 года, названо просто убийством. Но убийство убийству рознь. Как хорошо известно, бывают убийства случайные, по неосторожности, в состоянии аффекта, необходимой обороны. Но бывают убийства заранее и специально спланированные, которые заранее и тщательно готовятся и выполняются с особой жестокостью (как в данном случае). В этом случае убийство является умышленным с отягчающими обстоятельствами, а его организаторы и исполнители – преступники, совершившие умышленное, тяжкое преступление, не идут ни в какое сравнение с людьми, совершившими убийство по неосторожности или в состоянии аффекта. В документах Генпрокуратуры вопрос о квалификации убийства совсем обойдён, а он является весьма важным, ибо только это даёт возможность правильно воспринять свидетельства лиц, которые совершили это злодейское преступление. Н.А.Соколов прямо называет деяние, совершённое в Ипатьевском доме, преступлением.

Обходят документы Генпрокуратуры и вопрос о том, какое определение дать тому, что произошло после расстрела Царской Семьи, хотя после того, что написано в этих документах о фактической стороне событий, это сделать не трудно. Н.А.Соколов и в этом вопросе более прав, называя эти деяния сокрытием улик. На наш взгляд, это совершенно правильное определение со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Нет никаких оснований для того, чтобы документы, вышедшие из-под пера участников этого преступления, воспринимать и называть раскаянием преступников, их исповедью, а ведь только в этом случае можно относиться к ним с полным доверием. Не являются они и материалами следствия или судебного расследования, данными под присягой или хотя бы под подписку об ответственности за дачу ложных показаний по статье УК. Так как же в таком случае называть эти документы? В лучшем случае – беллетристикой, а точнее попыткой замести следы или направить по ложному пути восприятие событий. Как же можно документы, вышедшие из-под пера преступников и содержащиеся в них данные, без всякой проверки и анализа воспринимать как абсолютно достоверные и основывать на них выводы по такому важному делу?

Уместно будет вспомнить в этой связи ещё два обстоятельства.

Первое. Ещё свежи в памяти те годы, когда на наших глазах многократно переписывалась история КПСС в угоду тому или иному её Генеральному секретарю; и ничто не мешает предположить, что и в данном случае была кому-то выгодна определённая интерпретация этих событий.

И второе. Когда писалась «Записка Юровского» (все три её варианта), ещё были живы почти все участники этого злодеяния. И вполне оправданно предположить, что по той или иной причине они хотели бы изменить представление о себе и дать иную версию происшедшего в те жуткие дни июля 1918 года. Не утверждаю, что именно так и было, но в документах Генпрокуратуры должны были бы быть рассмотрены все возможности. Но этого в них нет.

Но что является несомненным фактом, и это хорошо представлено в документах Генпрокуратуры, это то, что **все участники преступления совершали его с помощью**

лжи и обмана. Только почему-то практических выводов в документах не сделано. Под практическими выводами имею в виду критическое отношение к сведениям, содержащимся в «советских источниках».

**Ложь первая.** Многие годы утверждалось, что одним из главных поводов для расстрела Царской Семьи послужило то обстоятельство, что якобы существует заговор офицеров с целью освобождения Императора, а из воспоминаний И.И.Родзинского становится известно, что пресловутое письмо офицеров сочинено им и П.Л.Войковым, один сочинял текст по-русски, второй переводил его на французский язык.

**Ложь вторая.** Во всех «советских источниках», приведённых в документах Генпрокуратуры, свидетельствуется, что обитатели Ипатьевского дома были завлечены в расстрельную комнату обманном путем, с помощью лжи.

**Ложь третья.** Сообщение о расстреле только Императора и о том, что вся Семья жива и отправлена в безопасное место.

**Ложь четвертая.** Судебный процесс в Перми над «участниками» убийства Императора, эсерами. В результате этого процесса несколько человек, совершенно неповинных в совершении данного преступления, были расстреляны.

Важно, что создателями этой лжи, её распространителями и осуществлением основанной на этой лжи преступных деяний, их исполнителями были как раз те, на чьих писаниях в документах Генпрокуратуры основаны самые существенные выводы.

Вполне логично было бы предположить, что кто уже не один раз допустил ложь, способен и на новую и с учётом этого обстоятельства следовало бы подойти к писаниям, вышедших из-под пера лжецов, с сугубой критичностью. Вместо этого – абсолютное доверие. Действительно, сопоставление

сведений, содержащихся в «Записке Юровского», с данными, добытыми Н.А.Соколовым, показывает, что между ними, мягко говоря, имеется несоответствие, а если называть вещи своими именами, то оказывается, что **Юровский и здесь лжёт**. Приведу только один пример.

Юровский пишет, что сразу после расстрела и погрузки тел убитых в машину он поехал на ней к Ганиной Яме. *«Распорядившись всё замывать и зачистить, мы примерно около 3 часов или позже, отправились. Я захватил с собой несколько человек из внутренней охраны»*<sup>8</sup>. Комментарий В.Н.Соловьёва по поводу этого факта. *«Юровского обеспокоило поведение солдат, и он решил сопроводить трупы до места их сокрытия»*<sup>9</sup>.

Из Следствия 1918–1924 годов явствует, что он на этой машине не поехал, а ещё некоторое время после её отбытия находился в доме, и позднее отправился к себе. Смотрите, например, документ №93 из книги Н.Росса «Гибель Царской Семьи». Данный документ-допрос П.С.Медведева, разводящего Дома Особого Назначения (ДОН), то есть источник надёжный<sup>10</sup>. *«После увоза трупов из дома комендант Юровский приказал позвать команду и вымыть пол в комнате. Когда это всё было сделано, Юровский ушёл из двора в канцелярию при доме»*. Об этом же говорится и в других материалах. В районе Ганиной Ямы он появился только в конце дня 17 июля.

Этот факт говорит о том, что Юровский не мог быть участником и очевидцем всех тех событий и, соответственно, действий тех людей, которые находились в районе Ганиной Ямы и совершали свои злодеяния в те жуткие предрассветные утренние часы и в течение дня 17 июля. Тем самым теряет

---

8. Сравнительный анализ документов, с. 25.

9. Справка о вопросах, с. 6.

10. Н.Росс. Гибель Царской Семьи. Франкфурт на Майне, 1987, с. 153.

всякую достоверность описание всего дня 17 июля в его «Записке».

**Ещё один пример лжи.** В своей «Записке» Юровский пишет: *«который (П.З.Ермаков) и повёз нас куда-то в В.Исетский завод. Я в этих местах никогда не бывал и не знал их»*<sup>11</sup>. Между тем, Следствием Н.А.Соколова достоверно установлено, что в период между 6 и 16 июля Юровский по крайней мере трижды был в районе Ганиной Ямы, где был замечен несколькими людьми. Этот факт дал основание Н.А.Соколову и М.К.Дитерихсу предположить, что всё, что связано с уничтожением тел, тщательно продумывалось, что готовились к этому заранее.

Посмотрим, как обстоит дело с телами под мостиком на Коптяковской дороге. Юровский пишет, что к месту, где появился мостик из шпал, они прибыли в половине пятого утра. Сразу же стали сжигать два тела, копать могилу, класть туда тела, обливать их кислотой. И далее. *«В 5–6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел»*<sup>12</sup>. В другом месте. *«Часам к 7 утра яма аршина 2 глубины, 3 в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой»*<sup>13</sup>.

Комментарий В.Н.Соловьёва по этому поводу. *«Неподалёку проследовав переезд №184 около 4 час. 30 мин. в Поросёнковом Логу грузовик застрял окончательно и его не могли вытащить в течение двух часов. Я.М.Юровский принял решение о захоронении трупов посредине дороги на Коптяки (в районе переезда №184)»*<sup>14</sup>.

Приведём ещё одно место из «Записки Юровского», оно будет важным для дальнейших рассуждений. *«Приехали*

---

11. Сравнительный анализ, с. 25.

12. Там же, с. 28.

13. Справка о вопросах, с. 7.

14. Там же, с. 7.

*мы поздно ночью, шли работы по извлечению. Приступили копать яму. Она к рассвету была почти готова. Ко мне подошёл один из товарищей и заявил, что несмотря на запрет никого близко не подпускать, откуда-то явился человек, знакомый Ермакова, которого он допустил на расстояние, с которого было видно, что тут что-то роют, т.к. лежали кучки глины»<sup>15</sup>.*

Отметим, что было видно только то, что в этом месте проводятся какие-то земляные работы. Отметим, что всё это происходит в районе Ганиной Ямы, т.е. внутри двойного кольца охраны; диаметр наружного кольца – 6 км, внутреннего – 3 км.

Итак, сделаем некоторые выводы. По свидетельству, содержащемуся в самой «Записке» Юровского, на все «работы» у них было полчаса-час, т.к. по его же словам в 5–6 часов уже всё было кончено, а по словам В.Н.Соловьёва машина только в 4.30 утра пересекла переезд.

По заключению экспертизы «Согласно приведённым справочным данным и экспериментальным исследованиям полное сжигание трупа в незамкнутом пространстве (в костре) возможно в интервале 20–50 часов при условии непрерывного интенсивного горения с применением горючих веществ (бензина, керосина)»<sup>16</sup>.

Уместно будет привести и отрывок из воспоминаний И.И.Родзинского. «Долго жгли их, поливали, жгли керосином там, что-то ещё такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже вот пока горели, съездил доложил в город и потом уже приехал»<sup>17</sup>.

Судя по описанию, это конечно не 20–50 часов, как это утверждает экспертиза, но всё-таки ближе к истине.

---

15. Сравнительный анализ, с. 27–28.

16. Справка о результатах костных исследований, с. 8.

17. Сравнительный анализ, с. 30.

Итак, на основании всего сказанного можно констатировать, что **содержащиеся в «Записке Юровского» данные об обстоятельствах, условиях, времени сжигания и укрытии тел находятся в полном противоречии с его же собственными словами, с реальной действительностью, с заключениями экспертов, со свидетельством И.И.Родзинского и результатами Следствия Н.А.Соколова, согласно которым машина в 5–6 утра была уже в Екатеринбурге. Иными словами, сказанное им невозможно принять как реально совершившееся событие.**

Остановимся ещё на одной стороне его рассказа, касающегося событий у мостика. Но для этого приведём одну справку.

18 июля. Восход солнца 5 часов 9 минут. Заход солнца 22 часа 3 минуты.

19 июля. Восход солнца в 5 часов 10 минут. Заход солнца в 22 часа 1 минута.

На перегоне №184, находящемся на расстоянии примерно 200 м от мостика из шпал, причём в прямой видимости, в ночь с 18 на 19 июля находилось примерно 20 человек, состоящих из дачников на трёх подводах, крестьян и сторожа перегоня с его семьёй.

Выше был процитирован текст с рассказом о том, как испугались того, что кто-то увидит производство просто земляных работ в лесу. Получается, судя по «Записке Юровского», в данном месте не испугались, на виду не менее 20 человек – мостик из шпал находится примерно в 200 метрах прямой видимости от перегоня №184 – жечь тела и прятать их в яму посреди дороги. Снова ничего общего с реальностью не имеет это сообщение, т.е. **снова ложь.**

Отметим ещё одно обстоятельство. Из свидетельств и Юровского, и Родзинского следует, что они описывают сокрытие тел в яме под шпалами на дороге в ночь с 18

на 19 июля 1918 года как очевидцы. В то же время прямое свидетельство документов Следствия 1918–1924 годов показывает, что Родзинский и Голощёкин в это время находились в других местах, а свидетельство генерала М.К.Дитерихса о составе пассажиров грузовика и анализ документов говорит, что и Юровского там не могло быть. Из этого следует, что **нет никаких оснований верить тому, что, по их словам, происходило в ту ночь на дороге на месте будущего мостика примерно в 200 м от переезда №184.**

И, наконец, последнее. По вычислениям М.К.Дитерихса и Н.А.Соколова, 11 тел должны были бы занять объём не менее 1 кубической сажени. Раскопки, проведённые в 1991 году, показали, что, т.к. материком в этом месте является скала, здесь, во-первых, должен был бы образоваться целый курган, и как бы его не скрывали шпалами, он был бы виден, во-вторых, на поверхности земли обязательно были бы видны следы земляных работ. Таковых никто не видел. Естественно, возникают сомнения, а была ли могила.

На основании всего сказанного можно сделать следующий вывод. Всё, что сказано в «Записке Юровского» по поводу сокрытия тел под мостиком из шпал на Коптяковской дороге, не соответствует действительности, не могло осуществиться в реальности и находится в полном противоречии со сведениями самого Юровского, выводами Следствия Н.А.Соколова, данными недавно проведённых экспертиз и свидетельствами некоторых «советских источников» (Родзинский, Ермаков). Только один-единственный вывод при таких условиях можно сделать, а именно, что **утром 19 июля 1918 года под шпалами никто никаких останков не клал, иными словами, что никакой «могилы» в это утро там никто не устраивал.**

\* \* \*



Обратимся к документу «Справка о результатах экспертных исследований» и посмотрим, на каких основаниях в нём решается вопрос об идентификации найденных под Екатеринбургом останков.

Оставим без внимания два обстоятельства, имея в виду половозрастные характеристики и то, что в захоронении имеется семейная группа, состоящая из пяти лиц. Обе отмеченные характеристики не имеют принципиального значения, ибо не они являются идентификационными. В лучшем случае, они могут быть использованы только как сопутствующие в том смысле, что полученные при их исследовании характеристики не противоречат основным признакам.

Основными идентификационными критериями в экспертизе, кроме генетических исследований, являются метод фотосовмещения и метод реконструкции лица по черепу. Остановимся на них.

Метод фотосовмещения. В своё время мне пришлось останавливаться на нём довольно подробно, в докладной записке Патриарху, которая была распространена позднее, как документ Комиссии. В ней было отмечено, что при отсутствии коррекции в связи с использованием разной фототехники, в частности, разных объективов, разного освещения и съёмки с различного расстояния этот метод может давать существенные погрешности, которые в свою очередь, могут повлиять на правильность выводов. К сожалению, при ссылке на использование данного метода мне не удалось обнаружить ссылки на заключение Института судебных экспертиз или соответствующих ему по профилю учреждений. А именно эксперты этого Института могли бы определить или необходимую коррекцию, или же степень надёжности выводов без неё.

Метод реконструкции лица по черепу. Мне в своё время пришлось слушать лекции М.М.Герасимова и сталкиваться с применением его метода в своей археологической работе. Одно из самых существенных условий успешной работы по этому методу – это наличие лицевой части черепа, при отсутствии таковой реконструкции лица невозможны. Из милицейского протокола очевидно, что в ряде случаев лицевая часть черепов или вообще отсутствует или сильно разрушена<sup>18</sup>. При такой сохранности черепов вряд ли можно ожидать от реконструкции лиц исторически достоверных результатов.

Считаю необходимым обратить внимание ещё на одно заключение экспертизы. На странице 7 документа «Справка о результатах экспертных исследований» есть два следующих заключения. «Состояние скелетированных останков не позволяет так же в категорической форме высказаться о причине смерти каждого из захороненных и лишает оснований для суждений прижизненности причинённых повреждений.

По этим же причинам решение вопроса о давности образования повреждений ограничивается лишь возможностью установления факта механических воздействий до и после развития поздних трупных явлений (скелетирования и коррозии). К последним отнесены следы контактов различных орудий при манипуляциях, связанных с поиском и извлечением останков на месте захоронения».

---

18. Сравнительный анализ, с. 34–35, описание пакетов 2, 4, 5. Дневник Л.Н.Коряковой в книге: В.Алексеев. Гибель Царской Семьи. Екатеринбург, 1993, с. 254–256.

В этих выводах экспертизы содержится очень важное признание, а именно то, что она на основании имеющихся в её распоряжении вещественных данных не в состоянии установить причину смерти погребённых. Иными словами, экспертиза не может дать утвердительного заключения о том, что погребённые погибли от выпущенных в них револьверных пуль. Остаётся только один путь – снова обратиться к «Записке Юровского», а что она представляет, было показано выше.

На основании вышесказанного нельзя признать данные, полученные экспертами, резюме которых дано в названном документе, тем бесспорным основанием, которое позволило бы со всей определённостью признать в останках, найденных на Коптяковской дороге, останки Государя Николая II, Его Семьи и Их верных слуг.

*Лев Анатольевич Животовский*  
*доктор биологических наук, профессор,*  
*руководитель Центра ДНК-идентификации человека*  
*ИОГ РАН (г. Москва)*

**Доказательная ценность  
проведённых генетических исследований  
по идентификации «екатеринбургских останков»  
недопустимо мала**

Решение Правительственной Комиссии от 30 января 1998 года зиждется на результатах исследования ДНК предполагаемых останков Царской Семьи, найденных в могильнике близ Екатеринбурга. Между тем, их доказательственная ценность слишком мала для того, чтобы на них основывать столь исторически ответственное заключение.

В первую очередь, Комиссия нарушила основной принцип генетической идентификации личности: она не рассмотрела результаты проведённой ДНК-идентификации останков **по нормам судебного расследования**, а именно, не допустила состязательности всех высказанных версий всех сторон и не взвесила все доводы «за» и «против» этих результатов. Более того, Правительственная Комиссия, принимая своё решение по представленным заключениям экспертиз, фактически, выполняла одновременно и функцию судьи, и функцию одной из сторон. Моё мнение с учётом всех доводов таково: **если бы дело о «екатеринбургских останках» рассматривалось в суде, то оно должно было бы быть отправлено на доследование за недостаточностью имеющихся ДНК-доказательств.**

Теперь подробнее. Комиссия в своём решении опиралась на исследования, проведённые доктором П.Л.Ивановым под руководством английских и американских специалистов в их лабораториях, опубликованные на английском языке.

Но научная статья – это не судебное расследование. Судебно-генетические доказательства должны удовлетворять ряду принципов, которые оказались нарушенными при интерпретации результатов этих исследований. Перечислим их применительно к делу о «екатеринбургских останках».

1. Все ДНК-исследования должны проводиться несколькими независимыми экспертами и соответствующим образом документироваться.

2. Для ДНК-исследований должны быть использованы только апробированные методы, широко используемые в практике идентификации личности.

3. Для идентификации предполагаемых останков Царя Николая II и других лиц из екатеринбургского захоронения необходимо исследовать помимо митохондриальной ДНК, ещё и ядерную ДНК.

4. Необходимо провести ДНК-исследование всех основных частей скелета, в первую очередь черепа.

5. При вычислении вероятности ДНК-идентификации необходимо использовать генетические данные по населению России.

6. Расчёты величины вероятности ДНК-идентификации должны учитывать все выдвигаемые версии о происхождении захоронения и обнаруженных в нём останков.

7. Величина вероятности ДНК-идентификации предполагаемых останков Царя Николая II Романова (как и других останков екатеринбургского захоронения) должна быть столь большой, чтобы не было сомнений в уникальности генотипа останков.

Все эти пункты оказались нарушенными в проведённом генетическом исследовании «екатеринбургских останков» и интерпретации его результатов. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

**Пункт 1.** Это требование цивилизованного уголовно-процессуального судопроизводства, рассматривающего доказательственную силу генетического исследования. Этот пункт не выполнен при рассмотрении Комиссией результатов, проведённых ДНК-исследований: **большая часть этих исследований выполнялась только одним российским экспертом.** (Получается, что Комиссия сочла проблему идентификации «екатеринбургских останков» менее важной, чем семья французского певца Ива Монтана – проблему его наследства, по делу о внебрачной дочери которого привлечены четыре независимых эксперта, три из которых будут проводить молекулярно-биологические исследования биологических образцов, а четвёртый будет сводить их данные воедино и представлять их в суде). Кроме того, **неизвестно как юридически оформлено передвижение образцов скелета №4 из екатеринбургского захоронения и останков Великого князя Георгия Александровича от места взятия до места лабораторного исследования.**

**Пункт 2.** Основным генетическим объектом проведённого исследования «екатеринбургских останков» была митохондриальная ДНК, а в качестве одного из идентификационных признаков была привлечена так называемая *гетероплазмия*. Однако **гетероплазмия ещё ни разу не использовалась ни в одном суде мира. Причина та, что свойства гетероплазмии и распространённость её в популяциях человека практически не изучены, а частота её в населении России и просто неизвестна.** Согласно же принципам судебных доказательств, прежде чем применяться в практике, каждый метод должен быть предварительно апробирован в ряде судебно-генетических лабораторий и обсуждён в специальных публикациях. Для указанного признака ничего этого ещё нет, и значит **гетероплазмия пока не может привлекаться в качестве идентификационного признака.**

**Пункт 3.** Свойство другого использованного идентификационного признака (нуклеотидной последовательности фрагмента митохондриальной ДНК) таково, что этот признак всегда одинаков (с точностью до мутации) у всех родственников по женской линии. Это значит, что исследованная берцовая кость скелета №4 может быть, как Николая II, так и любого из родственников его по женской линии, если она их. При наличии различных версий о происхождении екатеринбургского захоронения и находящихся в ней останков, **необходимо привлечь дополнительно идентификационные признаки ядерной ДНК и исследовать обе линии и материнскую, и отцовскую.** Тогда на «пересечении» этих линий и оказались бы останки (если только они Царя Николая II Романова).

**Пункт 4.** Поскольку захоронение вскрывалось без соблюдения должных формальностей, **необходимо генетически исследовать все основные части скелета.** В проведённом генетическом исследовании это не сделано, и главное – не исследован череп скелета №4.

**Пункт 5.** Метод ДНК-идентификации является групповым, а не индивидуальным. Поэтому, согласно принципам судебной генетики, **интерпретация результатов ДНК-исследования зависит от того, сколь много людей имеют данный идентификационный признак.** Для этого необходимо вычислить вероятность идентификации (т.е. степень её надёжности). Вычисление этой вероятности требует знания того, как часто те или иные генотипы встречаются в той части населения, к которой принадлежит идентифицируемый биологический образец (согласно той или иной версии). Для этого во всех странах создаются базы данных, охватывающие ДНК-исследованиями различные слои населения. При идентификации «екатеринбургских останков» **доктор П.Л.Иванов не использовал данные**

по генетике населения России, а использовал данные только по населению западных стран, что могло привести к существенному искажению оценок вероятности идентификации.

**Пункт 6.** При расчёте вероятности идентификации в проведённом исследовании не рассматривались все высказанные версии о происхождении захоронения и возможного состава останков. Рассматривалась только одна пара альтернатив: «все пять скелетов принадлежат Царской Семье – все пять скелетов являются останками неизвестных лиц иного происхождения». Однако **необходимо проводить соответствующие вероятностные расчёты с учётом версий о присутствии в захоронении «третьих» лиц**, наличии «смесей» и т.д. и т.п. Всё это может существенно повлиять на величину вероятности идентификации – ключевую цифру ДНК-идентификации и всего генетического экспертного заключения.

**Пункт 7.** Оценённая мной вероятность идентификации берцовой кости скелета №4 из екатеринбургского захоронения, исходя из опубликованных научных данных, находится между 99 и 99,9%. Меньшая из этих цифр, а именно – 99%, приводится в «Справке о результатах экспертных исследований костных останков из места захоронения семьи бывшего императора Николая II», данной Республиканским Центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава РФ от 29.01.1998 (с. 5, второй абзац снизу), на которой Государственная Комиссия основывает свой вердикт. С точки зрения судебной генетики это очень низкая надёжность идентификации – в ряде штатов США вероятность 99% не принимается судом даже при рассмотрении гражданских дел (об отцовстве), не говоря уже об уголовных делах. Эта вероятность означает, что каждый сотый человек имеет такие же признаки, как и исследованные у предполагаемых



останков Царя Николая II Романова. При такой вероятности, к примеру, среди населения Москвы должно быть более ста тысяч лиц с такими признаками, а в России – намного более миллиона. Стало быть, в начале века среди жителей даже одной Екатеринбургской губернии были десятки тысяч лиц с генетическими признаками этих останков.

**Согласно же мировой судебно-генетической практике, надёжность ДНК-идентификации в уголовных делах должна быть такова, чтобы ни один человек в данном месте (городе, губернии, стране – в зависимости от обстоятельств дела) не имел бы идентификационных признаков опознаваемого лица.**

Таким образом, решение столь деликатной проблемы, каковой является идентификация «екатеринбургских останков», должно быть доказательно безупречным. Имеющиеся на сегодня генетические аргументы ещё нельзя назвать даже удовлетворительными. Принятие их – недопустимое для истории России деяние.

*Евгений Иванович Рогаев*  
*доктор биологических наук,*  
*заведующий лабораторией молекулярной генетики мозга ИЦ ПЗ*  
*РАМН (г. Москва)*

**Вполне возможным является  
проведение дополнительных генетических  
экспертиз**

Результаты официального экспертного анализа,  
проведённого в 1998 году  
(приводятся в сокращении)

Выделены и определены последовательности нуклеотидов двух фрагментов митохондриальной ДНК (HV1 и HV2) из фрагмента костной ткани скелета №4 (предполагаемые останки Николая II). Данный анализ проведён флуоресцентным методом (такой же метод был использован в Англии и США), а также, дополнительно, изотопным методом.

Аналогичный анализ был проведён для митохондриальной ДНК Т.Н.Куликовского-Романова – племянника Царя Николая II. Сравнительный анализ впервые показал полное совпадение основных форм митохондриальной ДНК индивида №4 (образец берцового костного фрагмента 4–46) и родственника Императора по материнской линии (Т.Н.Куликовский-Романов), что свидетельствует в пользу их кровного близкого родства по материнской линии с условной вероятностью не менее 99% (более подробно см. полное заключение и результаты см. в уголовном деле...).

В случае необходимости, для повышения вероятностных характеристик генетической идентификации и удовлетворения самых строгих критериев достоверности (включая «критерии независимости» экспертиз) вполне возможным является проведение дополнительных генетических экспертиз.

Недавно в исследованиях лаборатории адаптирован новый подход – сравнение по ядерной ДНК мужской Y-хромосомы. Возможным является также проведение анализа

с использованием ядерных и наиболее информативных ДНК маркеров и сравнение по этим маркерам ДНК скелета №4 и ДНК Тихона Николаевича Куликовского-Романова. Именно такие ядерные маркеры ДНК используются для идентификаций личности в криминалистике. Применение таких маркеров может позволить не менее чем в 1000 раз увеличить достоверность идентификаций. Использование такого анализа позволит достичь точности сравнимой с «отпечатками пальцев» и критериев вероятности, удовлетворяющих самые строгие требования судебно-экспертных ДНК-анализов.

Напомню, что ранее, в наших исследованиях, как и в исследованиях в Англии и США, для индивидуальной идентификации «екатеринбургских останков» (сравнение с родственниками) использовалась только митохондриальная (неядерная) ДНК, наследуемая по женской (материнской линии). В настоящее время получено согласие от некоторых представителей семьи Романовых (проживающих в США и Англии) о передаче образцов крови прямых потомков Императорского Дома по мужской линии (пра)правнуки Николая II) для проведения сравнительного анализа ДНК в Москве.

Вдовой ближайшего родственника Николая II, его племянника, переданы образцы крови Т.Н.Куликовского-Романова.

Для проведения дополнительных генетических анализов требуется следующее:

**1.** Получить необходимые образцы (микро-количества) «екатеринбургских останков».

**2.** Запросить и получить необходимые образцы крови от потомков Николая II и Александра II Романовых по мужской линии (адреса и имена прилагаются).

**3.** Для проведения анализа на наличие мутации, ответственной за гемофилию в семье Романовых (носитель –

Императрица Александра Фёдоровна) необходимо провести поиск родственников – носителей данной мутации. Возможен запрос Королевского дома Великобритании и других с просьбой предоставить информацию о ДНК-диагностике такой мутации, которая весьма вероятно могла быть уже проведена для ряда больных или условных носителей данной мутации – потомков королевы Виктории (1837–1901).

4. Целесообразным является статистический анализ обнаруженных типов митохондриальной ДНК с использованием данных по русским и нескольким другим европейским популяциям.

5. До сих пор не проводился генетический анализ ДНК останков из захоронения, относимых к сопровождающим лицам. Такой анализ возможен в связи с доступностью образцов некоторых потомков данных лиц (напр. Боткина или Харитоновна).

6. В случае необходимости, возможен также анализ генетическими методами черепов или зубов (до сих пор все генетические анализы проводились с использованием трубчатых костей).

Используемые нами методы требуют лишь небольшое количество биоматериала.

Все предыдущие ДНК анализы в наших исследованиях проводились за счёт собственных средств. В настоящий момент у нас не имеется достаточных средств для проведения вышеуказанных экспертиз.

Предыдущий ДНК анализ был осуществлен нами в России в кратчайшие сроки.

Таким образом, не требуется проведение таких ДНК экспертиз за границей. Экспериментальное проведение самой целесообразной экспертизы – ДНК анализа по мужской линии или ядерной ДНК может занять не более 1,5–2-х месяцев.

*Юрий Алексеевич Буранов*  
доктор исторических наук (г. Москва)

### «Записка Юровского» – фальшивка

Краткий анализ источниковой базы  
по проблеме «екатеринбургских останков»

В информационно-научном обороте как в России, так и за её пределами, исследователям известны два комплекса документов, хранящихся в архивах и не полностью ещё опубликованных. Один из них известен, как материалы Следствия Н.А.Соколова (1918–1922), другой относится к результатам работы Государственной Комиссии и Следствия Генпрокуратуры (1991–1998).

Подчеркнём, что в основу Следствия 1991–1998 годов в её историческом аспекте была заложена так называемая «Записка Юровского». Именно этот документ, не имеющий подписи, определял весь характер других (генетических и специальных) исследований. Между тем оба его варианта – рукописный (автограф) и машинописный – принадлежащие перу историка, члена ВЦИК, М.Н.Покровского, буквально «набиты» странной дезинформацией.

Например, в «Записке» утверждается, что «комендант» («ДОНа») Юровский с 4 по 19 июля расстрелял 12 (а не 11, как это было на самом деле) членов Царской Семьи и Их приближённых. Кроме того, он «забыл» фамилию повара Харитоновна, назвав его «Тихомировым», добавил (не назвав фамилию) ещё одного несуществующего повара, также ещё «забыл» фамилию «фрейлины», т.е. горничной Демидовой.

Мной установлено, что только в 1932 году после болезни и смерти М.Н.Покровского обе «Записки» были изъяты из его сейфа по распоряжению ЦК ВКП(б) и строжайше засекречены. Констатирую, что пока не установлено, чьей рукой сделаны приписки (два рукописных абзаца) в машинописном варианте. На последнем заседании

Государственной Комиссии Акт экспертизы данных дополнений (рукописных абзацев) «Записки» представлен не был. Между тем, член Госкомиссии С.В.Мироненко, по информации Н.Росса, в 1997 году утверждал в Париже, что в «Записке» указано точное место захоронения «екатеринбургских останков», сделанное «неизвестной рукой». Но если в Акте экспертизы и утверждается (о чём можно пока только гадать), что рукописные абзацы сделаны рукой Юровского или Покровского, это дела не меняет.

В 1934 году Юровский (он умер в 1938 году) мог «приписать» в машинописном варианте, что угодно. Именно в это время он уверенно говорил (в Свердловске), что «белые» ничего не нашли под коптяковским «мостиком», куда он закопал девять из одиннадцати трупов, расстрелянных в Ипатьевском доме жертв. Можно и дальше приводить примеры несуразностей и противоречий, заложенных в «Записке» Юровского, но удивляет другое. Ибо между членами Государственной Комиссии не было единства (в упомянутом выступлении Мироненко утверждал, что «приписки» сделаны рукой Покровского). Спрашивается: но так где же пакет официальной экспертизы?

Данные этой явно сфабрикованной фальшивки («датированной» сыном Юровского Александром в 1958 году) Следствие 1991–1998 годов «подкрепляет» показаниями чекистов – «похоронщика» И.Родзинского и других царевубийц, записанных по указанию ЦК КПСС в 1964 году во Всесоюзном радиокомитете. «Свидетельства» (как и «воспоминания» чекиста Медведева-Кудрина) наполнены противоречиями, как и «Записка» Юровского.

Вместе с тем, в подписанном следователем-криминалистом Генпрокуратуры РФ В.Н.Соловьёвым 23 января 1998 года «Сравнительном анализе Следствия 1918–1924 годов с данными советских источников и материалов Следствия

1991–1997 годов» ни слова не говорится о «работе» Юровского на посту Уральского Губчека (с июля 1919 – по июль 1920). Здесь утверждается, что материалы Следствия Н.А.Соколова «подтверждают», а не расходятся с данными «советских» источников.

Но Следствие 1918–1922 годов располагает только данными допрошенного (и умершего от тифа в тюрьме) только одного прямого царубийцы – П.С.Медведева и ни одного участника «захоронения» останков. Отметим, что взявший на себя косвенное участие в расстреле П.С.Медведев мог быть проинструктирован (как и другие участники бойни в Ипатьевском доме, на случай если они попадут в руки «белых») легендой о вине Юровского, находящегося уже в Москве.

В результате мы видим следующее:

**1.** «Исторический» анализ обстоятельств гибели Царской Семьи и «захоронения» Её останков, проведён Следствием 1991–1997 годов некомпетентно и тенденциозно, без должного анализа даже имеющейся в научном обороте документальной базы;

**2.** Главной же ошибкой Следствия 1991–1997 годов является, на наш взгляд, то, что основным документом, по которому велось всё Следствие, является комплекс документов, условно обозначенный как «Записка Юровского». Между тем, он «родился» в недрах аппарата ЦК ВКП(б) и ВЧК–ГПУ–ОГПУ. К тому же проведённый Следствием 1991–1997 годов «исторический» анализ обстоятельств трагедии 1918 года является повторением «достижений» советской исторической «школы», зачастую основанной на фальсификации документов (истории ВКП(б)–КПСС яркий тому пример).

**3.** Факт сомнительности «Записки» Юровского мной был официально заявлен (и опубликован) ещё в 1992

году в Екатеринбурге на международной конференции. В дальнейшем я неоднократно в печати приводил и другие аргументы, в том числе и приведённые выше.

Моё мнение о поспешности работы над источниками по данной проблеме и неправильных выводах, вытекающих из «анализа» (в историческом аспекте проблемы) разделяют ещё два специалиста-профессионала: кандидат исторических наук С.А.Беляев и академик В.В.Алексеев. Именно они написали «особые» мнения по этому вопросу.

К сожалению, ни мои исследования по данной проблеме, ни аргументы С.А.Беляева и В.В.Алексеева не были учтены на протяжении всей работы (7 лет!) Государственной Комиссии, и опирающегося на её мнение бывшего Правительства РФ от 30 января 1998 года. В результате пренебрежения к мнению профессиональных историков, с самого начального этапа работы Правительственная Комиссия ещё больше «запутала» объективную картину убийства, особенно захоронения «екатеринбургских останков». Поэтому, по нашему мнению, **проведённая Следствием 1991–1997 годов работа является только версией, а не научно доказанным выводом о подлинности «екатеринбургских останков»**. Отметим, что всё вышесказанное является только частью аргументов в подтверждении моей точки зрения, основанной на источниковой базе.



*Вадим Александрович Винер  
Президент Центра по расследованию обстоятельств гибели членов  
Семьи дома Романовых  
(г. Екатеринбург)*

**Работа Правительственной Комиссии  
с архивными документами была проведена  
абсолютно недостаточно, односторонне  
и крайне поверхностно**

Шесть лет прошло с момента обнаружения под Екатеринбургом «неизвестного группового захоронения». За шесть истекших лет мировому общественному мнению не предъявлено исчерпывающих доказательств принадлежности обнаруженных останков семье последнего Российского Императора и сопровождающих лиц. Исследователями в России изучена часть архивов, касающихся Императорской Семьи. Но, как оказалось, весьма поверхностно. В основном речь идёт о фонде «Николай II» Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ). Нашим Центром в ходе исследований удалось установить ещё 15 мест, хранящих информацию о Романовых. Это, в основном, государственные архивы, а также музеи и частные коллекции. География стран местонахождения архивов – США, Великобритания, Франция, Япония, Россия<sup>19</sup>.

На протяжении ряда научных конференций неоднократно ставился вопрос о прижизненных документах «... ибо врачебная бригада, пользовавшая Царскую Семью, состояла из 37 врачей, и медицинские осмотры проводились регулярно»<sup>20</sup>. Официальные власти в лице Республиканского бюро судебно-медицинских исследований и Генеральной прокуратуры не предпринимали попытки поиска таких

---

19. Перечень Центра.

20. Доклад С.А.Беляева Святейшему Патриарху Алексию II // Русское Возрождение, №62, 1995, с. 830.

документов. Мы делаем этот вывод на основании того, что в списках пользователей документов архивов нет записей о допуске сотрудников этих организаций к документам.

Шли дни после трагических событий. «Белые» занялись поиском могилы. Им неоднократно показывали различные варианты захоронений. Вскрывая их, было необходимо проведение экспертиз. В качестве экспертов были привлечены лейб-хирург В.Н.Деревенько и врач Упоров.

Первым подарком для них стал протокол допроса Деревенько: «Характерной особенностью трупа Государя должна стать травма, полученная в Японии»<sup>21</sup>. Закономерно возник вопрос: какова степень ранения Наследника Цесаревича? Ответ мы находим в описании происшествия 29 апреля 1891 года и нанесённых травм.

*«Поранение представляется следующим.*

1) *Первая, или затылочно-теменная рана – линейной формы, длиною 9 сантиметров, с разошедшимися краями, проникает чрез толщу кожи до кости и находится в области правой теменной кости на 6 сантиметров до верхнего края ушной раковины, имея направление несколько сверху вниз, причём пересечены как ветви затылочной, так и височной артерий. У заднего края раны теменная кость, на протяжении 1 сантиметра, обнажена от надкостницы по месту, соответствующему удару острия сабли.*

2) *Вторая, или лобно-теменная рана – находится выше первой на 6 сантиметров и идёт почти параллельно ей, имеет 10 сантиметров длины, проникает чрез всю толщу кожи до кости, находится в области теменной и части лобной кости. Во время очистки второй (лобно-теменной) раны извлечён мною, свободно лежащий между сгустками крови,*

---

21. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35.

осколок кости клиновидной формы, около 2<sup>1/2</sup> сантиметра длины, 2 миллиметра ширины в одном конце и 1 миллиметр – в другом. Толщина осколка в лист обыкновенной писчей бумаги»<sup>22</sup>.

*«Второй труп принадлежит мужчине средних лет, причём отсутствие на черепных костях каких-либо изменений (утолщений, углублений) указывает на то, что прижизненные черепные кости субъекта травматическим повреждениям не подвергались. На основании изложенного я прихожу к выводу, что не имеет существенных признаков, свойственных физическому виду б. Императора»<sup>23</sup>.*

Находки поджидали нас и в дальнейшем. Так, в ГАРФ нами был обнаружен дневник лейб-медика Е.С.Боткина за 1915–1917 годы<sup>24</sup>. В нём описаны состояния здоровья Императора Николая Александровича, Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и Великой княжны Татьяны Николаевны.

Прошло время, и в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА) был обнаружен фонд «Придворная медицинская часть Министерства Императорского Двора»<sup>25</sup>. В этом комплексе документов хранятся прижизненные документы, характеризующие здоровье Августейших пациентов.

В ГАРФ есть запись о просмотре «Дела ВЦИК о гибели Николая II» Г.Рябовым, А.Авдониным, В.Соловьёвым.

В архиве РГИА записей о просмотре фонда «Придворной медицинской части» В.Соловьёвым нет, а для исследования данного дела это было абсолютно необходимо.

22. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 701. Л. 12-130.

23. Гарвардский университет. Библиотека. Л. 1108.

24. ГАРФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 1.

25. РГИА. Ф. 4790.

Примеров, подобных этому, можно привести немало. Всё это показывает, как нам представляется, предвзятость следствия. Есть основания вести речь о выполнении определённого социального заказа, и есть все основания упрекнуть исполнителей в тенденциозности при сборе и анализе исторических документов.

С точки зрения архивиста, **работа с архивными документами в Правительственной Комиссии была проведена абсолютно недостаточно, однобоко и крайне поверхностно** – либо по причине отсутствия подобного опыта (во что мало верится), либо из-за заведомого намерения подогнать выводы исследования под желаемый результат.

Мы считаем абсолютно недопустимым принимать результат исследования, добытый по такой методике. Нам видится необходимым пересмотр выводов Комиссии и производство нового исследования данного вопроса при участии расширенного состава экспертов, в том числе из зарубежья. Сегодня в нескольких городах России и за границей работают десятки специалистов, занимающихся данной темой годами. К сожалению, координация между группами практически отсутствует. Поэтому наш Центр выступает с инициативой создания Международного координационного научного совета с участием представителей государства, различных общественных объединений, возможно и частных лиц.

*Михаил Викторович Назаров*  
*историк (г. Москва)*

## **Было ли убийство Царя ритуальным?**

В числе неисследованных проблем, связанных с убийством Царской Семьи, православная общественность направила через Синод в Комиссию Немцова запрос о возможной ритуальной стороне этого дела. (Ритуальным считается убийство, цели которого выходят за пределы прагматической необходимости и в которое вкладывается особый мистический смысл).

Исторические основания для такой постановки вопроса имеются. Известны ритуальные убийства (как жертва божеству, ритуал мести врагу и т.п.) у многих языческих народов; в Ветхом Завете упоминаются ритуальные человеческие жертвоприношения и у евреев. С появлением христианства (которое сделало ветхозаветное ожидание Мессии исполненным и упразднённым) оно было воспринято еврейством, как «духовная» угроза своему существованию – и это противостояние нередко выливалось в ритуальные эксцессы с обеих сторон: у католиков – «очищающие» костры инквизиции, у фанатичных иудейских сект – убийства христиан (особенно в праздник Пурим, в память об убийстве 75000 антисемитов в Персии); некоторые такие христианские жертвы были причислены к лику святых и католиками, и православной Церковью. (Разумеется, вину за такие преступления нельзя переносить на целые народы, из которых вышли преступники).

Что же касается убийства Царской Семьи, то тут следует учесть иные важные аспекты, быть может, не известные атеистам, но являющиеся частью русской православной традиции.

**1.** После падения Византии (Второго Рима), Российская Империя стала преемственным вселенским царством

истории (Третьим Римом), а глава этого Царства – тем «Удерживающим», который, по словам апостола, противостоит «тайне беззакония» и земному лже-мессии (антихристу). Эта роль русского Царя, как покровителя вселенского Православия (в отличие от государей в других странах), была признана и всеми Поместными православными Церквями.

2. Для выполнения своей высокой миссии Царь – через обряд возложения рук Патриарха (что означает возведение в священный сан), помазание святым миром и через Причащение по священническому чину наделяется особым даром Святаго Духа, правом и обязанностью Помазанника служить выполнению Божией воли вместе с Церковью, как её особенный член. Убеждение, что православный Царь принадлежит к числу священных лиц, было общепринятым в Церкви; его высказывали и Константинопольские Патриархи, и папа Лев Великий, и русские святые (святитель Филарет Московский, святой праведный Иоанн Кронштадтский).

3. Одновременно в христианском мире развивались и антихристианские силы – питающим лоном которых стала еврейская финансовая аристократия (в силу земной, материалистической устремленности иудаизма). Её деньги могли стать главной властью только в том обществе, из которого вытравлены более высокие, духовные ценности, защитниками которых призвана быть христианская монархия в союзе с Церковью. С этой целью для дехристианизации мира еврейским капиталом было создано масонство (известны масонские символические ритуалы убийства монархов). В начале XX века Россия оставалась последним подлинно христианским государством, и воспринималась финансовым Интернационалом как последнее препятствие к его мировому господству.

4. В то же время, волею Божиею, на территории

Российской Империи оказалась и основная часть еврейского народа (около 6 млн.) – которая не имела религиозного равноправия, ибо русские Цари не могли предоставить его религии, враждебной христианству и имевшей черты расовой исключительности. Так православная Россия становится главным политическим и религиозным врагом мирового еврейства и масонства, а русский Царь – персонификацией этого врага. (Известны еврейские новогодние открытки, на которых раввин держит в руках жертвенного петуха с головой Николая II).

Разумеется, не все евреи питали такую враждебность к русскому Царству и участвовали в его сокрушении. Однако, несомненно решающее участие в этом еврейских лидеров, из которых выделяется Я.Шифф, глава еврейского финансового мира. Он официально (через С.Ю.Витте) угрожал Царю революцией; не скрывал, что финансирует революционеров; а после свержения монархии обменялся с Милюковым демонстративными телеграммами «как постоянный враг тиранического самодержавия, преследовавшего моих единоверцев»<sup>26</sup>.

Именно на этом историческом фоне нуждаются в исследовании следующие обстоятельства убийства Царской Семьи.

Если масонское Временное правительство хотело «обезопасить» Царскую Семью, почему оно не отправило её за границу, а арестовало и увезло вглубь страны, откуда побег был затруднён? Почему западные союзники России по Антанте воспрепятствовали спасению Царской Семьи (английский король под давлением Ллойд Джорджа прямо отказался её принять)?

От кого конкретно исходил приказ об убийстве: только

---

26. Подробнее см. наше приложение в книге Э.Саттона «Уолл-стрит и большевицкая революция». М., 1998.

ли от Я.Свердлова, или же от Я.Шиффа, как предполагал белый следователь Н.А.Соколов? В чём причина загадочной смерти Соколова накануне поездки в Америку? Связано ли это с тем, что он намеревался там выступить свидетелем на суде промышленника Г.Форда, вступившего в конфликт с еврейским финансовым миром?

Каково происхождение надписей, обнаруженных в доме Ипатьева после расправы? Одна из них является парафразой стихотворения Г.Гейне об убийстве последнего вавилонского царя Валтасара за то, что он осквернил своими устами еврейские священные сосуды (Дан., 5). Имеют ли сходный смысл нерасшифрованные цифровые обозначения? И насколько точна трактовка Энелем третьей надписи: «Здесь, по приказу тайных сил, Царь был принесён в жертву для разрушения государства. О сём извещаются все народы» (Новый Сад, 1925)?

Ни один из указанных аспектов дела не изучался Комиссией Немцова, о чём свидетельствует её 17-страничный документ «Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве»» за подписью старшего прокурора-криминалиста Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ В.Н.Соловьёва.

Автор этой «проверки» основное внимание уделил опровержению т.н. «кровавого навета» на евреев (отрицая даже судебные зафиксированные случаи, описанные В.И.Далем) – что вряд ли имеет отношение к данному делу. В числе же аргументов, опровергающих ритуальный характер убийства Царской Семьи, Соловьёв выдвигает следующие.

1. Царскую Семью увезли за Урал в целях спасения, поскольку «в широких массах населения были распространены настроения о казни бывшего императора».

2. «Ни в одном примере «ритуальных убийств»,



приведённых В.И.Далем, нет таких действий убийц, как стрельба из пистолетов, убийство штыком армейской винтовки, попытка скрыть трупы в глубокой шахте, попытка уничтожить трупы взрывом гранат, сожжение трупов, использование серной кислоты, наконец, сокрытие трупов на малой глубине под проезжей частью дороги».

3. «Участие еврея Я.Юровского во всех этих действиях (в манипуляциях с трупами) было вынужденным».

4. «Наличие на стене надписи на немецком языке... не дает оснований для утверждения о ритуальном характере», ибо «не имеется данных об участии Гейне в каких-либо иудейских религиозных течениях...».

5. «Энель не смог доказать того, что «каббалистические» знаки являются надписью, а, например, не пробой пера ... и того, что данные знаки ранее использовались при исполнении определённых религиозных ритуалов».

6. «Поскольку на найденных «екатеринбургских останках» никаких следов, свидетельствующих об отсечении голов нет», значит головы не отсекались (поставить логичный вопрос: а может быть, следов нет, потому что останки не царские? – следователю в голову не приходит).

Все эти «аргументы» выглядят по меньшей мере наивными и не затрагивающими сути проблемы. Да и сам стиль документа далёк от деловой безстрастности (например, сведения о доставке головы Императора в Москву, по мнению Соловьёва, «популяризовались различными нечистоплотными людьми» – а чистоплотные разве не могли в это верить?). Всё это свидетельствует скорее о пропагандно-апологетическом, а не о следственном характере данного заключения (никаких новых данных автор не приводит, ограничиваясь своим толкованием известных публикаций).

Для православного же человека несомненно, что даже после насильственного (а потому юридически ничтожного)

отречения Царя от политической власти никто не мог лишить его Помазанничества. А убийство Помазанника Божия и «Удерживающего» имеет ритуально-мистический смысл независимо от того, сознавали это или нет сами исполнители. В расследовании нуждается лишь причастность к организации убийства тех, кто мог сознавать духовный смысл этой акции. Такие лица, несомненно, были в тех кругах, которые десятилетиями готовили свержение российской православной монархии и печатали вышеупомянутые новогодние открытки с изображением Царя в качестве жертвенного животного.

Таким образом, эта проблема нуждается в расследовании не в «нечистоплотных целях» поощрения «антисемитизма» (как полагают некоторые члены Комиссии), а для того, чтобы понять духовную суть всего происшедшего с Россией в XX веке. Вне этого историософского масштаба невозможно ни осознание причин революции (её причинами были не только наши грехи, но и агрессия антирусских сил, которые воспользовались нашими грехами), ни понимание духовного подвига, преданного почти всеми Царя, ни возрождение исторической России, ни соби́рание сил для сопротивления Новому мировому порядку антихриста.

Более же всего это необходимо осознать честным евреям и понять, что опасность им грозит не от «православного антисемитизма», а от того лжемессии-мошиаха, которого они ждут на погибель всему миру.

*Евгений Константинович Никифоров*  
*председатель Православного общества «Радонеж»*  
*(г. Москва)*

## **Всё, что связано с именем Николая II, имеет особое историческое значение**

Мы должны ясно понимать, что имеем дело не только со сложнейшими научными исследованиями, не только с раскрытием государственных тайн, не только с хитросплетениями юридического дела. Речь идёт об Императоре-Помазаннике Божиим, Императоре, которого венчал на царство Предстоятель Российской Православной Церкви. Хочется кому-то или нет – дело об убийстве последнего Русского Императора имеет религиозный смысл. Поэтому в нём недопустима никакая скоропалительность, никакая политическая конъюнктура, никакая секретность и, тем более, недопустимы фальшь и ложь.

Именно со лжи об убиении Царевича Димитрия началась Смута 1606 года, за которой последовала гражданская война, иностранная интервенция, политический и экономический хаос, отголоски которого слышны целое столетие.

И произошло это, как и сейчас, от того что политики пытались использовать ложь о смерти Царевича в своих конъюнктурных интересах.

Именно Смута 1606 года дала русской государственности грандиозный урок того, что даже песчинка лжи в государственной истории, в вопросе о легитимности власти может иметь губительные последствия для всего народа. Ложью страницы истории не закроешь – она будет лишь затишьем перед новой Смутой. Поэтому только правильное отношение к гибели Русского Царя сможет стать надёжным мостом в будущее новой России.

Сегодня мы разбираем не спор двух групп учёных, а принципиальный подход к форме обретения святых мощей.

Что же мы видим в результате работы Государственной Комиссии?

Вся работа Комиссии велась в атмосфере крайней секретности, альтернативные суждения учёных серьёзно не рассматривались. Мнения Русской Православной Церкви и Зарубежной Русской Православной Церкви, в конечном счёте, были проигнорированы.

Даже члены Государственной Комиссии смогли ознакомиться с результатами деятельности экспертной группы лишь на заключительном заседании. Таким образом, авторитет членов Госкомиссии использовался лишь для того, чтобы навязать всему народу решения, истинность которых в вопросе, имеющем общенациональное значение, подвергается сомнению.

У российской общественности также есть все основания не доверять Комиссии, занимающейся идентификацией «екатеринбургских останков» и ввиду её происхождения от ведомства, которое непосредственно занималось убийством Царской Семьи и уничтожением её останков.

Извлечение из могильника так называемых «екатеринбургских останков» 13 июля 1991 года проводилось неизвестным подразделением КГБ, в условиях абсолютной секретности. Об этом деянии не знали ни Владыка Мелхиседек, ни тогдашнее руководство города Свердловска и Свердловской области, что позволяет квалифицировать уровень секретности данной операции, как уровень государственной тайны.

Тогдашний председатель Облисполкома Свердловской области Э.Э.Россель до 20 июля, т.е. в течение недели, отрицал сам факт работ по извлечению «царских останков» на территории Свердловской области.

По горячим следам тех событий журналистское расследование вёл Сергей Мирошниченко и ещё два журналиста.

Тайна извлечения «екатеринбургских останков» в 1991 году сохранялась такой же период времени, как и тайна убийства Царской Семьи в 1918 году.

Отсюда вытекает, что специалисты, допущенные к вскрытию «екатеринбургских останков» и допущенные к дальнейшему обследованию этих останков, имели самый высокий уровень секретности, соизмеримый с уровнем секретности руководства от КГБ по извлечению останков.

В этой связи следует отметить, что и деятельность Комиссии по исследованию и захоронению останков российского императора и членов его семьи с самого начала и до сегодняшнего дня проходила втайне от общественности. Не было ни одной публикации по результатам расследования уголовного дела №18/123666-93, заведённого Генеральной прокуратурой РФ, равно как и по промежуточным результатам идентификации «екатеринбургских останков». То, что специалисты Комиссии показывали Митрополиту Ювеналию и Владыке Иоанну компьютерные распечатки результатов уникальных генетических исследований, не снижает уровня закрытости этой Комиссии. Государственная Комиссия провела за это время две пресс-конференции в марте и мае этого года, которые использовались для обнародования очередных заявлений Комиссии о достоверности останков.

У российской общественности сложилось ощущение беспрецедентной секретности всего, что связано с данными работами, и это вызывает дополнительное недоверие к их результатам.

Но повторяю: сегодня мы разбираем не спор двух групп учёных: речь идёт о принципиальном подходе к процессу и форме обретения святых мощей Помазанника Божия.

Результаты этой работы имеют не просто научный, юридический смысл, не просто ставят своей целью

восстановление исторической справедливости, но, именно благодаря своему духовному содержанию, имеют значение и воздействие на историю неизмеримо более глубокое, чем это представляется поверхностному наблюдателю. Поэтому наша цель – не допустить политизации вопроса, а дать возможность высказаться всему гражданскому обществу, всему народу, принять объективное решение в интересах большинства – и не только современников, но и наших потомков.

Только уяснение истины в этом вопросе положит окончание гражданской войне в нашем обществе, которая продолжается уже не семьдесят, а почти что девяносто лет, и не позволит навязать нашей стране вновь сценарий 1606 года, новых лже-дмитриев и новую смуту.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**экспертной группы учёных**  
**Общественных слушаний**  
**в Государственной Думе Федерального Собрания**  
**Российской Федерации**  
**по вопросу о «екатеринбургских останках»**

Мы, участники Общественных слушаний, состоявшихся в Москве 21 мая 1998 года, тщательно проанализировав работу Следствия и Государственной Комиссии по «изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II, членов его семьи и приближённых», глубоко осознавая духовно-нравственные последствия для нынешнего и грядущих поколений народов нашей страны акта захоронения неопознанных останков в Императорской усыпальнице Санкт-Петербурга, пришли к следующим выводам.

**1.** Работа Следствия и Государственной Комиссии имела крайне тенденциозный и необъективный характер и была однозначно ориентирована на утверждение безусловной принадлежности останков Царской Семье.

**2.** Были полностью проигнорированы результаты судебного расследования убийства Императорской Семьи, произведённого в 1918–1924 годах.

**3.** Грубейшие нарушения процессуальных норм, допущенные Следственной комиссией в 1991–1998 годах, вызывают серьёзные сомнения в подлинности останков, найденных под Екатеринбургом.

**4.** Документом, на котором основана версия обнаружения в Коптяковском могильнике останков, является т.н. «Записка Юровского», автором которой являлся профессор М.Н.Покровский. В ней приведены явно ложные сведения, что даёт основания считать «Записку» дезинформирующим документом.

5. Результаты исследования останков методами компьютерного фотосовмещения и скульптурной идентификации не могут считаться доказательными аргументами их идентификации, т.к. эти методы имеют крайне низкий процент точности, ещё более сниженный из-за значительной разрушенности лицевой части черепов.

6. Доказательная ценность проведённых генетических исследований по идентификации «екатеринбургских останков» недопустимо мала.

7. Челюстно-лицевая и антропологическая экспертизы, проведённые группой учёных Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, не позволяют считать, что найденные останки принадлежат Императору Николаю II и членам Его Семьи.

8. Существуют серьёзные основания считать, что захоронение под Коптяковской дорогой возникло в 1919 году после ухода Белой Армии.

9. Приведённые доводы не позволяют признать, что найденные под Екатеринбургом останки принадлежат Императорской Семье. Поэтому погребение неопознанных останков в Императорской усыпальнице приведёт к созданию лже-мощей. Это может вызвать в церковной и общественной среде раскол и противостояние.

10. Чтобы избежать этой беды, необходимо отменить погребение останков в Петропавловской крепости 17 июля 1998 года. Поддержать позицию, высказанную Священным Синодом 26 февраля 1998 года по их захоронению во временной могиле-памятнике, как жертв богоборческой власти.

11. Признать решение Правительства РФ об идентификации «екатеринбургских останков» с членами Семьи последнего Российского Императора Николая Романова, принятое на основе мнения нескольких назначенных чиновников и следователя, противоречащим основам правового



государства и общемировой практике: подобное решение является прерогативой судебной власти.

**12.** Предложить Генеральной Прокуратуре продолжить расследование обстоятельств гибели Царской Семьи, начатое в 1918–1924 годах, с привлечением независимого прокурора и крупнейших учёных-экспертов России и зарубежья.

**13.** Для контроля за деятельностью ведения этого расследования и, в помощь ему, необходимо создать Международный координационный научный совет с включением в него видных российских и зарубежных учёных, общественных деятелей и представителей духовенства.

## Часть 3

### «Записка Юровского» – ложный след

«Записка Юровского» – комплекс документов, авторство которых приписывается коменданту ДОНа в Екатеринбурге Якову Михайловичу Юровскому, непосредственному организатору убийства и уничтожения честных останков Императора Николая II, Его Семьи и Их верных слуг. «Записка» впервые введена в научный оборот М.К.Касвиновым<sup>27</sup>, а широкую известность получила после публикации Э.С.Радзинским в журнале «Огонёк» в 1989 году.

Существует несколько вариантов «Записки»:

- 1) рукописный,
- 2) два машинописных,
- 3) в виде рукописной стенограммы выступления Я.М.Юровского,
- 4) в виде машинописной расшифровки стенограммы выступления Я.М.Юровского.

Все они различаются, а в некоторых деталях даже противоречат друг другу.

Многие исследователи считают «Записку Юровского» сфальсифицированной.

---

27. М.К.Касвинов. 23 ступени вниз // Звезда: журнал. №8–9, 1972, №7–10, 1973.

*Ю.А.Буранов*

### **Кто писал «Записку Юровского»?<sup>28</sup>**

Сегодня, похоже, уже есть ответ на этот вопрос

Судьба останков Царской Семьи продолжает волновать читателей. Это подтвердила и реакция на публикацию «Царь или не Царь?» («ЛГ» №39, 1996), где высказывалось сомнение в убедительности ставшего практически официальным вывода, что останки – «те самые».

Не являясь защитниками и приверженцами какой-либо версии, редакция, обращаясь к данной теме, преследует одну цель: информировать общественность об итогах исследований, заостряя внимание именно на «белых пятнах» его, на тех вопросах, что ещё не получили убедительных ответов.

В числе прочих аргументов в упомянутой публикации, напомним, было и сомнение: а подлинна ли сама «Записка Юровского»? Вопрос чрезвычайно важный, базовый, ведь именно благодаря свидетельствам, содержащимся в этом документе, и было обнаружено под Екатеринбургом известное захоронение.

Вот почему мы решили сегодня вернуться к этому вопросу отдельно. А толчком к новой публикации послужил звонок в редакцию доктора исторических наук, многие годы проработавшего в главных архивных хранилищах страны, Ю.А.Буранова: он обещал сообщить при встрече «нечто неожиданное».

**– Юрий Алексеевич, Ваше предложение встретиться, скажу честно, заинтриговало – ведь в монографии «Гибель Императорского Дома», написанной Вами в соавторстве с В.М.Хрусталёвым, и тени сомнений нет по поводу «Записки Юровского». Наоборот, там содержатся ссылки на неё, как на документ бесспорный. Что-то произошло?**

---

28. Литературная газета. №3, 22 января 1997.

– А произошло то, что я полностью изменил свой взгляд... Видите ли, рукопись книги лежала в издательстве «Прогресс» долго, а исследования в это время продолжались. И они дали свой результат, но исправления в текст внести не удалось: «Прогресс» дышал на ладан, гранки вообще не прислали...

– **А исправления были бы существенными?**

– Ну, как Вы полагаете: если документ, автором которого считается Юровский, написан совсем другим человеком, это существенно?

– **Подождите, это даже трудно сразу переварить.**

– Я обнаружил в архиве доселе неизвестный рукописный вариант «Записки» и сразу стало ясно, что она никак не может принадлежать самому Юровскому: во-первых, это вовсе не его почерк, во-вторых, там везде повествование о коменданте ДОНа ведётся исключительно в третьем лице – «комендант сказал», «комендант пошёл»; в-третьих, она написана безукоризненно грамотным человеком, каким Юровский уж никак не являлся. О его малограмотности свидетельствует не только биография, но и собственноручно составленные им документы.

– **Рукописные?**

– Разумеется, и подписанные его фамилией, так что почерк здесь не вызывает никаких сомнений. Вот, пожалуйста, можете посмотреть – я специально приготовил для вас копии: видите, почерк размашистый, буквы крупные...

– **А вот тут, смотрите, приписка: «с коммунистическим приветом» – с одним «м».**

– Теперь обратите внимание вот на этот документ: что Вы скажете о почерке?

– **Совсем другой: довольно мелкий, аккуратный, иной наклон, иное начертание букв – ничего общего с первым!**

– Это почерк историка Покровского. Та самая рукописная «Записка» ...

– Но ведь под документом нет подписи, как Вы определили авторство?

– Потому что имеется ещё и известный машинописный вариант «Записки» и, хотя он тоже не подписан, но на самом архивном деле указано, что автор – Михаил Николаевич Покровский. Кроме того, в тексте имеются вставки, сделанные тем же самым почерком, что и рукописный вариант, обнаруженный мною. А вставки весьма существенные: они как раз указывают место погребения трупов ... Это дополнения первостепенной важности, но неясно, когда и в связи с чем они были внесены.

– А есть ли ещё разночтения между рукописным и машинописным вариантами?

– Серьёзных нет, кроме одного, чрезвычайно, на мой взгляд, важного. Вот рукописный вариант, как я полагаю, более ранний, прочтите сами первую фразу.

– **Читаю: «16 июля была получена: телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ об истреблении Романовых».**

– А теперь – второй вариант.

– **«16 июля была получена телеграмма из Перми, содержащая приказ об истреблении Романовых».**

– Вот-вот, обратите внимание: все искали и ищут ту самую телеграмму о расстреле, гадая, кто же отдал приказ – Ленин? Свердлов? Но я полагаю, что это напрасный труд: не было никакой телеграммы, а был именно звонок: никто из первых лиц не хотел оставлять следов своего злодеяния... И, хотя это не очень существенно для идентификации останков, но зато очень важно для понимания картины в целом. Вообще в данном деле мало только определить почерк того или иного действующего лица, надо и постоянно иметь в виду почерк всей нашей славной ЧК, которая задумывала и осуществляла изуверские по коварству операции. Вот

пример, он пока мало известен, т.к. дело сравнительно недавно рассекречено: в ночь с 12 на 13 июля 1918 года был расстрелян чекистами брат Царя Михаил Романов, и буквально на следующий день те же самые чекисты завели дело... о похищении его из пермской гостиницы «Королевские номера». Мало того, что они запустили «дезу» в эфир, в газеты, они ещё сфабриковали обширное дело и вели его на полном серьёзе: так, словно Романов был действительно похищен, с задержаниями, допросами, арестами, расстрелами... Помню, когда я показал это дело известному американскому историку Пайпсу, он всё никак не мог уразуметь: зачем это делалось? А делалось это именно для того, чтобы замести следы, чтобы не только современники, но и потомки не могли ничего понять. Поэтому нельзя просто верить свидетельствам по «царским останкам» – их надо сравнивать, проверять, перепроверять...

– Тем более, когда речь идёт о «Записках» человека, который, как выясняется, их вовсе не писал! А ведь на их основе выходят книги, снимаются фильмы... Почему же молчит Прокуратура? Почему до сих пор не проведена официальная экспертиза этих «Записок»? Такой вопрос задают «Русское Зарубежье», наша Церковь, его задавала и «Литературная газета» в прошлой публикации...

– У меня есть сведения, что экспертиза всё-таки проведена и выводы, о которых я рассказал, нашли подтверждение.

– Тогда вдвойне непонятно, почему это скрывается от общественности. Кроме новых сомнений, такая политика ничего не даёт!

– Совершенно согласен. Недоверия и так очень много, и чтобы «снять» его, а не множить, всё должно делаться гласно.

Никто ведь ничего не утверждает, может быть, найденные останки те самые, но нужны исчерпывающие доказательства.

– Юрий Алексеевич, а известен ли сегодня всё же хоть один документ, который мы могли бы со стопроцентным основанием назвать «Запиской Юровского», им написанный, им подписанный?

– На сегодня – нет. Есть стенограмма его выступления перед старыми большевиками Урала в 30-е годы, но это именно стенограмма, есть напечатанный на машинке документ мемуарного характера под названием «Последний царь нашёл своё место», но он производит довольно странное впечатление: это своего рода смесь беллетристики с документалистикой. И хотя изложение ведётся от первого лица, возникает мысль, у меня во всяком случае, что текст имеет нескольких авторов. Впрочем, вот этот текст – судите сами... Вот фразы: «я внёс предложение о производстве обыска...», «таким образом, я организовал внутреннюю охрану...», «при ознакомлении с арестованными мне бросилось в глаза...» – это ведь обороты нашего сегодняшнего дня, хотя текст датирован 22-м годом.

– Причём обороты эти, как я вижу, входят в состав сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, не очень-то характерных для человека малограмотного...

– А теперь давайте перевернём страницу и сравним: «я решил использовать болото. А частью трупы сжеч (орфография и пунктуация сохранены – Н.З.). Разпрягли лошадей. Разгрузили трупы. Открыли бочки. Положили один труп для пробы как он будет гореть» – и т.д. Есть разница?

– Я не эксперт конечно, но полагаю, разница заметна даже дилетанту. А кстати, Вам не кажется сам шрифт машинки необычным для двадцатых годов? Я почему-то вспоминаю свою югославскую машинку... Нет, право же, сегодня любая подпись при копировании может быть «подложена» под любой текст! А как, кстати, выглядит оригинал?

– Не могу сказать. Когда мы, группа историков, получили задание в своё время поработать в Президентском архиве, чтобы установить сам факт расстрела Царской Семьи, я спросил: а что у вас есть? И мне дали вот эту копию. А с какого подлинника она сделана, выяснить не удалось: наши открытые архивы очень быстро стали превращаться в закрытые.

– **Видоизменю свой последний вопрос: как Вы считаете, существует ли вообще в природе документ, который с полным правом можно считать «Запиской Юровского»?**

– Убежден: существует. Не может не существовать! Ну, представьте себе, в Москву приезжает человек, который недавно расстрелял Царя. Он привозит документы, привозит ценности. И что, никто не поинтересовался, как происходил расстрел? Что случилось с трупами?.. Разумеется, он должен был письменно во всём отчитаться, всё описать, всё зафиксировать. Так что он есть, стоит только действительно открыть архивы...

Не могу не вспомнить один случай. Сижу я как-то в зале на конференции, посвящённой Пакту Молотова-Риббентропа. Почти рядом со мной – микрофоны. И вот один из генералов из ряда впереди встаёт и задаёт вопрос: а где сам Пакт? Не знаем, отвечают ему, у нас только копии, оригинал пока не нашли. «А чего его искать? Его никто и не терял!» – невольно прореагировал я, но прозвучала моя реплика из-за микрофона на весь зал. Все так и грохнули!.. Ну, после этого Пакт сразу нашёлся – за одну ночь. Так что, полагаю, и в «царском деле» мы слишком часто ищем то, чего никто не терял. Я имею в виду, конечно, не только «Записку Юровского» ...



*Ю.А.Буранов*

## **На шатких основаниях велось следствие по делу об убийстве Романовых<sup>29</sup>**

Есть документы, появление которых в печати сразу становится мировой сенсацией. Таковой и стала публикация в конце 80-х годов «Записки Юровского». В ней были изложены трагические события расстрела членов Царской Семьи в 1918 году и «захоронения» их останков Яковом Юровским.

Текст «Записки» был мне к тому времени уже известен. Но я не спешил её обнародовать; «документ» не внушал доверия. «Записка» не имела заголовка, даты и подписи. Кроме того, в ней содержалось много противоречий и неясностей. Опираясь на свой многолетний опыт работы с романовскими документами, подлинниками архива колчаковского следователя Н.А.Соколова, я уже тогда пришёл к выводу: «Записка» сфабрикована в недрах аппарата ЦК ВКП(б). Интуиция не подвела меня.

Теперь уже совершенно ясно следующее. «Записка», пролежав десятилетия в «спецхранах», как проржавевшая мина сработала в годы горбачёвской перестройки, но завалы после этого взрыва не расчищены до сих пор.

На мой взгляд, заниматься этой тяжёлой работой, не выяснив, каким образом была сфабрикована «Записка», нельзя.

### **Засекреченный архив историка**

Ранней весной 1932 года в Москве умирал заместитель А.В.Луначарского академик Михаил Покровский. За несколько дней до его кончины чиновники, явно торопясь, составили следующий документ.

---

29. Крестьянские ведомости №5 (9–15 февраля) и №6 (16–21 февраля) 1998.

*«Копия. Секретно. Акт.*

*2 апреля 1932 года, мы, нижеподписавшиеся, заместитель заведующего Центральным Архивным управлением т. Максаков В.В., зав. секретной частью ЦАУ РСФСР Харитонов И.И., в присутствии секретаря зам. Наркомпроса Покровского М.Н., тов. Овсянникова В.О. – согласно личного распоряжения М.Н.Покровского о присоединении его личной секретной переписки, находящейся в Наркомпросе, к его личному архиву, хранящемуся в Централархиве, по согласованию с зам. Наркомпроса тов. Эпштейн М.С., изъяли из несгораемого шкафа личную секретную переписку без предварительного просмотра и опечатали в 2-х пакетах и портфеле печатью Наркомпроса».*

Дата, подписи. *«С подлинным верно»* (подпись неразборчива). Внизу документа приписка карандашом: *«в секретной части у Голубева».*

Документ был составлен по всем правилам того времени: чиновники знали, что лучше «не смотреть» на тексты «опасных» бумаг – от греха подальше. Тем более, что к содержанию архива академика проявил интерес лично И.В.Сталин. А генсек ещё за полгода до этого потребовал в одном из своих выступлений не только создать новую концепцию истории партии, но и переписать, ни много ни мало, всю историю дореволюционной России. (Прежняя, созданная марксистом Покровским, его не устраивала).

Кроме того, люди, проводившие «изъятие» бумаг умирающего историка, хорошо знали, что его архив был уникален по концентрации «тайн» большевизма. Знали они и о том, что Сталин не мог допустить, чтобы его письма (а они были у Покровского), как и вообще любая переписка, связанная с именем генсека, могли выйти из-под контроля. Поэтому академику, уже давно просившемуся в отставку, умереть спокойно не дали. Едва он скончался,

личные бумаги историка были изъяты и из его квартиры в Нескучном Саду.

Руководил «изъятием» архива Покровского учётный сектор Распредотдела ЦК партии. Он же и «распределял» их. Одна часть была отправлена в Центрархив, другая – в Институт Ленина (потом ИМЛ при ЦК КПСС, сейчас – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории – РЦХИДНИ). В папках личного архива академика один из документов (под номером 13) был назван так: **«Изложение расстрела семьи Романовых** (печатн. на машинке), без подписи». Другой же, под номером 12, значился, как **«Рукописные записки М.Н.Покровского о расстреле Романовых»**.

Повторяю, тексты записок Покровского во всех их «вариантах» были знакомы мне с конца 80-х годов.

### **Внимание: фальшивка**

Но время академической неторопливой науки прошло и наступило время скороспелых сенсаций. В 1989 году пытаюсь обогнать друг друга, драматург Эдвард Радзинский и кинорежиссер Гелий Рябов объявили на весь мир: найденная ими «Записка» принадлежит цареубийце Якову Юровскому. При этом Рябов заявил, что именно «Записка» Юровского помогла установить ему место подлинного захоронения останков Царской Семьи, зверски убитой в 1918 году.

За этой сенсацией последовала другая. По заявлению второго «первооткрывателя» «царской могилы», профессора-геолога Александра Авдонина, в июле 1991 года спешно (в три дня) под Екатеринбургом был вскрыт могильник с предполагаемыми останками Царской Семьи. Тогда сделал свой шаг и автор данной статьи.

На Международной научной конференции в Екатеринбурге в августе 1992 года мной было заявлено: т.н. «Записка

Юровского» написана отнюдь не им, а академиком Покровским. А информация, изложенная в ней, вызывает массу сомнений. Свою точку зрения я последовательно отстаивал в своих книгах, статьях, в интервью «Литературной газете», журналу «Родина», агентству ИТАР-ТАСС. Итак, что же не «сходилось» в «записке» Покровского?

«Странности» и противоречия бросаются в глаза любому, кто внимательно прочтёт этот «документ». Удивительно, но датируемая 1920 годом (датировка, кстати, произошла в 60-х годах, но об этом позже) «Записка» приводит информацию, известную в 1918–1919 годах узкому кругу следователей «белого» движения. В самом деле: откуда мог знать Покровский существенные детали страшного процесса глумления над трупами Царской Семьи и её приближённых? Между тем в «Записке» Покровского приводятся следующие факты «первого захоронения» трупов в шахте в районе деревни Коптяки. Их якобы сбросили туда 17 июля 1918 года. Когда жгли одежду убитых, то здесь, у шахты, *«кое-что – как пишет Покровский – было обронено, а при попытке завалить шахту при помощи ручных гранат, очевидно, **трупы были повреждены и от них были оторваны некоторые части**»*. Именно этим, продолжает он, и объясняется нахождение на этом месте «белыми» оторванного пальца и т.п. Отсюда ясно, что «Записка» Покровского писалась им уже после выхода в 1920–1924 годах книг Вильтона, Дитерихса, Соколова и других, изданных в Лондоне, Владивостоке, Париже и Берлине. В них-то и были изложены упомянутые выше детали. Но сосредоточим внимание на самом актуальном в настоящее время моменте – подлинности факта захоронения Юровским царских останков именно там, где они были официально «найжены» в 1991 году.

### О чём «забыл» комендант

Далее историк пишет, что после извлечения трупов из шахты, комендант повёз их хоронить в район более глубоких шахт, расположенных по Московскому тракту. В 9 часов вечера 18 июля 1918 года караван смерти пересёк линию железной дороги, в полуверсте от которой трупы были перенесены с повозок на грузовик. Но поскольку он постоянно застревал, оставалось, говорится в «Записке», не доезжая шахт, *«хоронить или жечь»*. При этом сожгли, пишет Покровский, по ошибке не тех. Прочитываем текст «Записки»: *«хотели сжечь Ал-я и А.Ф. (т.е. Цесаревича и Императрицу – Ю.Б.), но по ошибке вместо последней с Ал-ем сожгли фрейлину»*. Останки сожжённых (подчёркнём это – Ю.Б.) не найдены до сих пор ни следователем Соколовым в 1919 году, ни археологической экспедицией РАН в 1993-м. А Покровский уверенно писал: *«похоронили тут же под костром останки и снова разожгли костёр, что совершенно скрыло следы копания»*.

Приведём и другой факт. В «Записке» можно прочесть: *«всево было расстреляно 12 человек: Н(икол)ай, А.Ф., четыре их дочери: Татьяна, Ольга, Мария и Анастасия, доктор Боткин, лакей Трун, повар Тихомиров, ещё повар и фрейлина»* (далее упомянут ещё и Алексей). Итак, из «Записки», являющейся документальной основой всего Следствия, ведущегося с 1991 года по настоящее время, и называемой не иначе, как только «Записка Юровского», констатируем следующее: «комендант» «забыл», сколько всё-таки человек он расстрелял (11 или 12), добавив при этом несуществующего «второго» повара, искажил фамилию другого (вместо Харитоновна назвал фамилию «Тихомиров», ещё забыл фамилию «фрейлины» (т.е. «горничной») Демидовой).

К сказанному можно добавить, что «Записки» Покровского содержат массу других неточностей. О них спотыкаешься

на каждом шагу, внимательно изучая «мемуары» Юровского, подписанные им и датируемые апрелем–маем 1922 года, а также его выступления перед партактивом в Свердловске в 1934 году. Все они полны противоречий и довольно неуклюжих попыток скрыть истинную картину расстрела и последующего «захоронения» Царской Семьи и Её приближённых. Так, скрупулёзный анализ «мемуаров» Юровского прямо указывает на то, что их писал литобработчик, а печатались они на Урале (в Екатеринбурге, как известно, в 1919–1920 годах Юровский служил председателем Губчека). Поскольку рамки газетной статьи не позволяют подробно остановиться на всех нелепостях картины расстрела Романовых «по Покровскому», остановимся подробнее на «Записке» историка, освещающего «вторичное» захоронение предполагаемых останков Царской Семьи.

На последней странице «машинописной» записки Покровского (в отличие от рукописного «оригинала») есть два рукописных абзаца. Текст одного из них гласит: *«Коптяки (деревня близ Ганиной Ямы, где, как считал Соколов, сожгли трупы Царской Семьи – Ю.Б.) в 18 в. (верстах) от Екатеринбурга к северо-западу. Линия ж. д. (железной дороги) проходит на 9-й версте между Коптяками и Верхисетским заводом. От места пересечения жел(езной) дор(оги) погребены саж(енях) во 100 ближе к В.Исетскому заводу»*. Итак, уже не «в полуверсте», как говорится в основном тексте, а «во 100 саженьях» находилось место погребения. Официальное Следствие с 1991 года долго не проводило экспертизу почерка отмеченных «приписок». Когда оно сделало это, мне не известно. Впрочем, уже в 1996 году, когда я тщетно пытался организовать симпозиум по документальной истории царубийства, мне недвусмысленно дали понять (не буду называть фамилии) примерно следующее: а зачем? Генетическая экспертиза всё

подтвердила, и вообще не важно, кто писал «Записку» – Юровский или Покровский, ведь место захоронения останков указано точно.

Поддержка пришла с неожиданной стороны. В России на мои вопросы, поставленные в 1997 году в интервью «Литературной газете», не отреагировал никто. Откликнулась парижская «Русская Мысль», поместившая статью, пожалуй, самого крупного специалиста «царского дела» Николая Росса (именно он впервые опубликовал часть протоколов Н.А.Соколова). Росс, корректно согласившись с моей точкой зрения, процитировал выступление члена Государственной комиссии по проблеме убийства Романовых С.В.Мироненко. «У нас, в архиве Российской Федерации, – утверждал тот, – хранится специальное дело, которое было заведено во ВЦИКе о Николае II. В это дело вложены воспоминания Юровского, на которых **неизвестной рукой сделаны некоторые приписки. Причём есть принципиально важная приписка о месте, где Юровский зарыл останки (...).** Это идеально совпало с тем местом, где летом 1991 года были обнаружены эти скелеты (...). **Была проведена экспертиза почерка приписок. Экспертиза дала абсолютно однозначное заключение. Приписки сделаны рукой известного историка Михаила Николаевича Покровского».**

Казалось бы, всё ясно: экспертиза проведена и показала то, что я утверждал давно. Но не тут-то было. Далее Мироненко заявил, что записки являются «воспоминаниями» Юровского, но «написаны (надо же!) Покровским». Всё правильно: признать, что весь комплект документов Покровского по «царскому делу» является не чем иным, как искусной фальсификацией, сегодня ни Мироненко, ни тем более официальное Следствие, длящееся 7 лет, уже не могут. Ибо это означало бы, что Госкомиссия и Следствие в течение 7 лет занимались делом никчёмным.

Тогда был выбран, как им казалось, единственно верный путь: не изучив документов, но уверив общественное мнение в том, что всё решила генетическая экспертиза, Следствие «забыло» о сомнительном документе.

### **За утверждение «истины» берутся потомки царевичей**

У исторической психологии как самостоятельной дисциплины, несомненно, большое будущее. Пока она у нас отнюдь не процветает. Тем сложнее понять психологию не только царевичей, но и их детей. А понять хочется. Меня, например, до сих пор изумляет вот такое обстоятельство. Почему некоторые из потомков царевичей делали всё возможное, чтобы непременно доказать участие их отцов в столь зловещем преступлении, как Ипатьевская ночь в Екатеринбурге? В недавнем прошлом это сулило определённые блага (за счёт КПСС), а сейчас?

В 1958 году в Свердловский обком КПСС поступил пакет документов. Их послал сын Якова Юровского – Александр. К несомненным подлинникам была приложена и копия «Воспоминаний коменданта Дома особого назначения» Я.М.Юровского. Именно тогда пресловутая «Записка» Покровского получила название и дату, поскольку внизу машинописного текста (копии) следовала приписка следующего содержания: *«Этот материал передан Я.М.Юровским в 1920 году М.Н.Покровскому, историку. А.Юровский»*. Таким образом сын Якова Юровского, Александр, контр-адмирал в отставке, своей подписью не только заверил уже известный нам «документ», но и раскрыл имевшие место сокращения в словах, сделанных Покровским, т.е. своеобразно «отредактировал» его (например, встречавшиеся в «записках историка буквы «А.Ф.» читались теперь, как «Александра Фёдоровна», «ком.» – как «комендант», «Е.» – Ермаков и т.д.



В письме директору Партархива А.Я.Юровский (по согласованию с другими родственниками, включая Римму Яковлевну, свою сестру, арестованную во время сталинских репрессий) выражал своё возмущение слухами, что его отец был *«будто бы репрессирован и расстрелян как враг народа»*. Опровержение о репрессии Я.М.Юровского подтверждалось посланным им же некрологом. Он был опубликован в «Правде» «партийным Комитетом советского контроля при СНК СССР». В нём сообщалось, что Я.М.Юровский умер в ночь на 2 августа 1938 года в кремлёвской больнице. Вот почему, получив копию «Записки», датированной А.Я.Юровским, из Екатеринбургского Партархива, сотрудники ИМЛ при ЦК КПСС в 60-х годах выделили оригинал записки Покровского в особое, отдельное архивное дело. И озаглавили его так: *«Статья М.Н.Покровского о расстреле Николая II и его семьи»*. Вот откуда появился «1920 год» – со слов сына цареубийцы. Таким образом дату написания Покровским «Записки» обосновал Александр Юровский со слов отца.

### Право первой пули

А годом раньше этой акции контр-адмирала, сын другого участника цареубийства Медведева-Кудрина обратился в ЦК КПСС. Это была уже не первая его попытка доказательства сомнительного приоритета за утверждение права «первой пули», выпущенной его отцом в Императора. Его усилия увенчались успехом: завотделом ЦК КПСС Ильичёв дал соответствующую команду, и в 1964 году в Радиокomiteе СССР была организована запись воспоминаний участников уничтожения Царской Семьи (не подлинник, а машинописный текст их воспоминаний хранится сейчас в РЦХИДНИ и частично опубликован).

Знал я и об этих документах, но у меня никогда не возникало ни малейшего желания публиковать и комментировать

сущую нелепицу, которую несли участники собрания в Радиокомитете по поводу захоронения Царской Семьи. А вот академик В.В.Алексеев тогда решил это сделать и опубликовал (частично) «воспоминания» Никулина и Исаи Родзинского. Но опубликовав эти сомнительные документы, он принёс пользу делу утверждения истины. В противном случае они до сих пор хранились бы в РЦХИДНИ неопубликованными.

Что же сообщили участники событий спустя десятки лет? Все «записавшиеся» в Радиокомитете отвели должную роль в организации царевубийства Юровскому. Правда, Медведев-Кудрин оказался непреклонен. В своих «воспоминаниях» он по-прежнему утверждал: первая пуля, сразившая Императора, была выпущена именно им. Рассказ же И.Родзинского, просидевшего несколько лет в сталинских лагерях, достоин цитирования.

Вот что, в частности, он сообщил: *«Вот, помню, Николай сожжён был, был этот самый Боткин. Я сейчас не могу вам точно сказать, вот уж память. Сколько мы сожгли, то ли четырёх, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно, я не помню. Вот Николая точно помню, Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Поливали и жгли керосином, там что-то ещё такое сильно действующее (серная кислота – Ю.Б.), дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил, в город съездил, и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно, захоронили».*

### Следствие закончено. Забудьте?..

Можно привести множество и других нелепостей, увековеченных в записанных показаниях и противоречащих версии, изложенной Яковом Юровским. Но ни одно из них не было принято во внимание сотрудниками Генпрокуратуры, когда в сентябре 1995 года Заключение по данной проблеме они обосновали, опираясь на единственный документ – «Записку» Покровского, названную, разумеется, «Запиской Юровского». Тогда утверждалось, что и другие прямые участники событий 1918 года оставили воспоминания, в которых основные детали гибели и погребения Царской Семьи совпадают с «фактами», изложенными Юровским. Всё вроде здесь гладко, но с таким «анализом» «документов» вряд ли согласится хотя бы один историк, по-настоящему объективно оценивающий трагические события 1918 года в Екатеринбурге.

Ибо историю не обманешь. Генетика – наука молодая, а великую Клио не состаришь никакой дезинформацией.

Первому и главному фальсификатору царубийства Михаилу Покровскому приписывают такую интересную сентенцию: «История – это политика, опрокинутая в прошлое». Что ж, если авторство афоризма подлинно, то никаких сомнений в том, что «Записка Юровского» – фальшивка, и быть не может. Ибо, руководствуясь таким кредо, переписать в угоду сильным мира сего можно всё, что только они пожелают.

Так что в контексте исторической справедливости решение Правительственной Комиссии об идентификации останков Царской Семьи, принятое недавно, отнюдь не точка. Скорее – запятая.

Всё тайное становится явным. Раньше или позже – это уже другой вопрос.

*Е.Л.Магеровский*

### **По поводу «екатеринбургских останков»<sup>30</sup>**

С самого начала в 1977 и позднее, в 1978 году, не была установлена «цепь законного обладания» ни в случае самих останков, ни касательно «Записки Юровского», основного документа, по которому захоронение было, по словам его открывателей, найдено.

#### **«Записка Юровского»**

Считается, что А.Авдонин и Г.Рябов, первооткрыватели останков, нашли место захоронения согласно данным в «Записке Юровского». Записка эта существует в пяти (а, возможно и более) редакциях, в машинописных и рукописных копиях.

Копии не всегда соответствуют друг другу. На одной из машинописных копий, которую мы будем называть «официальной», имеется приписка рукой, указывающая примерное место предполагаемого захоронения останков. С точки зрения Комиссии, точно определить место захоронения, только следуя этой приписке, невозможно.

«Записка» никем не подписана и не проведена её графологическая экспертиза, чтобы установить автора приписки к ней. «Официальный» машинописный экземпляр (с рукописной припиской) отпечатан по новой орфографии, без единой орфографической ошибки или просто описки, с твёрдыми знаками вместо апострофов и выдержан в полулитературном стиле. Я.Юровский, «комендант расстрельной команды», по словам современников, был малограмотным, и написать эту «Записку» не мог. По мнению Комиссии, она была составлена в середине 1930-х годов, потому что апострофы уже заменились твёрдыми знаками, и новая орфография прочно утвердилась.

---

30. Новый Журнал, №234, 2004.

Имеется мнение, что «Записка» составлена на основании устного повествования Я.Юровского М.Покровскому, известному советскому историку и архивариусу, которому, дескать, принадлежит и рукописная заметка о месте захоронения. Однако графологического анализа почерка не производилось. Поскольку Покровский скончался в 1934 году, у него было очень мало времени создать её. Официальная версия «Записки» составляет 6–7 страниц машинописного текста в два интервала с припиской на последней странице.

Бывший архивариус Ю.Буранов говорит, что он провёл экспертизу «Записки», и она принадлежит не Юровскому, а Покровскому, что приписки на одном из машинописных экземпляров принадлежат Покровскому. К сожалению, он не приводит никаких данных, поддерживающих эту точку зрения. Если что-то и можно из вышесказанного заключить, это то, что оригинальный текст «Записки» не был написан Юровским. Но это можно также заключить из уже приведённых косвенных данных. Поэтому вопрос об авторстве «Записки» продолжает оставаться открытым.

### **Захоронение**

А.Авдонин и Г.Рябов утверждают, что, следуя данным этой «Записки», они вычислили точное местонахождение могилы и впервые вскрыли её в 1977 году. Они говорят, что обнаружили 9 скелетов, потом оказалось, что некоторые были лишь грудой костей. Не раскапывая всё захоронение, они говорят, что вытащили оттуда три черепа и повезли их на экспертизу в Москву. Два черепа оказались на даче у Рябова. Позже, возможно по политическим причинам, поскольку экспертизы не состоялось, все черепа, по словам Рябова, были положены в патронный ящик, отвезены обратно на место захоронения и положены в могилу.

На официальном схематическом рисунке захоронения, сделанном при позднейшей эксгумации и приведённом в книге Реймонда Мэсси, патронный ящик отсутствует и почти все скелеты показаны вместе с черепами, но соответствуют ли скелеты черепам, сказать не представляется возможным.

Также возможно (поскольку документальные доказательства отсутствуют), что Авдонин и Рябов во время своих операций с «могилой» могли туда что-то подложить, или что-то оттуда взять. Это существенно для нас потому, что в эмигрантской прессе 1920-х годов ходили упорные слухи о том, что головы убитых были отделены от тел и отвезены поездом в Москву сразу же после убийства. Установлено Следствием Н.Соколова, что через несколько дней после убийства Государя и его Семьи, Юровский вёз в Москву большое количество багажа, среди которого было несколько царских саквояжей. (Н.Соколов даже узнал, что Юровский забыл в Екатеринбурге свой кошелёк, который он просил телеграммой выслать ему, кажется, в Пермь). В 1920-х годах в прессе появилось множество сообщений о том, что кто-то видел заспиртованную голову Государя в одном из кремлёвских сейфов.

### Персоналии

Александр Николаевич Авдонин, доктор геологических наук, по полученным сведениям, был специалистом по урану, а что такое «быть специалистом по урану» в Свердловске в эпоху Л.Берии, всем известно. Его жена была преподавательницей в одной из школ КГБ. Гелий Трофимович Рябов, близкий друг министра внутренних дел СССР Н.Щёлокова, служил в МВД. Примечательно, что Рябов, вначале идя по следовательской профессии, потом перешёл на идеологическую работу, ставя фильмы о доблестях чекистов. Сам Рябов подтверждает, что министр Н.Щёлоков посоветовал ему заняться «царским делом».

Поскольку мы говорим о причастных к этому делу личностях, надо ещё упомянуть об Э.Радзинском. Эта фигура появляется в «царском деле» довольно рано и быстро потом отходит от него, перейдя в историко-литературную область. В книге академика В.Алексеева «Гибель Царской Семьи» (Екатеринбург, 1991) цитируется екатеринбургский чекист 1918–1920-х годов Исая Родзинский, причастный к «царскому делу». Эта фамилия в том же контексте появляется и в книге профессора Н.Росса (Франкфурт, 1980) о коллекции протоколов Следствия Н.Соколова. Э.Радзинский почему-то является первым публикатором одной из версий «Записки Юровского» в журнале «Огонёк» в 1989 году, но потом отходит от этого дела, предпочитая заниматься в своих историко-литературных трудах личностью Государя, Царской Семьёй и фигурой Г.Распутина. На наш вопрос, как автор получил «Записку», В.Коротич (тогда редактор журнала «Огонёк») ответить не смог. Она появилась почти одновременно с объявлением Г.Рябова о находке останков.

Само объявление о нахождении останков также весьма примечательно. Сделано оно через две недели после возвращения М.Горбачёва из Англии. По сообщениям, английская королева ему тогда сказала, что не ступит ногой на русскую землю, пока не будет внесена ясность в вопрос о судьбе последнего российского Императора. Совпадение?

### **Открытие могилы**

В начале 1990-х годов, Авдонин и Рябов, наконец, удосужились сообщить о своей находке свердловскому прокурору. Он принял их заявления, не углубляясь в суть дела, не задавая им никаких вопросов и, главное, не полиграфируя их. (Полиграфирование не принимается в Америке судом как признание или непризнание вины, но оно часто помогает

следствию уточнить или направить расследование. Дело в том, что часто сам вопрос, задающийся на полиграфировании, может у человека вызвать резкую эмоциональную реакцию и, таким образом, показать неправильный результат независимо от его правдивости. Но сама резкая эмоциональная реакция есть показатель чего-то, что следует выяснить и поэтому полиграфирование широко употребляется). Через некоторое время состоялась эксгумация.

Проведена она была чрезвычайно непрофессионально. Вокруг Поросёнова Лога был воздвигнут сплошной дощатый забор, и десятки людей в сапёрной форме орудовали за ним бульдозерами. Л.Корякова, екатеринбургский археолог, привлечённая к эксгумации местными властями, несколько раз протестовала по поводу «археологии бульдозером», но безрезультатно. Потом её даже пытались заставить отказаться от своих протестов. Извлечённые кости были положены вначале непокрытыми на столы в екатеринбургском тире, а потом в морге.

### Останки

Как действовали американские учёные-антропологи, присланные госсекретарем Бейкером, судить трудно. Профессор Мейплс уже скончался, а профессора Баден и Ли, с которыми мы говорили, описали довольно поспешную работу, сводившуюся к тому, чтобы создать из большого числа костей скелеты, действуя «на глазок». Затем прибавилось ещё около 300 костей, кем-то найденных поблизости. Обстоятельства их находки неизвестны. Из всего этого вытекает, что целостность каждого индивидуального скелета не может быть установлена без экспертизы ДНК каждой кости. Недосчитались останков Царевича Алексея и Великой княжны Марии или Анастасии, которые, говорят, в захоронении отсутствовали.



Надо упомянуть о «костной мозоли» Государя. Будучи Наследником и находясь с визитом в Японии, будущий Император Николай II подвергся удару саблей умалишённого полицейского по правой стороне головы. Согласно записи в Придворном журнале, у него была отделена от черепа пластинка кости длиной примерно в *«2,5 см и толщиной в тонкий лист бумаги»*. На этом месте у Государя образовалась на всю дальнейшую жизнь «костная мозоль». Но на черепе, который Государственная комиссия выдаёт за череп Государя, никакой «мозоли» нет. Добавим, что на экспертизе в Англии и в Америке не был проведён ДНК черепа «государя», а лишь берцовая кость, которая могла быть взята откуда угодно. Показатель ДНК кости, принадлежащей мнимому «государю», такой же, как скажем, и у Великого князя Михаила Александровича, сына той же матери, также убитого большевиками в 1918 году около Перми, чьи останки не были найдены. Поэтому с тем же успехом эта кость может принадлежать и ему. Собственно говоря, эта берцовая кость мнимого «государя» в американской военной лаборатории даже не проверялась, а для сравнения её данных с данными, полученными от эксгумированной кости его младшего брата, Великого князя Георгия Александровича, были просто заимствованы результаты, полученные годом раньше экспертизой ДНК, проведённой в Англии доктором П.Гиллем при участии с российской стороны П.Иванова.

### **«Записка Юровского» и данные Н.Соколова**

Повествование «Записки Юровского» начинается 16-го июля, за несколько часов до расстрела и продолжается до раннего утра 19-го. Она описывает приготовления к убийству, само убийство, отвоз тел в район Ганиной Ямы, работу там, передвижение к Поросёнкову Логу и работу у него.

Н.Соколов, судебный следователь, привлечённый адмиралом А.Колчаком в 1919 году, тщательно исследовал в течение полугода тот же район, буквально ежедневно ходя по деревянному мостику, под которым в 1991 году нашли захоронение. Н.Соколов собрал и показания людей, находившихся в этом районе. Эти данные существенно расходятся с данными, приведёнными в «Записке».

В «Записке» говорится, что когда решили похоронить убитых около Ганиной Ямы, то выкопали большую яму, но т.к. один посторонний крестьянин подошёл слишком близко и заметил яму, пришлось от этого плана отказаться и яму снова закопать. Соколов говорит о находках вблизи Ганиной Ямы, но ничего не сообщает о закопанной яме, которую он не мог не заметить.

Далее, в «Записке» указывается, что грузовая машина с телами застряла в ночь на 19-ое июля в Поросёнковом Логу и тогда решено было два тела сжечь поблизости на костре (возможно, именно так «Записка» объясняет отсутствие двух тел в захоронении), а остальных похоронить под мостиком, по которому проходила дорога. Поросёнков Лог отстоял примерно на 200 шагов от будки железнодорожного служащего на месте пересечения дорогой железнодорожного пути.

Железнодорожный служащий и его подросток-сын сообщили Н.Соколову следующее. Пополудни или к вечеру 18-го июля несколько путников на подводах были остановлены красноармейской заставой, и им было велено чего-то ждать. Они пошли в будку служащего пить чай и слышали, как вечером застряла чья-то машина в логу и как её вытаскивали лошадьми. Поздно вечером постучался в дверь красноармеец, пришедший, видимо, из лога за водой. Он получил воду и ушёл. Наутро оказалось, что из будочной ограды были взяты куски дерева, чтобы устроить или вымостить проезд в проточном месте в логу.

Железнодорожный служащий подчёркивает, что потом он прошёл в лог и взял обратно принадлежащие ему части забора.

Примечательно, что никто не почувствовал смрада от двух близости сжигаемых тел и не видел никаких костров. Весьма сомнительно, что можно было так легко сжечь два тела без всякой подготовки и за такое короткое время. В «Записке» говорится, что яма, в которую сбросили тела, была неглубока и оставалось 20–30 см до поверхности, так что служащий, забиравший свои куски дерева, мог бы оголить всё захоронение, во всяком случае, он бы почувствовал смрад от разложения. Но он ничего не заметил.

Интересно, что Н.Соколов также говорит о застрявшем грузовике и даже в его схеме в рапортах фигурирует «яма с бревном», где этот грузовик предположительно застрял. Только, по словам Соколова, это было в другом месте и произошло на день раньше и вызвало необходимость переносить к разведённым кострам на самодельных носилках все трупы.

В «Записке» много и других явных ошибок. Они указывают на незнакомство с предметом, но не влияют на возможную правдоподобность или неправдоподобность. Например, относительно местонахождения Юровского после расстрела, в «Записке» говорится, что он ехал вместе с телами, а в протоколах Н.Соколова записано, что по свидетельским показаниям, он остался в доме Ипатьева.

### **Ермаков и Юровский**

Существенные расхождения имеются между Я.Юровским и П.Ермаковым, единственным другим – по его словам – участником убийства Романовых, так что можно остановиться на двух вариантах судьбы останков, основываясь на «причёсанном» выступлении Юровского перед чекистами

в 1934 году, которое в общем созвучно с его «Запиской», но во многом её дополняет. Был ещё один сторонний участник преступления, П.Медведев-Кудрин, но и он не сообщил ничего, что расходилось бы с данными Соколова.

Перед смертью, в 1950-х годах, П.Ермаков давал обширные интервью корреспонденту А.Мурзину. Версия Ермакова, участника убийства, гораздо ближе к Н.Соколову и П.Быкову (первому советскому опубликованному автору, упоминавшему об убийстве Романовых в 1920-х годах), нежели к Юровскому. По «Записке Юровского» только два трупа где-то сожгли, а остальных похоронили под мостиком. По словам Ермакова, всех сожгли, а обгоревшие кости закопали в болоте, что также согласуется со сведениями, приведёнными у Быкова. Ермакову и Быкову вторит Г.Беседовский, советский перебежчик (в конце 1920-х годов), который повторяет будто бы ранее поведанный ему рассказ Войкова. Та же версия появляется в мемуарах Лидии Норд, племянницы Тухачевского, написанных в 1960-х годах.

### Анализ ДНК

В Англию возили на анализ митохондриального ДНК только берцовые кости, «цепь законного обладания» у них отсутствовала. Они могли принадлежать любому лицу, связанному с Романовыми по женской линии. Романовские показатели вообще неизвестны, как неизвестна даже их группа крови. Значит, эти кости могли быть взяты откуда угодно. Например, об останках Великих князей Сергея Александровича и Михаила Александровича вообще неизвестно, а их кости могли походить на кости Императора.

Данные доктора Питера Гилля из Англии, которые он получил индивидуально или совместно с П.Ивановым после анализа «романовских костей», не были похожи на данные, полученные ранее. Анализ и сравнение

костей и тканей Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, полученные от епископа Антония (Граббе), с данными мнимой императрицы Александры Фёдоровны, полученными доктором П.Гиллем, показали, что они вовсе не сёстры, а совершенно чужие люди.

Также профессор Татсуо Нагай, работающий в Японии, исследуя потное пятно на кителе Государя, волосы, ногти и кость Великого князя Георгия Александровича, младшего брата Государя (полученные от профессора В.Л.Попова из Санкт-Петербурга), и кровь Тихона Николаевича Куликовского-Романова, прямого кровного племянника Государя (полученную от его вдовы), нашёл несходство с данными, полученными доктором П.Гиллем в Англии. Из этого вытекает, что кость от скелета №4 не принадлежит Государю. Но данные профессора Нагая не полностью приняты профессором Л.А.Животовским, считающим некоторые аспекты его анализов не доказанными.

### **Что, по мнению Зарубежной Комиссии, надо сделать**

Поскольку уже в самом начале работы не были выдержаны требования международной практики, по обращению с подобного рода захоронениями, сегодня можно только частично восполнить пробелы.

Надо ещё раз проверить берцовую кость, череп и несколько костей от скелета мнимого «государя» в международно признанной лаборатории за границей, с участием профессора Л.Животовского, Е.Рогаева и В.Попова с русской стороны, докторов Найта, Шилдса и других – с американской, и любых других заинтересованных компетентных учёных. Должны быть проведены исследования нуклеидной и митохондриальной ДНК. Они должны быть сравнены с кровью Тихона Николаевича Куликовского-Романова, останками Императрицы Марии Фёдоровны и останками

других Романовых, покоящихся за границей и связанных прямым мужским или женским родством.

В случае «Императрицы Александры Фёдоровны», надо обязательно найти и эксгумировать останки одной из её сестер и ещё раз проверить останки Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Надо установить и проверить наличие маркеров в их ДНК на гемофилию, носительницей которой Императрица Александра Фёдоровна, как мы знаем, была. Надо также проверить наличие маркеров гемофилии в костях всех «её дочерей».

Надо также найти и проверить кости «Демидовой», «Боткина» и других людей в окружении Царской Семьи и сравнить их с существующими родственниками. Только тогда возможно будет принять какое-то решение по поводу аутентичности останков. Всё это было предложено Правительственной Комиссии, но она почему-то отказалась от наших предложений.

### **Итоги**

Сейчас можно только сказать, что захоронение в Поросёнковом Логу – неопределённой давности и принадлежит неопределённому количеству неизвестных нам лиц. Возможно, среди них и находится несколько костей, принадлежащих Царственным Мученикам или членам их Семьи, но достоверных данных об этом нет. Весьма возможно, что захоронение это было создано в 1919 году, когда были положены туда кости, собранные из потаённых мест после возвращения в этот район Красной Армии. Нам кажется, что известная фотография П.Ермакова, показывающая его стоящим на мостике, построенном из свежих брёвен, была сделана в то время.

Было сообщено, что в захоронении в Поросёнковом Логу было также найдено два зуба подростка, не имеющих

никакого отношения ни к одному из находившихся там скелетов, но затем об этом как-то замолчали. Возможно, что именно тогда было решено собрать кости и останки, лежавшие по различным местам, и положить их в эту могилу. Но всё это лишь догадки, истину же может установить только тщательная, досконально проведенная по всем правилам экспертиза.

Примечательно одно недавнее событие. В телевизионной программе «Историчаннел» (начало июня 2003 года), сделанной в Российской Федерации русско-американской кинокомпанией годом раньше, между прочим говорилось, что тела расстрелянных членов Царской Семьи были расчленены, «подвержены действию кислоты и брошены в огонь костров». Ни о каких «останках» ничего не говорится, что, в общем, соответствует предварительной точке зрения Российской зарубежной экспертной комиссии до получения ею каких-либо вразумительных сведений из официальных источников. Но кто же тогда лежит в Петропавловском соборе, именуемом «государственным музеем»?

*П.С.Брянский*

## **А найдены ли истинные останки Царской Семьи и Их верных слуг?**

Что не учитывается или просто замалчивается?

### **I. Гранаты и их осколки Показания свидетелей**

Судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде **Н.А.Соколов** на разъезде №120, в порядке 443 ст. уст. угол. суд., допрашивал **Андрея Андреевича Шереметевского**, в качестве свидетеля, и он показал (1, документ №22 от 09.06.1919 года): *«Я тогда решил сходить по Коптяковской дороге и посмотреть, что там делается. Со мной надумали отправиться туда же коптяковские крестьяне Николай Швейкин, Николай Папин и Пётр Зубрицкий. Я решил ехать верхом, а они пошли пешком. Пока я седлал лошадь, они ушли вперёд, и я догнал их уже в лесу между той дорожкой, которая идёт от сосновых пней, известных под названием Четырёх Братьев, к плотинке, и первой от этих же Четырёх Братьев свёрткой к руднику...*

*Когда мы поравнялись с первой повёрткой на рудник от Четырёх Братьев, к нам на Коптяковскую дорогу выехал какой-то конный красноармеец... Он сказал нам, что они здесь обучаются метанию бомб и поэтому установили кордоны. Как бы в подтверждение его слов, действительно тут же раздался взрыв гранаты. Он был несколько глухой, и я сказал бы, что он слышался не с поверхности земли, а как бы из-под земли. Звук нёсся по направлению от рудника, но откуда именно, я определить не берусь. Мы пошли дальше по Коптяковской дороге и через некоторое время снова услышали такой же звук от разрыва гранаты. Он нёсся оттуда же, что и первый... (Здесь и далее выделено автором статьи.)*

*В этот день было ещё несколько взрывов гранат.*



*Приблизительно их было до пяти, и они слышались по направлению всё от того же рудника» (1, с. 55–58).*

**Николай Васильевич Папин**, 36 лет, крестьянин деревни Коптяки, Верх-Исетской волости, Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, православный, грамотный, не судился (1, документ №236): *«Мы пошли от него на Коптяковскую дорогу. В это время к нам подъехал... от Коптяков Андрей Андреевич Шереметевский...*

*Но только что мы по ней несколько сдались в лесок, как к нам навстречу выехал верховой. Из себя этот верховой был здоровый, рыжеватый, волосы у него на голове были курчавые, загибались на лбу кверху, как это было видно из-под сдвинутой у него набекрень фуражки, усы большие, рыжеватые, борода бритая. По моему мнению, он был русский...*

*Я первый обратился к нему с вопросом: «Товарищ, скажите, пожалуйста, в чём дело? У нас весь народ волнуется. Говорят, войска идут. В чём дело?» Он нам ответил: «Видите ли, товарищ, у нас чехословаки фронт проникли. Мы сюда в разведку пришли. И, между прочим, у нас тут практические занятия будут. Вы идите и успокойте народ». Действительно, тут же раздались вскоре один после другого два взрыва гранат. Они неслись от рудника, к которому и вела та дорожка, на которой мы были. По моему мнению, надо бы этим гранатам разрываться было на земле, а не под землёй. Звук был сильный, явственно слышимый. Его слышали у нас и в Коптяках. Моя жена Александра Ивановна принялась даже голосить обо мне, услышав эти взрывы. Тут мы и пошли домой» (1, с. 69–70).*

**Пётр Алексеевич Зубрицкий**, 42 лет, крестьянин Верх-Исетского завода, Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, православный, грамотный, в деле чужой, не судился (1, документ №28в от 27.06.1919 года): *«Тут к нам Шереметевский поспел...*

*Ещё когда мы шли от Коптяков к Четырём Братьям, мы обратили внимание на свёртки к руднику. Все свёртки были, как и раньше: почти что незаметны. А одна, которая ближе всех к Четырём Братьям, прямо как зимой проложена...*

*Так мы стоим и слышим, кони опять у рудника ржут. Пошли мы к этой свёртке и хотели по ней идти. Вдруг по этой свёртке от рудника к нам выехал верховой. Так мы с ним постояли немного и пошли. Прошли мы сажень 50, как **один за другим раздались два взрыва от гранаты**. Они слышались от рудника. Я думаю, что в это время, когда мы шли, конный красноармеец, с которым мы разговаривали, успел бы доехать до шахты, где потом трупы искали. Входим мы в село, **ещё таких же три взрыва также от рудника раздались**. Ну, тут мы и пошли по своим делам» (1, с. 96–97).*

**М.К.Дитерихс: «Осколки этих гранат были найдены главным образом в шахте №7, а несколько осколков – на поверхности земли, на полянке у глиняной площадки...**

*При розысках в августе 1918 года на дне Ганиной Ямы была найдена одна неразорвавшаяся ручная граната того же типа, осколки каковых других находились в шахте №7 и на полянке около неё...*

*Весь сруб в полной исправности, но на самих брёвнах имеется много наружных небольших царапин и расщепов, возможно, и от внедрения в них небольших осколков ручных гранат, которые находились здесь при розысках в августе 1918 года. Глубина большого колодца до пола оказалась всего 5 сажен 7 вершков» (3, с. 96–97).*

### **По материалам Следствия 1918–1924 годов**

*«Таким же порядком был исследован ил, взятый со дна большого колодца шахты, где в августе 1918 года офицерами был найден отрезанный палец, по-видимому, женский,*



#### Ганина Яма

- 1 – кострище у Старой Берёзы  
 2 – кострище на глиняной площадке  
 3 – место предполагаемой стоянки грузовика  
 (по показаниям свидетелей, видевших следы автомобиля)

и вставная челюсть доктора Боткина. Ныне, при промывке ила, найдено ещё: 1) ... 2) ... 3) **Три осколка ручной гранаты**» (3, с. 179–207).

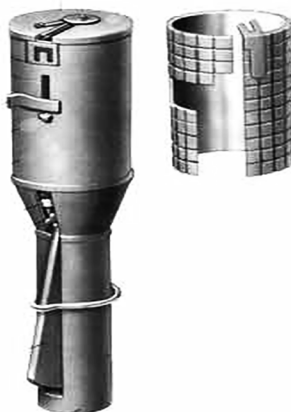
**Андрей Андреевич Шереметевский** (1, документ №22): «После осмотра костров меня и Матвееенко спустили на верёвках в большую шахту. Шахта тогда представлялась в следующем виде. До уровня воды в колодце было аршин восемь (около 5,68 м – П.Б.), затем аршина на два (около 1,42 м – П.Б.) шла вода, под водой слой льда вершка в три (около 13,35 см – П.Б.), а потом опять шла вода. Что означало подобное состояние шахты, я не понимаю.

Лёд в большом колодце шахты в северо-западном направлении в углу был чем-то пробит...

В большой шахте (т.е. я хочу сказать – в большом колодце шахты) на стенках её мы с Матвееенко нашли **несколько впившихся в дерево осколков русской ручной гранаты**. Их мы выковыривали ножами...



Французская ручная граната,  
времен Первой мировой войны  
(от 200 до 300 осколков)



Русская ручная граната,  
времен Первой мировой войны  
(от 200 до 300 осколков,  
с чехлом до 1000 осколков)

***Осколки русской гранаты**, которые мы с Матвеевко вырезывали из стен большого колодца шахты, те самые, изображения которых Вы мне сейчас показываете (предъявлено фотографическое изображение осколков, описанных в пункте «а», 12 того же протокола, л. д. 12 об., том 2-й). **Что касается кольца**, которое изображено на предъявленном Вами фотографическом снимке (предъявлен фотографический снимок **кольца гранаты**, описанного в пункте «а», 12 л. д. 12 об., том 2-й), то я помню, что это кольцо было найдено при работах, но где именно, я положительно теперь не могу припомнить» (1, с. 62–65).*

**В следственном Деле есть указания, откуда взялись на заброшенном руднике гранаты.**

**Проскуряков Ф.П.** (2, документ №188 от 01-03.04.1919 года): *«Я вижу предъявленный мне Вами снимок с кольцом и частями гранаты (предъявлены части гранаты с кольцом, описанные в пункте 12-м протокола 12 февраля сего года, л. д. 12 об., том 2-й) и показываю: **гранаты с такими кольцами** были в доме Ипатьева и находились в особом*

*лицке на террасе и на вышке при пулемётах. Брали ли их, когда совершалось убийство, я не знаю. Таких гранат, снимок, с частей которой Вы мне показываете сейчас (предъявлен снимок частей гранаты, описанных в пункте 14 протокола 10 февраля сего года, л. д. 13, том 2-й), в доме Ипатьева не было» (2, с. 280, 281).*

### **Историческая справка**

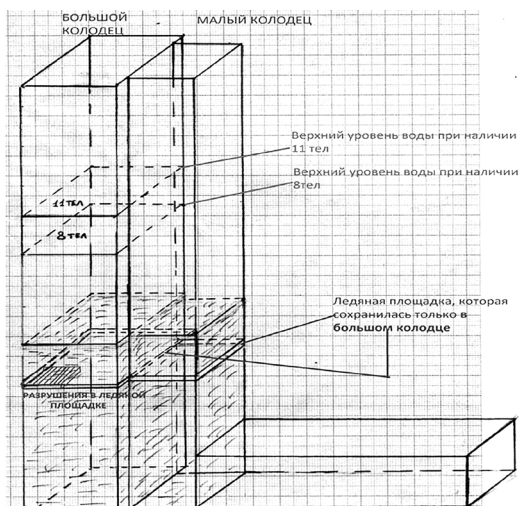
Русская ручная граната была разработана капитаном артиллерии русской армии В.И.Рдултовским в 1914 году, исходя из опыта производства и применения его же гранаты образца 1912 года. Граната образца 1914 года применялась русской армией в течение всей Первой Мировой войны, противоборствующими сторонами в ходе Гражданской войны в России 1918–1922 годов. В 1930 году граната была модернизирована (мелинитовый заряд ВВ был заменён тротиловым и была разработана «рубашка» для применения гранаты в качестве оборонительной).

### **Показания свидетелей**

**Дмитрий Аполлонович Малиновский** (1, документ №26): *«Мы пришли к открытой шахте. Она имела два колодца, один побольше, другой поменьше. Заглянули мы в колодцы. В них виднелась вода, стоявшая от поверхности почвы, приблизительно на 7–8 аршин (около 4,97–5,68 м – П.Б.). Мы стали прощупывать шестом воду. Я помню, что в большом колодце, приблизительно на 1 аршин (около 0,71 м – П.Б.), под водой был слой льда. Тогда в этот колодец спустился капитан Бафталовский и стал исследовать колодец.*

*Слой льда был толщиной меньше  $\frac{1}{4}$  аршина (около 17,75 см – П.Б.). Под ним снова шла вода. Шестом Бафталовский стал прощупывать лёд. **В одном из углов колодца во льду было отверстие, величиной около 1 аршина (около 0,71 м – П.Б.).***

*Форму этого отверстия я описать не могу, т.к. сам его не видел. По описанию же Бафталовского, свободное*



Шахта №7

пространство в слое льда занимало площадь в квадрате или в окружности около аршина. Под слоем льда снова шла вода, глубиной сажени две (около 4,26 м – П.Б.) ...

Кроме найденных и указанных мной вещей, Бафталовский извлёк из стенки большого колодца один осколок ручной гранаты. Он его выковыривал тогда чем-то из дерева и говорил, что такими осколками стенки колодца избиты» (1, с. 280, 281).

### Выводы

Таким образом, мы видим, что гранаты в большой колодец шахты №7 утром 17 июля 1918 года бросали, и, даже, на ледяную площадку (она осталась почти целой). Между льдом и гранатами была какая-то «прокладка». Эти гранаты до разрыва не опускались «на дно».

Об этом свидетельствуют факты:

1. Осколки на поверхности около шахты найдены единичные, и те покрыты копотью (т.е. с признаками того, что они побывали

в костре. Если бы копать покрыла их от близко находящегося костра до ближайшего костра было около 8 м), то и трава, и сруб шахты также были покрыты копотью.

**2.** Следов разрыва гранат около шахты, в малом колодце шахты и на глиняной площадке не было. Значит, **гранаты взрывались в большом колодце шахты №7.**

**3.** Лёд в большом колодце шахты №7 в августе 1918 года офицеры, осматривавшие рудник, пробили и полностью убрали в корзинах, поэтому и **разрыва одной гранаты было бы вполне достаточно, чтобы разрушить ледяную корку большого колодца.** Значит, между разорвавшимися в колодце гранатами и льдом был защитный слой, позволивший осколкам гранат пробить отверстие во льду только около квадратного аршина в северо-западном углу ледяной площадки. Таким **защитным слоем, «впитавшим» в себя осколки, могли быть только тела убиенных.**

**4.** Если бы в Поросёнковом Логу под шпалами были найдены истинные тела Царской Семьи и Их верных слуг, то осколки гранат, находившиеся в телах, черпались бы горстями (минимальное количество осколков 200 штук умножаем на 4 взрыва и получаем минимум 800 осколков). Кроме того, **найденные костные останки должны были бы иметь осколочно-взрывные повреждения, а не только пулевые и штыковые.**

**5.** **Осколки гранат, особенно в указанном количестве, не могли раствориться в концентрированной серной кислоте, т.к. как при раскопках в Поросёнковом Логу были найдены латунные оболочки пуль, которые более подвержены действию концентрированной серной кислоты, чем чугун осколков.**

#### Литература

1. Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.) Выпуск VIII. Н.А.Соколов.

Предварительное следствие. 1919–1922 годов. М.: Студия «ТРИТЭ» «Российский архив РЦХИДНИ», 1998, 464 с.

2. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 – февраль 1920). Составитель Н.Росс. Frankfurt am Main Printed in West Germany. Посев, 1987, 644 с.

3. Гибель Царской Семьи. В 2 т. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: Терра «Книжная лавка – РТР», 1996, 352 с.

## **II. Кислота и предполагаемые мощи**

### **Показания генерала М.К.Дитерихса**

*«Детальное изучение всего района Ганиной Ямы дало следующие существенные указания:*

**1.** *У ямы, в которую сорвался грузовик, вёзший тела членов Царской Семьи к глиняной площадке, как уже упоминалось, был небольшой костёр. При исследовании его в нём найдены остатки обгорелых дощечек, какие употребляются для хороших укупорочных ящичков. Не обгоревшие концы этих дощечек и земля под ними носили странные следы ожогов, происходящие не от огня. Эти дощечки и земля были посланы на экспертизу, которая определила вполне положительно, что как дощечки, так и земля из-под них подвергались действию кислоты. Очевидно, что эти дощечки принадлежали тому ящичку, в котором была привезена в лес серная кислота; последняя была, по-видимому, в плохом сосуде, пропускавшем кислоту, которая попала на доски ящичка. Об этом говорил ещё сыншика садовника при доме еврея Войкова, что когда ящик был доставлен во двор дома, то кучер пробовал переставить его на другой экипаж, но кислотой обжёг себе штаны. Во всяком случае, устанавливалось вполне прочно, что кислота, которую 18 июля привезли в Коптяковский лес, была доставлена Ш.Голощёкиным до места сокрытия тел.*

**2.** *В подтверждение этого лесничим, которым были*



предъявлены найденные дощечки, показали, что такие же точно находились ими на глиняной площадке у шахты №7, когда они здесь были ещё в июле 1918 года. Отсюда становилось вполне понятным, как нахождение у шахты кусков новой укупорочной верёвки, так и то, что она разрезалась или перерубалась: ящик с кислотой привезли к самой глиняной площадке, где находились и тела, здесь, чтобы не перевёртывать ящика при развязке, верёвку разрубили и ящик раскололи, и как сухим деревом пользовались для растопки костров.

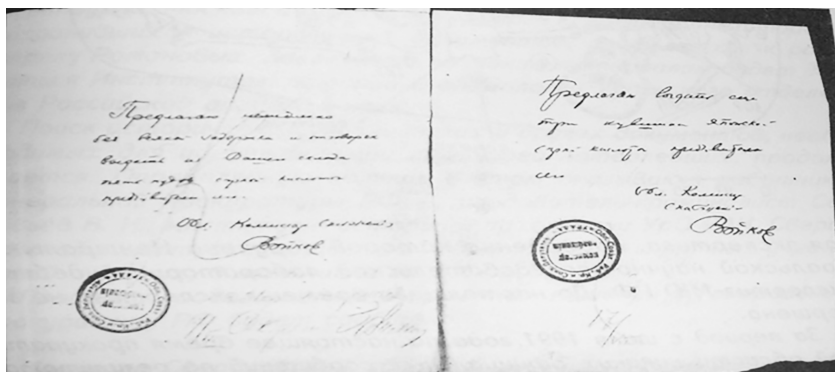
**Следовательно, использование Ш.Голощёкиным кислоты при сокрытии тел можно считать почти вероятным. В каких целях она была использована, пока остаётся неопределённым, т.к. следствие не успело произвести необходимой медицинской экспертизы. Пусть господа врачи ответят: способствует ли серная кислота уничтожению тела при сжигании на огне или она могла иметь другое применение?**

Вся работа Ш.Голощёкина 18 июля сосредоточилась у глиняной площадки и за пределы полянки не выходила. Особого шума при этой работе не было; не было и такого движения повозок, какое должно было бы быть, если, например, подвозили бы землю. В лесу, недалеко от рудника, жили хуторяне; они ничего резкого, шумного не слышали. Один из них под вечер 18 июля подползал саженой на 20 к Коптяковской дороге, так что первая свёртка уже оставалась влево от него. От него до рудника по прямой линии было 200 саженой; на дороге стоял часовой-красноармеец с винтовкой; было тихо и никакого шума со стороны рудника не доносилось. Был ли дым над лесом – он не заметил, уже темнело.

3. Покончив свою работу, Ш.Голощёкин приказал разбросать костёр; разбросали только один, тот самый, который был у шахты №7. Костра у Старой Берёзы не разбрасывали;

он был разрушен розысками в августе 1918 года. По-видимому, первому костру придавали больше значения; может потому, что он был на совершенно открытом месте, а в расчёты Ш.Голощёкина не входило обнаруживать свою работу на глиняной площадке; может быть и потому, что на этом костре сжигались тела тех, которых даже пепла боялись Шая Голощёкин и Янкель Свердлов» (1).

### По материалам Следствия 1918–1924 годов



Требование Комиссара Снабжения Войкова в аптеку  
выдать 5 пудов и 3 кувшина серной кислоты

Подсчитаем количество выписанной японской серной кислоты.

В каждом пуде 16 кг.

В каждом кувшине 2 пуда или  $16 \times 2 = 32$  кг.

В пяти пудах 80 кг.

В трёх кувшинах  $32 \times 3 = 96$  кг.

Итого только задокументировано  $80 \text{ кг} + 96 \text{ кг} = 176 \text{ кг}$ .

### Пояснение

Применять концентрированную серную кислоту на открытой местности, особенно влажной, очень опасно. Она обладает сильной способностью к испарению, что вызывает ожоги дыхательных путей, глаз и рук.



Здание аптеки в Екатеринбурге, где брали кислоту



Снимок 1919 года мостика из шпал



### Показания свидетелей

**Яков Иванов Лобухин**, 54 лет, сторож с переезда №184 (6, документ №231 от 10.07.1919 года): *«Должно быть, автомобиль у них в логу застрял, потому что лошадь там, как слышать было, всю ночь ржала, а за ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и из тёсу от моей городьбы. Это уж я потом тёс назад взял, и там одни шпалы остались»* (1, с. 396).

1919 года, июля 10 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде **Н.А.Соколов** на разъезде №120, в порядке 443 ст. уст. угол. суд., допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля **Василия Яковлевича Лобухина**, 15 лет, сына сторожа с переезда №184, и он показал (6, документ №230): *«Там в логу у них автомобиль застрял. Кто-то из них взял из нашей ограды шпал и набросал там мостик. Сами мы не видали, как застрял автомобиль, и как брали у нас шпалы. Это мы утром увидали, что у нас ограда разобрана и мостик набросан из шпал»* (1, с. 39).

### Выводы из показаний свидетелей

Таким образом, мостик из шпал 19 июля 1918 года первыми вскрыли отец и сын Лобухины, когда забирали свой штакетник из забора. Яма под шпалами была глубиной 1,5 метра, т.к. на её дне лежала каменная глыба (Урал!), об этом указано в «Записке» Я.Юровского. Однако сторож и его сын не обнаружили никаких тел и не повредили руки и одежду серной кислотой.

### Пояснение

**Концентрированная серная кислота, взаимодействуя с тканями человека, особенно с костной тканью, образует известковую массу ( $\text{CaSO}_4$ ).**

### 2010 год

14 сентября в мужском монастыре святых Царственных страстотерпцев «Ганина Яма» сгорел храм в честь иконы Божией Матери «Державная».

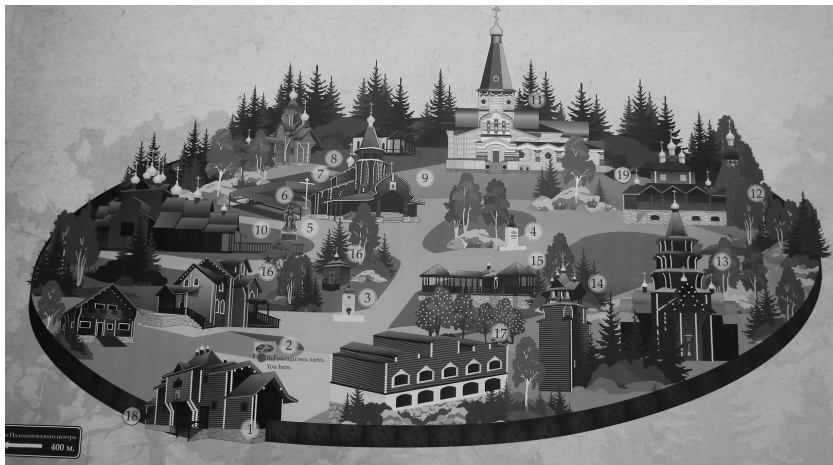
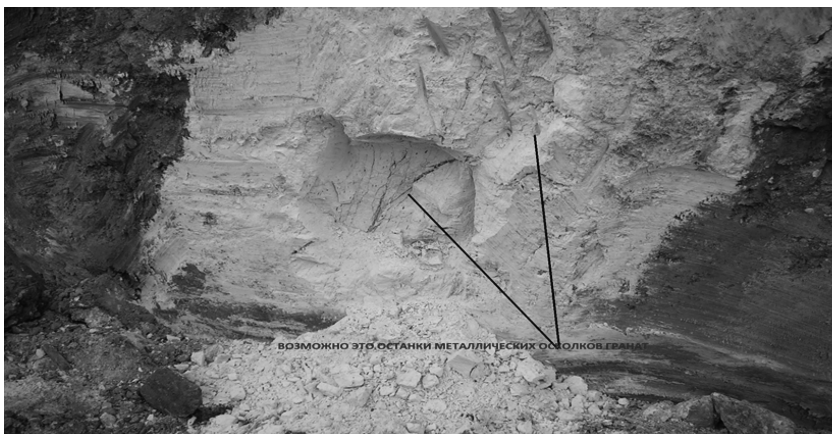


Схема монастыря



Восстановление сгоревшего храма





Предполагаемые осколки гранат



Плотная глина





Слой над белой глыбой



Расстояние от храма Святых страстотерпцев до белой глыбы в котловане под фундамент храма Божией Матери «Державная»

## Версия

1. Вырыли яму.
2. Поместили в неё не до конца уничтоженные останки святых Царственных Страстотерпцев, Их верных слуг, расстрелянных копателей – крестьяне 18 июля слышали от Ганиной Ямы винтовочные выстрелы (см. протоколы Следствия Н.А.Соколова).
3. Залили в яму 176 кг концентрированной серной кислоты и засыпали землёй.

## Литература

1. Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.) Выпуск VIII. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. 1919–1922 годов. М.: Студия «ТРИТЭ» «Российский архив РЦХИДНИ», 1998, 464 с.
2. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 – февраль 1920). Составитель Н.Росс. Frankfurt am Main Printed in West Germany. Посев, 1987,644 с.

## III. Таинственный автомобиль

### Показания свидетелей

Попробуем с христианским смирением и сознанием своего непрофессионализма в вопросах следственной практики, проанализировать один интересный, на наш взгляд, документ. Это протокол допроса от 29 апреля 1919 года **Петра Алексеевича Леонова** следователем по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А.Соколовым в селе Воздвиженка, где проживал допрашиваемый.

*«Я решил поступить на службу в какое-нибудь большевистское учреждение. В окружном Военно-техническом управлении служил мой младший брат Александр. Вот туда я и поступил на должность заведующего складом автодела, помещавшимся на Уктусской улице рядом с гаражом. С гаражом автосклад ни в каких отношениях подчинённости*



Комиссар  
Н.П.Горбунов

*не находился. И гараж, и склад были подчинены Военно-техническому управлению...*

*Я хорошо помню, что поступил на службу 14 июля, по-новому, в воскресенье. 15 и 16 июля я принимал склад. Кроме того, 16 июля я был дежурным по Управлению. Дежурство моё кончалось 17 июля в 10 часов утра... Вечером 16 июля до полночи от Комиссара Снабжения фронта Горбунова мною была принята телефонограмма, в коей требовалось подать **3 больших и 2 малых грузовых автомобиля** (в советском гараже в 1918 году были только «Фиаты» – П.Б.) к зданию 1-й гимназии, где помещалась канцелярия Горбунова и где находился сам он и помощник Стогова (полковник Стогов – самое главное лицо в Управлении – П.Б.) Бирон.*

*Тогда я отправился в Управление и разбудил шофёра Никифорова (это было, очевидно, около 12 часов ночи – П.Б.). Он, кажется, с другими какими-то шофёрами помещался в здании Управления. Этому Никифорову на вид года 34, среднего роста, коренастый, лицо полное, волосы тёмно-русые,*



Большой трёхтонный «FIAT-18 В1»

*усы небольшие, пушистые, бороду брил. Как я помню, тогда он был только один в комнате. Никифоров обещал заехать к другим шофёрам, помещавшимся в здании Уральского горного училища, и послать их. Действительно, три шофёра пришли и уехали на грузовых автомобилях. Часа в два ночи вернулся откуда-то шофёр Сирик и уехал пятым. **Никифоров и Сирик уехали на больших автомобилях**» (1, с. 328).*

### **Историческая справка**

Договором с компанией FIAT предусматривалась поставка в Россию 750 штабных автомобилей и 750 трёхтонных грузовиков для комплектования ими армейских подразделений. Однако вскоре это решение было изменено в пользу небольшого 1,5-тонного грузовика «FIAT-15 Ter», модели 1910 года, хорошо зарекомендовавшей себя во время итало-турецкой войны 1911–1912 годов на территории Северной Африки. Их производство продолжалось до начала 20-х, а из всех построенных машин (19 тысяч), значительная часть была поставлена в Россию. Более того, «FIAT-15 Ter» должен



Малый 1,5-тонный «FIAT-15 Ter»

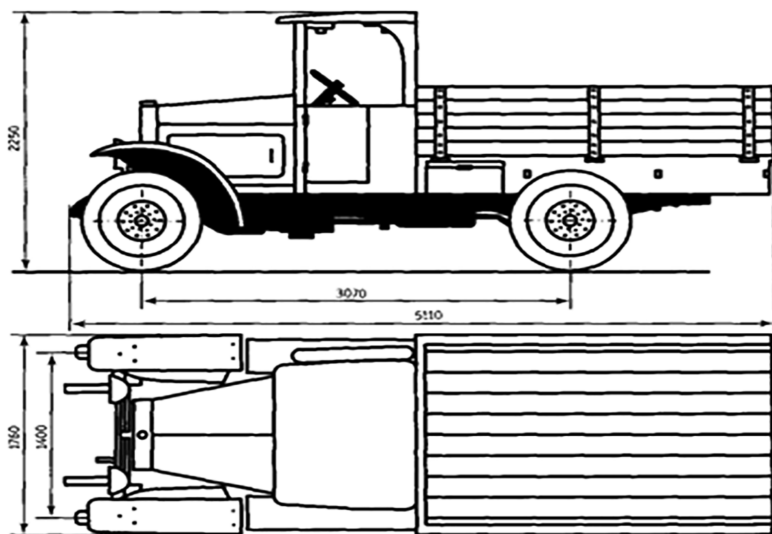


Схема автомобиля АМО-Ф-15

«АМО Ф-15», русский аналог «FIAT-15 Ter» (размеры в мм)



Соотношения габаритов  
«малого» (ближний на снимке) и «большого» грузовиков



Соотношения габаритов «большого» и «малого» грузовиков  
(модели выполнены в одном масштабе)

был выпускаться по лицензии в Москве на автозаводе «АМО», строительство которого началось в 1916 году. Эта модель, переработанная в соответствии с возможностями отечественного производства, стала первым советским серийным грузовиком «АМО Ф-15» (выпускался с 1924 по 1931 годы).

«FIAT-18 В1» появился перед Первой Мировой войной в 1914 году, и замыкал модельную линейку фиатовских грузовиков. По грузоподъёмности это был самый тяжёлый грузовик фирмы. На фоне «FIAT-15 Тег» он смотрелся несколько более консервативно, но обладал большей грузоподъёмностью, 3,5 тонны против 1,5 тонны.

С момента вступления Италии в войну «FIAT-18 В1» стали массово поставляться в итальянскую армию. Вскоре этот простой и не капризный автомобиль составил костяк автомобильных батальонов итальянской армии. В основном «FIAT-18 В1» использовался для доставки боеприпасов и амуниции на передовую, переброски личного состава. Тягать орудия имелась специальная, короткобразная версия этого автомобиля. На базе «FIAT-18 В1» изготавливались санитарные автомобили, для авиации были созданы специальные передвижные фотолаборатории для проявки фотографии при разведывательных эскадрильях.

Кроме итальянской армии «FIAT-18 В1» использовали все противоборствующие стороны. В начале войны итальянцы поставляли эти грузовики австрийцам и немного немцам. Затем, переметнувшись на сторону Антанты, снабжали «FIAT-18 В1» французов и англичан. Некоторое количество этих автомобилей попало в Россию.

### Показания свидетелей

Показания **П.А.Леонова** (продолжение): **«Один из шофёров, присланных Никифоровым, также уехал на большом автомобиле, а два остальных – на малых. Фамилий этих двоих шофёров я не знаю. Один из них и увёз на большом автомобиле две бочки бензина.**

*Бочки эти были железные, с железными обручами. Они стояли с бензином на большом автомобиле в готовом виде, как я тогда полагал, для надобностей автомобилей. Спустя некоторое время Никифоров вернулся в Управление, но без автомобиля. Он рассказал мне, что от здания*

1-й гимназии его послали в Американскую гостиницу, где тогда уже помещалась Чрезвычайка. Здесь какие-то люди приказали ему идти домой, и выдали ему пропуск: тогда ходить по городу без пропуска было нельзя. Он и ушёл» (1, с. 328–329).

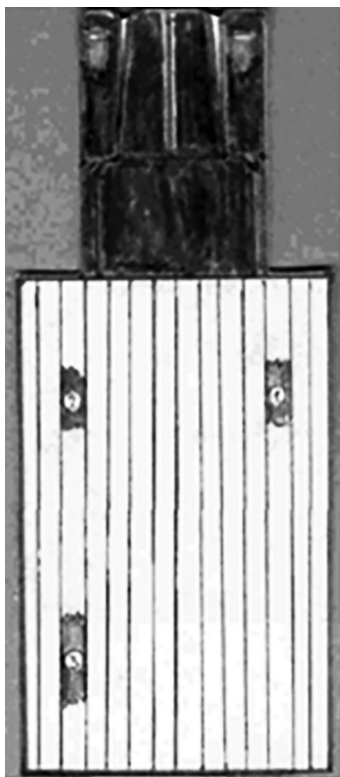
**«Все автомобили, выезжавшие в ночь на 17 июля, возвратились, кроме автомобиля Сирика. Автомобиль же Никифорова был в таком виде: в левом заднем углу, приблизительно на  $\frac{3}{4}$  аршина (около 54 см – П.Б.) впереди от задней стенки доска платформы имела неправильной формы пробоину длиной, приблизительно в аршин (71 см – П.Б.) и шириной во всю ширину доски, т.е. приблизительно в  $3\frac{1}{2}$  вершка (15–16 см – П.Б.) (третье повреждение на фотосхеме – П.Б.). От левой боковой стенки это пробитие было, приблизительно, в  $\frac{1}{2}$  аршина (35,5 см – П.Б.). На таком же расстоянии от той же левой стенки и не доходя, приблизительно, на аршин (71 см – П.Б.) до передней стенки в левом переднем углу автомобиля было такое же, неправильной формы пробитие (второе на фотосхеме – П.Б.) шириной в доску, т.е. вершка в  $3\frac{1}{2}$  (15–16 см – П.Б.) и длиной приблизительно в  $2\frac{1}{2}$  аршина (46,5 см – П.Б.). На таком же расстоянии от передней стенки и в расстоянии приблизительно,  $\frac{1}{2}$  аршина (35,5 см – П.Б.) от правой боковой стенки, в правом переднем углу автомобиля было таких же размеров пробитие (первое на фотосхеме – П.Б.) доски, как и второе. Края этих пробитий неровны, как бы пробития, пролома досок чем-то тяжёлым.**

Вся платформа автомобиля была запачкана кровью. Видно было, что платформу мыли и заматали, видимо метёлкой. Но, тем не менее, кровь явно была видна на полу платформы, а в особенности на изломах досок описанных пробитий. Очевидно было, что мылся вообще



*весь автомобиль. Однако местами, например, около рессор, он был в грязи. Шофёра, который привёл в таком виде автомобиль, я не видел, и мне его никто не назвал. Кто меня тогда позвал к этому автомобилю, и кто его осматривал, я положительно не могу припомнить. Несколько часов спустя, когда Гиз встал (он жил в Управлении), я сказал ему о порче автомобиля и о том, что он в крови. Он вместе со мной его смотрел. Однако он ничего не сказал по этому поводу» (1, с. 329).*

**Это не могла быть кровь из мёртвых тел, если их не рубить**



### Рассуждения

Даже при беглом взгляде на фото обращает на себя внимание симметричность относительно друг друга и упорядоченность повреждений. Такие повреждения очевидно, могут быть нанесены не случайными ударами по доскам кузова, а представляют собой проломы под ножками какого-то тяжёлого устройства. Причём для четвёртой ножки не хватает пролома доски платформы кузова автомобиля аналогичного третьей. Но это

Повреждения платформы автомобиля, описанные П.А.Леоновым.

(Они обозначены иначе, чем в протоколе - справа налево, т.е. сверху справа – первое, сверху слева – второе, снизу слева – третье.)

вовсе не значит, что его не было бы при определённых условиях. Если автомобиль был наклонён вперёд и немного влево, то давление четвёртой ножки будет минимальным, а, следовательно, и возможность повредить ею доску платформы кузова будет незначительной.

Но мы знаем рельеф дороги наиболее возможного маршрута автомобиля в ночь с 16 на 17 июля 1918 года (из города Екатеринбурга – к заброшенному руднику у Ганиной Ямы в екатеринбургском лесу по Коптыковской дороге). Невозможно даже себе представить, чтобы грузовая машина всё время двигалась в том положении, которое мы указали, по этой болотно-лесистой дороге даже малый отрезок пути. Если бы в её кузове находился тяжёлый агрегат или даже просто ящик или сундук, то наиболее вероятно, что он бы оставил пробоины всеми своими ножками. Кроме того, тогда были бы более обширные повреждения досок платформы, ведь, фактически повреждены только две предпоследние от левого и правого борта доски.

Очевидно, что в момент повреждения досок автомобиль стоял на месте в предположенном нами положении. Но, любой человек может возразить: каким же весом должен обладать предполагаемый агрегат, чтобы повредить кузов у грузового автомобиля, способного перевозить до трёх тонн груза, чтобы выдавить своей массой указанные пробоины. Да и поднимать его, чтобы загрузить в кузов, должны были не люди, а подъёмный кран – о чём нет даже упоминаний в материалах Следствия.

**Если же предположить, что: во-первых, в момент, когда грузовой автомобиль стоял на какой-то площадке, наклонённый вперёд и влево, и на нём находился какой-то тяжёлый груз, имевший четыре крепкие ножки, а по той части этого груза, которая находилась ближе к кабине грузовика, наносились удары (как удары молота**

по наковальне); во-вторых, что данный груз представлял из себя устройство, которое могло быть смонтировано на платформе стоящего грузовика, то «пробития» досок платформы кузова, учитывая выше проведённые соображения, могут быть вполне объяснимы.

Что же это за устройство, стоявшее на четырёх ножках, три из которых нанесли повреждение платформе грузового автомобиля? Если бы пол кузова автомобиля не был залит кровью, то можно было подумать, что на нём что-то ковали и это была наковальня. Однако учитывая показание свидетеля, что на досках была видна кровь даже после того, как автомобиль был вымыт водой теми, кто его использовал, то, вероятнее всего предположить, что, во-первых, на автомобиле рубили тела (безвинно убиенных Царственных Страстотерпцев и Их верных слуг – что наиболее вероятно, учитывая те события, которые произошли в эту страшную ночь), во-вторых, если автомобиль стоял с наклоном, предположенным нами выше, то через повреждения в досках платформы должна была стекать кровь. Суммируя сказанное можно предположить, что в ночь на 17 июля 1918 года в кузове большого грузовика – автомобиля Никифорова находился и использовался агрегат (механизм) по типу гильотины.

В действующей гильотине, неизменно опускающейся на шею жертвы, топор является как бы молотом, с силой ударяющим по станине – ложе, на котором находится приговоренный или его умерщвлённое тело. Таким образом, получается, что ножки названного механизма для казней, как бы «вбиваются» в помост, на котором они находятся. В данном случае таким помостом являлись относительно «хрупкие» для данного приспособления («груза») доски кузова грузового автомобиля.

Вероятно, что вышеназванный механизм был доставлен в екатеринбургский лес по железной дороге.

### Показания свидетелей

Ревизор вагонного хозяйства **Михаил Георгиевич Лозовский** на допросе у помощника начальника Военного контроля Кирсты, свидетельствовал (1, документ №115 от 07.03.1919 года): *«В дополнение к личному моему объяснению, данному Вам 12 февраля сего года, на основании справок, добытых мною на станции Екатеринбург I пасс., могу предложить следующее: 19 июля 1918 года на этой станции действительно был потребован **особый экстренный поезд в составе 2 классных вагонов и 1 тов. крытого для эвакуации медикаментов.** Требование о срочном – в пять минут составлении поезда было предъявлено военным комиссаром Поповым, помимо меня, к исполняющему обязанности старшего помощника Деменёву, который лично занялся выполнением задания и мне сообщил о сём, когда встретил на платформе.*

*Вскоре после предъявления требования Попов мне предложил проследить за составлением поезда и, передавая, что будут грузиться и отправляться медикаменты, **как-то особенно усмехнулся.** На это обстоятельство я обратил внимание и, когда с Деменёвым на платформе я увидел производящуюся погрузку ящиков, выразил своё недоумение, приблизительно в словах: «Странно, Попов сказал, что отправляют медикаменты, а ящики не подходят». В действительности, насколько можно припомнить, **ящики походили на упаковку музыкальных инструментов.** Сколько было ящиков, сказать не могу, т.к. подходить близко к вагону нельзя было из-за стражи. Погрузка производилась средствами распорядившихся лиц, т.е. не железнодорожных рабочих, и **на втором станционном пути со стороны Екатеринбурга II.***

*Меня и Деменёва очень заинтересовал вопрос, как скоро и куда отправится поезд, но таковой днём 19 июля не ушёл*

*и остался до вечера. А вечером последовало задание от коменданта В.Ф.Кузнецова к этому поезду присоединить другие вагоны, грузившееся на 23 сев. пути у воинской платформы, **поставить платформу с броневиком, служ. ваг. №134 с комиссаром Шпалевским и дополнить какими-либо вагонами на Тагил.** Распоряжение коменданта Кузнецова о добавлении поезда какими-либо вагонами оказалось неприемлемым для комиссара Шпилевского и, при создавшейся задержке в составлении, едва не расстрелял он составителя поездов Копнова, дежурного по парку Огурского и площадной бранью обругал старшего помощника Уфимцева.*

***Поезд под №203 ушёл из Екатеринбурга 20 июля, около трёх часов утра. Точного времени отправления и записи лиц, сопровождавших поезд, я не нашёл на станции Екатеринбург, т.к. журнал оказался порванным с пропуском периода времени с 15 по 25 июля. Из классных вагонов, входивших в состав поезда по справке, взятой в Екатеринбурге, я запомнил №2441 II кл. Ящики по своему размеру могли вмещать труп человека одного, а даже два. Шпилевский, как мне известно, состоял машинистом на Омской дороге в Уральском депо»** (1, с. 178).*

Доктор исторических наук **Л.А.Лькова** свидетельствует: *«Председатель Уральского облсовета П.М.Быков утверждал, что поезд готовили для вывоза из Екатеринбурга банковских ценностей»* (2, с. 126).

### Рассуждения

Казалось бы, с поездом всё ясно, но если мы внимательно посмотрим телеграммы, которыми с конца июня и до второй половины июля обменивался большевистский Екатеринбург с Москвой и Пермью, то открываются новые данные о поезде с платиной и золотом. Оказывается, что это не поезд,

а два вагона, и стояли они в Перми. Вот **расшифрованная телеграмма** от 26 июня 1918 года (1, документ №180): *«Москва, Кремль, Секрсовнаркома Горбунову с обратной проверкой. Мы уже сообщали, что весь запас золота и платины вывезен отсюда два вагона стоят колёсах Перми просим указать способ хранения на случай поражения советвласти мнение обкома партии и обласвета случае неудачи вес груз похоронит дабы не оставит врагам. Предобласвета Белобородов. 4323 (все ошибки и стилистика в этой и следующих телеграммах сохранены – П.Б.)»* (1, с. 260).

#### **Материалы Следствия 1918–1924 годов**

**Шифрованная телеграмма** из Екатеринбурга от 2 июля 1918 года №94: *«Москва Кремль Секрсовнаркома Горбунову. Наш комфин Сыромолотов выехал Перм для организации отправки груза в Ярославль соо/б/щите куда нап/р/авит петроградскую ссудную казну стоящую Перм/на/ колесах. Предоблсвета Белобородов. 4436. 2 июля 1918 года»* (1, с. 261).

#### **Материалы Следствия 1918–1924 годов**

7 июля Сыромолотову была послана уже **не шифрованная телеграмма**: *«Пермь Лукоянову и Матвееву 2 адреса Королевские номера Сыромолотову. Если поезд Матвеева ещё не отправлен то задержите запятая если отправлен принять меры к тому чтобы он был задержан в пути и в коем случае не следовал месту указанному нами точка случае ненадежности нового места стоянки **поезд вернуть Пермь**. Ждите шифрованную. Белобородов»* (1, с. 214).

8 июля в 17 часов 33 минуты из Екатеринбурга в Пермь была подана **шифрованная телеграмма** под №907/б: *«Москва Секрсовнаркома Горбунову: для немедленного ответа. Гусев Петрограда сообщил, что Ярославля восстание белогвардейцев*

поезд нами возвращён **обратно ф Пермь** как поступат далее обсудите Голощёкин<sup>ым</sup>. Номер 4639. Предоблсовета Белобородов. 8 июля 1918 г. № 4639». Ниже самого текста телеграммы имеется карандашная отметка: «Кзн 56 пр. 22/ VII 8.30», что, видимо, означает, что телеграмма вторично была передана непосредственно в Казань 22 июля по 56 проводу в 8 часов.

8 июля 1918 года в 17 часов 45 минут, т.е. через 12 минут после указанной выше телеграммы из Екатеринбурга в Пермь подана **не шифрованная телеграмма** под №908/б. Текст напечатан на пишущей машинке и имел следующее содержание: «*Пермь* Военком Лукоянову Уполномоченному Облсовета Матвееву Королевские Сыромолотову. Если можно заменить безусловно надёжными людьми команду охраны поезда всю смените пошлите обратно Екатеринбург точка Матвеев остается комендантом поезда точка Замене сговоритесь Трифоновым. Белобородов. 8 июля 1918 г.» (1, с. 216).

На другой день, т.е. 9 июля 1918 года в 11 часов 50 минут Екатеринбург телеграфировал в Пермь **зашифрованную телеграмму** за №882/а. Эту телеграмму расшифровать не удалось.

Были и другие телеграммы в Пермь из Екатеринбурга.

Из выше приведённых телеграмм следует, что поезд с ценностями, о котором упомянул в своей книге П.М.Быков, **находился в Перми**.

Давайте внимательно взглянем в схему екатеринбургского леса в районе Коптяковской дороги.

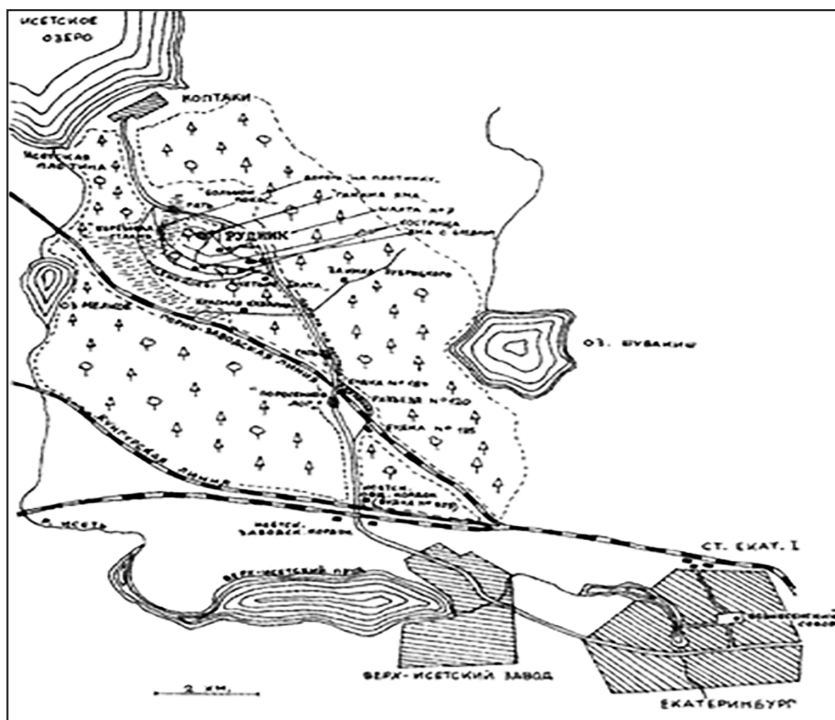
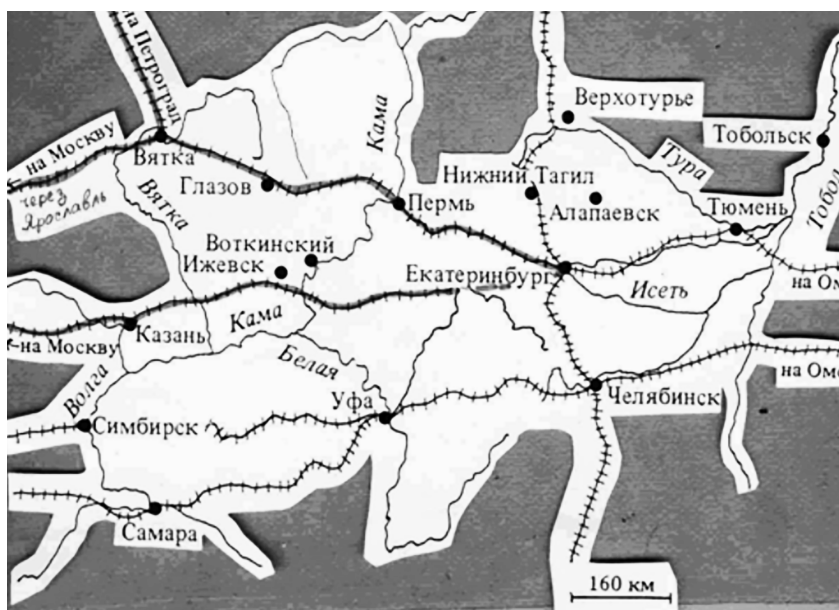


Схема северо-западных окрестностей Екатеринбурга в 1918 году  
 На основе схемы, приложенной к книге генерала М.К.Дитерихса  
 «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале»  
 и дополненной по материалам экземпляра дела Р.Вильтона  
 (из книги Н.Росса «Гибель Царской Семьи.  
 Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи».  
 Франкфурт-на-Майне. 1987)

### Рассуждения

Обращает на себя внимание разветвление железной дороги, идущей из Екатеринбурга, на три самостоятельные ветви: на Тагил, на Пермь и Кунгурская линия. Горно-Заводская линия на Тагил почти вплотную (от 2 до 3км по схеме) подходит к руднику и ближе других ветвей к нему пересекает дорогу на Коптяки. Эта же дорога через Тагил потом поворачивает на Пермь, а оттуда через Вологду





Железные дороги Урала в 1918 году

можно доехать до Санкт-Петербурга, или повернуть направо до Архангельска (его морских портов). Можно из Перми через Екатеринбург на Казань достичь и Москвы.

Можно возразить, что это слишком сложный вариант: с привлечением железнодорожного транспорта решать задачу по уничтожению тел Царской Семьи, но кто читал, книгу боевика эсера Б.В.Савинкова «Воспоминания террориста», тот знает, что железнодорожный транспорт боевиками использовался, как трамвай в большом городе. Им ничего не стоило, сесть в поезд и переехать из одного города в другой, а также перевезти всё необходимое им «для работы». В отличие от времени, которое описывал Савинков, это облегчалось тем, что весь Екатеринбургский железнодорожный транспорт был в полной власти Ш.Голощёкина.

Окружные дороги также практиковались в годы Гражданской войны. Вот отрывок из свидетельских показаний машиниста Пермской железной дороги **Павла Ивановича Логинова** на допросе 29 января 1919 года у члена Екатеринбургского окружного суда И.А.Сергеева (1, документ №81): *«23 июля (н.ст.) 1918 года мой паровоз был прицеплен к одному из штабных поездов. Этот поезд простоял на станции до 12 часов ночи на 25-ое июля (петроградское время, н. ст.) и лишь часов за 5–7 до занятия Екатеринбурга чешскими и народными войсками был отправлен на Пермь через ст. Богдановичи–Егоренко–Алапаевск–Н.Салда–Сан-Дonato»* (1, с. 134).

### **Материалы Следствия 1918–1924 годов**

И, наконец, свидетельством об использовании в районе, где происходило уничтожение тел Царской Семьи и верных Им слуг предполагаемого механизма, являются найденные там, в процессе предварительного следствия, разрубленные кусочки украшений.

*«... 52. Часть разрушенного украшения с бриллиантами...*

*Экспертиза определила в отношении главной части (большей): «Украшение имеет настоящие бриллианты, высоких свойств, оправленные в чистое серебро, причём в оправе имеется припайка золотом. Это украшение является частью какого-то другого, более крупного. Оно носит на себе следы разрушения его путём удара по нему каким-то крупным предметом».*

В отношении 1-го кусочка: *«Это металл есть серебро. Этот кусочек произошёл вследствие отделения от предыдущего украшения, причём он, видимо, отделился от него ударом какого-либо режущего предмета».*

В отношении 2-го кусочка: *«Металл кусочка – серебро. Этот кусочек также произошёл вследствие отделения его*

*от украшения, причём ясно видно, что это отделение было произведено при помощи остро-режущего предмета; этот кусочек также подвергался действию огня, как и предыдущий, но в большей степени».*

В отношении 3-го и 4-го кусочков: *«Те же выводы, что и в отношении 2-го».*

Тутельберг показала: *«Я вижу часть украшения с бриллиантами. Оно мне положительно напоминает брошь Её Величества. Это – часть от неё, от броши»* (4, с. 268).

*«... 58. Золотая пластинка. Экспертиза определила: «Произошла вследствие отделения её от какого-либо другого крупного предмета при помощи остро-режущего орудия, следы коего она носит сама»* (4, с. 270).

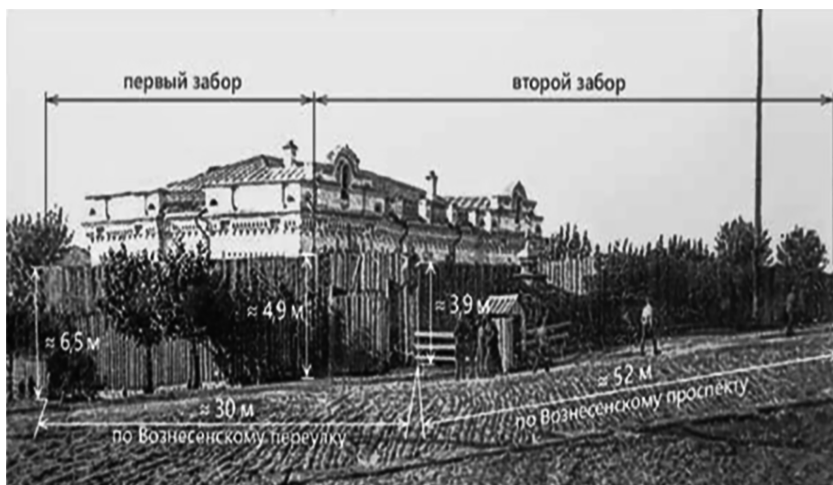
М.К.Дитерихс: *«Пока обращало на себя внимание, что золотые вещи находились с явными следами порубки; это не были изломы, совершенно ясно было, что их рубили».* (3, с. 149) *«Тела рубились одетыми. Только таким изуверствам над телами можно объяснить находку обожжённых костей и драгоценностей со следами порубки, а драгоценные камни – раздробленными»* (3, с. 206).

## Материалы Следствия 2015–2021 годов



### Сравнение ширины грузовиков

1. Большой «FIAT-18 В1» – около 2,05 м
2. Малый «FIAT-15 Ter» – около 1,76 м



Размеры первого и второго заборов, со стороны проспекта и переулка. Ширина ворот со стороны Вознесенского переулка составляла около 2,4 м  
Приложение к 1 тому (с. 554).

## Выводы

Большой, трёхтонный «ФИАТ» с повреждённым кузовом не вывозил тела святых Царственных страстотерпцев и Их верных слуг из дома Ипатьева. Их вывезли на малом, 1,5-тонном «ФИАТе». Ширина большого грузового автомобиля не позволяла ему проехать через ворота на Вознесенский переулок.

Можно ли разрубить, как бы «разрезать» серебряное или золотое украшение, находящееся на мягком, человеческом теле, которое лежит на глиняной площадке, да ещё и топором? Очевидно, нет. Его можно или сломать, или согнуть, или измять. Чтобы остро режущим предметом рассечь даже мягкий драгоценный металл, надо, видимо:

1) положить тело, на котором находится украшение, на твёрдое ложе;

2) лезвие режущего предмета должно быть не только острым, но и определённой конструкции и массивное, опускающееся на тело с большой скоростью.

Таким **режуще-рубящим предметом может быть лезвие гильотины.**

### Эпилог

Таким образом, суммируя написанное, автор данного исследования не делает окончательного вывода – пусть его сделает читатель. Одно, несомненно: данные предварительного Следствия по делу об убийстве Царской Семьи и членов Дома Романовых является ценным историческим материалом, оставленным нам людьми, любившими своё Отечество, православными христианами по своей жизни и образу осмысления происходивших в их время трагических событий.

Это подтверждается словами участвовавшего в расследовании генерала **Михаила Константиновича Дитерихса**: *«Совершенно ясно, что расследование убийства Царской Семьи, принимая историческое и национальное значение, становилось чрезвычайно обширной задачей, довести которую до конца в полном объёме не могли рассчитывать те работники, на которых выпала обязанность начать её. Особенно это касается сбора материалов для всестороннего исторического и национального освящения события...»*

*Приняв во внимание, что, тем не менее, в будущем может настать такое время, когда русский народ захочет довести начавшееся исследование и следствие до полного конца и установления определённой истины трагедии Дома Романовых, подлежащие выполнению работы по продолжению следствия и расследования, намечалось вести по плану, предусматривавшему единовременное изучение преступления, по трём направлениям: юридическому, историческому и национальному. При этом каждая отдельная работа в области следственного производства, в области исследования, из которых в будущем должно было создаваться дело в целом, подлежала изучению и протоколированию, насколько возможно, во вполне законченном в указанных направлениях виде. Так, если допрашивался свидетель, то допрос не ограничивался только юридической стороной дела, а старался исчерпать*

данного свидетеля и в целях исторического и национального освещения вопроса, конечно постольку данный свидетель был способен дать данные в этом отношении; если изучались надписи на какой-нибудь стене в комнатах дома Ипатьева, то действие не ограничивалось запротоколированием данных надписей, но фиксировало их ещё фотографическим путём, переводило через специалистов на русский язык, если они были сделаны на иностранном, производило экспертизу почерков, стремилось установить авторов, время производства надписи и обстоятельств, её сопровождавших, и т.д.

Таким положением имелось ввиду, с одной стороны, использовать проходивших свидетелей и ещё сохранившиеся на месте следы преступления, насколько возможно полнее, пока работы могли вестись ещё в Екатеринбургском районе, и с другой стороны, предоставить тем, кому будет суждено в будущем, возможность пользоваться материалами предыдущих работ как вполне исчерпывающими вопрос во всех отношениях и, по возможности, освобождёнными от сомнений в их существовании в данное время и от произвольного толкования их значения в истекших событиях» (З, с. 137–138).

В заключении автор привёл обширный отрывок, как духовное и нравственное завещание М.К.Дитерихса нам – русским людям, и как доказательство в достоверности, использованных в данном труде документов.

### Литература

1. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи (август 1918 – февраль 1920). Составитель Н.Росс. Frankfurt am Main Printed in West Germany. Посев, 1987, 644 с.

2. Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.) Выпуск VIII. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. 1919–1922 г. М.: Студия «ТРИТЭ» «Российский архив РЦХИДНИ», 1998, 464 с.

3. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома

Романовых на Урале. М.: Терра «Книжная лавка – РТР», 1996, 352 с.

4. Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. М.: Изд-во «Советский писатель», 1991, 366 с.

5. [www.esercito.difesa.it/Equipaggiamenti/mezzi\\_storici/ruotati/](http://www.esercito.difesa.it/Equipaggiamenti/mezzi_storici/ruotati/)

6. [www.imcdb.org/vehicle](http://www.imcdb.org/vehicle)

7. [www.avtotrek.ru/catalogue/7idM316](http://www.avtotrek.ru/catalogue/7idM316)

8. [www.mdi-minimotors.ru/shop/UID\\_1\\_514.html](http://www.mdi-minimotors.ru/shop/UID_1_514.html)

9. Журнал «Отечественные автомобили». Автомобиль «15 АМО».

10. [www.amorov.livejournal.com](http://www.amorov.livejournal.com)

11. Преступление века: Материалы Следствия: Документально-архивная хронология событий, связанных с гибелью Российского Императора Николая II, Его Семьи и Их приближённых в 3 т. Т. 1. М.: Следственный комитет РФ, 2021. 552 с.: цв. ил.



*П.С.Брянский***О кувшинах**

«1920 года, января 21 дня, судебный следователь по особо важным делам при Омском окружном суде **Н.А.Соколов** в г. Чите, в порядке 443 ст. уст. угол. суд., допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, и он показал: **«Иван Матвеевич Сретенский, 49 лет, личный дворянин, проживаю сейчас временно в г. Чите, по случаю захвата большевиками территории Урала, где я служил в момент февральского переворота уездным исправником (в последнее время в Пермском уезде), православный, не судился (6, документ №276).**

*Работая по Вашим поручениям по настоящему делу, я агентурным путём получил сведения, что в дни убийства Царской Семьи из Комиссариата Снабжения отправлялись к Ипатьевскому дому и к лесу за Верх-Исетский завод какие-то предметы. Работая в этом направлении, я установил дознанием следующее.*

*Комиссариат снабжения помещался у большевиков (летом 1918 года) в доме Главного начальника Уральских горных заводов на Гимназическо-Набережной улице. Главным Комиссаром Снабжения был большевик Войков, его товарищем был Быков. Секретарем Войкова был некто Свирчин, а секретарём Быкова – Зимин. Расспрашивая по делу швейцара дома главного начальника Михаила Григорьева Злоказова, служившего при этом доме многие годы, я узнал от него, что незадолго до оставления Екатеринбурга большевиками, **часов в 9 вечера**, вышел он во двор и увидел там названного выше Зимина. Тут же было два экипажа, запряжённые один в одну лошадь, а два (так! – замеч. Н.Соколова) – парой. И экипажи эти и лошади принадлежали дому главного начальника. Около них возился Зимин. Увидев Злоказова, Зимин попросил его переставить с экипажа, запряжённого*

в одну лошадь на двуконный экипаж какой-то ящик. **Злоказов** указал его, приблизительно, размеры: длина и ширина ящика была вершков 7 или 8 (около 31,2–35,5 см – П.Б.), а высота около  $\frac{3}{4}$  аршина (около 53,2 см – П.Б.). Ящик был забит. Когда Злоказов стал брать ящик и немного наклонил его на себя, из него полилась кислота. Она тут же сожгла материю на его штанах. Увидев это, **Зимин** и сам сказал Злоказову, что в ящике – кислота и что ему надо помочить штаны водой, чтобы кислота не сожгла его тела.

В этот момент вышел из дома Войков, позвал, видимо, зачем-то Злоказова в дом, а сам пошёл к Зимину. Дальнейшей судьбы этого ящика сам Злоказов не видел, но он припомнил, что у него по этому случаю был разговор с кучером при доме Волковым и дворником Черных. **Волков** говорил Злоказову, что он, очевидно, по приказанию кого-либо из комиссаров или секретарей, отвёз ящик на двуконном экипаже в аптекарский магазин на Златоустовской улице, под названием «Русское Общество». Впрочем, он говорил, что этот ящик Волков отвозил вместе с Зиминным. **Черных** же, по словам Злоказова, говорил ему, что он ночью позднее Волкова ездил в простой телеге в этот самый аптекарский магазин, брал там какие-то ящики и куда-то возил их, проехав с ними довольно долго. Вот к чему сводились сведения, сообщённые мне Злоказовым. Ещё он мне сказал, что садовник Полков, также живший при доме, выдавал Войкову три лопаты и их также куда-то увозили.

После этого я отыскал садовника Полкова и кучера Волкова и расспросил их.

Показание **Волкова** особенно ценно в том отношении, что он точно определил день, когда проделывались все эти манипуляции с кислотой. Это было в **среду и, безусловно, 17 июля**, как Вы увидите потом сами. **Волков** припомнил,

что в этот именно день вечером он отвозил с Зиминьым ящик с кислотой (именно этот самый ящик, про который говорил Злоказов) в «Русское Общество» на двуконном экипаже. Подъехав к дому, Зимин позвонил. Дверь открыла какая-то девушка. Зимин ей что-то сказал. Она ушла, закрыв дверь. Спустя некоторое время, открылись ворота. Волков, вероятно, ещё с кем-либо из лиц, служивших в этом обществе, а может быть, и один, составили с экипажа ящик на тротуар около ворот и уехали домой.

Впоследствии я сам лично был в этом обществе и смотрел самый склад: для того, чтобы доставить туда ящик, нужно было непременно нести его через ворота, а не через парадное крыльцо, через которое нет сообщения со складом с улицы.

Больше никуда в эту ночь Волков не ездил. Он не мог мне сообщить, ездил ли куда в эту ночь дворник Черных: он не знал этого.

**На другой день, т.е. в четверг, он ездил днём с Войковым по городу и, вернувшись домой часа в 3–4 дня, увидел, что их одноконный рессорный экипаж стоит весь в грязи, в глине преимущественно, и одно его крыло помято. Спустя с час после этого какой-то пленный «австриец» (я точно воспроизвожу его слова) принёс три лопаты. Они, как и рессорный экипаж, были запачканы глиной** (запомним, что Войков 18 июля до 3–4 часов вечера, может быть и дольше был в г. Екатеринбурге – П.Б.). У Волкова был по этому случаю разговор с садовником **Полковым** и последний, по словам Волкова, сказал ему, что **лопаты куда-то увозились в среду в этом самом рессорном экипаже. На другой день, т.е. в пятницу утром, он подал лошадь для Зимина, и, когда тот садился в экипаж, Волков сказал ему про испорченный экипаж, выразившись приблизительно так: «Какой-то чёрт ездил куда-то в экипаже, колесо смял, экипаж весь в грязи».**

На это Зимин, по словам Волкова, сказал ему: «Ездили публику на тот свет отправлять». **В ночь на субботу Войков и другие большевики покинули Екатеринбург.**

Таким образом, показанием Волкова момент времени удалось установить точно: большевики тогда действительно начали бежать с 20 июля, а 25 Екатеринбург был уже взят чехами. Не следует удивляться тому, что кучер Волков не знал, ездил ли куда в телеге дворник Черных и кто, и когда отвозил лопаты: двор там при доме большой, хозяйство разбросано, и при той безалаберщине, какая царила тогда у большевиков, он действительно мог этого не знать.

Садовник **Полков** показал мне при допросе, что в эти же дни, т.е. за несколько дней до бегства большевиков из Екатеринбурга, его позвал Войков и секретно спросил (т.е. спросил его так, что на Полкова его вопрос произвёл характер именно секрета), есть ли у них и сколько лопат. Полков сказал, что найдётся лопаты три. Лопаты Полков приготовил. Это были, по его словам, обыкновенные железные садовые лопаты. Войков дал ему новую рогожу и велел завернуть их в рогожу.

**Около полночи** Войков же сам приказал кому-то запрячь надёжную лошадь в экипаж «покрепче», объяснив при этом, что «придётся, быть может, ездить всю ночь». Эти слова Войкова Полков категорически удостоверил. **Скоро приехал к дому какой-то мужчина, довольно полный, с черной бородкой, в непромокаемой жёлтой накидке. Он приехал верхом на лошади. Личности этого человека Полков не знал, а я сам не выяснял, знает ли он Юровского. Этот человек сел в приготовленный рессорный экипаж и куда-то уехал, захватив с собой лопаты. На его же лошади сел и сын Полкова Павел, мальчик лет 13. Они подъехали к дому Ипатьева, откуда вышли ещё двое каких-то мужчин. Они сели**



Вид Главного проспекта

*также в экипаж к неизвестному и втроём поехали по направлению к Главному проспекту (т.е. как раз в ту именно сторону, где надо ехать по направлению к Верх-Исетскому заводу). У Павла же верховую лошадь взял какой-то охранник при доме Ипатьева, а сам он пришёл домой. После этого я допросил мальчика Павла. Он удостоверил, что с Зиминым за ящиком с кислотой ездил именно он за кучера и ящик они привезли в дом главного начальника. Здесь ящик швейцар Злоказов (у меня в дознании ошибочно указан кучер) стал снимать с экипажа, и ожёг себе штаны. В тот же день на втором иноходце приехал к ним какой-то неизвестный с чёрной бородкой. Он сел в экипаж, запряжённый особо для него, и увёз с собой лопаты, завернутые в рогожу. Павел же поехал за ним на его верховой лошади. Доехали они так до дома Ипатьева. Здесь в экипаж к неизвестному сели ещё двое каких-то мужчин, вышедшие из дома Ипатьева,*

*а на верховую лошадь сел какой-то молодой, по его словам, человек, в военной одежде. Они все поехали по одному направлению: в сторону Главного проспекта.*

*Черных мне допросить не удалось: он ушёл с большевиками. Но, пытаясь установить место именно его поездки, я расспрашивал прислугу при том же доме главного начальника **Евфимию Ивановну Спасскую**, служившую в этом доме при большевиках горничной. Она показала, что дворник Черных незадолго до бегства большевиков из Екатеринбурга возвратился домой поздно ночью, мокрый и грязный. Он ворчал по этому поводу, и она слышала, что он говорил при этом, что он «доехал до леса, а дальше его не пустили».*

*Получив эти сведения, я отправился в аптекарский магазин «Русское Общество», которым заведовал Максимилиан Данилович Мецнер, и расспросил его. Он мне сказал, что действительно как-то незадолго до бегства большевиков из Екатеринбурга к нему вечером, кажется, прибыл какой-то неизвестный ему господин (очевидно – Зимин) и, предъявив требование Комиссара Войкова, в резких и настойчивых выражениях потребовал выдачи ему **пяти пудов серной кислоты**. Мецнер отпустил ему ящик с серной кислотой, и Зимин расписался на требовании в получении её. Несколько позднее сам Войков звонил ему по телефону и потребовал, чтобы было приготовлено ещё **три бетона (бидона?) с серной кислотой**. Мецнер приготовил кислоту. Около полночи на простой телеге к складу приехало несколько человек красноармейцев с винтовками, взяли от него кислоту и увезли в сторону Главного проспекта. Мецнер отыскал и самые требования Войкова на кислоту и выдал мне их. Я Вам их тогда же представил при дознании. Именно они и изображены на предъявленных мне Вами фотографических изображениях (предъявлены эти фотографические изображения).*

*Сопоставляя, таким образом, показания всех*



Кувшины с концентрированной серной кислотой.  
Кадр из художественно-документального фильма  
«Власть и Слава: Испытательная жертва»,  
режиссёр А.Иванов «Ленфильм»

*вышеуказанных лиц, я прихожу к следующим выводам. По приказанию Войкова Зимин получил первый ящик с серной кислотой и привёз её в дом главного начальника. Она немного пролилась. К тому времени, вероятно, уже выяснилось, что этого количества кислоты мало, какое привёз Зимин. Так как остальное количество всё равно нужно было брать из склада, то туда и был доставлен первый ящик с кислотой, может быть, там более прочно упакованный, а может быть, сменённый: сам Мецнер об этом не мог дать сведений, чему также не следует удивляться, т.к. склад самый громадный, служащих много, а сам Мецнер мог всех обстоятельств и не знать. **В эту же ночь Черных отвёз кислоту по направлению к руднику, куда он, конечно, допущен сам не был.***

*Я сам осматривал кислоту на складе. Она была в японских глиняных кувшинах, а кувшин помещался в ящике. Я категорически удостоверяю, что ящики эти были*

из красного леса, а не из чёрного. Они были довольно толстые: толщина стенок была не менее  $\frac{3}{4}$  вершка (около 3,3 см – П.Б.): иначе они и не могли быть сделаны, т.к. **кувшин кислоты весил два пуда...**

Показание моё, мне прочитанное, записано правильно. Ив. Мат. Сретенский. Судебный следователь Н.Соколов» (6, с. 504–506).

«1919 года, мая 16 дня, судебный следователь по особо важным делам **Николай Алексеевич Соколов** в городе Екатеринбурге, в порядке 315–324 ст. ст. уст. угол. суд., производил осмотр документов, представленных агентом Уголовного розыска **Сретенским** при дознании от 7-го сего мая (л. д. 139, том 4). По осмотру их найдено следующее (6, документ №200):

1. Половина листа белой писчей бумаги. Эта половина сложена пополам, так что каждая представляет собой четвертушку листа. На первой странице четвертушки чёрными чернилами написано следующее:

**«Предлагаю немедленно без всякой задержки и отговорок выдать из вашего склада пять пудов серной кислоты предъявителю сего. Обл. Комиссар Снабжения Войков».**

Весь приведённый текст этого требования писан одной и той же рукой, как и подпись самого требования, т.е. Войковым. Ниже этого текста на этой же странице четвертушки приложен синий оттиск мастичной печати:

**«Комиссар Снабжения Обл. Совет. Раб. Кр. Сол. Депутатов Урала».**

Рядом с этим оттиском печати чёрным карандашом написана расписка следующего содержания:

**«Серной кислоты 2 п. 31 ф. получил 17/VII Секрет. Зимин».**

Весь текст этой расписки писан одной и той же рукой, т.е. рукою Зимина. По тексту написанного на первой странице



четвертушки синим цветным карандашом написана большая буква «К».

На другой странице той же бумаги написано чернилами чёрного цвета:

**«4 ящ. кисл. серной.**

**На лицо 4 х 2 п. 31 ф.**

**11 п. 04 ф./нд. 15 Р 166.50**

**Упак. 30.**

**196.50 18/VII».**

Весь текст этого расчёта писан одной и той же рукой. По тексту расчёта синим цветным карандашом написана буква «К». Это обозначение сделано, видимо, той же рукой, как и обозначение этой буквы в первом случае.

2. Четверть листа белой писчей бумаги.

На этой четвертушке чернилами чёрного цвета написано следующее требование:

**«Предлагаю выдать ещё три кувшина японской серной кислоты предьявителю сего. Обл. Комиссар Снабжения Войков».**

Весь текст этого требования и подпись писаны той же рукой, что и текст первого требования, т.е. Войкова.

Ниже его приложен такой же оттиск той же печати, что и на первом требовании. Рядом с оттиском печати чёрным карандашом написана расписка следующего содержания:

**«Три кувшина серной кислоты получил 17/VII Секр. Зимин».**

Текст этой расписки и самая подпись написаны той же рукой, что и текст первой расписки, т.е. рукою Зимина.

Подлинное подписали: судебный следователь Н.Соколов. Понятые» (6, с. 346).

Таким образом, в ночь с 17 на 18 июля 1918 года к заброшенному руднику на подводе были доставлены в 4-х или 7-ми японских кувшинах как минимум до 11

пудов 4 фунта<sup>31</sup> концентрированной серной кислоты. Судите сами: в одном кувшине было 111 фунтов или около 41,425 кг. Соответственно **в 4 кувшинах около 165,7 кг, а в 7 кувшинах около 289,976 кг.**

При движении ночью на подводе, загруженной кувшинами с концентрированной серной кислотой, по первой свёртке с Коптяковской дороги, на её участке от ямы с бревном до полянки, где находилась глиняная площадка, возникает реальная опасность свалиться в находившийся там глубокий котлован. Разумно было бы оставить телегу с кувшинами на полянке, не доезжая «Пня врачей», и соорудить рядом с ней площадку из дощечек, на которую можно было временно, до рассвета, сгрузить ящики с кувшинами.

**М.К.Дитерихс:** *«У ямы, в которую сорвался грузовик, вёзший тела членов Царской Семьи к глиняной площадке, как уже упоминалось, был небольшой костёр. При исследовании его в нём найдены остатки обгорелых дощечек, какие употребляются для хороших укупорочных ящиков. Не обгоревшие концы этих дощечек и земля под ними носили странные следы ожогов, происходящие не от огня. Эти дощечки и земля были посланы на экспертизу, которая определила вполне положительно, что как дощечки, так и земля из-под них подвергались действию кислоты. Очевидно, что эти дощечки принадлежали тому ящику, в котором была привезена в лес серная кислота; последняя была, по-видимому, в плохом сосуде, пропускавшем кислоту, которая попала на доски ящика. Об этом говорил ещё сыншишка садовника при доме еврея Войкова, что когда ящик был доставлен во двор дома, то кучер пробовал переставить его на другой экипаж, но кислотой обжёг себе штаны. Во всяком случае, устанавливалось вполне прочно, что кислота, которую 18*

---

31. 1 пуд = 40 фунтам, а в одном аптекарском фунте около 373,2 г или 0,3732 кг.

*июля привезли в Коптяковский лес, была доставлена до места сокрытия Исааком Голощёкиным тел.*

*Следовательно, использование Исааком Голощёкиным кислоты при сокрытии тел можно считать почти вероятным. В каких целях она была использована, пока остаётся неопределённым, т.к. следствие не успело произвести необходимой медицинской экспертизы. Пусть господа врачи ответят: способствует ли серная кислота уничтожению тела при сжигании на огне или она могла иметь другое применение?» (23, с. 179–207).*

Интересен тот факт, что генерал-лейтенант **М.К.Дитерихс** указал: *«От ямы, куда завалился автомобиль, дальше по направлению к Ганиной Яме, как говорилось выше, дорожка следует по краю большого, глубокого котлована, который упирается в открытую шахту, исследовавшуюся в августе 1918 года офицерами. Сейчас же дальше за шахтой, всё по тому же направлению, лежит небольшой, плоский бугор – площадка со следами упоминавшегося кострища. Этот бугор из набросанной глины. **К востоку от шахты и бугра полянка, а с северо-запада к шахте подходит полевая дорожка, по которой можно выйти на дорогу к плотинке**».* (Мы не будем в данной статье комментировать выделенную фразу, только укажем на неё – П.Б.) (22, с. 172).

Изучая «работу» палачей-изуверов у заброшенной шахты, не вдаваясь в подробности их методов по расчленению тел, следует отметить, что вряд ли, **Ф.(Ш.)Голощёкину**, для отчёта о «проделанной работе» понадобились все 11 человеческих голов. В то же время в кострах не найдено ни одного зуба, которые подтверждали бы, что головы, как и тела были уничтожены в огне. **Наиболее вероятно, что останки голов были опущены в кувшины с кислотой, потом кувшины были зарыты или утоплены в находящихся**

**рядом болотах.** Дальнейшая транспортировка наполненных и уже вскрывавшихся кувшинов по лесной дороге могла вызывать тяжёлые ожоги людей и значительную порчу их одежды кислотой. Да и не было необходимости это делать. «Поливать» кислотой в костре или обугленные в огне и ещё тлеющие тела было бы очень опасно, т.к. выделявшиеся при этом пары кислоты могли вызвать химические ожоги кислотой открытых частей тела: рук, лица и, самое важное – глаз и дыхательных путей. Об этом в материалах следственного Дела и в воспоминаниях участников уничтожения тел нет даже упоминания.

Это в определённой степени подтверждает, найденная нами в Интернете, статья «Самый длительный срок». «К 78 годам в совокупности в сентябре приговорил Верховный Суд Республики Башкирия четырёх убийц, которые, желая завладеть крупной суммой денег, не только лишили жизни двух уфимских бизнесменов, но и, расчленив, растворили их тела в серной кислоте.

Ужасающее преступление было совершено накануне Нового года. Тогда на дне карьера у автодороги Сатка–Бакал, что в Челябинской области, были обнаружены жуткие дымящиеся останки не до конца растворённых в кислоте тел. Не ушли далеко и преступники. Не подозревая, что испарения серной кислоты могут быть ядовиты, злодеи, наблюдая за уничтожением трупов, тяжело отравились сами. Так, что их пришлось госпитализировать»<sup>32</sup>.

Где взял кувшины с серной кислотой для съёмок фильма «Власть и Слава: Искупительная жертва», режиссёр А.Иванов, и кто его консультировал в этом вопросе нам не известно. Однако большой интерес для нас представляет внутренний диаметр горловины настоящих кувшинов с серной кислотой,

---

32. «Московский комсомолец в Уфе». №1 от 05.01.05. URL-адрес статьи: <http://www.mkufa.ru/index>.

которые были использованы в Коптяковском лесу. Зная вес кислоты, высоту и её объём в кувшине, не трудно определить и радиус её поверхности.

Давайте посчитаем.

В переводе на современные единицы измерения имеем: 1 аршин = 71,12 см, 1 вершок = 4,5 см.

1) Высота ящика составляла около  $\frac{3}{4}$  аршина или около 53,3 см или 0,53 м.

2) Толщина досок ящика была не менее  $\frac{3}{4}$  вершка или около 3,3 см или 0,03 м.

3) Высота ящика внутри составит 0,47 м. Отняли от высоты ящика толщину досок крышки и дна.

4) От внутренней поверхности крышки ящика, до наружной поверхности кувшина с кислотой должно быть не менее 3 см или 0,03 м, тогда высота керамического японского кувшина составит 44 см или 0,44 м.

5) Если учесть, что толщина стенок и крышки кувшина должна быть не менее 1,2 см или 0,012 м, а от внутренней поверхности крышки до верхней поверхности серной кислоты не менее 3 см или 0,03 м, то высота объёма кислоты в кувшине составит 39,8 см или 0,398 м.

6) Вес концентрированной серной кислоты в кувшине согласно накладным составлял 2 пуда и 31 аптекарских фунта или 41,425 кг.

7) Удельный вес концентрированной серной кислоты равен  $1834 \text{ кг/м}^3$ .

8) Поверхность объёма серной кислоты в кувшине представляла собой, очевидно, окружность.

9) Вес концентрированной серной кислоты в кувшине равен удельному весу, умноженному на объём:

$$M_{(m \text{ серн.кисл.})} = P_{\text{серн.кисл.}} \times V_{\text{серн.кисл.}}$$

10) Объём серной кислоты будет равен геометрической

величине  $\pi$ , равной 3,14, умноженной на квадрат радиуса окружности поверхности серной кислоты в кувшине и на высоту объёма кислоты в кувшине:  $\pi r^2 h$ .

11) Радиус окружности поверхности серной кислоты в кувшине будет равен корню квадратному из веса серной кислоты в кувшине, делённого на произведение удельного веса концентрированной серной кислоты на  $\pi$  и на высоту серной кислоты в кувшине:

$$r = \sqrt{\frac{M_m}{\pi \cdot \rho_{\text{серн.кисл.}} \cdot h}}$$

И будет равен 0,134 м или 13,4 см.

12) Таким образом, диаметр поверхности серной кислоты будет равен 26,8 см или 0,268 м. Поскольку серная кислота это жидкость, то она заполнит всю внутреннюю форму кувшина, таким образом, диаметр поверхности серной кислоты будет являться внутренним диаметром кувшина.

Объём серной кислоты как величина постоянная является определяющим для диаметра, формы и высоты кувшина. Уменьшение диаметра кувшина приведёт к увеличению высоты, а, следовательно, делает кувшин не пригодным к размерам ящика.

Можно ли при данных размерах внутреннего объёма кувшина поместить туда главы святых Царственных страстотерпцев?

Используя из статьи С.Никитина «Как это делалось?»<sup>33</sup>, метод определения роста святых Великих княжон и различные имевшиеся в нашем распоряжении фотографии с профилями их лиц, мы составили таблицу.

33. «Родина», №3, 2006, с. 51.

### Размеры честных глав Святых страстотерпиц Анастасии, Татианы, Ольги и Марии

Великие княжны	Максимальный горизонтальный размер $x$	Максимальный вертикальный размер $h$	Максимальный продольный размер $d$
Анастасия Николаевна	19,2 см	21,6 см	20,5 см
Татиана Николаевна	17,7 см	21,1 см	21,7 см
Ольга Николаевна	18,7 см	22,1 см	21,1 см
Мария Николаевна	18,8 см	23,0 см	21,7 см

$x$  – максимальный горизонтальный размер – от наружного края правого уха до наружного края левого уха

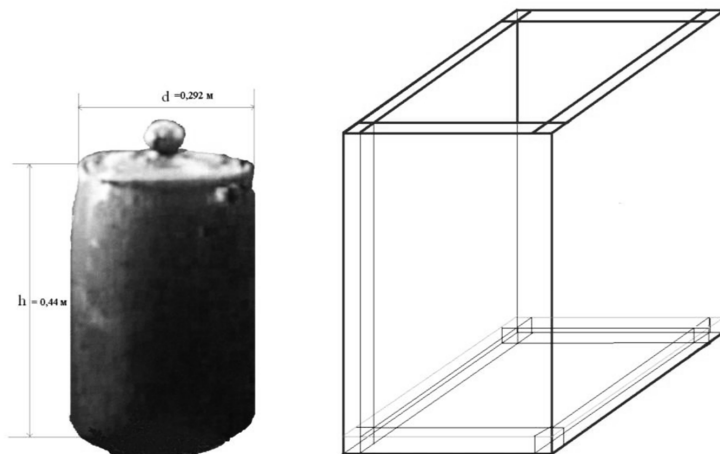
$h$  – максимальный вертикальный размер – от нижнего края подбородка до макушки головы

$d$  – максимальный продольный размер – от кончика носа до затылка головы.

Таким образом, честные главы святых Царственных княжон могли быть помещены в японские кувшины, что можно предполагать и в отношении голов Их верных слуг. Кувшины, показанные в художественно-документальном фильме режиссёра А.Иванова «Власть и Слава: Искупительная жертва» соответствовали по своей форме предполагаемым японским кувшинам с концентрированной серной кислотой.

Посмотрим, как будет вести себя деревянный ящик, содержащий внутри себя японский кувшин, наполненный 2 пудами 31 фунтом концентрированной серной кислоты.

Согласно закону, по которому погружённое в жидкость тело вытесняет вес жидкости, который равен весу погружённого тела, составим уравнение:



Соотношения кувшина с концентрированной серной кислотой и упаковочного ящика из красного дерева, в который он был помещён в соответствии с одинаковыми масштабными пропорциями

$$G_{\text{б.Воды}} = (G_{\text{д.куб.1}} - G_{\text{д.куб.2}}) + (G_{\text{к.кувш.1}} - G_{\text{к.кувш.2}}) + G_{\text{серн.кисл.}}$$

в котором:

$G_{\text{б.воды}}$  – вес вытесненной болотной воды;

$G_{\text{д.куб.1}}$  – вес деревянного куба, соответствующего **наружным размерам ящика** – упаковки для серной кислоты;

$G_{\text{д.куб.2}}$  – вес деревянного куба, соответствующего **внутренним размерам ящика** – упаковки для серной кислоты;

$G_{\text{к.кувш.1}}$  – вес сплошной керамической фигуры, соответствующей **наружным размерам японского кувшина** с серной кислотой;

$G_{\text{к.кувш.2}}$  – вес сплошной керамической фигуры, соответствующей **внутренним размерам японского кувшина** с серной кислотой;

$G_{\text{серн.кисл.}}$  – вес концентрированной серной кислоты, содержащейся в одном японском кувшине.

Согласно законам физики:  $G = Y \times V$ , где:



$G$  – вес тела;

$Y$  – удельный вес вещества, из которого состоит тело;

$V$  – объём тела.

Отсюда наше уравнение приобретает следующий вид:

$$Y_{\text{б.воды}} \times V_{\text{б.воды}} = (Y_{\text{кр.дер.}} \times V_{\text{д.куб.1}} - Y_{\text{кр.дер.}} \times V_{\text{д.куб.2}}) + (Y_{\text{керам.}} \times V_{\text{к.кувш.1}} - Y_{\text{керам.}} \times V_{\text{к.кувш.2}}) + G_{\text{серн.кисл.}}$$

или:

$$Y_{\text{б.воды}} \times V_{\text{б.воды}} = Y_{\text{красн.дер.}} \times (V_{\text{д.куб.1}} - V_{\text{д.куб.2}}) + Y_{\text{керам.}} \times (V_{\text{к.кувш.1}} - V_{\text{к.кувш.2}}) + G_{\text{серн.кисл.}}$$

Мы знаем, что:

$Y_{\text{б.воды}}$  – удельный вес болотной воды равен **1050 кг/м<sup>3</sup>**;

$Y_{\text{кр.дер.}}$  – удельный вес красного дерева, из которого были изготовлены ящики равен **600–800 кг/м<sup>3</sup>**;

$Y_{\text{керам.}}$  – удельный вес керамики равен **2400 кг/м<sup>3</sup>**;

$V_{\text{д.куб.1}}$  – внешний объём ящика равен  $0,35 \text{ м} \times 0,35 \text{ м} \times 0,53 \text{ м} = \mathbf{0,0649 \text{ м}^3}$ ;

$V_{\text{д.куб.2}}$  – внутренние объёмы ящиков, если они были сколочены из досок толщиной  $0,32 \text{ м} - 0,32 \text{ м} \times 0,32 \text{ м} \times 0,47 \text{ м} = \mathbf{0,0481 \text{ м}^3}$ ;

$G_{\text{серн.кисл.}}$  – вес серной кислоты в одном кувшине 2 пуда 31 фунт или  $373,2 \times (80+31) = 41425,2 \text{ г} = \mathbf{41,425 \text{ кг}}$ .

Предполагаем, что кувшины представляли собой керамические цилиндры с толщиной стенок  $0,012 \text{ м}$ , высотой (исходя из размеров упаковочных ящиков)  $0,44 \text{ м}$ , и наружным диаметром  $0,292 \text{ м}$ .

Тогда объём сплошной керамической фигуры, соответствующий **наружным** размерам японского кувшина

с серной кислотой будет равен:

$$V_{\text{к.кувш.1}} = 3,14 \times (0,292 : 2)^2 \times 0,44 = 0,0295 \text{ м}^3.$$

Объём сплошной керамической фигуры, соответствующий внутренним размерам японского кувшина с серной кислотой будет равен:

$$V_{\text{кер.кувш.2}} = 3,14 \times (0,268 : 2)^2 \times 0,416 = 0,0235 \text{ м}^3.$$

Подставляем в уравнение указанные выше числа:

$$1050 \times V_{\text{бол.воды}} = 800 \times (0,0649 - 0,0481) + 2400 \times (0,0295 - 0,0235) + 41,425 = 13,438 + 14,389 + 41,425 = 69,252 \text{ кг.}$$

Но поднять ящик с серной кислотой весом 63,689 кг руками практически невозможно. Если предположить, что:

$Y_{\text{кр.дер.}}$  – удельный вес красного дерева равен **600 кг/м<sup>3</sup>**;

$Y_{\text{керам.}}$  – удельный вес керамики был ближе по своему значению к глине, а не к фарфору (как мы взяли вначале);

$Y_{\text{глины}}$  – удельный вес глины равен **1900 кг/м<sup>3</sup>**,

в уравнении получим:

$$1050 \times V_{\text{б.воды}} = 600 \times (0,0649 - 0,0481) + 1900 \times (0,0295 - 0,0235) + 41,425 = 10,078 + 11,391 + 41,425 = \mathbf{62,894 \text{ кг.}}$$

Объём вытесненной ящиком болотной воды в первых расчётах будет равен:

$$V_{\text{б.воды1}} = 69,252 : 1050 = \mathbf{0,06595 \text{ м}^3}.$$

Высота этого объёма составит:

$$H_{\text{б.воды1}} = V_{\text{б.воды1}} : S_{\text{ящика}} = 0,06595 : 0,35^2 = 0,538 \text{ м} \approx \mathbf{54 \text{ см.}}$$

Объём вытесненной ящиком болотной воды во-вторых расчётах будет равен:

$$V_{\text{б.воды2}} = 62,894 : 1050 = 0,0599\text{м}^3.$$

Высота этого объёма составит:

$$H_{\text{б. воды2}} = V_{\text{б. воды2}} : S_{\text{ящика}} = 0,0599 \times 0,35^2 \times 0,489 \text{ м} \approx 49 \text{ см.}$$

Таким образом, и в первом случае, где глубина погружения ящика с кувшином равна 54 см и, тем более, во втором, где глубина погружения ящика с кувшином составляет 49 см, полного погружения в болотную воду его не будет, т.е. **ящики будут заметны на поверхности болота**. Тогда ничего не остаётся, как отказаться от этой затеи и вырыть яму в болотной воде. О технологии такого «копания» от соучастников сокрытия останков святых Царственных мучеников и верных Им слуг или от их товарищей мы уже слышали.

**М.Н.Покровский (1920?): «Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к 7 утра яма, аршина в  $2^{1/2}$  (около 1,78 м – П.Б.) глубины,  $3^{1/2}$  в квадрате (с длинной около 1,33 м каждой стороны ямы, если речь идёт о  $3^{1/2}$  аршина<sup>2</sup>, но, очевидно, имеются в виду размеры каждой стороны квадрата в  $3^{1/2}$  аршина – около 2,5 м – П.Б.), была готова»** (15, с. 97–98).

Из воспоминаний чекиста **Г.И.Сухорукова**, одного из участников уничтожения трупов Царской Семьи, 03.04.1928 года: «Простояв в Кусьвинском заводе несколько дней, мы получили приказ выехать в г. Екатеринбург для формирования (...) (в документе не разборчиво).

*Из остатков нашего батальона отобрали приблизительно 35 (человек) для отряда при Уральской областной ЧК, куда попал и я, через несколько дней, приблизительно 18 или 19 июля из отряда нас отбирают человек 12 и говорят: «Товарищи! Вам вверяется тайна государственной важности, с этой тайной вы должны умереть. Горе тому, кто не оправдает нашего доверия...*

Председатель Урал. обл. ЧК, если не путаю Лукиянов (правильно Лукоянов) Фёдор говорит: «Сегодня мы должны ехать хоронить семью Николая Романова, она расстреляна...». Ночью выехали в сторону Верх-Исетского завода. Ехали на экипажах. Точно не помню, сколько нас было человек, но многих помню. Первый – Юровский, Комиссар города. Вторым – наш комиссар Павлушин. Из ЧК – Горин, Родзинский, потом не знаю фамилию мадьяр(а) в сером костюме, впоследствии **он его сжжёт серной кислотой** (таким образом – концентрированная серная кислота, как мы видим, очень опасна и обращаться с ней так просто, как рассказано в известной «Записке» Юровского-Покровского, нельзя без тяжёлых последствий для тела и одежды – П.Б.), Ермаков. Из красноармейцев – Тягунов Фёдор, мой земляк, убитый на Деникинском фронте, лысьвенские рабочие: Боженов Алек(сей), Поспелов Никол(ай), Влад(имирович), его брат Иван (они, кажется, сейчас в Перми), Самойлов Никол(ай) (в Москве учится на красного професс(ора), Веселков Михаил (работает в Свердловском ГПУ). Эстонец Кют (впоследствии был в моей команде командиром) пул(емётного) взв(ода) и попал в плен Колчаку с пулем(ётной) заставой. Кильзин тоже эстонец, тоже был в моей команде ком(андиром) пул(емётного) отд(еления), убит под Новопаинском Оханск(ого) уезда. Пономарёв Дм(итрий) – лысьвенский рабочий, Гурьев, тоже оба попали в плен. Верхне-туринские рабочие: Петров, Рябков Алек., брат Рябковой, работающей в данное время, кажется, в Обл. РКИ (по мужу, вероятно, у неё фамилия другая). Яша, фамилию забыл, Рябкова его знает, и я...

Недалеко была мочажина, настланная шпалами в виде моста, и здесь-то задний грузовик, почти проехавши, застрял, все наши усилия ни к чему не привели, и решили шпалы снять, выкопать яму, сложить трупы, залить серной кислотой, закопать и снова наложить шпалы. Так было и сделано.

Для того, что, если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первый наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены, мы разбросали костер, на середине вырыли яму, всё оставшееся не догоревшее сгребли туда, и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу.

Приехали в Екатеринбург на вторые сутки усталые и злые, ночью этого же дня я выехал старшим конвоя для сопровождения в Пермскую ЧК дочери короля сербского Елены, жены одного из великих князей, с ней сербская миссия, полковник Медичи, его холуй, и человек 20 свердловских буржуев, всю эту честную компанию я доставил благополучно. По приезде в Пермь я взял газету «Уральский рабочий», кажется, за 22 июля и в ней прочитал о расстреле Николая II и его семьи...» (Сухоруков. ЦЦООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149. Л. 215, 219–221. / 24, с. 321–322).

Из воспоминаний участника расстрела Царской Семьи **М.А.Медведева-Кудрина** (декабрь 1963): «Всё, что я расскажу **об операции повторного захоронения, я говорю со слов моих друзей:** покойного Якова Юровского и ныне здравствующего Исаия Родзинского, подробные воспоминания которого должны быть непременно записаны для истории, т.к. Исай единственный человек, оставшийся в живых из участников этой операции, кто сегодня может опознать место, где похоронены останки Романовых. Также необходимо записать воспоминания моего друга Григория Петровича Никулина, знающего подробности ликвидации великих князей в Алапаевске и великого князя Михаила Александровича Романова – в Перми.

Углубили яму лопатами до чёрной торфяной воды. Туда – в болотистую трясиину спустили трупы, залили их

серной кислотой, забросали землёй. Грузовик от переезда привёз с десяток старых пропитанных железнодорожных шпал – сделали из них над ямой настил, проехали по нему несколько раз на машине. Шпалы немного вдавились в землю, запачкались, будто бы они и всегда тут лежали.

Так в случайной болотистой яме нашли достойное упокоение последние члены царской династии Романовых... Так закончилась секретная операция по избавлению России от династии Романовых. Она прошла настолько успешно, что донныне не раскрыта ни тайна дома Ипатьева, ни место захоронения царской семьи» (Медведев. РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 43-58; 24, с. 331–333).

Из расшифрованной беседы с **И.И.Родзинским** в Радиокomitee о расстреле Царской Семьи, г. Москва 13.05.1964 года: «Ну, а когда Юровский вернулся, и разведчики наши через некоторое время пришли и тоже доложили, что нашли заброшенную где-то в балке шахту. Ну, это шахта была глубинная, потому что они лазали в неё и сказали, что там внизу топка и засосёт. Мы тут грузила приготовили. Ну, решили так, что часть сожжём, а часть спустим в шахту, либо всех сожжём. И что всех изуродуем всё равно, потом иди, различи. Нам важно, чтобы не оставалось количества. И, потому что по этому признаку можно было узнать захоронение. Ну, а так что же, ну расстрелянные были люди, брошены, а кто? Царь или кто...

Мы решили, что лучшего места не найти. Мы сейчас же эту трясику расковыряли. Она глубокая бог знает куда. Ну, тут часть разложили этих самых голубчиков и начали заливать серной кислотой, обезобразили всё, а потом всё это в трясику. Неподалеку была железная дорога. Мы привезли гнилых шпал, проложили маятник, через самую трясику. Разложили этих шпал в виде мостика такого заброшенного через трясику, а остальных на некотором расстоянии стали сжигать.

Но вот, помню, Николай сожжён был, был этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот уже память. Сколько мы сожгли, то ли четырёх, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню. Боткина и, по-моему, Алексея. Ну, вообще, должен вам сказать, человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Долго жгли их, поливали и жгли керосином там, что-то ещё такое сильно действующее, дерево тут подкладывали. Ну, долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил, доложил в город и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно говоря, захоронили.

– Женщин, что ли, вы как-то отдельно отделили?

– Нет, часть женщин тоже пошла вот сюда. **А там уже, что в болото спустили, это, конечно,** потому что, сколько они, конечно, ни искали, они все шахты перерыли, все шахты... (В этом месте И.Родзинский мог проговориться – П.Б.)

– Ну, одним словом, это тогда был, по-моему, театр драмы назывался он. Там митинг организовали...

В Екатеринбургском архиве нашли копию удостоверения, выданного на моё имя, которая была подшита **в деле фотографий Дома Романовых...**» (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л. 23-25, 31-35, 41, 45; 24, с. 338-340)

А.П.Мурзин (1998): «Верить, не верить? Послушаем **Ермакова** дальше... Ермаков говорил, что в лес они ездили, «как на работу». И утверждал: «главные» тела он «сожжёт» ещё в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсытаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощёкина и Юровского заканчивает погрузку каких-то «не догоревших» тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. **К тому**

*же Голощёкин устроил Ермакову дикую сцену за якобы «самоуправство», за то, что «не тех пожёг», – разнос был явно рассчитан на публику. Голощёкин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже «знает весь город». После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты «сокрыть», а остатки костей утопить в болоте.*

Обозлённые ермаковцы ничего особо «сокрывать» не стали. Сгребли какие-то кости, сложили в пустой кувшин из-под серной кислоты, на носилках отнесли его куда-то на «гать» или «стлань». И бросили в болотный зыбун. Ермаков говорил нам, что кувшин «был мал», поэтому все оставшиеся в костре кости они раскидали и побросали в шахту. А потом засыпали костёр и уехали домой» (1, с. 53–54).

**В.Леньков:** «Нельзя обойти вниманием любопытные воспоминания Петра Ваулина<sup>34</sup>, ныне живущего в Америке. Также я хотел бы сегодня рассказать о воспоминаниях, которые **никогда и нигде** не публиковались. Я имею в виду главу администрации области в 70-е годы, пост этот тогда именовался – секретарь обкома КПСС и секретарь горкома КПСС.

Когда в 1987 году Борис Николаевич был снят с поста первого секретаря горкома Москвы и исключён из кандидатов Политбюро, а съезды союзные ещё не собирались, он, т.е. Борис Николаевич, будучи министром Госстроя СССР, в январе 1989 года позвонил мне домой и попросил о встрече либо у меня дома, либо в его доме, в его семье. Он готов принять меня и мою семью. Я дал согласие на первый вариант, с пожеланием на будущее в ближайшие дни совершить к нему ответный визит. Ответного визита не последовало,

---

34. Журнал «Слово», №11–12, 1992.



но первая встреча у меня в гостях, всё, же состоялась, и длилась наша беседа три часа пятьдесят две минуты, за чаем в семейном кругу с супругами. С самого начала у нас была договорённость говорить обо всём совершенно правдиво, по принципу: что на уме, то и на языке. Самое первое, что я ему заявил открытым текстом, были мои слова: «Борис Николаевич, в истории России вы навсегда останетесь как лицо государства, причастное к сносу двух важнейших исторических памятников страны: первый памятник – это Поклонная гора в Москве, второй памятник – это Ипатьевский дом на Урале».

Услышав это, мой собеседник оба обвинения отверг как несостоятельные, причём довольно аргументировано, при этом надо заметить, что если Поклонная гора в то время была у всех на слуху, о ней много писали и говорили, и я был не первым, кто задал этот вопрос Ельцину, на что я и получил его ответ, который он знал наверняка наизусть. А вот тема Царя, его расстрела, сноса Ипатьевского дома в те годы далеко была ещё не в моде. О ней молчали, да и просто было запрещено говорить вслух. И на эти вопросы Борис Николаевич заговорил искренне, т.к. чувствовалось, что он говорит об этом впервые. Вот что он нам рассказал в тот субботний вечер о судьбе Ипатьевского дома и о царском деле.

Задумавшись, он вымолвил следующее: «В бытность моего руководства Свердловском и областью и в дни сноса дома ко мне вдруг настойчиво напросился один весьма пожилой старик и в уединённой обстановке один на один признался, что он очень боится за свою жизнь. Я поинтересовался – почему? Он ответил, что ему вдруг стали угрожать неизвестные лица, в связи с тем, что он знает настоящее место захоронения Царя, а в связи с последними событиями, происходящими в городе, он стал опасаться за свою жизнь.

Я ему (Ельцин – старику – прим. В.Л.) в свою очередь отвечаю, столько лет прошло и жив же, ничего не случилось. На что старик ответил, что все эти годы он хранил гробовое молчание, а теперь вот стал бояться. В свою очередь я спросил у Ельцина, где же это место может быть, о чём поведал тот старый посетитель? На что Борис Николаевич уже мне ответил: «Точно он не поинтересовался, а может, и не запомнил. Он лишь успокоил старика в его безопасности, но как он вспоминает, старик ему сообщил, что останки Царя окончательно сброшены совсем в ином месте, в болоте в районе Гати, затем заложены спиленными брёвнами с ближайшей лесосеки, а уже позже там была построена дорога». (Слово «гать» – означает болотистую местность, но это для всех гать – болото. Для жителей города Екатеринбург-Свердловска Гать – это загородная железнодорожная платформа по западному направлению, минут 30 езды на электричке).

«А какая же именно дорога построена: автомобильная, железнодорожная?» – мой был вопрос Ельцину. На это он не дал никакого ответа, а только вымолвил вполне твёрдо и весьма **искренне** и правдиво: «Да и стоит ли переживать из-за какого-то старого дома, ведь он же весь гнилой был, рухлядь какая-то, жилья в городе не хватало, а тут, понимаешь, подняли шум из-за какой-то развалины. Там одного ремонта, сколько требовалось и материалов, дешевле было всё же снести дом, да и дорога расширилась в том месте». Эти слова были так искренни и душевны, без тени какого-либо лукавства. Меня ещё тогда странно поразило и удивило то, что он, занимая столь высокий пост в государстве, не понимал исторического значения памятника, который никогда не оценивается в рублях и в материалах...

Судьба того старика и его рассказ так бы и остались безгласны, однако вдруг я прочитал в журнале «Слово»

воспоминания Петра Ваулина из Америки, где он цитирует ответ палача Ермакова из 30-х годов на одной из лекций в институте города под названием уже Свердловск. На вопрос одного из слушателей зала в 30-е годы, где был захоронен Николай-«кровавый», Ермаков с гордостью ответил так. Естественно, он не может этого сказать – не положено, но они (казнённые злодеи) спрятаны в надёжном месте и никогда не будут найдены. Это место, по словам Ермакова находится на северо-востоке, от города недалеко, и там теперь ходят социалистические поезда. Чувствуете совпадение слов «дорога» в рассказе у ельцинского испуганного старика и социалистические поезда из хвастливого заявления палача Ермакова.

В воспоминаниях Ваулина одна неточность: маршрут грузовиков был в западную и северо-западную сторону на Казань–Пермь, т.к. именно туда и удирали красные палачи, а с противоположной стороны уже подходили войска Колчака.

Подозревать старика в лжесвидетельстве в конце 70-х годов нет оснований. Ему, местному жителю, не надо было в его возрасте давать сенсации для получения гонорара в долларах. Ему действительно что-то угрожало, вот он и пошёл скрепя сердце на поклон и поделился этим, а заодно подумал раскрыть великую тайну первому человеку города, ну не уносить же её в могилу. Но ответа и сочувствия ему не последовало. Эта тайна осталась невостребованной, ненужной»<sup>35</sup>.

Таким образом, для сокрытия ящиков с кувшинами в болоте было необходимо:

- 1) вырыть яму в болотной воде;
- 2) утопить в ней ящики;

---

35. В.Леньков. Могилы моей не ищите. «Православная газета», №11–12 (103–104). 1999.

3) для большей надёжности накрыть ящики брёвнами, т.е. как рассказал Б.Н.Ельцину неизвестный старик;

4) закрыть это место ещё и дёрном.

Из сказанного выше, мы знаем, что лопаты, выделенные П.Л.Войковым в район сокрытия тел Царственных мучеников были возвращены в Комиссариат Снабжения во второй половине 18 июля 1918 года, а не 19 июля, когда образовался «мостик из шпал».

**И.М.Сретенский:** *«На другой день, т.е. в четверг, он ездил днём с Войковым по городу и, вернувшись, домой часа в 3–4 дня, увидел, что их одноконный рессорный экипаж стоит весь в грязи, в глине преимущественно, и одно его крыло помято. Спустя с час после этого какой-то пленный «австриец» (я точно воспроизвожу его слова) принёс три лопаты. Они, как и рессорный экипаж, были запачканы глиной* (запомним, что Войков 18 июля до 3–4 часов вечера, может быть и дольше был в г. Екатеринбурге – П.Б.). *У Волкова был по этому случаю разговор с садовником Полковым и последний, по словам Волкова, сказал ему, что лопаты куда-то увозились в среду в этом самом рессорном экипаже. На другой день, т.е. в пятницу утром, он подал лошадь для Зимина, и, когда тот садился в экипаж, Волков сказал ему про испорченный экипаж, выразившись приблизительно так: «Какой-то чёрт ездил куда-то в экипаже, колесо смял, экипаж весь в грязи». На это Зимин, по словам Волкова, сказал ему: «Ездили публику на тот свет отправлять». В ночь на субботу Войков и другие большевики покинули Екатеринбург.*

Таким образом, лопаты в Коптяковском лесу использовались с полуночи и до второй половины дня 18 июля 1918 года. Очевидно, со второй половины 18 июля и в последующие дни никаких серьёзных землекопных работ там не проводили, иначе – зачем возвращать нужные

для этого лопаты. Другого источника, кроме Комиссариата Снабжения, для получения лопат, судя по просьбе Войкова к Полкову, у «работников Коптяковского леса» не было. Сапёрными лопатами копать глину было бы неудобно и долго. Да и если бы их было достаточно, то зачем для этого надо было бы привозить из Екатеринбурга садовые и использовать их. Очевидно, что копали лопатами и экипаж повредил колесо в мокрой глине, т.к. только от мокрой глины остаются на лопатах стойкие следы загрязнения. Очевидно, также, что этими лопатами работала бригада, в составе которой был австриец, принёсший их. Может быть, и вся бригада состояла из австрийцев.

Если четыре ящика зарывать во влажную глину, то на поверхности останется холм глины размерами: 1 аршин в ширину, 2 аршина в длину и 1 аршин в глубину, т.е. 2 аршина<sup>3</sup> или 0,716 м<sup>3</sup>; что составляет массу глины около 1360,062 кг. Если такой процедуре подвергнуть семь ящиков, то это соответственно будет холм размерами: 2,23 м<sup>3</sup>; и массой около 4237 кг. Поэтому, чтобы не было такого количества остаточной глины, ящики удобно было бы «зарыть» в болотную жижу, накрыть сверху брёвнами, чтобы не всплыли, и закрыть дёрном.

*«Николай Евграфович Божов, 29 лет, кр-н Полевского завода, той же волости, Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, сейчас состою в команде генерала Дитерихса, православный, грамотный, не судился (6, документ №246 от 5.08.1919 г.) ...*

*Я до поступления в партизанский отряд служил объездчиком Верх-Исетской дачи и жил в Верх-Исетске. Ермакова я немного знал. Он был житель Верх-Исетска, но за что-то до революции находился в ссылке. А после переворота он вернулся из ссылки. После же большевистского переворота он стал заправилой в Верх-Исетске: военным*

комиссаром. Был он, должно быть, самый настоящий большевик. Я видел его часто до большевистского переворота скупающим оружие на толчках. Раз он спрашивал продажного оружия и у меня.

В эти дни, когда не было пропуска к Коптякам со стороны города, мой тесть Пётр Софронович Воронин ездил за дёрном. **Он драл тогда дёрн в болоте у Четырёх Братьев** (выделено – П.Б.). Когда он ехал назад, около Поросёнова Лога ему навстречу попался Ермаков. Он ехал верхом. С ним ехали красноармейцы его отряда. Ведь все же знали тогда, кто был у Ермакова в отряде: все наши же, верх-исетские молодые ребята. Я сам знаю двоих, которые были в отряде у Ермакова: Егора Скорынина (теперь убит: застрелился сам перед приходом чехословаков), другой – Михаил Шадрин (он ушёл с красными). Других, которые были в отряде Ермакова, я не знаю, но я сегодня же Вам сообщу, кто именно состоял тогда в его отряде: наша команда должна всех знать их. Обязательно из них заставы и состояли тогда на Коптяковской дороге. Кто именно ехал тогда из этих красноармейцев с Ермаковым, я не знаю. Тесть, может быть, и знает, но не расспрашивал я его об этом. Когда Ермаков встретил тестя, он на него заругался и сказал ему: «Всем сказано, что сейчас тут ездить нельзя». Тесть его напугался, потому что его взгляда все боялись одного: поступал строго. И ещё тогда один человек проезжал этой местностью, да я не знаю, кто такой. Его тогда Ермаков чуть не убил. Этот человек обязательно тоже знает, с какими тогда красноармейцами ехал Ермаков» (6, с. 429–430).

Описанные события, по-видимому, происходили днём 17 июля 1918 года, т.е. до привоза в Коптяковский лес кислоты. Очевидно, что и дёрна там, в болоте было достаточно.

Таким образом, поиск кувшинов в болоте у Ганиной Ямы может быть облегчён поиском настила из брёвен.

**Литература:**

1. Правда о Екатеринбургской трагедии. Сб. статей под редакцией доктора исторических наук Ю.А.Буранова. М., 1998, 242 с.
2. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве Высшей Церковной власти 1917–1943 годов. Сб. в двух частях. Составитель М.Е.Губонин. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, Братство во имя Всемилостивого Спаса, 1994, 1064 с.
3. Воейков В.Н. С Царём и без Царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта Государя Императора Николая II. М.: «Военное издательство», 1995 / Гельсингфорс, 1936, 432 с.
4. Бычков С. Русь на крови. Неизвестные факты о палачах Царской Семьи // Московский Комсомолец. 15.01.1998, 2–4 с.
5. Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.) Выпуск VIII. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. 1918–1922 годы. М.: Студия «ТРИТЭ» «Российский архив РЦХИДНИ», 1998, 464 с.
6. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи. (Август 1918 – февраль 1920). Составитель Н.Росс. Frankfurt am Main Printed in West Germany. Посев, 1987, 644 с.
7. Касвинов М. Двадцать три ступени вниз. М.: «Мысль», 1978, 565 с.
8. Вильтон Р. Последние дни Романовых. (Перевод с английского языка А.М.Волконского). М.: Национально-патриотический фронт «Память», 1998, 128 с.
9. Публицистический Альманах «Православие или смерть!» №8, 1998 // Назаров М.В. Тайна Царских останков и Тайна России. 1–6 с.
10. Саттон Энтони. Уолл-стрит и большевицкая революция. М.: «Русская идея», 1998, 398 с.
11. Пагануцци П.Н. Правда об убийстве Царской Семьи. Переизд. М.: ТРХ. 1992, 222 (2) с.
12. Назаров М.В. Тайна России. Историсофия XX века. М.: Альманах «Русская идея» (Вып. 6), 1999, 736 с.
13. Шульгин В.В. Что нам в них не нравится? Об антисемитизме в России. СПб. Национально-республиканская партия России. Изд-во «Харс», 1992, 286(2) с.

14. Платонов О.А. Терновый венец России. История Цареубийства. М.: «Энциклопедия русской цивилизации», 2001, 768 с.
15. Тайна Коптяковской дороги. Дело веры. Информационно-аналитический сборник. №2. М.: «Купина», 1998, 286 с.
16. Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. М.: Изд-во «Советский писатель», 1991, 366 с.
17. Государыня Александра Фёдоровна Романова. Дневниковые записи, переписка. (Перевод с английского). Москва-Калифорния. Российское Отделение Валаамского Общества Америки. Братство преподобного Германа Аляскинского. «Платина», 1998, 478 с.
18. Болотин Л. Царское дело. Материалы к расследованию убийства Царской Семьи. М.: 1996, 360 с.
19. Анинский Л. «Зубы дракона» // Родина №12, 1999, 19–24 с.
20. Платонов О.А. Николай Второй. СПб. Общество Василия Великого. 1999, 506 с.
21. Огонёк, №2, январь, 1990, 25–28 с.
22. Известия КПСС, №2, 1991, 134 с.
23. Гибель Царской Семьи. В 2 т. Дитерихс М.К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Жильяр П. Император Николай II и Его Семья. (гл. XXI–XXII) М.: Терра «Книжная лавка-РТР», 1996, 352 с.
24. Гибель Царской Семьи. В 2 т. Т. 1: Соколов Н.А. Убийство Царской Семьи. Документы. М.: Терра «Книжная лавка-РТР», 1996, 400 с.
25. Жук А. Революция и пистолеты. М.: Военное изд-во, 1990, 432 с.
26. Клемешов А. Как чуть не убили Ленина? // Магnum. Новый оружейный журнал. Ноябрь-декабрь, № 6, 1999, 58–61 с.
27. Жук А. Винтовки и автоматы. М.: Военное изд-во, 1987, 222 с.
28. «Разстрелять и схаронить так, чтобы никто и никогда их трупа не нашол». Старший прокурор-криминалист Генпрокуратуры РФ Владимир Соловьёв отвечает на вопросы корреспондента журнала «Родина» // Родина. №7, 1998, 10–13 с.
29. Беседовский Г.З. На путях к Термидору. М.: «Современник», 1997, 461 с.
30. Аничков А.П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М.: «Русский путь», 1998, 368 с.
31. Агабеков Г.С. Секретный террор: Записки разведчика. М.: «Современник», 1996 г., 447 с.



32. Под «крышей» Мавзолея / Сост. Е.Е. Зайцева. Тверь. Изд-во «Полина», 1998, 320 с.

33. Крестный путь Царской Семьи // Воскресная школа, №25 (97), июль, 1999, 8–10 с.

34. ... И даны будут жене два крыла. Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М.: Изд-во «Паломник», 2002, 704 с.

35. Енохин А.С. Справочник по физике и технике. Издание третье, переработанное и дополненное. М.: «Просвещение», 1989, 225 с.

36. Справочник необходимых познаний. Пермь: Изд-во «Вся Пермь», «Алгос-Пресс», 1995, 512 с.

*П.С.Брянский*

**У мостика из шпал в Поросёнковом Логу  
в ночь с 18 на 19 июля 1918 года  
никого и ничего не сжигали**

Согласно утверждениям Я.М.Юровского, на основе которых строит свою версию старший следователь-криминалист Генеральной Прокуратуры РФ В.Н.Соловьёв, в ночь с 18 на 19 июля 1918 года недалеко от мостика из шпал, в Поросёнковом Логу, были сожжены с помощью бензина и серной кислоты, тела Наследника Цесаревича Алексея Николаевича и «фрейлены» (Великой княжны Марии Николаевны – по утверждению В.Н.Соловьёва).

**Я.М.Юровский** (из рассказа Я.М.Юровского о расстреле Царской Семьи на совещании старых большевиков в г. Свердловске 1 февраля 1934 года ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 151. Л. 10–22): *«Переехав полотно железной дороги, мы перегрузили снова трупы в грузовик и снова засели вскоре. Пробившись (так в документе) часа два, мы приближались уже к полуночи тогда я решил, что надо хоронить где-то тут, т.к. нас в этот поздний час вечера действительно никто здесь видеть не мог, единственно кто мог видеть несколько человек – это был железнодорожный сторож развезда, т.к. я послал натаскать шпал, чтобы покрыть ими место, где будут сложены трупы, имея в виду, что единственной догадкой нахождения здесь шпал будет то, что шпалы уложены для того, чтобы провезти грузовик. Я забыл сказать, что в этот вечер, точнее в ночь, мы два раза застряли. Сгрузив всё, вылезли, а второй раз уже безнадежно застряли. Месяца два тому назад я, перелистывая книгу следователя по чрезвычайно важным делам при Колчаке Соколова, видел снимок этих уложенных шпал, там так и указано, что вот место, уложенное шпалами, для пропуска грузовика. Так что, перекопав целый район, они не догадались заглянуть под шпалы. Нужно сказать,*

*что все так дьявольски устали, что уж не хотели копать новой могилы, но как всегда в таких случаях бывает, двое-трое взялись за дело, потом приступили другие, тут же развели костёр и пока готовилась могила мы сожгли два трупа: Алексея и по ошибке, вместо Александры Фёдоровны сожгли, очевидно, Демидову. На месте сжигания вырыли яму, сложили кости, заровняли. Снова зажгли большой костёр и золой скрыли всякие следы<sup>36</sup>. Прежде чем сложить в яму остальные трупы; мы облили их серной кислотой, яму завалили, шпалами закрыли, грузовик пустой проехал, несколько утрамбовали шпалы и поставили точку.*

*В 5–6 часов утра, собрав всех и изложив им важность сделанных дел, предупредив, что все должны о виденном забыть и ни с кем никогда об этом не разговаривать, мы отправились в город. Потеряв нас, мы уже всё кончили, приехали ребята из облЧК: товарищи Исай Родзинский, Горин и ещё кто-то» (4, с. 251).*

В более раннем документе, который заглавия не имеет, в современном публицистическом обороте этот текст более известен как «Записка Юровского». На самом деле записку составил историк М.Н.Покровский. (Сохранена стилистика документа – П.Б.) (ГАРФ (ЦГАОР СССР). Ф. 601, Оп. 2. Д. 27. Л. 31–34): «Около 4 <sup>1</sup>/<sub>2</sub> утра 19-го (июля) машина застряла окончательно; оставалось, не доезжая шахт, хоронить и жечь. Последнее обещал на себя взять один товарищ, фамилию ком(ендант) забыл, но он уехал, не исполнив обещания. Хотели сжечь А(лексе)я и А(лександру) Ф(ёдоровну), (но) по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костёр, что совершенно закрыло следы копанья. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных.

---

36. Здесь и далее выделено и подчёркнуто автором статьи.

*Часам к 7 утра яма, аршина в 2<sup>1/2</sup> глубины (0,711 м × 2,5 = 1,8 м – П.Б.), 3<sup>1/2</sup> (аршина или 0,51 м × 3,5 = 1,8 м, площадью 1,8 м × 1,8 м = 3,24 м<sup>2</sup>) в квадрате (а в объёме = 5,8 м<sup>3</sup> – П.Б.), была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землёй и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали – следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранён вполне – этого места погребения белые не нашли.*

*Коптяки (находятся) в 18 в(ерстах) от Екатеринбурга. К северо-западу линия ж(елезной) д(ороги) проходит на 9-й версте, между Коптяками Верхне-Исетским заводом. От места пересечения (с) жел(езной) дор(огой) погребены (трупы) саж(енях) в 100 ближе к В(ерхне)-Исетскому заводу». (Последний абзац документа написан от руки – П.Б.) (4, с. 239).*

Об этом так же, но в своих вариантах, вспоминают другие предполагаемые участники «погребения» тел Августейшей Семьи и Их верных слуг.

Из воспоминаний чекиста **Г.И.Сухорукова**, одного из участников уничтожения трупов Царской Семьи 3 апреля 1928 года (Сухоруков. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149. Л. 215, 219–221): *«Вечером пришли грузовые автомобили, трупы были уже погружены на повозки, и мы с повозок их снова перегрузили на автомобили и поехали. Недалеко была мочажина, настланная шпалами в виде моста, и здесь-то задний грузовик (выходит был, таким образом, ещё и передний грузовик, судя по его рассказу, что противоречит показаниям свидетелей, см. ниже – П.Б.), почти проехавши, застрял, все наши усилия ни к чему не привели и решили шпалы снять (таким образом мостик из шпал был сооружён ещё раньше, до их проезда – П.Б.), выкопать яму, сложить трупы, залить серной кислотой, закопать и снова*

*наложить шпалы. Так было и сделано для того, что, если бы белые даже нашли эти трупы и не догадались по количеству, что это царская семья, мы решили **штуки две сжечь на костре, что мы и сделали, на наш жертвенник попал первый наследник и вторым младшая дочь Анастасия, после того как трупы были сожжены мы разбросали костёр, на середине вырыли яму, всё оставшееся не догоревшее сгребли туда, и на том же месте снова развели огонь и тем закончили работу**» (8, с. 322).*

Из расшифрованной беседы с **И.И.Родзинским** в Радиокomiteте о расстреле Царской Семьи, г. Москва 13 мая 1964 года (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л. 23–25, 31–35, 41, 45): *«Но тут произошло неожиданное. Вдруг наша машина на каком-то просёлке там застряла, оказалась трясина. Дело было к вечеру. Мы немного проехали. Мы все эту машину вытаскивали, еле-еле вытащили. И тут у нас мелькнула мысль, которую мы и осуществили. Мы решили, что лучшего места не найти. Мы сейчас же эту трясину расковыряли. Она глубокая бог знает куда. Ну, тут часть разложили этих самых голубчиков и начали заливать серной кислотой, обезобразили всё, а потом всё это в трясину. Неподальёку была железная дорога. Мы привезли гнилых (? – П.Б.) шпал, проложили маятник, через самую трясину. **Разложили этих шпал в виде мостика такого заброшенного через трясину, а остальных на некотором расстоянии стали сжигать. Но вот помню Николай сожжён был, этот самый Боткин, я сейчас не могу вам точно сказать, вот же память. Сколько мы сожгли, то ли четырёх, то ли пять, то ли шесть человек сожгли. Кого, это уже точно я не помню. Вот Николая точно помню. Боткина и, по-моему, Алексея. Ну вообще, должен вам сказать человечина, ой, когда горит, запахи вообще страшные. Боткин жирный был. Долго жгли их, поливали и жгли керосином их там, что-то ещё такое***

*сильнодействующее, дерево тут подкладывали. Ну долго возились с этим делом. Я даже, вот, пока горели, съездил доложил в город и потом уже приехал. Уже ночью было, приехал на легковой машине, которая принадлежала Берзину. Вот так, собственно говоря, захоронили» (4, с. 265).*

Воспоминания **М.А.Медведева (Кудрина)**, декабрь 1963 года (РЦХИДНИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 13. Л. 17–19, 30): *«Итак, наступила ночь с 18 на 19 июля 1918 года. В полночь грузовик с чекистами Родзинским, Юровским, Ермаковым, матросом Вагановым, матросами и красноармейцами (всего человек шесть или семь) выехал в район заброшенных шахт. В кюзове стояли бочки с бензином и с концентрированной серной кислотой в бутылках для обезображивания трупов».* (4, с. 259, 260). Мы ниже цитировать не будем, т.к. он сам признался: *«Всё, что я расскажу об операции повторного захоронения, я говорю со слов моих друзей: покойного Якова Юровского и ныне здравствующего Исаия Родзинского, подробные воспоминания которого должны быть непременно записаны для истории, т.к. Исай – единственный человек, оставшийся в живых из участников этой операции, кто сегодня может опознать место, где похоронены останки Романовых»* (4, с. 259, 260).

Таким образом, **во всех воспоминаниях по сжиганию присутствует жидкость для сжигания** (не меньше одной бочки, т.е. 160–170 кг бензина или керосина) и серная кислота, её было привезено, согласно накладной из аптеки, где её получали, не менее 4 ящиков. Что составляло 11 пудов 4 фунта кислоты на сумму 196 рублей 50 копеек.

1 пуд = 40 фунтам, а аптекарский фунт = около 373,2 г.  
(11 п × 40 ф × 373,2 г) + (4 ф × 373,2 г) = 164 кг.

164208 г + 1492,8 г = 165700,8 г, или около 166 кг концентрированной серной кислоты. Исходя из этого, по Юровскому, на 1 м<sup>2</sup> вырытой ямы, даже если туда ещё не положили тела приходился 51 кг 100 г концентрированной

серной кислоты, что уже достаточно, чтобы повредить кожу рук при контакте с грязью, пропитанной таким количеством серной кислоты. Естественно, при помещении в эту яму тела человека, занимающего определённый объём концентрация кислоты на 1 м<sup>2</sup> будет увеличена, и всё более будет возрастать по мере заполнения ямы новыми телами.

**Вернёмся к горючему.** Чтобы сжечь тело подростка и взрослого человека, надо было иметь, как минимум одну бочку (160–170 кг) бензина, но на том грузовике, который застрял в Поросёнковом Логу, его не было. Вернее, бочка была, но она была пустой. Судите сами.

**Во-первых,** горючее, т.е. бензин в 10–11 пудовых бочках удобнее всего было доставить из города в грузовом автомобиле, что подтверждают показания свидетелей.

**Во-вторых,** передвигаясь по Коптяковской дороге от Екатеринбурга до Коптяков, эти автомобили должны были двигаться через Верх-Исетский завод. Верх-Исетский общественный кордон, находящийся у переезда Кунгурской жел. дор. по дороге на дер. Коптяки, где стоит будка №803 для проживания сторожа и его семьи; разветвление дороги на две ветви (основная – к переезду №184, второстепенная – через переезд №185 к временке, обозначенная как разъезд №120); переезд №185 с казённой будкой №275 (если автомобили на разветвлении дороги поворачивают направо на второстепенную дорогу); переезд №184 с казённой будкой №247 (если автомобили движутся по основной дороге, т.е. через Поросёнков Лог, тогда они, пересекая дорогу, проезжают и сам переезд; если же они идут временкой, то объезжают переезд слева и от Поросёнкового Лога их отделяет железная дорога); соединения обоих разветвлений за переездом №184; полянкой (длиной 70 шагов); затем лесом, обступающим дорогу с обеих сторон (на протяжении 53 шагов); потом другой полянкой (длинной 168 шагов), образованной

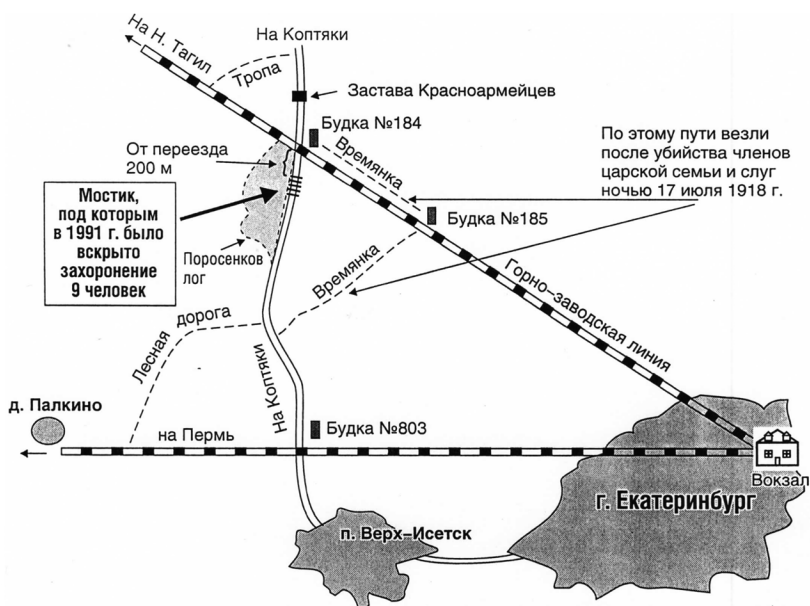


Схема дорог Екатеринбург – Коптяки

отхождением леса в западном направлении (эта полянка является удобной площадкой, закрытой от переезда №184, где автомобили могли бы остановиться перед въездом в лес).

«Пройдя полянкой 168 шагов, дорога входит в лес и идёт им на протяжении 115 шагов. Затем уровень почвы заметно понижается, и дорога выходит к мокрому кочковатому лугу, открывающему дорогу в западном направлении. Через этот луг проложена гать, сделанная из бревёшек, толщиной в 3–4 вершка. Всё протяжении дороги до гати представляет собой хорошую, удобную дорогу. Сообщение же по гати лишает дорогу этих свойств. Гать положена прямо на полотно дороги. Некоторые из бревёшек сгнили, и в таких, преимущественно, местах образовались колдобины и рытвины. Благодаря этому, движение по гати в дождливое время не может представлять удобств, но гать в то же





Фотография мостика в Поросёнковом Логу  
сделанная Н.А.Соколовым в 1919 году

*время и не создаёт никаких непреодолимых препятствий для движения по ней даже в ненастное время в любом экипаже, хотя бы и в автомобиле...» (1, с. 38).*

Были ли, и в каком количестве, грузовые автомобили 18–19 июля 1918 года на указанных участках Коптяковской дороги? И были ли в их кузовах бочки с бензином?

**Иван Семёнович Зубрицкий**, 41 года, (З, документ №251 от 07.08.1919 г.): *«Я имею в урочище Четырёх Братьев хутор. В прошлом году летом я бегал от большевиков и находился больше в лесу и болотах около своей заимки. Хорошо помню, **18 июля по новому стилю** я послал **утром** своего сынишку **Николая** в **Верх-Исетск**. Он пошёл **часов в 6 утра**. Скоро он вернулся назад и сказал мне, что его не пропустили в **Верх-Исетск** (это всё равно, что в город **Екатеринбург**, потому что в город от меня можно только*

*попасть через Верх-Исетск), что **вблизи гати недалеко от полотна железной дороги**, вот этой самой, которая изображена на снимке, предъявленном Вами мне (предъявлен снимок, находящийся внизу на листе дела том 5-й), его вернул назад какой-то конный красноармеец. Николай говорил, что красноармеец его пугал: стрельба будет и, узнав от него, что в лесу находится и моё семейство, приказал ему всем уезжать. Я тут же удалился в лес» (З, с. 437).*

Таким образом, около 6 часов утра 18 июля на полянке перед гатью, за переездом №184 (ближе к дер. Коптяки) никаких машин не было, и был только один конный красноармеец, но уже к 9 часам утра за гатью, ближе к их хутору была уже застава с пешими и конными красноармейцами.

**Василий Яковлевич Лобухин**, сын сторожа переезда №184, 15 лет, жил в будке №247 при разъезде №120 Тагильской линии: *«На следующий день (18.07.1918 г.) утром часов в 7 прошёл времянкой грузовой автомобиль и пошёл по Коптяковской дороге, но саженьях в 150 (около 319,5 м – П.Б.) от нашего переезда он остановился. Что именно на нём было, я хорошо не заметил. Показалось мне, что на нём были или бочки, или ящики»* (З, с. 394, 395).

Из этого показания следует, что первый грузовой автомобиль с бочками или ящиками в кузове проехал времянкой, минуя Поросёнков Лог и остановился на полянке, где потом находилась застава и поехал дальше в сторону д. Коптяки.

**Николай Иванович Зубрицкий**, 17 лет: *«Отец ушёл в лес, а мать со мной, маленьким братом и сестрой поехали на лошади в Верх-Исетск. Когда мы опять выехали на Коптяковскую дорогу, там опять, на том же месте, где был первый конный красноармеец была застава. Были тут и пешие и конные. Я никого из них не узнал. Может*

*быть, тут и были верх-исетские. Они нас не заметили, потому что все они были в стороне от дороги. Приехали мы в Верх-Исетск... Когда мы накануне ехали в Верх-Исетск, мы нигде по дороге никаких больше застав не видели. Около переезда их не было. Больше показать я ничего не могу. Показание моё мне прочитано» (3, с. 439, 440).*

**Александра Гавриловна Зубрицкая**, 38 лет: «18 июля 1918 г., **около 9 часов утра**, она с дочерью своей Валентиной поехала на лошади с заимки в В.-Исетский зав., отъехала с версту от местности Четыре Брата и в стороне, недалеко от дороги, в лесу, на возвышенности, на двух лошадях **сидели красноармейцы, а на земле около них лежали много красноармейцев**, которые ни о чём с ней не разговаривали... Коллеж. асс. Сретенский. 22 мая 1919 г.» (3, с. 350, 351).

**Иван Семёнович Зубрицкий**, 41 года: «Сын же с матерью Александрой Гавриловной **часов в 9** поехали в Верх-Исетск. Я потом слышал от них, что на том же месте, где вернулся назад и сын, было **несколько человек красноармейцев и конных и пеших**. Они жену и сына не пропустили» (3, с. 437).

**Александра Гавриловна Зубрицкая**, 37 лет: «Муж тут же убежал в лес, а я с Николаем и другими ещё маленькими детьми отправилась в Верх-Исетск. Едем мы и видим: **около гати к нашему хутору ближе лежат несколько человек в солдатской одежде, а несколько человек тут же на лошадях**. Чьи были эти люди, я не знаю. Я сама уроженка Берёзовского завода и верх-исетских не знаю. Может быть, это были и верх-исетские...» (3, с. 439).

Автомобиль, проходивший времянок в 7 часов утра около переезда №184, уже не стоял, очевидно, он отвёз свои бочки к открытой шахте и его, возвращающегося назад, видели муж и жена Карлуковы.

**Коллеж. асс. Сретенский (Семён Фёдорович Карлуков**, 58 лет, и жена его **Афанасья Степановна**, 57 лет): «Когда

*Семён и Афанасья Карлуковы пошли на покос утром в четверг (18 числа), не доходя расстояния до двух верст до Четырёх Братьев (около 2134 м – П.Б.) в узком месте дороги навстречу им попал **грузовой автомобиль; на нём сидели три или четыре красноармейца, они везли две или три бочки с железными обручами, чёрные, из-под сала или керосина.** Карлуковы отошли ещё с четверти версты (около 267 м – П.Б.), – попал им навстречу второй легковой автомобиль «с шарами» (фонарями), на нём сидело три или четыре красноармейца. Прошли ещё с полверсты приблизительно (около 534 м, итого, от Четырёх Братьев, около 1433 м; это, приблизительно, то же место, где видела красноармейцев А.Г.Зубрицкая со своими детьми – П.Б.), где из леса на дорогу вышли известные Карлуковым красноармейцы Ермаков и Ваганов, причём Ваганов не приказал дальше проходить, пригрозив в случаеслушания застрелить их. Дальше в лесу видны были другие красноармейцы. Карлуковы воротились домой...» (З, с. 347).*

Этот грузовой автомобиль доехал до полянки у переезда №184, и там остановился. Легковой автомобиль, очевидно, незамеченным проехал времянкой на Екатеринбург.

**Степанида Павловна Дубровина:** *«Я жена сторожа Михаила Фёдорова Дубровина, которого Вы сейчас допросили. Я помню, что летом прошлого года, незадолго до ухода красных из Екатеринбурга, мимо нашего переезда (№185) по дороге из города прошёл грузовой автомобиль. В какое время дня это было, я не помню. Автомобиль, как перешёл наш переезд, пошёл дальше времянкой к переезду №184. В автомобиле сидели какие-то люди. Ни этих людей, ни их одежды я не заметила, была большая железная бочка, вёдер на 10–12. Я слыхала, что летом прошлого года не пропускали людей в Коптяки. Кажется, в это время и везли бочку. Но только около нашего переезда*

никаких тогда застав не было. Автомобили и другие ходили все тогда через наш переезд. Но только я не обращала внимания, кто в них ездил. Раньше такой езды из города на автомобилях мимо нас не было и бочек в автомобилях не возили. Больше я ничего не знаю. Показание моё мне прочитано. Я неграмотная. Судебный следователь Н.Соколов» (3, с. 396–397).

Жена сторожа будки №803, находящейся у переезда Кунгурской линии жел. дор. в 1 версте от Верх-Исетского завода по дороге на дер. Коптяки – **Екатерина Васильевна Провалова**: «Тогда же Екатерина Павлова (так! – замеч. Н.Соколова) **видела другой грузовой автомобиль**, следовавший по дороге на дер. Коптяки, в котором **везли 3 бочки значительного размера, и было тоже 3–4 человека людей**. В то же время местность далее по дороге на дер. Коптяки была оцеплена красноармейцами, и оцепление это держалось (дня) 2 или 3. Красноармейцы не пропускали ни пеших, ни конных проходить или проезжать по той дороге и не пускали в лес людей ходить за грибами и ягодами. Провалова указала некоторых лиц, ходивших в то время за грибами и ягодами в указанную местность, которые, по выяснению их личностей, будут опрошены. Что делали в указанной местности большевики и красноармейцы – Провалова отозвалась незнанием... Агент Екатеринбургского уголовного розыска С.Алексеев. №16. 16 марта 1919 года» (3, с. 250–251).

**Екатерина Васильевна Привалова**, 39 лет: «В прошлом году летом во время сенокосов (ни дня, ни числа не помню) я помню, что через наш переезд (я жена сторожа при переезде на главной Кунгурской линии, на 803 версте) прошёл по направлению к Коптякам грузовой автомобиль. Кто на нём сидел, я не заметила. Я только заметила, что в этом автомобиле было две или три бочки. Какие

были это бочки, деревянные или железные, я не заметила. Кажется, это было под вечер. Когда шёл назад этот автомобиль, я не видела. Помнится мне, что в этот же день, но только **раньше грузового автомобиля, прошёл также к Коптякам легковой автомобиль. В нём сидело три или четыре человека. Из них я разглядела только одного: Голощёкина. Я раньше его видела и в лицо знала**» (3, с. 397).

**Николай Иванович Зубрицкий, 17 лет: «В этот же день я видел, что дорогой мимо нашего дома (в Верх-Исетском заводе – П.Б.) по направлению к Коптякам (как раз тут идёт дорога из города на Коптяки) идёт грузовой автомобиль защитного цвета. На нём сидело несколько человек красноармейцев в солдатской одежде. Один был в кожаной тужурке чёрного цвета. Другой был также в штатской одежде, но я не заметил, какой именно. На этом автомобиле что-то такое было, покрытое брезентом. Проходил он в обед...»** (1, с. 440).

**Василий Яковлевич Лобухин, 15 лет: «После обеда ещё один грузовой автомобиль прошёл и в том же месте остановился. Тут я хорошо заметил, что в этом автомобиле в железных бочках бензин везут. Я вздумал попросить бензину, взял бутылку и пошёл туда, где на Коптяковской дороге стояли эти два грузовых автомобиля, я и в этот раз хорошо не заметил, что было на первом из автомобилей, который первым пришёл. На втором же было бочки три бензина или, может быть, две. Бочки все были железные. Около обеих автомобилей было человек пять людей. Лиц их я не помню и описать не могу. Помню только я, что один был в чёрной кожаной куртке, другой – в солдатской одежде. Я попросил у них налить мне бензину. Они мне бутылку налили. В это время дорогой от города к Коптякам шёл какой-то мужчина. Ему эти, бывшие около автомобилей,**

сказали, что «там дальше не пропустят». Он их спросил, что это они везут в бочках, и они ему ответили: «Там впереди автомобиль прошёл. На него бензину не хватило». (Интересный это автомобиль, который надо заправлять из двух-трёх бочек бензином!? – П.Б.). *Мужчина повернул на полотно железной дороги и пошёл полотном к станции Исет.* **Через некоторое время оба грузовых автомобиля времянок же вернулись назад пустыми»** (3, с. 394–395).

Таким образом, из вышеприведённых показаний становится ясным, что:

1. Грузовых автомобилей было больше двух.

2. Проходили они на Коптяки времянок в разное время (утром и после обеда) с промежуточной стоянкой на полянке в около 150 саженьях от переезда №184.

3. Два из них потом пустыми вернулись времянок в Екатеринбург.

**Яков Иванович Лобухин**, 54 лет: *«Живу при разъезде №120 Горно-Заводской линии, где служу линейным сторожем ... В эти дни (17 июля никаких грузовых автомобилей через переезд №184 не проезжало, таким образом, это было 18 июля – П.Б.) приезжало из города ещё три автомобиля и, как мне помнится, все три грузовые. Помню я, что на одном бочка была пудов на 20, а не помню, железная или же деревянная. Не заметил я, что на автомобилях провозили...»* (3, с. 395–396).

Когда два грузовых автомобиля времянок уехали в сторону Екатеринбурга, на полянке остался автомобиль с одной бочкой в кузове.

**Валериан Сергеевич Котенов**, 34 лет: *«В тот же день 18 июля, приблизительно часа в 3 дня, я выехал в Коптяки. Я запряг две лошади. На одной поехал я сам, на другой – мой кучер, имя и фамилию которого я забыл. Поехали мы обычной дорогой на Коптяки через Верх-Исетский завод.*

Ехали мы к разъезду №120 не временкой, а основной дорогой к переезду №184. Проехали мы переезд, отъехали несколько десятков сажень (около 200 м – П.Б.) от него и выехали на полянку, первую за переездом, ту самую, которая изображена на предъявленном мне Вами фотографическом снимке (предъявлен фотографический снимок, находящийся вверху листа дела, том ...). **Здесь на полянке стоял один грузовой автомобиль, защитного цвета, приблизительно 2 тонн.** Недалеко от автомобиля стояла лошадь вороная, небольшая, со стриженной гривой, запряжённая в коробок. В коробке сидел мужчина, мне неизвестный. Наружности его я себе не представляю и не могу сказать, был ли он стар или молод. Помню я лишь, что на голове у него была чёрная кожаная фуражка. Он сидел не на козлах, а в самом коробке. Около него, положив ногу на подножку коробка, стоял другой мужчина. Наружности его я также не заметил и совершенно не видел его лица, т.к. он стоял ко мне спиной. Он был в чёрной-коричневой (так! – замеч. Н.Соколова) фуражке и, как мне тогда показалось, он был шофёром грузового автомобиля.

Недалеко от автомобиля расхаживал какой-то, видимо, красноармеец. Он был в гимнастёрке, защитных шароварах, папахе. У него были небольшие рыжие усы, бритая борода. Из-под папахи виднелись рыжие волосы на голове. На вид ему было лет 25. Этот красноармеец имел в руках наган. Он подошёл ко мне, когда я подъехал к ним и, грозя мне револьвером, сказал мне, что дальше ехать нельзя. Я спросил его, в чём дело. Он мне ответил, что в лесу идёт ловля белогвардейцев, скрывающихся в лесу. Я стал ему говорить, что у меня в Коптяках срочное дело, что я еду по делам триангуляции Урала. Тогда он мне ответил: «Вон стоит товарищ из Чрезвычайной Комиссии. И его не пускаем». После этого разговаривать, конечно, было нечего. Его слова



о товарище из Чрезвычайной комиссии относились именно к человеку, который сидел в коробке. Тогда я попросил напиться у красноармейца. Он мне указал на автомобиль. Я полез на автомобиль. **На автомобиле стоял железный бочонок от бензина.** Я утверждаю, что это был именно бочонок от бензина. В таких бочонках всегда бывает бензин. Здесь же на автомобиле стоял медный кувшин, вроде корчаги, а около него медный же ковш. В кувшине была вода. **Я сел на бочонок из-под бензина и стал пить воду из медного кувшина.** Сидя на бочонке, я его покачивал и чувствовал, что бочонок был пуст. В это время я снова стал говорить красноармейцу, чтобы он нас пропустил, что, авось, мы никаких белогвардейцев не встретим. Тогда он мне сказал, что если он меня и пропустит, то дальше всё равно стоит застава, которой приказано, в случае чего, стрелять. После этого я повернул лошадей и поехал в объезд по полотну вновь строящейся дороги, идущей к медному руднику. Я выехал на медный рудник, а отсюда я прибыл к Исетскому озеру на дачу Логинова, находящуюся в северо-восточном направлении от Коптяков. Никаких кордонов здесь по дороге, по которой я ехал, не было. Разговор мой с красноармейцем происходил, приблизительно, часов в 5 вечера... Я точно могу Вам определить количество бензина, которое должно было входить в бочонок, что был на грузовом автомобиле. **Это был бочонок на 10–11 пудов.** Прочитано. Горный инженер Валериан Сергеевич Котенов. Судебный следователь Н.Соколов» (3, с. 410–411).

**Логинов Павел Иванович:** «По этому поводу я здесь наводил разговор на тему об убийстве Романовых с прибывшим из Перми и служившим у большевиков шофёром Мельниковым (имени и отчества его не знаю, живёт в Мельковке, дом Дружинина). Он объяснил мне, что в ночь расстрела семейства Романовых он ездил по Ключевской дороге

в сторону д. Коптяков – возил каких-то комиссаров. Тот же Мельников говорил мне, что туда **привозили бочку керосина**. Доехав до известного пункта, комиссары приказали Мельникову остановиться, а сами пошли дальше пешком. В отдалении находилась пешая и конная стража. Более подробных сведений от Мельникова получить мне не удалось, т.к. разговаривали мы с ним на ходу, проходя по улице города. Прочитано. Павел Иванович Логинов. Член Екатеринбургского окружного суда И.Сергеев» (3, с. 137).

**Евдокия Тимофеевна Лобанова:** «В этот день муж предоставил мне ломовую лошадь, которая должна была перевезти меня из города на дачу в дер. Коптяки, находящуюся в 18–20 верст от Екатеринбурга. Возчик был небольшого роста, горбатый, средних лет, но кто он такой и как его фамилия, имя и отчество – не знаю, видела я его иногда в Комитете партии левых социалистов-революционеров в доме Коммерческого Собрания на Вознесенском проспекте.

Вечером мы выехали из города, причём я взяла кровать с перинкой, небольшую корзинку и чемодан. **Перед закатом солнца** мы доехали до железнодорожной будки у переезда у Горно-Заводской линии, где несколько незнакомых мне лиц – мужчин и женщин – сообщили нам, что дальше ехать нельзя, т.к. как красноармейцы, стоящие впереди в нескольких сажнях с грузовиком-автомобилем, не пропускают никого. Женщины и мужчины высказали предположение, что если у нас имеется пропуск, то вероятно нас пропустят. Мой извозчик сказал, что у него есть пропуск, и мы проехали дальше. С нами шел какой-то молодой человек, служащий в конторе фирмы бр. Гагафуровых; фамилии его не знаю. Проехав несколько сажней, мы увидели **грузовик-автомобиль и около него стоял какой-то небольшой бочонок**. По другую сторону автомобиля сидел пожилой человек в солдатской форме; тут же появились двое других солдат, молодых. Двое последних подбежали к нам

*и крикнули, что дальше двигаться нельзя. Мой извозчик показал пропуск, но разрешения на проезд красноармейцы не дали. Мы вернулись к будке и стали обсуждать, что нам делать. В это время из города приехал лёгкий автомобиль, в котором сидели 6–7 человек. Кажется, все они были в солдатской форме и молодые, за исключением одного, походившего на еврея, с чёрной, как смоль, бородой и усами. Мой извозчик побежал к ним и закричал: «Не пропускают!». Один из ехавших на автомобиле сказал: «Почему не пропускают, мы сейчас узнаем» и поехали дальше. Приблизительно через полчаса автомобиль вернулся к будке уже с двумя лицами; остановившись у будки, они стали со мной разговаривать, пить чай. Один из этих мужчин назвал себя Московским, но ни тот, ни другой мне совершенно неизвестны» (З, с. 33, 34).*

**Иосиф Никитич Мельников**, 24 лет: *«В гараже было всего около 50 машин, из них легковых было всего машин 10–12, а остальные – грузовые... Я поехал с Ефимовым к Американской гостинице. Отсюда вышел какой-то молодой человек, одетый в гимнастёрку, и спросил: «Кому подана машина?» Мы ответили, что машину требовали в Американские номера. Тогда молодой человек ушёл в номера и вернулся вместе с двоими другими «комиссарами», из коих один был также молодой, а другой – пожилой, с чёрной бородой и усами, среднего роста, толстый, одет в кожаную тужурку и чёрные брюки, заправленные в сапоги. Что у него было на голове – фуражка, шляпа или шапка – не помню, не заметил. Этот господин спросил нас: «Хватит ли у вас бензину, чтобы проездить всю ночь?» Узнав, что бензину у нас мало, он велел нам съездить в гараж и добавить бензину... Исполнив приказание, мы вновь подали машину. В автомобиль сели указанные мною два молодых человека и пожилой господин. Помню, что один из молодых был*

без усов и бороды, довольно высокого роста, беловатый, одет в солдатскую шинель (по приведённым выше показаниям женщин, служивших в Американской гостинице, этот человек более всего напоминает И.Родзинского – П.Б.), другой – пониже ростом, с пробивающимися чёрненькими усиками, одет в штатскую чёрную одежду (пиджак вроде френча). Этот молодой человек сел в середину сиденья, а другие двое сели по краям сиденья, дорогу нам указывали наши пассажиры. По их указаниям мы доехали до В.-Исетского, проехали некоторое расстояние по селению, выехали на помост, поднялись в гору, проехали через линию жел. дороги и поехали почти вдоль полотна ж. д., имея его по левую сторону. Проехали мы таким образом более 10 вёрст (около 10670 м – П.Б.) (сколько именно – в точности сказать не могу) и, по приказанию одного из комиссаров, остановились около ж. д. будки. Здесь комиссары вылезли и пошли в лес по какой-то лесной дороге. Проехали мы не более часу. Уходя, комиссары приказали: «Ждите нас здесь». После ухода комиссаров мы с Ефимовым пошли по той же дороге, куда ушли наши пассажиры, чтобы полюбопытствовать, куда и зачем они пошли. Едва мы отошли сажен 15 (около 32 м – автор), как увидели **стоявший возле дороги грузовой автомобиль**. На автомобиле был только один шофёр – мужчина лет за 30, с рыжеватыми усиками и бородкой, одетый в гимнастёрку. Шофёр этот, хотя и служил в нашем гараже, но я до этого случая его не видел и не знал. Имени и фамилии его не знаю. Я спросил этого шофёра: «Ты зачем сюда приехал?» **Тот мне ответил: «Вот, привёз бочку керосину, да бак с водой».** Действительно, около автомобиля находилась большая бочка с керосином и медный бак с водой (вёдер в 5–6). На машине лежали железная лопатка и кирка. Далее шофёр объяснил, что с ним ехал какой-то солдат, который ушёл в лес,

*передав ему приказание дожидаться здесь. Задолго ли до нас прибыл грузовик, по чьему приказанию и где нагрузили на него бочку с керосином и бак – ничего этого я не знаю, не спрашивал. Поговорив с упомянутым шофёром, мы вернулись на будку. Я забыл Вам сказать, что, когда мы подъехали к будке, здесь находились какая-то дама, молодой человек и кучер, проезжавшие на лошади. Дама подошла к комиссарам и, сказав, что ей не позволяют ехать дальше, попросила у них разрешения проехать. Но комиссары велели ей подождать. С этой дамой и её спутниками мы с Ефимовым пили на будке чай и молоко. Прождали мы своих пассажиров часа три» (З, с. 145, 146).*

Таким образом, несколькими свидетелями, находившимися вечером 18 июля 1918 года на переезде №184, указано на находившийся рядом на лесной полянке охраняемый красноармейцами грузовой автомобиль и бочонок из подгорючего в кузове или рядом с ним. Указано также, что бочонок был пустым, ёмкостью 10–11 пудов (160–170 кг), и что он был один, т.е. других баков не было.

**Яков Иванов Лобухин, 54 лет:** *«В последний самый день, уже вечером, от Коптяков прошёл грузовой автомобиль. Прошёл он через переезд и пошёл прямо через лог, а не времянкой, как шли все остальные. Были ли за ним коробки, я не заметил. Этот автомобиль в логу и засел в топком месте. Должно быть, вода им для него понадобилась, потому что скоро к моему колодцу подъезжал коробок. В коробке, как я издали видел, была бочка. Какая, деревянная или железная, – не разглядел. Налили они в бочку воды и уехали к логу. Видал я, что двое приезжали за водой. Один был в солдатской одежде (не помню, в какой именно), другой – в какой-то вольной. Лиц их я не заметил. Тут мы все легли спать. Должно быть, автомобиль у них в логу застрял, потому что лошадь там, как слышать было, всю ночь ржала,*

*а за ночь они там целый мостик выстроили: из шпал и из тёсу от моей городьбы. Это уж я потом тёс назад взял, и там одни шпалы остались. Никого я из тех, кто тогда в эти дни с автомобилями приезжал, указать не могу»* (З, с. 396).

Остаётся только удивляться, как **Я.И.Лобухин**, по версии **Я.Юровского**, не ожог себе руки грязью, смешанной с 120 кг концентрированной серной кислоты (эту цифру называл сам В.Н.Соловьёв, и даже А.Н.Авдонин отмечал в своей книге «Ганина Яма» (см. источник 11), что по прошествии более 70 лет Ph земли из пробы под настилом была кислой). Таким образом, линейный сторож **Лобухин Я.И.** и его сын **Лобухин В.Я.**, сами того не подозревая, провели частичное вскрытие набросанного большевиками мостика и ничего подозрительного не заметили, когда забирали из-под шпал свой тёс из ограды.

По показанию свидетеля, автомобиль с телегами застрял очевидно там, где был выстроен мостик из шпал. Это место находилось в зоне прямой видимости и в расстоянии около 290 м от переезда: «*Большой лог* (Поросёнков Лог – П.Б.) *начинается от переезда в расстоянии 864 шагов* (около 605 м – П.Б.). *При выходе к нему уровень дороги сильно понижается. Самый лог представляет собой лесное сенокосное болото, покрытое местами небольшими кочками с водой. Дойдя до этого лога, дорога сворачивает в сторону и, обходя болото, идёт опушкой леса, окаймляющего лог в северо-восточном направлении. В расстоянии 414 шагов* (около 290 м – П.Б.) *от переезда на полотне дороги в наиболее низком по уровню дороги месте, набросан мостик. Он состоит из нескольких сосновых бревёшек, толщиной вершка в три–четыре* (12–16 см – П.Б.), *и старых железнодорожных шпал. Шпалы и бревёшки положены прямо на полотно дороги.*

*У переезда №184 в момент осмотра лежали остатки шпал,*

*совершенно таких же, как и шпалы, из которых набросан этот мостик» (1, с. 31).*

Если бы в этом месте жгли бы даже маленький костёр, то его бы сразу же заметили на переезде.

Кроме того, свидетель, несмотря на темноту, сразу заметил бочонок в телеге, когда эти телеги и коробки проезжали через переезд, т.е. в непосредственной близости к будке сторожа, никто никаких баков или бочонков в телегах и коробках не видел.

**Евдокия Тимофеевна Лобанова:** *«Поздно ночью с той стороны, куда был запрещён въезд, проехали в сторону города 5–6 лошадей, запряжённые в какие-то длинные телеги, но было ли что на них – не видала. У телег были люди, но за темнотой и дальностью расстояния я их рассмотреть не могла. С ними же прошёл и грузовик. Когда они переехали через полотно, то к лёгкому автомобилю подошли четверо мужчин, среди которых человека с чёрной бородой уже не было; они сели в автомобиль и тоже уехали по направлению к городу. Проезжая, они сказали моему молодому компаньону, что путь свободен. Утром мы доехали до дер. Коптяков. Прочитано. Евдокия Тимофеевна Лобанова. И.д. судебного следователя Намёткин» (3, с. 33, 34).*

**С.И.Алексеев** расспрашивал **Анастасию Прокопьевну Суслопарову:** *«Ночью она, Суслопарова, сидела около будки и на рассвете видала, что по дороге от дер. Коптяков через переезд полотна жел. дор. у будки проезжало много красноармейцев на телегах, коробках и верхами. Личностей ни одного из них она не знает. В следующий день утром, часов в 9, был разрешён проезд, и она уехала с тем же кучером Антипиным в дер. Коптяки. По какому случаю не было пропуска для проезда в означенной местности по дороге на дер. Коптяки, и что делали тут красноармейцы и другие большевики, не знает» (3, с. 384, 385).*

**Василий Яковлевич Лобухин**, 15 лет: *«Около 12 часов ночи по дороге от Коптяков проехал через наш переезд грузовой автомобиль, должно быть, тот самый, который первый прошёл из города ночью». Речь идёт об автомобиле, который прошёл на д. Коптяки в ночь с 16 на 17 июля, который по показаниям свидетеля П.А.Леонова возвратился в екатеринбургский гараж ещё утром 17 июля. Кроме того, сам В.Я.Лобухин о нём ранее свидетельствовал: «Я сам в это время спал в чулане и этого автомобиля не видал. Поэтому я не могу сам сказать, какой это был автомобиль, но мать его видала и сказывала, что он был грузовой. С этого автомобиля люди ещё ведро у нас брали для воды. Мать сказывала, что водой они автомобиль заливали: в какое-то отверстие в автомобиль они воду лили. А про то, что в автомобиле находилось, мать не сказывала». (см. 3, с. 394). Он шёл сам. **Вместе с ним шло 10–12 коробков и, кажется, несколько дрог... А грузовой автомобиль, коробки и дроги поехали в город прямо от нашего переезда. Там в логу у них автомобиль застрял. Кто-то из них взял из нашей ограды шпал и набросал там мостик. Сами мы не видали как застрял автомобиль и как брали у нас шпалы. Это мы утром увидели, что у нас ограда разобрана и мостик набросан из шпал. Как ночью проходил автомобиль: временкой или через лог, мать не сказывала. В автомобиле, коробках и дрогах, когда все они возвращались назад, сидели солдаты. Больше я ничего не знаю. Показание моё, мне прочитанное, записано правильно. Мать моя умерла 1 сентября» (3, с. 395).***

**Иосиф Никитич Мельников**: *«Прождали мы своих пассажиров часа три. Стало уже совсем темно. Вернувшиеся к нам пассажиры приказали везти их по той дороге, по которой они пошли от нас пешком. Тут мы путались по всяким дорогам до тех пор, пока у нас не погасло электричество. Потратили много времени на исправление фонаря и затем поехали*



*в сторону Екатеринбурга. Зачем нас водили комиссары по лесу, сказать не могу: то ли они сами заблудились, то ли нас хотели сбить с пути. Знаю только, что мы нигде не останавливались и никаких людей не встречали. **Не видели также и огней от разведённых костров и не знаю, зажигались ли там, где-либо костры.** Должен оговориться, что к нам вернулись только два комиссара – молодые, а пожилой остался в лесу» (3, с. 145, 146).*

**Алексеев** допрашивал шофёра **Иосифа Никитича Мельникова**. К своему показанию, данному ранее при дознании, он добавил: «... (Опускается рассказ Мельникова, тождественный его первым показаниям, до момента возвращения к будке из леса отвезённых им и Ефимовым на автомобиле трёх пассажиров...) *Возвратились трое мужчин обратно, а было же темно. усевшись в локомотив они велели ехать к дороге в ту сторону, где стоял грузовой автомобиль* (автомобиль ещё не уехал – П.Б.). *Проехав некоторое расстояние, они заехали на лесную дорогу, фонари у них погасли, и они остановились, чтобы направить освещение. При этом понадобились им спички, спичек ни у кого из них не оказалось. В это время к ним подъехал верхом на лошади какой-то мужчина, который дал им коробку спичек, и они направили фонари у локомотива. После чего поехали далее по дороге, и оказалось, что они едут к Верх-Исетскому заводу, а не далее от города» (3, с. 385, 386).*

**Алексеев** расспрашивал **Иосифа Никитича Мельникова**: «*Возвратились в г. Екатеринбург они часа в 4 утра. Тогда пассажиры велели им съездить в гараж и взять бензину для локомотива и снова подать его. Они съездили в гараж, взяли бензину бак* (заправили бак бензина – П.Б.). *Бензин отпускал сторож при гараже Степан Вятский, невысокого роста, лет 36–37, имел усы, бороду брил, русский, курил трубку.*

*Жил он во дворе при гараже внизу, он же считался кладовщиком. Где он находится в настоящее время – не знает. Локомотивы они подали к Американской гостинице. Поехали на нём те же самые пассажиры (т.е., поехали по Коптяковской дороге около 5 часов утра – П.Б.), но только не упомянет, все ли трое они поехали или двое. Направились они на локомотиве **в ту же сторону, куда ездили в первый раз, и ехали той же дорогой**. Переехавши у будки линию жел. дороги (очевидно, будка переезда №185 – П.Б.), они заехали в лес по лесной дороге справа (видимо, по времянке – П.Б.), отъехали от будки с версту расстояния, остановились. Пассажиры уходили далее по дороге пешком и вернулись минут через 10–15 (за 10–15 минут можно пройти около 500–700 м, туда и обратно – П.Б.). **Затем поехали обратно в г. Екатеринбург и приехали часов в 9 утра** (и по дороге грузовика и телег уже не встретили – П.Б.), после чего их уволили с локомотивом совсем по домам на отдых. Сколько человек вернулось обратно пассажиров в этот раз в город, – не упомянет. Зачем была поездка означенных мужчин в вышеуказанную местность, не знает. По делу об убийстве бывшего Императора Николая II и его Семьи ему совершенно ничего не известно. По предъявлении ему, Мельникову, фотографических карточек **Юровского, Костюсова, Сахарова и Моисеевского** он не признал в них тех людей, которых возил на локомотиве по дороге в дер. Коптяки. Больше ничего по делу не знает. Агент Екатеринбургского уголовного розыска С.Алексеев. №57. 2 июля 1919 года» (З, с. 385, 386).*

**И.Н.Мельников:** *«В Екатеринбург мы приехали часу в 5-м утра. Завезли комиссаров в Американские номера и, по их приказанию, опять поехали в гараж за бензином для своей машины и вновь подали машину к Американской гостинице. На этот раз с нами поехал один комиссар с чёрненькими усиками. Поехали мы в том же направлении, откуда*

*только что вернулись и свернув с большой дороги в лес, подождали здесь немного и затем к нам вышел пожилой комиссар (тот самый, которого мы привезли в числе троих), с которым мы вернулись в город уж часу в 10 утра (19 июля 1918 года – П.Б.). Зачем была сделана описанная мною таинственная поездка – положительно не знаю. Была ли оцеплена стражей местность, куда уходили комиссары – не знаю, не видел. Когда вернулся грузовик, на котором были привезены бочка с керосином и бак с водой – не знаю, никого об этом не спрашивал. Повторяю, что я совершенно не помню месяца и числа, в какие была совершена поездка. Не могу Вам даже сказать, было ли это до того, как пошли разговоры об убийстве б. Царя, или же после. Возможно, что это было и в июле месяце, за несколько дней до эвакуации, но скорее я склонен думать, что поездку в лес мы совершили приблизительно за неделю до занятия города чешскими и сибирскими войсками» (З, с. 145–146).*

*Екатерина Васильевна Привалова, 39 лет: «На другой день рано утром, на зорьке, когда я корову выгоняла, этот автомобиль назад прошёл. В нём опять сидел Голощёкин с несколькими людьми, но с этими или другими, – не знаю. Он сидел в автомобиле и спал. Было всё это в те дни, когда не было пропуска в Коптяки. Больше ничего не знаю» (З, с. 397).*

*С.И.Алексеев: «Из расспросов путевого сторожа переезда №120, называемого «Шувакиш» (так! – замеч. Н.Соколова), находящегося на Горно-Заводской линии Пермской жел. дор. в 10 верстах (около 10670 м – П.Б.) от г. Екатеринбург по дороге на дер. Коптяки чрез Верх-Исетский завод – екатеринбургского мещанина Михаила Фёдорова Дубровина и жены его Степаниды Павловой ... выяснилось, что однажды летом, в минувшем году, они видели автомобиль, засевший*

*в грязи саженях в 50 (около 107 м – П.Б.) от будки (будка переезда №185 – П.Б.). Автомобиль этот был по виду грузовик и следовал по дороге от дер. Коптяков на Верх-Исетский завод. Был ли какой груз на этом автомобиле, и кто на нём ехал, они не заметили. Когда именно это было, они не знают, но пояснили, что это было после мая месяца, когда ещё в Екатеринбурге были большевики...» (З, с. 248, 250).*

**Иван Семёнович Зубрицкий**, 41 года: *«Жена мне передавала, что утром 19 июля часов в 6–7 через Верх-Исетск как раз по Коптяковской дороге проходило несколько автомобилей. В них сидело несколько каких-то людей с поникшими головами, как сонные. Кажется, жена узнала в одном из них Ермакова... Ермаков – наш, коренной верх-исетский житель. Он мальчонкой служил писарем, должно быть, в заводской конторе. С 1905 года он стал заниматься «политикой» и сделался хулиганом. Его сослали, а в эту революцию он вернулся и при большевиках сделался у нас военным комиссаром. Матрос Ваганов был его помощником. Партин был тоже большевик, пьяница. Леватных и Костоусова я не знаю. Был у нас ещё большевик Алексей Аркадьев Грудин (см. л. д, том 4-й). Он участвовал при большевиках в этих самых «контрибуциях» и «реквизициях». Про него был слух, что его за что-то убил в Перми Ермаков» (З, с. 437, 438).*

**Николай Иванович Зубрицкий**, 17 лет: *«Я помню, что в этот ли день или же на другой день, но только забыл я теперь, в какое именно время дня, проходил грузовой автомобиль с бочкой (в Верх-Исетске – П.Б.). Мне показалось, что бочка эта была большая: вёдер на 40, зелёного, кажется, цвета. Одно колесо с левой стороны (не помню, какое именно) было видимо, у него повреждено: обмотано верёвками. Я тогда вышел из дома на шум этого автомобиля. Выходила тогда глядеть моя мать, священник*

Приходько, его жена, его мать – старушка. Останавливался ли этот автомобиль поправлять колесо, я не видел. Кто в нём сидел, я не разглядел. Я только видел, что сидевшие в нём качались, как пьяные или сонные. Матушка-попадья говорила, что **один из ехавших в автомобиле был Ермаков»** (З, с. 440).

Александра Гавриловна Зубрицкая, 38 лет: «На следующий день после этого, 19 июля, **около 7–8 часов утра**, когда она находилась в доме в В.-Исетском заводе, по 2-ой Закутиловой улице (д. №32), увидела, как **по коптяковской дороге из леса вышли к В.-Исетскому заводу два автомобиля легковых, в какой цвет они были окрашены, не помнит, не обратила внимания. На них сидели человек по 5 красноармейцев с поникшими головами и качались как будто пьяные или не проспавшиеся. Вскоре за ними по дороге пошёл грузовой автомобиль. В нём сидело три красноармейца и около них стояла большая бочка, вышиною до 2 арш. (около 1,5 м – П.Б.). У этого автомобиля на правом заднем колесе шина была разорвана и подвязана верёвкой, причём на улице автомобиль был остановлен, и шина перевязывалась верёвкой...** Коллеж. асс. Сретенский. 22 мая 1919 г.» (З, с. 351).

Александра Гавриловна Зубрицкая, 37 лет: «На другой день, часов в 6-7 утра я была на улице и вижу: **один за другим едут по направлению от леса (из Коптяков к городу) автомобили. Два были легковых, а сзади шёл грузовой автомобиль. У него левое заднее колесо было обмотано толстой верёвкой: видать шина была повреждена. В автомобилях были какие-то люди. Я ни костюмов, ни наружности их не разглядела. Но они все сидели понурые, головы свесили, как бы пьяные или сонные – не выспались. Я из дома тогда выбежала на шум автомобилей. На квартире в то время у нас стоял священник Приходько Иуда Михайлович. Его жена Наталья Михайловна, свёкор Михаил Осипович и свекровь Марфа Севостьянова тоже**

*со мной выбежали наружу и видели автомобили. Грузовой автомобиль, пройдя несколько, вскоре остановился. С него слезли какие-то люди и стали перевязывать верёвкой завязанное колесо. Наталья Михайловна говорила, что на одном из автомобилей ехал верх-исетский комиссар Ермаков. Сама я его не знаю» (3, с. 439).*

Если на грузовой автомобиль смотреть сзади, когда он уже проехал мимо дома свидетельницы, то повреждённое заднее колесо уже будет расположено слева.

**Михаил Игнатьевич Бабинов**, 42 лет: *«В пятницу часов в 6 утра приехал к нам в Коптяки конный красноармеец и объявил народу, что ехать в город можно. Жена моя тут же в этот день и поехала в город. (Сам я тогда этого конного красноармейца не видел. Об этом мне кто-то из людей сказал.) Вернулась жена домой в пятницу же. Никакого разговора у меня с ней не было про то, какая дорожка с Коптяковской дороги к руднику была наезжена. Сам я тут в город не ездил» (1, с. 92, 93–95).*

**Матрёна Ивановна Леватных**, 19 лет: *«Я хорошо помню, числа 19 или 20 июля рано утром я пошла в Совет и понесла мужу завтрак. Это было раньше 7 часов утра. В Совете я никого не застала. Выхожу я из Совета и вижу: едут в коробках по направлению от Верх-Исетского завода мой муж, Ваганов, Костоусов, Партин, Заушицин, Рыбников и Орешкин. Карточки всех этих людей я сейчас вижу (предъявлены карточки сих людей), вот это они и есть. Много тут было и других, но я не упомяну остальных. Всех коробков было много, не менее, пожалуй, 20. Все, кто ехали в них, были сильно запылены. Видно было, что они откуда-то всё-таки издалика приехали. Откуда тогда приехал мой муж, я не знаю. Где он находился дни накануне этого дня, я не знаю. В то время он дома не ночевал совсем, боясь падения советской власти. Где он был тогда, не знаю. Накануне того дня, как ему*

*откуда-то приехать, он зашёл вечером домой, взял винтовку и велел мне на другой день часам к 7 принести в Совет завтрак. И все они, когда ехали в коробках, были увешаны гранатами (у каждого были гранаты) и имели винтовки. Если муж ездил тогда в Коптяки, то это он, должно быть, возвращался оттуда, потому что ему как раз надо было ехать от Коптяков так, как они и ехали. Чьи были лошади, на которых они ехали, я не знаю. Ничего я не знаю про участие мужа или всех указанных мною людей в убийстве Царской Семьи, но по совести могу сказать, что такой зверь, как муж, мог пойти на такое дело. Я с ним не пожелала уходить, когда он убежал перед взятием Екатеринбурга, и осталась в Верх-Исетске. Теперь, когда красные взяли Екатеринбург, я ушла из Верх-Исетска. Показание моё мне прочитано. Каменных – девичья фамилия. Судебный следователь Н.Соколов» (З, с. 432–433).*

**П.А.Леонов, 26 лет:** *«Автомобиль Сирика вернулся в ночь на 19 июля, но в какие часы, я не могу припомнить» (З, с. 329–330).*

Таким образом, единственный автомобиль, который вёз бочку с горючим, проходя через Поросёнков Лог и застряв там, вёз её пустую. На телегах никаких бочек не было, ни один из видевших телеги и коробки свидетелей, даже не упоминает о бочке или бочках.

*«Г. Судебному следователю Омского окружного суда по важнейшим делам Н.А.Соколову. Жители Верх-Исетского зав. (угол 10 Опалихи и проезд. ул. св. д. №556) Семён Фёдоров Карлуков, 58 лет, и жена его Афанасья Степановна, 57 лет, говорят: «В пятницу утром Карлуковы опять пошли на покос приблизительно в том же месте, где накануне встретились два автомобиля и в этот день встретился легковой автомобиль «с шарами» (это, как раз, могла быть вторая поездка легкового автомобиля Мельникова, см. выше,*

а встретили свидетели автомобиль накануне – 18 июля в 2-х км от Четырёх Братьев – П.Б.). *На нём сидели четыре или пять красноармейцев. Затем Карлуковы прошли Четырёх Братьев и в полверсте от того места в лесу на поворотке-тропе с покоса Костоусова в лесочке стоял фаэтон с кучером на гнедой лошади. Около экипажа стояли два господина, солидные, с чёрными усами, в чёрных шляпах, в чёрных накидках. В руках одного господина был белый свёрток длиною в пол-аршина, как будто из скатерти. Эти два господина, увидев Карлуковых, сели в экипаж и уехали по направлению к В.-Исетску. Кучер был лет 30, с русой бородкой.* (Это очень интересная встреча, т.к. в этом месте, только за проникновение туда, 18 и 19 июля 1918 года уже расстреливали. Интересна и одежда указанных свидетелями людей. Ни один из них не мог быть Комиссаром П.Л.Войковым, обычно одевавшимся «интеллигентно», т.к. он до вечера находился в г. Екатеринбурге. Кроме того, у него в это время не было усов – П.Б.). *Недалеко от этого места Карлуковы на дороге увидели на вороной большой лошади красноармейца, который не стал их пропускать далее. Карлуковы предложили солдату поесть молока и хлеба – он с радостью принял это, сказал, что два дня ничего не ел, моят голодом, приказано им двигаться по 20 шагов в час и что ночью уедут. Когда Карлуковы в это утро шли из В.-Исетска, на дороге догнали их неизвестные три женщины, которые говорили, что пошли в лес по ягоды, чернику, что накануне они тоже ходили к заимке Зубрицкого (недалеко от Четырёх Братьев). Там в лесу около городьбы лежали цепью красноармейцы и прогнали женщин (это подтверждает, что было 19.07.1918 года, т.к. на заимке Зубрицкого его жены и детей уже не было – П.Б.). На этот раз женщины хотели идти дальше заимки Зубрицкого и свернули в сторону с большой дороги к покосу Самойлова Павла» (3, с. 347).*



«Секретно. Господину судебному следователю Омского окружного суда по особо важным делам. (От) Агента Екатеринбургского уголовного розыска **С.И.Алексеева...** по собранным мною далее сведениям по этому делу оказалось следующее... **Иван Владимиров Усков**, объяснил, что: «Съездивши к нему, Ускову, на ст. Исеть, жена его Мария Васильева через день возвращалась обратно в г. Екатеринбург через дер. Коптяки и Верх-Исетский завод. Ехала также на лошади, с другим кучером Василием Ковалёвым, живущим в настоящее время на ст. Исеть. **В это время уже дорога оказалась исправлена, и в то же время заметно было на дороге след проезжавшего автомобиля по направлению к дер. Коптякам.** Когда они проезжали через дер. Коптяки, то жители деревни их предупредили не ездить далее, т.к. около дороги стоит красноармейская охрана и не пропускает в город и Верх-Исетский завод. Несмотря на это, жена его, **Ускова, поехала далее на Верх-Исетский завод и проехала благополучно до города, т.к. охраны уже в то время не оказалось.** Было это часов в 8 утра 19 июля. На дороге им попадались (так! – замеч. Н.Соколова) две женщины, шедшие от Верх-Исетского завода к дер. Коптякам, которые говорили им, что в это утро, когда они шли из Верх-Исетского завода, то охрана красноармейцев ещё была и их не пропускали идти, а затем охрану сняли» (3, с. 248–249).

Алексеев расспрашивал Анастасию Прокопьевну Суслопарову: «Ночью она, Суслопарова, сидела около будки и на рассвете видела, что по дороге от дер. Коптяков через переезд полотна жел. дор. у будки проезжало много красноармейцев на телегах, коробках и верхами. Личностей ни одного из них она не знает. **В следующий день утром, часов в 9, был разрешён проезд, и она уехала с тем же кучером – Антипиным в дер. Коптяки**» (3, с. 385).

**Иван Семёнович Зубрицкий**, 41 года: *«Я имею в урочище Четырёх Братьев хутор. В прошлом году летом я бежал от большевиков и находился больше в лесу и болотах около своей заимки... Утром 19 июля я кружным путём уехал в Екатеринбург. Все в городе говорили в этот день, что Государя убили, а семью вывезли куда-то. Тогда же мне пришло в голову, уж не у нас ли там они чего делали. Так в городе я и был до взятия его чехами... Жена мне передавала, что утром 19 июля часов в 6–7, через Верх-Исетск как раз по Коптяковской дороге проходило несколько автомобилей. В них сидело несколько каких-то людей с поникшими головами, как сонные. Кажется, жена узнала в одном из них Ермакова»* (3, с. 437, 438).

**Поручик Андрей Андреевич Шереметевский**: *«После путешествия по Коптяковской дороге и встречи с красноармейцем мне приходилось быть уже начеку. Мне говорили (теперь уже не помню, кто именно мне об этом говорил), что, приезжая за молоком, красные расспрашивали обо мне. Поэтому я 19 июля счёл более благоразумным скрыться на острова. После моего ухода на острова к нам и приезжал на дачу известный верх-исетский большевик, бывший, конечно, каторжник, вернувшийся домой после революции, Ермаков. Он меня искал, произвёл у меня обыск и отобрал разные мои вещи. Так я скрывался до освобождения Екатеринбурга от большевиков, т.е. до 25 июля»* (1, с. 58).

**Филипп Полиевктович Проскуряков**, 17 лет: *«19 июля утром нас отправили на станцию Екатеринбург I. Но нас не всех враз отправили на станцию. Которые из наших и остались. Я помню, что в нашей партии были тогда со мной вот кто: Столов, Тёткин, оба Турыгина, Талапов, Вяткин, Котов Михаил и из злоказовских Андрей Корзухин. Несколько суток мы тёрлись на станции без всякого дела. Нашу партию прикомандировали для охраны штаба 3-й Красной Армии.*

*Штаб тогда был уже в вагонах. Около штаба мы и находились. В это время я видел, что на вокзал в автомобилях привозили царские вещи, которые раньше укладывались в чемоданы и в сундуки. Их привозили и складывали в несколько вагонов. **Вагонов было приблизительно три. Они были американские: большие, окрашенные в тёмно-коричневую краску.** Я не совсем точно Вам сказал: вагоны я видел, но я не видал, как привозили вещи и как их складывали в вагоны. Об этом мне передавал Таланов. Он же говорил мне, что шофёром был на том автомобиле, на котором вещи возились, Люханов, а таскали вещи в вагон латыши» (3, с. 270, 278, 279).*

*Афанасий Кириллов Елькин: «Через сутки после этого, в четверг (очевидно, это было в пятницу 19 июля 1918 года – П.Б.), я опять подал лошадь для Юровского к дому Ипатьева и опять так же через часового дал о себе знать. Изменения в карауле я никакого не заметил. Около 11 часов дня я Юровского повёз в Волжско-Камский банк, где он был минут 15–20, и вышел оттуда с каким-то человеком высокого роста, лет 35, по-видимому, с комиссаром, и вместе с ними я поехал, но у гостиницы Атаманова распряглась лошадь, и я остановился перепрячь. Комиссар из банка куда-то пошёл. Юровский сказал ему: «Оставайтесь здесь и работайте, как следует». Потом Юровский заехал в свою квартиру на 1-ую Береговую улицу, где пробыл около часа и вернулся в дом Ипатьева. Тут он мне сказал, что я ему буду нужен, и велел красноармейцу увести меня с лошадью в тот дом, где была охрана дома Ипатьева, кажется, дом Попова. Там я видел красноармейцев, более тридцати человек. С ними я не разговаривал, но видел их почти всех, они все были русские, у некоторых были жёны. Из разговоров я понял, что они были из Сысертского завода» (3, с. 84, 85).*

**Валериан Сергеевич Котенов**, 34 лет: *«В Коптяки я приехал в час ночи на 19. Утром часов в двенадцать я выехал в Екатеринбург. Ехали мы обычной дорогой из Коптяков в Екатеринбург. Никаких застав в это время уже не было на коптяковской дороге. Я точно воспроизвожу Вам числовые даты. Я их помню хорошо. Выезжая в Коптяки, я ничего не слышал об убийстве Царской Семьи»* (3, с. 411).

Таким образом, в ночь с 18 на 19 июля 1918 года никаких костров «у мостика из шпал» не было.

#### Литература

1. Российский Архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX веков. Выпуск VIII. Н.А.Соколов. Предварительное следствие. 1919–1922 гг. Студия «ТРИТЭ» – «Российский Архив», 1998, 464 с.; ил.

2. Гибель Царской Семьи. Материалы Следствия по делу об убийстве Царской Семьи (Август 1918 – февраль 1920). Составитель Н.Росс. Possev-Verlag, V. Gorachek KG, Frankfurt am Main Printed in West Germany. 1987, 644 с.

3. Авдонин А.Н. Ганина Яма. Екатеринбург. Тип. ИП «Данилов». 2003, 416 с.

*Е.В.Марьянова*

## **О возможной политической фальсификации «екатеринбургских останков»**

Проблема найденных под Екатеринбургом останков неизвестных людей вновь стала одной из основных тем в средствах массовой информации. Правительственная Комиссия без достаточных доказательств утверждает, что останки принадлежат Семье Императора Николая II и торопится с их захоронением.

Участники научной Конференции «Царское дело и «екатеринбургские останки», прошедшей 3 декабря 1997 года, не согласны с официальной точкой зрения и выдвинули весьма серьёзные аргументы.

1. Автором так называемой «Записки Юровского», которой якобы руководствовались Г.Т.Рябов и А.Н.Авдонин при обнаружении останков, оказался профессор М.Н.Покровский. Это убедительно доказал доктор исторических наук Ю.А.Буранов.

В 1919 году М.Н.Покровский, являясь директором секретного архива «Истпарт», передал документы об убийстве Царской Семьи Исааку Дону Левину, корреспонденту чикагской газеты «Дейли Ньюс». В результате в ноябре 1919 года в своей статье и в 1973 году в своих мемуарах И.Д.Левин утверждал, что все трупы Семьи Николая II сожжены. Следовательно, составляя «записку Юровского», М.Н.Покровский совершил явную фальсификацию.

2. Материалы судебного расследования, проведённого в 1918–1919 годов под руководством следователя по особо важным делам Н.А.Соколова, убедительно доказывают, что вся Царская Семья и четверо Их слуг были убиты в ночь на 17 июля 1918 года. Их трупы были разрублены на куски, облиты бензином (более 600 литров) и серной кислотой (196 литров) и сожжены на двух кострах возле

Ганиной Ямы под Екатеринбургом. На месте кострищ были найдены около 80 осколков обгорелых костей со следами действия кислоты, кусочки человеческой кожи, отрубленный палец, вставная челюсть доктора Боткина и множество разрубленных и обгорелых предметов туалета Царской Семьи и Их слуг.

Всё это было переправлено за границу и сейчас хранится как святые мощи в православном храме-памятнике в городе Брюсселе. Последний факт был сообщён на конференции членом Правительственной Комиссии церковным историком С.А.Беляевым.

3. По признанию одного из цареубийц Петра Ермакова, сделанного в 1952 году в Екатеринбургском университете, могильник на коптяковской дороге был создан в 1919 году по приказу другого цареубийцы, чекиста Я.М.Юровского после ухода Белой Армии из Екатеринбурга. Об этом сообщил журналист А.П.Мурзин, присутствовавший при рассказе П.З.Ермакова.

4. По признанию того же П.З.Ермакова и других участников преступления головы жертв были отделены и увезены П.А.Войковым.

Подтверждением является свидетельство очевидцев, видевших в Кремле заспиртованную голову Николая II. Это было опубликовано в зарубежной печати: газета «Гашновирише анцайгер» (1928, Берлин); журнал «Двухглавый орёл» (№24, 1928, Париж); статья, посвящённая Государю Николаю II (1930, София); газета «Наша речь» (1934, Бухарест).

Другим подтверждением является Описание предметов Музея-квартиры В.И.Ленина, обнаруженная в секретном сейфе в начале 1996 года, в которой упоминается «банка с заспиртованной головой Царя Николая II». Сообщения об этом в еженедельнике «Аргументы и факты» (№21(62),

27 января 1996) и в «Инженерной газете» (№7, июль, 1990, статья В.Родикова «Гроб торжественно внесённый»).

5. В 1952 году П.З.Ермаков сообщил, что в 1945–1946 годах коптяковское захоронение вскрывалось по приказу Л.П.Берии. Этот факт подтвердил 18 апреля 1996 года на заседании Бюро Отделения истории Российской Академии Наук директор Института истории и археологии, доктор исторических наук В.В.Алексеев («Отечественная История», №2, 1997).

6. Вскрытие могильника Г.Т.Рябовым и А.Н.Авдониным в 1979 и 1980 годах, изъятие из них трёх черепов, а затем их захоронение, не было юридически санкционировано и проводилось с грубыми нарушениями процессуальных норм.

7. Эксгумация праха Великого князя Георгия Александровича, брата Императора Николая II, и перевоз фрагментов его костей П.Л.Ивановым проводились также с грубейшими процессуальными нарушениями.

Подобные действия в обоих случаях не исключают прямого подлога. Об этом заявил профессор, доктор юридических наук М.Н.Кузнецов.

8. Проведённая профессором В.Л.Поповым челюстно-лицевая экспертиза черепа, извлечённого из захоронения в Поросёнковом Логе, показала, что этот череп принадлежит человеку с явными признаками пародонтоза и сильно разрушенными зубами. Это находится в противоречии с дневниковыми записями Государя и описанием состояния Его зубов, сделанным в 1917 году в Тобольске дантистом Марией Рендель.

Также на правой стороне черепа отсутствует костная мозоль, образовавшаяся у Николая Александровича после удара саблей, нанесённого ему японским маньяком в 1891 году, следовательно, этот череп не может принадлежать Царю Николаю II.

9. Согласно заключению профессора В.Л.Попова, как судебного медицинского эксперта, использование Правительственной Комиссией методов фотосовмещения и скульптурной идентификации имеют крайне низкий процент достоверности. Их результаты не могут считаться достаточным доказательством тождественности найденных черепов и прижизненных фотографий Царской Семьи.

10. Генетические исследования, проведённые кандидатом биологических наук П.Л.Ивановым не представляются достоверными.

В 1995 году Правительственная Комиссия признала, что прах Великого князя Георгия Александровича не пригоден для ДНК-анализа. Спустя неделю П.Л.Иванов объявил, что такой анализ состоялся и генетическая идентификация праха Георгия Александровича и «екатеринбургских останков» составляет 99,9%.

31 августа 1995 года на пресс-конференции он утверждал, что экспертиза, проведённая в США, полностью подтвердила результаты ДНК-анализа, проведённого им в Англии. В действительности в США и Англии исследовались совершенно разные объекты.

11. Результаты генетического ДНК-анализа биоматериала племянника Государя Николая II, Т.Н.Куликовского-Романова, осуществлённого доктором биологических наук Е.И.Рогаевым, игнорируются Правительственной Комиссией.

12. До сих пор не получены ответы на 10 вопросов, сформулированных Русской Православной Церковью, для установления личности людей, чьи останки были найдены под Екатеринбургом.

Все перечисленные факты не только не позволяют утверждать о принадлежности этих останков Царской Семье, но вызывают обоснованные подозрения в возможной фальсификации.



В заключение приведу слова Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, сказанные в конце декабря 1997 года при посещении им Московской Духовной Академии.

*«Необходимо сделать следующее:*

- а) изучить Следственный материал 1918–1919 годов;*
- б) изучить материалы современного расследования по факту обнаружения останков под Екатеринбургом;*
- в) сопоставить и проанализировать те и другие материалы;*
- г) ответить на все 10 вопросов, поставленных перед Государственной Комиссией.*

*Только после проведения этой работы Священный Синод может приступить к рассмотрению **духовных аспектов** данной проблемы».*

## Часть 4

*С.А.Беляев*

### **Предисловие к первой публикации Доклада Н.А.Соколова в России в Журнале Московской Патриархии<sup>37</sup>**

Текст доклада следователя Н.А.Соколова впервые появляется на страницах печати в пределах нашего Отечества, да и в эмигрантской печати. Насколько мне известно, он был опубликован всего один раз в редкой газете, выходявшей в 1930-е годы в Харбине. Так что по существу – это архивный документ. Оригинал его находится в Следственном деле по расследованию убийства Государя Императора и Его Августейшей Семьи и Их верных слуг, которое вело Правительство адмирала А.В.Колчака. Три экземпляра Следственного дела хранятся в других странах: один – в Русской Православной Церкви Заграницей, второй – в Гарвардском университете (США) и третий – у герцога Лихтенштейнского.

Этот документ имеет огромную историческую ценность, он в полном смысле слова уникален. Уникальность его заключается в том, что он является единственным официальным документом, в котором от лица Следствия и Правительства адмирала Колчака свидетельствуется об убийстве Государя и всей Его Августейшей Семьи вместе с Их верными слугами, о способе этого убийства и о судьбе честных останков убитых. Возможно, читатели, знакомые с книгами Н.А.Соколова, М.К.Дитерихса, П.А.Жильяра и других авторов, которыми что-то написано на эту тему, скажут, что всё уже известно из работ названных авторов или из других книг. Да, в этих книгах многое есть.

---

37. Журнал Московской Патриархии. №6–7. 1996.

Но существует важнейшее отличие публикуемого документа от всего до сих пор написанного и опубликованного; все другие книги и статьи, даже написанные генералом М.К.Дитерихсом, руководившим Следствием, и Н.А.Соколовым, который его вёл, не являются документами в полном смысле этого слова или, более точно, документами, имеющими юридическую силу.

Публикуемый доклад является официальным Заключением Следствия, составленным по распоряжению вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны лицом, руководившим Следствием. И каждое слово в этом тексте, не говоря уже о выводах, имеет особое значение. Именно поэтому ни вдовствующая Императрица, ни Великий князь Николай Николаевич не приняли этот документ из рук Н.А.Соколова, ибо слишком хорошо понимали, какую огромную силу он имеет. Прими они его, официально встал бы вопрос о легитимности власти в России, о престолонаследии и многие имущественные вопросы. Они были настолько мудры, что не сделали этого, оставив всё на волю Божию, на Его Благой Промысл.

Необходимо отметить и то, что и в советской России не было сделано ни одного заявления об убийстве Императора и Его Августейшей Семьи. На правительственном уровне все сведения исходили от телеграфных агентств или других неправительственных учреждений.

И ещё на одну особенность этого официального документа необходимо обратить внимание. Следствие не ограничилось изучением только времени и обстоятельств убийства, сфера его деятельности охватила обширный круг вопросов, начиная от обстоятельств и мотивов отречения Государя Императора Николая II и заканчивая исследованием пути Царственных Мучеников на Голгофу.

**Крестный путь Царской Семьи**  
**Полный текст Доклада**  
**судебного следователя Н.А.Соколова**  
**вдовствующей Императрице Марии Фёдоровне**<sup>38</sup>

Предварительное следствие по сему делу производится по повелению Верховного Правителя, вследствие ордера г-на министра юстиции судебным следователем по особо важным делам Н.А.Соколовым.

Исходным моментом, определившим начальные рамки предварительного следствия, судебный следователь признал необходимым принять отречение Государя Императора от Престола и события, его сопровождавшие.

В дни начавшейся в феврале месяце 1917 года в г. Петрограде смуты Августейшая Семья была разделена друг от друга. Государь Император находился в Ставке, Государыня Императрица с детьми – в Царском.

Это было тяжёлое время для Августейшей Семьи: все дети постепенно переболели корью, протекавшей в тяжёлой форме с высокой температурой и с осложнениями. Всё внимание Императрицы было сосредоточено на детях. О событиях, имевших место в Петрограде, Государыня извещалась по докладам министра внутренних дел Протопопова. Его доклады по поводу этих событий всё время носили успокоительный характер и только в самый момент начала открытого восстания, когда уже горело здание судебных установлений, когда толпа уже поджигала полицейские участки, Протопопов признал положение «плохим».

Ввиду данных предварительного следствия можно полагать, что в первые дни событий Государыня видела в них

---

**38.** Текст публикуется без сокращений в орфографии подлинника. В некоторых местах документа поставлены многоточия. Они означают, что из-за неясности текста, с которого печатается настоящий Доклад, там пропущено по 3–4 слова.

проявление простого бунта и надеялась на благоразумие и преданность Престолу войск, находившихся в Петрограде.

Её беспокоила главным образом неизвестность судьбы Государя Императора и неопределённые слухи об отречении Его Величества от Престола, каковым слухам Государыня Императрица не доверяла, считая их провокационными. В эти тревожные дни Государыня Императрица Сама изволила приглашать к Себе Великого князя Павла Александровича и пыталась снестись с Государем Императором через некоторых преданных лиц.

По мере развития событий менялось отношение к ним Императрицы. Она стала видеть в них более грозный характер и, когда ко дворцу были стянуты воинские части: Сводный полк, Гвардейский экипаж, Конвой Его Величества и одна из артиллерийских частей, – Государыня Императрица изволила Сама обходить эти части вместе с Великой княжной Марией Николаевной, тогда ещё не болевшей.

Среди этих событий из жизни Императрицы следственная власть, в разрешение одной из задач следствия, считает необходимым теперь же отметить один факт, который для оценки дальнейших событий, имевших место в г. Тобольске и в разрешение этой задачи, имеет огромное значение. Этот факт, установленный предварительным Следствием, кроется в поведении Государыни Императрицы: каково бы ни было внутреннее отношение Её к событиям того времени и Её внутренние переживания по поводу их, несомненным представляется, что Государыня Императрица в те тревожные дни проявляла спокойствие, выдержку и мужество.

8 марта 1917 года утром в Александровский дворец прибыл генерал Корнилов. Он был принят Государыней Императрицей на детской половине.

Корнилов сказал Её Величеству следующее: «Ваше Величество, на меня выпала тяжёлая задача объявить Вам

постановление Совета министров, что Вы с этого часа считаетесь арестованной». При этом Корнилов представил Государыне нового коменданта гарнизона (к которому должен был подчиняться и комендант дворца), полковника Кобылинского, принятого Государыней одновременно с Корниловым, и, приказав затем полковнику Кобылинскому выйти на некоторое время из комнаты, остался наедине с Государыней. Следствием установлено, что в это время генерал Корнилов успокаивал Государыню Императрицу и говорил, что никому из Августейшей Семьи не грозит никакой опасности.

После этого генерал Корнилов был ещё во дворце, сопровождая Великого князя Павла Александровича, проявлявшего в эти дни заботу об Августейшей Семье и, видимо, считавшего себя обязанным оберегать Её ввиду отсутствия Государя. В этот же день, 8 марта, Корниловым была утверждена Инструкция для Августейшей Семьи и всех лиц, которые пожелали остаться с Ней в заключении.

Спустя несколько дней после этого во дворец прибыл Государь Император.

...лишения Государя свободы, член Государственной Думы Вершинин, встречал на платформе вокзала полковник Кобылинский. Государь отбыл во дворец в сопровождении князя Василия Александровича Долгорукого.

Зная о приезде Государя и ожидая Его, Государыня пошла навстречу Государю и вот встретила Его Величество в первой комнате на детской половине.

При этой встрече присутствовал один только из старых слуг, преданных Августейшей Семье. Он дословно в таких выражениях передаёт об этой встрече: «С улыбочкой Они обнялись, поцеловались и пошли к детям». Это обстоятельство также отмечается следственной властью как другой факт, также имеющий значение для оценки тобольских событий.

С этого момента потекли однообразные дни жизни Августейшей Семьи в период Царскосельского заключения.

Правительственная инструкция, определившая условия этого заключения, установила следующие ограничения для Августейших Особ:

- 1) вся корреспонденция обязательно должна была проходить через цензуру дворцового коменданта;
- 2) выход из дворца возможен только в некоторые места парка, особо для того отведённые и огороженные, и притом лишь до наступления темноты;
- 3) дворец и парк были оцеплены караулами из солдат...вых, заменивших Сводный полк ещё 8 марта.

Эти ограничения имели целью пресечь Августейшей Семье возможность сношения с внешним миром. Самого же внутреннего уклада жизни они не касались, и караулов совсем не было во внутренних покоях дворца: они занимали только посты наружные.

Период Царскосельского заключения кончился 31 июля 1917 года (по старому стилю).

В исследовании событий этого периода судебный следователь находит, что Правительство того времени, может быть, и пыталось создать для жизни Августейшей Семьи уклад, который в условиях возможной действительности соответствовал бы Её высокому положению, но благодаря известным причинам эти намерения разбились о жестокую действительность: об отсутствие власти у самого Правительства.

Не представляется возможным обойти молчанием некоторые факты этого периода из жизни Августейшей Семьи.

Некоторые из «революционных солдат» позволяли себе непристойные выходки в отношении Августейших Особ.

Увидев однажды в руках Алексея Николаевича его

маленькое ружьё (модель-винтовка, совершенно безвредная ввиду отсутствия к ней специальных пуль), они отобрали у Него ружьё и тем причинили Алексею Николаевичу большое огорчение: он плакал, лишившись ружья, и успокоился только тогда, когда полковник Кобылинский тайно от солдат принёс это ружьё Алексею Николаевичу в разобранном виде по частям.

Один из солдат невлюбил двух маленьких коз, живших в парке, и, стоя на посту, застрелил одну из них. Несмотря на некоторые репрессивные меры, принятые в отношении его, он на следующий день застрелил и вторую козу.

«Революционные солдаты», видимо, питали большую склонность к воровству. Они взламывали, стоя на часах в подходящих для этого местах, некоторые хранилища и воровали оттуда вещи Августейшей Семьи.

Некоторые из них при встречах с Государем Императором упорно не желали не только приветствовать сами Государя, но и не отвечали на Его обращённые к ним приветствия.

Они позволяли себе входить иногда и во внутренние покои дворца, рассматривать предметы обихода, высказывая при этом грубые, глупые и злобные суждения.

Однажды, когда дети уже поправились и Августейшая Семья проводила вечер вместе, в комнату к Ней ворвались солдаты, заподозрив, что из этой комнаты производится сигнализация при помощи света. Оказалось, что одна из Великих княжон занималась рукоделием, покачиваясь своим корпусом, и её тень, отклонявшаяся благодаря этому то в одну, то в другую сторону, и была принята за проявление такой сигнализации.

Во время прогулок Августейшей Семьи они старались иметь ежеминутно Её на глазах и держаться вблизи Её. Иногда они проявляли при этом непростительную разнузданность и бравировали непринуждённостью. Иногда



они подсаживались к Государыне в парке, принимали непринуждённые позы, курили и старались завязать разговор с Её Величеством.

Не лучше вели себя и некоторые из господ офицеров того же «революционного» типа. Один из таких офицеров, студент одного из университетов, по пятам ходил сзади Императора, когда Его Величество изволил гулять в парке, изо всех, видимо, сил пытаясь показать свою бдительность.

Когда Государь Император изволил прибыть ко дворцу, некоторые из таковых офицеров вышли на крыльцо. У всех у них были на груди красные банты. Ни один из них, когда Государь Император проходил мимо, не отдал ему чести.

Однажды, видимо будучи не в силах преодолеть своего мещанского чувства показать «всю полноту своей власти», некоторые из таких господ офицеров потребовали, чтобы им ежедневно показывали Августейших Особ, мотивируя это своё требование боязнью бегства Их. Напрасно боролся с ними полковник Кобылинский. После доклада его о сём генералу Половцеву, сменившему к тому времени генерала Корнилова, было разрешено удовлетворить во избежание каких-либо эксцессов для Августейшей Семьи это требование в форме наименее для Неё тягостной: во время выхода Августейшей Семьи к завтраку. Офицер, кончавший караул, и офицер, вступавший в караул, должны были являться в столовую и приветствовать Государя Императора и Августейшую Семью. Так это и делалось. Но однажды, когда оба офицера явились и Государь, простившись с офицером, уходившим с караула, изволил протянуть руку его заместителю, желая поздороваться с ним, этот господин, отступив театрально шаг назад, не принял руки Государя. Страдая от скорби, Император подошёл к этому офицеру, взял его за плечи и сказал ему: «Голубчик, за что же?». Снова отступив шаг назад, офицер ответил Государю: «Я из народа. Когда народ

протягивал Вам руку, Вы не приняли её. Теперь я не подам Вам руки».

Особенно из господ офицеров этой группы выделялся один нерусского происхождения в чине прапорщика, выбранный в помощники Кобылинского Царскосельским «совдепом». Грубый и нахальный, он всегда старался появляться в парке, когда туда выходила Августейшая Семья. Однажды, проходя мимо него, Государь Император сам, по своему обыкновению, приветствовавший не только офицеров, но и солдат, протянул ему руку. Он не принял руки Государя. Не ограничиваясь проявлением пассивного хулиганства, этот офицер и подстрекал, главным образом солдат, не отвечать на приветствия Государя, что они и проделывали. Видимо, эта личность отравляла минуты жизни всей Августейшей Семьи: о ней отмечает в весьма нелестных для неё выражениях в своём дневнике и Алексей Николаевич.

Фамилии всех таких господ офицеров известны следственной власти.

Справедливость требует, однако, отметить, что такими были, конечно, не все офицеры и не все солдаты. Были среди них и хорошие люди, но они, по условиям того времени, не решались обнаруживать своих чувств и противодействовать дурным поступкам других.

Первым комендантом дворца периода революции был штаб-ротмистр Коцебу. Он хорошо относился к Августейшей Семье, но он занимал эту должность недолго и скоро был заменён полковником Коровиченко.

Адвокат по профессии, г-н Коровиченко был близок с г-ном Керенским и г-ном Переверзевым по прежней их деятельности и был их креатурой на этом посту, когда г-н Керенский был уже «главой» Правительства, а г-н Переверзев – министром юстиции в его составе.

Он не умел себя держать в высоком обществе, как человек

плохо воспитанный, и вызывал у всех лиц Августейшей Семьи своими выходками чувство, видимо, безгливости.

Его заменил на посту коменданта дворца полковник Кобылинский, оставшийся также и комендантом гарнизона.

Чувство справедливости заставляет меня отметить в отношении Кобылинского, что этот благородный офицер не на словах, а на деле и до самого конца проявлял свою глубокую преданность Августейшей Семье, не один раз рискуя расплатиться за это своей жизнью. Умный и тактичный, он иногда с трудом выходил из всевозможных затруднительных положений, какие создавала тогда жизнь для Августейшей Семьи, отдавая Ей свои последние нервы. Все члены Августейшей Семьи питали к нему добрые чувства, а в особенности Алексей Николаевич, любивший Кобылинского.

Из лиц, занимавших в этот период Царскосельского заключения ответственные в правительстве должности, во дворце бывали: генерал Корнилов, г-н Керенский и г-н Гучков.

Ввиду данных предварительного Следствия судебный следователь с полным убеждением утверждает, что генерал Корнилов, бывавший в Царском в короткий промежуток времени, когда он занимал должность командующего Петроградским военным округом, проявлял полную корректность, внимание и должное уважение к Высоким Особам и не оставил в душе Их чувства неприязни.

Иначе вели себя и вызвали иное к себе отношение г-н Гучков и г-н Керенский. Г-н Гучков, посетивший дворец в первый раз вместе с Великим князем Павлом Александровичем и генералом Корниловым, в скором времени явился туда вторично. Неизвестно для какой цели он был тогда во дворце. Его никто туда не вызывал, и он явился без всякого предупреждения, сопровождаемый своими «революционными» офицерами.

Когда г-н Гучков, сопровождаемый своими офицерами, проходил коридором дворца, один из них, в состоянии ярко выраженного опьянения, увидев стоящих на лестнице дворцовых служителей, остановился против них и злобно начал кричать им, сопровождая свои крики неприличными жестами пьяного человека: «Вы – наши враги, мы – ваши враги. Вы здесь все продажные». Этот офицер получил полный достоинства ответ со стороны одного из лакеев. Гучков же, бывший в расстоянии нескольких шагов от этого пьяного офицера, даже головы не повернул и сделал вид, что не замечает этого неприличного поступка.

Особливое внимание со стороны следственной власти уделено на предварительном следствии отношению к Августейшей Семье г-на Керенского.

Избегая в выводах и оценках, установленных в сем отношении на предварительном Следствии фактов, каких бы то ни было субъективных штрихов, с полным убеждением судебный следователь признаёт в сем отношении следующее.

Много поработавший для расшатывания основных устоев старой власти, создававший в некоторых умах своими речами в Государственной Думе определённое общественное мнение, г-н Керенский шёл в жилище Государя Императора, неся в своей душе определённое убеждение судьбы, уверенного в виновности Государя Императора и Государыни Императрицы пред Родиной. Тая в своей душе такие чувства, г-н Керенский в то же время умышленно старался подчеркнуть своё великодушие и своё благородство в форме ярко выраженной корректности.

Руководимый этим убеждением, г-н Керенский проявил его в двух направлениях: Государь Император по возвращении своём в Царское был отделён от Семьи и находился на своей половине. По приказанию г-на Керенского г-н Коровиченко произвёл в бумагах Государя обыск и отобрал те, которые

счёл нужным взять. Г-н Керенский, предпринимая подобные действия, надеялся найти в бумагах Государя доказательства Его и Государыни Императрицы измены Родине в смысле желания заключить мир с Германией.

В этом главным образом и заключалось убеждение г-на Керенского.

Отнюдь не желая прибегать в таком деле к каким-либо натяжкам в выводах, следственная власть готова признать, что г-н Керенский только ошибался, хотя подобные ошибки в его положении представляются всё же странными: опытный искусник-адвокат, всё время выдававший себя за страдальца по народной правде, г-н Керенский, как профессионал-юрист, не мог не знать, что всякое убеждение должно основываться на фактах. Он же поступил как раз наоборот: он сначала составил себе определённое убеждение, а потом постарался сыскать факты.

Фактов ему не пришлось найти, несмотря на все старания в этом направлении самого Керенского, Коровиченко и г-на Переверзева, занимавшего в то время пост министра юстиции. Мало того, в бумагах Государя Императора он не мог найти отражения Его личных свойств, и черт как Монарха, и как человека. Кроме того, он получил возможность иметь личное общение с Государем и Государыней и имел его. Он тогда понял всю вздорность своих необоснованных убеждений и круто переменял своё отношение к Августейшей Семье.

Все эти черты поведения г-на Керенского вполне осознавались Государем и Государыней. В душе Их Величеств было чувство гнева, когда Они увидели, в чём заключается сущность убеждения г-на Керенского и г-на Коровиченко.

По свойственной Им поистине Царственной выдержке Они не выдавали этого своего чувства. И только однажды Государь Император, не будучи в силах сдерживать Себя,

проявил это чувство в лёгкой степени. Это было во время самого отобрания Его бумаг. Предъявляя свои бумаги, хранившиеся в особом ящике, Государь Император изволил объяснять г-ну Коровиченко, в каком порядке и какие именно бумаги хранятся у Него. При этом Он взял лежащее письмо, желая положить его в определённую группу. Увидев это, Коровиченко ухватился за это письмо и стал вырывать его из рук Государя со словами: «Нет, позвольте». Государь слегка огневался, отдал письмо, махнул рукой и вышел из комнаты со словами: «Мне здесь нечего делать».

Меня своё отношение к Августейшей Семье, г-н Керенский с течением времени, видимо, думал, что и он стал пользоваться иным отношением к себе в глазах Государя и Государыни. Он ошибся и на этот раз: он не понимал, что пользовался в Их глазах презрением.

Видимо, следует думать, что и поступки некоторых высокопоставленных лиц, от которых Августейшая Семья, кажется, могла бы ждать проявления чувств благодарности и преданности в Её положении, причиняли Ей огорчение.

Таковыми лицами были флигель-адъютант Нарышкин, флигель-адъютант Мордвинов, флигель-адъютант Саблин, герцог Лейхтенбергский, командир Сводного Его Величества полка генерал-майор Рессин и командир Конвоя граф Граббе. Они проявили полное безразличие к судьбе Августейшей Семьи и определённо выраженное чувство страха иметь общение с Ней.

Отъезд Августейшей Семьи в г. Тобольск из Царского состоялся 1 августа 1917 года (по старому стилю). Причиной перевода Её из Царского в этот именно город послужило, видимо, желание Правительства создать для пребывания Августейшей Семьи более покойные условия. В период ещё существования Временного Правительства были попытки со стороны петроградского так называемого «Совета рабочих

депутатов» перевести Августейшую Семью в Петропавловскую крепость. К Кобылинскому являлся какой-то неизвестный человек, одетый в форму полковника и называвший себя Масловским. Он предъявил Кобылинскому требование от названного учреждения, подписанного г-ном Чхеидзе, коим этот Масловский уполномочивался взять Государя Императора из дворца и перевести Его в указанную крепость, и требовал исполнения этого требования, грозя пролитием крови. Получив должный отпор своим домогательствам, он удалился. Государственная разруха всё больше овладевала государством. Власть командующего Петроградским военным округом из рук генерала с историческим именем уже перешла в руки поручика Кузьмина. Всё больше стало проникать к власти под влиянием тёмной и глубоко невежественной в государственном строительстве силы — русской столичной рабочей массы людей, проникнутых эгоистическими классовыми интересами и чуждых идеи Родины. Назревала борьба за власть.

К этому моменту протекло уже несколько месяцев со времени лишения свободы Государя Императора и Его Августейшей Семьи Временным Правительством. Попытки Керенского найти в бумагах Государя Императора хоть что-либо, Его компрометирующее, не привели ни к чему. Столь же безрезультатной оказалась и работа так называемой «Чрезвычайной следственной комиссии» в этом направлении. Лица, входившие в состав Правительства, сознавая это, понимали, что благополучию Августейшей Семьи, ни в чём не повинной перед Родиной и страдающей без вины за эту же Родину, грозят эксцессы этой предстоящей борьбы. Видимо, благое желание спасти благополучие Её и послужило причиной перевода Её из Царского.

В распоряжении следственной власти нет данных, которые бы позволяли определённо ответить на вопрос,

почему именно выбор Правительства пал на г. Тобольск. От всяких же произвольных толкований по этому поводу она воздерживается.

30 июля в Александровский дворец была доставлена икона Знамения Божией Матери и был отслужен молебен по случаю дня рождения Алексея Николаевича и напутственный. В ночь на 1 августа в 12 часов во дворец прибыл Керенский, собрал солдат, которые должны были сопровождать Августейшую Семью в Тобольск и быть там в составе караула, и держал к ним речь. Он говорил солдатам: «Вы несли охрану Царской Семьи здесь. Вы должны нести охрану и в Тобольске, куда переводится Царская Семья по постановлению Совета министров. Помните: лежачего не бьют, держите себя вежливо, а не по-хулигански...»

После этого Керенский отправился во дворец, куда также прибыл Великий князь Михаил Александрович. Он имел свидание в кабинете Государя с одним Государем в присутствии Керенского. Содержание Их беседы неизвестно следственной власти. Сама беседа длилась около 10 минут, причём Керенский, присутствуя в это время в кабинете Государя, отошёл в сторону, совершенно не вмешиваясь в неё.

Узнав о предстоящем отъезде Августейшей Семьи из Царского, рабочие депо Варшавского вокзала не выпускали нужные паровозы. Благодаря этому (по установившемуся тогда обыкновению в приёмах управления страной, кто-то из представителей власти ездил «уговаривать» рабочих подчиниться постановлению Совета министров), отъезд задержался и состоялся в 6 часов 10 минут утра.

Августейшая Семья отбыла в г. Тобольск в полном Её составе. Её сопровождали следующие лица:

- 1) генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев,
- 2) гофмаршал князь Василий Александрович Долгорукий,
- 3) доктор медицины Евгений Сергеевич Боткин,



- 4) личная фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова,
- 5) гофлектриса Екатерина Адольфовна Шнейдер,
- 6) воспитатель Алексея Николаевича Пётр Андреевич Жильяр,
- 7) няня при детях Александра Александровна Теглева,
- 8) её помощница Елизавета Николаевна Эрсберг,
- 9) камер-юнгфера Мария Густавовна Тутельберг,
- 10) комнатная девушка при Государыне Анна Степановна Демидова,
- 11) камердинер Государя Терентий Иванович Чемодуров,
- 12) его помощник Степан Макаров,
- 13) камердинер Государыни Алексей Андреевич Волков,
- 14) лакей Иван Дмитриевич Седнев,
- 15) лакей Сергей Иванов Иванов,
- 16) лакей Тютин,
- 17) лакей Алексей Трупп,
- 18) лакей Григорий Солодухин,
- 19) лакей Дормидонтов,
- 20) лакей Киселёв,
- 21) лакей Ермолай Гусев,
- 22) воспитательница Гендриковой Викторина Владимировна Николаева,
- 23) прислуга при Гендриковой Маулина Межанц,
- 24) прислуги при Шнейдер Катя, и
- 25) Маша,
- 26) служитель Михаил Карпов,
- 27) дядька при Алексее Николаевиче Клементий Григорьевич Нагорный,
- 28) официант Франц Журавский,
- 29) кухонный служитель Сергей Михайлов,
- 30) кухонный служитель Франц Пюрковский,
- 31) кухонный служитель Терехов,
- 32) писец Александр Кирпичников,
- 33) парикмахер Алексей Николаевич Дмитриев,
- 34) гардеробщик Ступель,
- 35) повар Иван Михайлович Харитонов,
- 36) повар Кокичев,
- 37) повар Иван Верещагин,
- 38) поварской ученик Леонид Седнев,
- 39) заведующий погребом Рожков.

Несколько позднее в г. Тобольск прибыли:

- 40) воспитатель Алексея Николаевича Сидней Иванович Гиббс,
- 41) доктор Владимир Николаевич Деревенко,
- 42) личная фрейлина баронесса София Карловна Буксгевден,
- 43) камер-юнгфера Магдалина Францевна Занотти,
- 44) комнатная девушка Анна Павловна Романова,
- 45) комнатная девушка Анна Яковлевна Уткина.

На вокзал Августейшая Семья следовала в одном автомобиле под охраной драгун 3-го Прибалтийского полка.

Августейшая Семья и следовавшие с Ней лица ехали двумя поездами. В первом поезде помещались Августейшая Семья, свита, часть прислуги и рота 1-го полка; во втором поезде – остальная прислуга и роты 2-го и 4-го полков; багаж был распределён в обоих поездах.

С Августейшей Семьей следовали: командированный от Правительства член Государственной Думы Вершинин и инженер Макаров и командированный Керенским прапорщик Ефимов, на которого Керенским была возложена специальная миссия – проводить Августейшую Семью до Тобольска и сделать о сём доклад Царскосельскому «совдепу». Кроме того, в поезде ехал также инженер Эрдели.

В первом вагоне международного общества первого поезда, удобном, следовали: Государь Император (в отдельном купе). Государыня Императрица (в отдельном купе), Великие княжны (в отдельном купе), Алексей Николаевич с Нагорным (в отдельном купе), Демидова, Теглева, Эрсберг, Чемодуров и Волков. Во втором вагоне ехали: Татищев, Долгорукий, Боткин, Шнейдер с прислугой, Жильяр и Гендрикова с прислугой; в третьем вагоне помещались лица, командированные Правительством, и офицерские чины; в четвёртом помещалась столовая, где обедала Августейшая Семья, кроме Государыни и Алексея Николаевича, обедавших в купе Государыни; в остальных вагонах ехали солдаты.

Самая поездка протекала в удобных условиях и без особых инцидентов. Поезда останавливались на малых станциях. Иногда делались остановки в поле. Августейшая Семья выходила из вагона и прогуливалась, а поезд тихо следовал за Ней.

Только на одной станции, видимо Званке, рабочие не желали пропускать поезда, но инцидент благополучно разрешился.

Со станции Тюмень Августейшая Семья следовала на пароходе «Русь». С Ней на этом пароходе ехали все лица, следовавшие в одном с ней поезде. Все остальные ехали на пароходе «Кормилец».

В г. Тобольск Они прибыли в 4 часа дня 6 августа (по старому стилю). Дом, отведённый для Августейшей Семьи, был не готов к Её приезду, и Она до 13 августа проживала на пароходе.

13 августа Августейшая Семья перешла в отведённый для Неё дом. Для Государыни Императрицы был подан приличный экипаж на резиновом ходу, в коем Она и изволила отбыть в дом вместе с Татьяной Николаевной.

Государь Император, Алексей Николаевич, Ольга Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна следовали пешком.

Этот дом, где пребывала в заключении Августейшая Семья, находился на улице под названием «улица Свободы»; в нём раньше проживал тобольский губернатор. Этот дом – каменный, в два этажа.

Размещение произошло следующим образом. Вход в нижний этаж дома ведёт в переднюю, откуда идёт коридор, разделяющий нижний этаж дома на две половины. Первая комната из передней на правой стороне – занималась дежурным офицером, рядом с этой комнатой находилась комната Демидовой, рядом с ней – комната, в которой занимались дети, а рядом с этой комнатой – царская

столовая; с левой стороны коридора против комнаты дежурного офицера находилась комната Чемодурова, рядом с ней – буфетная, за буфетной шли две комнаты, в которых помещались Теглева, Эрсберг и Тутельберг.

Над комнатой Чемодурова шла в верхний этаж лестница. Она прямо вела в угловую комнату, в которой был кабинет Императора; рядом с Его кабинетом был зал, причём в зал можно было попасть и из кабинета, и из передней верхнего этажа, в которую вела парадная лестница; из зала одна дверь выходила в коридор, деливший верхний этаж на две половины: первая комната с правой стороны, если идти от зала, была гостиной, рядом с ней – спальня Государя и Государыни; рядом с передней – шкафная комната, рядом с ней против гостиной и спальни Государя и Государыни – комната Алексея Николаевича; дальше шли уборная и ванная. Все остальные лица свиты помещались в другом доме Корнилова, находившемся в близком соседстве с этим домом.

Но впоследствии баронесса Буксгевден была выселена из корниловского дома, а Занотти, Романова и Уткина совсем не были допущены в дом Корнилова.

Распорядок дня в г. Тобольске был таков. Утренний чай подавался обыкновенно в 8 часов 45 минут. Государь имел обыкновение пить утренний чай у Себя в кабинете вместе с Ольгой Николаевной. Алексей Николаевич с остальными Сёстрами пили его в общей столовой. Государыня кушала кофе в постели.

После утреннего чая Государь обыкновенно до 11 часов работал у Себя в кабинете, а после 11 шёл на воздух, где обыкновенно занимался физическим трудом: чаще всего Он пилил дрова. Его, главным образом, стараниями была выстроена площадка над оранжереей и лестница, ведущая на эту площадку. Они любили посидеть на этой площадке, обращённой к солнцу.

Дети после чая занимались до 11 часов уроками. С 11 до 12 часов был свободный час. В 12 часов детям в Их комнату подавались бутерброды. Сюда входил и Государь и закусывал с детьми. После 12 до 1 часа дети снова занимались уроками. В 1 час подавался завтрак. После чая Государь иногда преподавал Алексею Николаевичу историю.

В 5 часов подавался, чаще всего в кабинете Государя, чай. После чая Государь чаще всего читал у Себя в кабинете. Алексей Николаевич занимался играми с гг. Шнейдер, Долгоруким, Гиббсом и Жильяром; его любимой игрой в это время было «тише едешь, дальше будешь». От 6 до 7 с Алексеем Николаевичем занимались или Жильяр, или Гиббс. Княжны в это время и Алексей Николаевич от 7 до 8 часов готовили уроки. В 8 часов подавался обед. После обеда Семья собиралась обыкновенно вместе, куда также приходили и лица свиты. Занимались беседой, играми. Иногда Государь читал что-либо вслух.

Алексей Николаевич скоро после обеда ложился спать. В 11 часов в гостиной подавался чай, после которого расходились спать.

Государыня вставала позднее других. Она также просыпалась рано, но иногда оставляла свою комнату только к завтраку. В эти часы Она иногда занималась с детьми или же занималась рукоделиями: вышивала или рисовала. Когда Она оставалась одна в доме, Она иногда играла на пианино. Гулять Она выходила редко. Чаще всего Государыня и обедала у себя в комнате вместе с Алексеем Николаевичем. Она жаловалась на плохое состояние своего сердца и избегала ходить по лестнице в столовую, помещавшуюся в нижнем этаже дома.

За обедом, если обедала Императрица, размещались следующим образом: посередине стола садился Государь, против Государя – Государыня. Справа от Государя –

Гендрикова, рядом с ней – Мария Николаевна. Слева от Государя – Шнейдер, а рядом с ней – Долгорукий. Справа от Императрицы – Алексей Николаевич, рядом с ним – Ольга Николаевна. Слева от Императрицы – Татищев, рядом с ним – Татьяна Николаевна. На углу стола сидел г. Жильяр, а против него – Гиббс и Анастасия Николаевна. Если же Государыня обедала у Себя, Её место занимала Ольга Николаевна.

Доктор Боткин делил себя между Августейшей Семьей и своей семьёй. Он обедал всегда с Августейшей Семьей и сидел с Ольгой Николаевной и Алексеем Николаевичем. По праздничным дням приглашался к обеду доктор Деревенко и его сын гимназистик Коля.

Обед для Августейшей Семьи готовил повар Харитонов.

Стол был хороший. За завтраком подавалось: суп, мясо, рыба, сладкое и кофе. Обед состоял из таких же блюд, но подавались ещё фрукты, если их можно было достать.

Занятия с детьми вели следующие лица: Государь преподавал Алексею Николаевичу историю. Государыня преподавала детям Богословие и немецкий язык Татьяне Николаевне. Математику всем детям и русский язык Алексею Николаевичу, Марии Николаевне и Анастасии Николаевне преподавала Клавдия Михайловна Битнер (прибыла в Тобольск позднее), Гендрикова занималась по истории с Татьяной Николаевной, Жильяр преподавал детям французский язык, Гиббс – английский.

Жизнь проходила в Тобольске спокойно, ровно, без всяких неприятных инцидентов. Было только скучно. Чтобы скрасить детям жизнь, ставились иногда домашние пьесы на французском и английском языках, в которых принимали участие дети. Население хорошо относилось к Августейшей Семье, если проходившая мимо дома публика видела в окнах кого-либо из Августейшей Семьи, всегда приветствовала Её, а некоторые осеняли крестным знаменем. Некоторые

лица присылали приношения, преимущественно из провизии. Присылал всё возможное местный монастырь.

Жизнь в Тобольске первые месяцы была спокойнее и несколько свободнее, чем в Царском. Августейшая Семья посещала здесь церковь, чего Она была лишена в Царском и о чём в особенности страдала Императрица.

Всенощные богослужения совершались и в Тобольске на дому. Литургия (ранняя) служилась для Августейшей Семьи в церкви Благовещения.

Богослужение совершал священник о. Васильев.

Но такая жизнь продолжалась в Тобольске недолго: до того времени, пока власть была в руках полковника Кобылинского.

В сентябре месяце в Тобольск прибыл комиссар от Правительства Панкратов и его помощник Никольский. Оба они были партийные эсеры, причём Панкратов за политическое преступление сидел 15 лет в Шлиссельбургской крепости, а затем 27 лет провёл в ссылке в Якутской области, в этой же области отбывал ссылку и Никольский.

Справедливость требует отметить, что лично Панкратов был человек мягкой души, добрый. Он не делал зла Августейшей Семье. Никольский был человек грубый и глупый. Он позволял себе кричать на Алексея Николаевича, оскорбительно обращаться с ним. Он же, когда для Августейшей Семьи было прислано из Царского с разрешения Правительства целебное вино «Сен-Рафаэль», увидев вино, всё перебил его собственноручно.

Однако, каковы бы ни были личные, индивидуальные свойства г. Панкратова и его отношение, как облечённого властью лица, к заключённой Августейшей Семье, не подлежит сомнению, что момент его появления в Тобольске был тем начальным моментом, с которого стало ухудшаться положение Августейших Особ.

Панкратов – типичный эсер. Его миниатюрный ум не видел жизни вне программы своей партии, и он, получив власть над солдатами, стал усерднейшим образом работать над ними, чтобы всех их превратить в правоверных эсеров. Солдаты слушали проповеди этого заядлого эсера, переваривали их по-своему и становились... большевиками. Всё больше понижался их моральный уровень. Всё слабее и слабее становилась власть над ними полковника Кобылинского. Таким образом, значение для Тобольска гг. Панкратова и Никольского заключалось в том, что эти люди быстро и энергично разложили солдат.

Их разложение отражалось на благополучии Августейшей Семьи. Жизнь Её была скучная, однообразная. Это было затворничество, заключение. Семья никуда не могла выходить, кроме церкви. Это был единственный способ общения с внешним миром, так как никто из народа не допускался в церковь, когда там молилась Августейшая Семья. Они, конечно, страдали в душе своей. В частности, Государь Император тосковал об охоте и неоднократно выражал свою грусть по этому поводу. Та же нотка грусти была и в глубине души Государыни Императрицы, сознававшей себя «узницей», как Её Величеству угодно было Самой называть Себя.

Для Государя Императора, воспитанного на привычке к физическому труду, для Августейших детей единственным местом физической работы и физических развлечений был двор, где Государь Император при участии Великих княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Марии Николаевны пилил дрова.

Дети пользовались качелями, а когда установилась зима, Они построили ледяную гору. Кроме этих удовольствий, никаких иных не было.

На эту сторону жизни Августейшей Семьи и проводилось



внимание солдат, когда они получили надлежащее воспитание у Панкратова и Никольского.

Зная, что качелями пользуются Великие княжны, они стали позволять себе делать на доске качелей неприличные надписи.

Увидев однажды на ледяной горе Государя Императора и Государыню Императрицу, они ночью уничтожили гору.

Решив на специальном митинге, чтобы Государь Император снял с Себя погоны, они предъявили это требование Кобылинскому в очень грубой форме и, потеряв последние остатки стыда и совести, осмелились грозить Императору насилием, если Он не подчинится их требованию.

Не зная, к чему бы им ещё придраться, они, без всякого видимого повода, переселили всех лиц, проживавших в доме Корнилова в губернаторский дом, преследуя, видимо, цель ухудшить положение Августейшей Семьи, сделать Её покои более тесными и неудобными, и самочинно перевели лиц свиты и прислугу на положение арестованных.

Наконец, они отняли и то, что для Августейшей Семьи в Её страданиях было самым дорогим: они запретили Ей посещать церковь. В этом, следует признать, был повинен также и местный священник о. Васильев, игравший вообще какую-то странную роль. На первый день Рождества Христова о. Васильев приказал диакону возгласить многолетие Государю Императору по старой форме, что диаконом и было исполнено.

Солдаты воспользовались этим обстоятельством и лишили Августейшую Семью возможности посещать храм. Мало того, они постановили, чтобы и домашние богослужения совершались не иначе, как под надзором их выборных, что и делалось в действительности.

Таким образом, то, с чем так долго и успешно боролся полковник Кобылинский, свершилось: солдаты пробрались в самые покои Августейшей Семьи.

Однажды, когда священник, совершая домашнее богослужение, поминал святых и упомянул имя святой царицы Александры, солдаты снова устроили скандал, не поняв, по своему невежеству, смысл молитвы священника.

Жизнь в Тобольске, довольно сносная в первые месяцы пребывания здесь Августейшей Семьи, становилась постепенно всё хуже и хуже. Первыми по времени причинами этого были действия, как указано выше, самих местных правительственных агентов. Г-н Панкратов, развративший солдат, видел плоды своей работы и сам же вкусил от них: большой трус, он боялся сам же солдат и был впоследствии изгнан ими вместе с Никольским.

Однако не одни только правительственные агенты повинны в страданиях Августейшей Семьи этого периода Её заключения. В этом повинно и само Правительство, и прежде всего его глава – г-н Керенский.

Выше приводились слова его, обращённые к солдатам перед отъездом Августейшей Семьи из Царского. Он тогда наобещал солдатам всяких милостей и в денежном, и в вещевом довольствии. Он даже говорил Кобылинскому: «Не забывайте, что это – бывший Император. Его Семья ни в чём не должна нуждаться». Но сам же первый он забыл о Ней. Из Петрограда не присылались денежные пополнения ни для солдат, ни для содержания Августейшей Семьи. Следственная власть отмечает это обстоятельство: Государь Император и Его Августейшая Семья нуждались в средствах.

Дело стало доходить до того в этом отношении, что повар Харитонов докладывал Кобылинскому, что больше «не варят» и «в кредит отпускать скоро не будут». Свершилось позорнейшее для чести русского народа событие: полковник Кобылинский ходил по городу Тобольску и выпрашивал у частных лиц деньги на содержание Августейшей Семьи.

Ему дал их один из купцов под векселя за его, Кобылинского, Татищева и Долгорукова подписями.

К великому безчестию всех буржуазно-интеллигентных слоев русского общества, столь легко отказывавшегося от святых исторических идеалов, я не могу в этой части моего доклада не отметить, что в моих руках имеются акты, коими установлено с непреложностью:

1) что 31 октября 1917 года, уже нуждаясь в средствах, Государь Император жертвовал от Себя и от Августейшей Семьи деньги на нужды фронта;

2) что 3 ноября (через два дня) до сведения Ростовцева было доведено князем Долгоруким о неимении у Августейшей Семьи средств заплатить за портрет Великой княжны Татьяны Николаевны, заказанный ранее.

В это время, в одну из минут душевного отчаяния, полковник Кобылинский явился к Государю и доложил Ему, что он боится, что благодаря потере им власти над солдатами он не может быть более полезным для Государя и просил отпустить его. Государь Император обнял Кобылинского. На глазах Его навернулись слезы, и Он сказал: «...Вы видите, что мы все терпим. Надо и вам потерпеть».

Временное Правительство пало. Новая власть известила по телеграфу Кобылинского, что «у народа» нет средств содержать Царскую Семью. Отныне Она должна существовать на свои личные средства. Ей дается лишь квартира и солдатский паёк. Августейшая Семья принуждена была изменить уклад своей жизни. Были уволены десять человек из служащих. Со стола Августейшей Семьи исчезли сливки, масло, кофе, сладкое. Сахара отпущалось полфунта на человека в месяц.

Был заключён позорнейший Брестский договор.

Как ни владел Собой Государь Император, однако Он иногда не мог скрыть Своих тяжёлых душевных страданий.

Происшедшую в Его Величестве перемену со времени заключения этого договора окружающие Его ясно видели. Как свидетельствует одно из таких лиц, Государь Император был подавлен этим договором как тяжёлым горем. В это время Его душа была столь преисполнена скорби за Родину, за её честь, что Он, выдержаннейший из людей, искал общения с другими лицами, чтобы вылить горе Своей души. Государь Император изволил удостоивать в это время одно из лиц Своими беседами и изволил делиться с этим лицом своими мыслями. Государь называл Брестский договор «изменой России и союзникам» и смотрел на него как на позорнейший для чести Родины акт. В резких выражениях Император изволил резко отзываться в это время о Гучкове и Керенском за всё великое зло, содеянное ими для Родины и изволил при этом гневно говорить по их адресу: «И они смели подозревать Её Величество в измене. Кто же на самом деле изменник?»

После изгнания солдатами комиссаров Панкратова и Никольского прибыл в Тобольск новый, уже большевистский комиссар Дуцман. Он ничем себя не проявлял и не вмешивался в жизнь Августейшей Семьи.

30 марта Алексей Николаевич тяжело заболел. С ним повторился такой же случай, что и в Спале в 1912 году, но болезнь приняла ввиду отсутствия медицинских средств более серьёзный характер: у Него отнялись обе ноги и самый болезненный процесс протекал весьма бурно, причиняя ему большие мучения.

3 апреля прибыл новый «чрезвычайный» комиссар – Яковлев. Он прибыл в корниловский дом не один, а с целым штатом своих людей, среди которых был даже специальный телеграфист. Яковлев предъявил полковнику Кобылинскому свои «чрезвычайные» полномочия. Они были выданы ему председателем «ЦИКа» Янкелем Свердловым. В них была

определённая санкция – немедленный расстрел на месте за невыполнение требования Яковлева.

Сущность же полномочий Яковлева в бумаге не указывалась.

Яковлев несколько раз был в доме, будучи принят Их Величествами.

Его посещения имели одну определённую цель, хотя сам он упорно хранил молчание и не высказывался о цели своего прибытия: он проверял, действительно ли болен Алексей Николаевич. Убедившись в Его болезни, он отправился на телеграф и говорил через своего телеграфиста по прямому проводу со Свердловым. Это было 11 апреля по старому стилю.

В этот же день он объявил Кобылинскому, что он должен увезти Государя Императора и потребовал от Кобылинского, чтобы 12 апреля он был принят Государем.

12 апреля в 2 с половиной часа дня Яковлев явился в дом и сказал камердинеру Волкову, что он желает говорить с одним Государем наедине.

Волков доложил Государю об этом, причём при этом докладе Волкова присутствовала и Императрица.

Она не подчинилась требованию Яковлева и, войдя в зал вместе с Государем, в резкой форме заявила Яковлеву, что Она непременно будет присутствовать при разговоре его с Государем.

Яковлев уступил настойчивому требованию Государыни.

Держал себя Яковлев с Их Величествами вежливо, раскланиваясь с Ними, не позволял себе никаких грубостей. Он в категорической форме заявил Государю, что он на следующий день ранним утром увезёт Государя из Тобольска, причём он уверял Его Величество, что за Его неприкосновенность он, Яковлев, сам отвечает своей головой.

Государь ответил Яковлеву, что Он никуда не поедет. Тогда Яковлев сказал Государю, что, если Государь откажется ехать с ним, он должен будет поступить двояко: или сложить

свои полномочия, и тогда «могут прислать менее гуманного человека», или же употребить силу. Государь не ответил на это Яковлеву. Хотя Яковлев и не указывал, куда именно и для какой цели он увозит Государя Императора, однако он сам всем своим поведением дал очень много неопровержимых доказательств того, что этим местом должна быть Москва.

Государю Императору и Государыне Императрице не были в тот момент известны эти факты, но тем не менее Их Величества были единодушны в оценке этих фактов и полагали, что Государя Яковлев повезёт именно в Москву.

В этот день в жизни Государыни Императрицы и произошло событие, для оценки которого отмечены выше два факта, имевшие место в Царском Селе.

После ухода Яковлева Государь вышел гулять. Государыня Императрица была у себя в будуаре с Татьяной Николаевной. Она позвала к Себе одно из наиболее любимых Ею лиц. В этот момент Она переносила невозможные моральные страдания.

Государыня почти потеряла самообладание. Она почти бегала по комнате, страшно рыдала и ломала Свои руки. Многие из бывших около Августейшей Семьи лиц, которые знали Императрицу в продолжение многих лет, все единодушны в оценке того, что никогда ранее, даже в Спале в 1912 году и позднее, во время мучительных приступов болезни столь горячо любимого Сына, Императрица так не страдала, как в этот день, 12 апреля.

Нельзя и сравнить Её состояние в этот день с Её состоянием в дни революции при отречении Государя Императора и 8 марта, в день приезда во дворец генерала Корнилова.

Сопоставляя многие факты в этой области, установленные на предварительном следствии, с мыслями, которыми

в этот день угодно было поделиться по поводу слов Яковлева Государю Императору и Государыне Императрице с некоторыми из лиц, следственная власть констатирует, что цель увоза Государя Императора в Москву Его Величество видел в намерении принудить Его изменить Родине и союзникам: взяв снова власть, заключить договор с немцами. Именно так Его Величеству угодно было объяснить цель приезда Яковлева, причём Государю Императору угодно было сказать поэтому следующее: «Пусть Мне лучше отрубят правую руку, но Я не сделаю этого».

Именно так же смотрела на этот вопрос и Государыня Императрица. Этим и объяснилось Её вышеуказанное тяжёлое душевное состояние: Она не знала, что Ей делать: оставаться около больного Сына или же оставить Его и быть с Императором. Государыня высказывала определённые при этом мысли: «...они хотят отделить Его от Семьи, чтобы попробовать заставить Его подписать гадкую вещь под страхом опасности для жизни всех своих, которых он оставит в Тобольске, как это было во время отречения во Пскове».

Душевная борьба Императрицы продолжалась час. В мучительной борьбе Она решила ехать вместе с Императором. В это время Государь возвратился с прогулки. Она пошла Ему навстречу и сказала: «Я поеду с тобой. Тебя одного не пущу». Государь сказал Государыне: «Воля твоя».

13 апреля в 3 часа утра к подъезду дома были поданы экипажи. Это были простые сибирские тележки-плетёнки. Одна была запряжена тройкой лошадей, все остальные – парой. Ничего не было положено на дно этих тележек – никакого сиденья.

Достали соломы и положили на дно тележек. В одну из них поверх соломы положили матрас. В этом экипаже поместилась Государыня Императрица с Великой княжной

Марией Николаевной. Государыня хотела, чтобы Государь ехал с Ней и Марией Николаевной, но Яковлев категорически воспротивился этому и сел с Государем в другой экипаж сам. Отъезд состоялся в 4 часа утра. Вместе с Августейшими Особами из Тобольска отбыли: Долгорукий, Боткин, Чемодуров, Седнев Иван и Демидова.

Уныние и грусть воцарились в доме после отъезда Августейших Особ. В особенности убивалась Ольга Николаевна, сильно плакавшая как бы в предчувствии недоброго.

Яковлев страшно гнал во всю дорогу, являя определённую боязнь, что местные большевики остановят его. Дорога была очень тяжёлая. Была весенняя распутица. В некоторых местах пришлось идти пешком. 15 апреля в 9 часов вечера он был уже в Тюмени. По прибытии на станцию Тюмень он сел в поезд и повёз Августейших Особ по направлению к Екатеринбург. Но вёз он их определённо не в Екатеринбург. На одной из промежуточных станций между Тюменью и Екатеринбургом он известил, что екатеринбургские большевики решили не пропускать поезд дальше и задержать Августейших Особ в Екатеринбурге. Узнав об этом, он повернул обратно в Тюмень. Отсюда он отправился в Омск, думая ехать через Челябинск – Уфу. Но под самым Омском поезд был остановлен омскими большевиками, получившими предупреждение от екатеринбургских. Тогда он отправился в Омск, переговорил по прямому проводу с Москвой, видимо с тем же Свердловым, и, очевидно, получил от него какие-то инструкции. Снова он поехал на Екатеринбург через Тюмень. В Екатеринбурге он делал всё возможное, чтобы прорваться далее, но попытка его не удалась, и Августейшие Особы были оставлены в Екатеринбурге.

Это произошло 17 апреля (по старому стилю).



Августейшие дети были извещены об этом 20 апреля по телеграфу. Известие это вызвало всеобщее удивление.

26 апреля в дом явился председатель тобольского «совдепа» матрос Хохряков и стал торопить детей с отъездом. Ехать в то время было ещё нельзя, так как Алексей Николаевич не совсем ещё поправился.

Спустя несколько дней в доме появилось другое лицо, бывшее начальником особого отряда, который должен был сопровождать детей. Это лицо носило фамилию Родионов, и было членом Уральского так называемого «областного совдепа». На всех лиц этот человек производил впечатление бывшего жандарма. Его опознали два лица: баронесса Буксгевден, признавшая в нём одного из жандармов, проверявших однажды в Вержболове паспорта, и Татищев, видевший его в Берлине в Русском посольстве. Татищев сказал об этом Родионову. Родионов также признал это обстоятельство и уклонился от дальнейших объяснений.

Обращение этих людей с детьми и некоторыми лицами из прислуги, наиболее преданными Августейшей Семье, было плохое. Родионов запретил Великим княжнам запираеть дверь Их комнаты на ночь, объявив Им, что он имеет право входить в Их комнату в любое время дня и ночи. Он перерыл все вещи в доме, даже на престоле их домово́й церкви. Он обыскивал в очень грубой форме даже монахинь при богослужении и вызывал слезы Татьяны Николаевны своими грубыми мерами.

В этой части своего доклада следственная власть считает необходимым отметить следующее. До отъезда детей из Тобольска, из Екатеринбурга было получено письмо от Анны Степановны Демидовой. По существу, это было письмо, исходившее от Государыни. В осторожных выражениях в этом письме Государыня давала понять, что в Их вещах, когда Они прибыли в Екатеринбург, был

произведён обыск, и делала указания, как надлежит поступить с драгоценностями, условно называя их «лекарствами». При отъезде из Тобольска с ними и было поступлено таким образом. Некоторые из них были положены в вате между двумя лифчиками, сшитыми затем вместе в один. Таких лифчиков было три, и их надели на себя Великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна и Анастасия Николаевна. Кроме того, с синих костюмов княжон из шевиота были сняты пуговицы и вместо них были пришиты наиболее крупные камни, обёрнутые в вату и обшитые затем чёрным шелком под видом пуговиц. Часть, наконец, драгоценностей были зашиты в шляпы княжон. Жемчужные нити Ольга Николаевна надела на шею.

7 мая (по старому стилю) в 11 часов утра состоялся отъезд детей из г. Тобольска на том же пароходе «Русь». Родионов и здесь не менял своего обращения. Он запретил Великим княжнам запира́ть дверь Их каюты. Каюту же Алексея Николаевича, в которой находился с Ним ещё Нагорный, он запер снаружи висячим замком.

9 мая состоялось прибытие детей в Тюмень. В тот же день Они отбыли в поезде в Екатеринбург. Сюда они прибыли 10 мая в 2 часа утра. Около 9 часов дети были перевезены из вагона в дом Ипатьева, где находились Государь, Государыня и Мария Николаевна.

Шёл мелкий весенний дождик, когда дети выходили из вагона. С Ними обращались грубо. Они сами должны были нести свои вещи. Когда Татьяне Николаевне было не под силу нести один из саквояжей, Нагорный подошёл к Ней и хотел Ей помочь в этом, его грубо оттолкнули.

Все лица, сопровождавшие Государя, Государыню и Марию Николаевну, были допущены с Ними в дом Ипатьева, кроме Долгорукого. Он был 17 апреля с вокзала отправлен в тюрьму.

С детьми были пропущены в дом мальчик Леонид Седнев, повар Харитонов и лакей Трушп. Но в тот же день из дома были взяты Чемодуров и Иван Седнев и также отправлены в тюрьму.

Из вагона же были взяты Татищев, Гендрикова, Шнейдер, камердинер Волков и Нагорный и отправлены в тюрьму.

Дом Ипатьева, где имела в Екатеринбурге пребывание Августейшая Семья, находился на углу Вознесенского проспекта и Вознесенского переулка. Против него находится площадь и церковь Вознесения.

Это дом каменный, в два этажа, причём нижний – подвальный.

Августейшая Семья была помещена в верхнем этаже, причём в одной комнате помещались Государь, Государыня и Алексей Николаевич; в соседней комнате помещались Великие княжны. Кроме этих комнат, Августейшая Семья пользовалась столовой. В остальных комнатах: в зале и гостиной (одна комната, перегороденная лишь аркой) – помещались Боткин и Чемодуров, в одной комнате Демидова, в последней комнате и в кухне помещались Леонид Седнев, Харитонов и Трушп.

При доме имелся маленький, скудный растительностью садик, в который выходила из столовой терраса.

Самый дом был обнесён двумя заборами, из коих один закрывал дом, кроме парадного крыльца, и проходил под самыми окнами, а другой, на некотором расстоянии от первого, закрывал весь дом вместе с воротами.

Обнесённый этими заборами дом имел совершенный вид тюрьмы.

Охрана красноармейцев состояла из русских рабочих местных фабрик и заводов. Первым комиссаром дома, носившего название «Дом особого назначения», был русский рабочий Александр Авдеев; его помощник был также русский рабочий Александр Мошкин.

Посты были наружные и внутри дома, причём один пост был в вестибюле дома около парадной двери, ведущей с парадной лестницы в комнаты верхнего этажа, а другой был около уборной.

Период екатеринбургского заключения Августейшей Семьи был полон страданий. Это был сплошной крест.

Комиссар Авдеев, его помощник и ещё несколько человек ... ных к Авдееву, находились всё время в верхнем этаже дома, где они занимали одну из комнат, а команда охраны – в нижнем этаже. Это были грубые и пьяные люди. Они входили, когда им было угодно в комнаты Августейшей Семьи и вели себя отвратительно, отравляя жизнь Семьи. Они позволяли себе входить в столовую, когда обедала Августейшая Семья, лезть своими ложками в общую миску с супом, и иногда дерзость их доходила до такой степени, что они как бы неумышленно задевали своими локтями лицо Императора или же, становясь сзади стула Императрицы, наваливались на стул, задевая Государыню.

Сначала пищу для Августейшей Семьи доставляли из так называемой «советской столовой» в готовом виде, и её только разогревал повар Харитонов. Она состояла из супа и мяса, преимущественно котлет. Впоследствии разрешено было готовить дома. Императрица, не употреблявшая мясной пищи, питалась преимущественно макаронами.

Обед происходил за общим столом, причём вместе с Августейшими Особами по распоряжению Самого Императора обедала и прислуга. Кроме простой клеёнки, стол не покрывался более ничем. Ложки для всех были деревянные: часто не хватало ни ложек, ни ножей, ни вилок.

Безобразные пьяные песни с тенденциозным подбором неслись часто по дому. Происходило расхищение царских вещей.

Уборная была одна в доме, и ею пользовались все.

Выходить можно было только в сад, но нельзя было заниматься физическим трудом.

Государыня, сильно вообще постаревшая к этому времени, чувствовала Себя нездоровой. Алексей Николаевич всё время болел и лежал в постели, не будучи в состоянии ходить. Его выносил на прогулки обыкновенно Сам Государь.

Государь и Государыня как бы застыли в Своем Царственном...

...и безропотно выносить все эти ужасные муки.

Иногда из комнат Августейшей Семьи раздавались духовные песнопения, преимущественно Херувимские песни: пели Государыня и княжны.

Господу угодно было в неисповедимых путях Своих прервать жизнь Святых Царственных Страдальцев в ночь на 4 июля 1918 года (по старому стилю). В эту ужасную ночь погибла Вся Августейшая Семья.

Её погибель сопровождалась такими обстоятельствами.

21 июня областным Советом были смещены комиссар Авдеев и его помощник Мошкин. Вместо русского рабочего Авдеева комиссаром был назначен еврей Янкель Хаимович Юровский, а помощником его – русский рабочий Никулин.

Политический преступник в прошлом, Янкель Юровский был одно время в Германии и умел говорить по-немецки. Это был злобный и деспотичный по характеру человек.

Он ещё ухудшил положение Августейшей Семьи, в чём только можно было это сделать, и произвёл с первого же дня своего прихода в дом следующее изменение: до Юровского охрана, состоявшая из русских рабочих-красноармейцев, помещалась в нижнем этаже дома, неся охрану и внешних и внутренних постов. Юровский в первый же день перевёл эту русскую охрану в другой дом вблизи дома Ипатьева, а в нижнем этаже дома поселил 10 «своих» людей, приведённых им из Чрезвычайной следственной Комиссии,

которые только и стали нести охрану внутри дома. Это были палачи при Комиссии. Имена некоторых из них известны следственной власти, причём следственная власть в силу некоторых данных, установленных на предварительном следствии, убеждена, что большинство из этих десяти человек были немецкие пленные.

Только одно лицо из русских красноармейцев было близко к Юровскому и пользовалось его доверием. Это был начальник над красноармейцами ... Павел Медведев.

2 июля Юровский приказал Медведеву увести из дома Ипатьева в соседний дом, где помещалась русская охрана, мальчика Леонида Седнева, что и было сделано ... чера Юровский приказал Медведеву собрать в команде все 12 револьверов системы «наган» и доставить ему. Когда Медведев выполнил это, Юровский сказал ему, что ночью будет расстреляно всё «Царское Семейство», и велел предупредить об этом красноармейцев, но несколько позднее, что и было выполнено Медведевым около 10 часов вечера.

Около 12 часов ночи, когда Августейшая Семья уже спала, сам Юровский разбудил Её и потребовал под определённым предлогом, чтобы Августейшая Семья и все, кто был с ней, сошли в нижний этаж.

Августейшая Семья встала, умылась, оделась и сошла вниз.

Алексея Николаевича нёс на руках Государь Император.

Следственная власть убеждена, что предлог, под которым Юровский заманил Августейшую Семью в нижний этаж дома, состоял в необходимости якобы отъезда из Екатеринбурга.

Поэтому Августейшая Семья была в верхних платьях.

С собой Они несли подушки, а Демидова несла две подушки. Спустившись по лестнице верхнего этажа во двор, Августейшая Семья вошла со двора в комнаты нижнего этажа и, пройдя их все, пошла по указанию Юровского в отдалённую комнату, имевшую одно окно с железной

решёткой совершенно подвального характера.

Полагая, видимо, что предстоит отъезд, в ожидании прибытия экипажей Августейшая Семья попросила стулья.

Было подано три стула

... наты сели Государь Император и Алексей Николаевич.

Рядом с Ним стоял Боткин.

Сзади Них у самой стены стояли Государыня Императрица и с Нею три княжны.

Справа от Них стояли Харитонов и Трупп.

Слева – Демидова, а дальше за ней одна из княжон.

Как только произошло это размещение, в комнату, где уже были Юровский, его помощник Никулин и Медведев, вошли упомянутые выше 10 человек, приведённых Юровским в дом.

Все они были вооружены револьверами.

Юровский сказал несколько слов, обращаясь к Государю, и первый же выстрелил в Государя.

Тут же раздались залпы злодеев, и все Они пали мёртвыми.

Смерть всех была моментальной, кроме Алексея Николаевича и одной из княжон, видимо Анастасии Николаевны.

Алексея Николаевича Янкель Юровский добил из револьвера, Анастасию Николаевну – кто-то из остальных.

Имеются указания, что слова Янкеля Юровского, обращённые к Государю, заключались в следующем: «Ваши родственники хотели Вас спасти, но им этого не пришлось, и мы должны Вас расстрелять сами».

Когда злодеяние было совершено, трупы Августейшей Семьи и всех других были тут же положены в грузовой автомобиль, на котором Янкель Юровский вместе с некоторыми другими известными лицами увёз их за город Екатеринбург, в глухой рудник, расположенный в лесной даче, принадлежавшей некогда графине Надежде Алексеевне Стенбок-Фермор, а ныне находящиеся во владении общества Верх-Исетских акционерных заводов.

Одновременно с доставкой к руднику трупов вся местность эта была оцеплена заградительными кордонами красноармейцев, и в течение трёх дней и трёх ночей не позволялось ни проезжать, ни проходить по этой местности.

В эти же дни, 4–6 июля, к руднику было доставлено, самое меньшее, 30 вёдер бензина и 11 пудов серной кислоты.

Местность, куда были доставлены трупы Августейшей Семьи, совершенно определённо и точно установлена на предварительном Следствии. Она вся подверглась самому тщательному, при участии особо доверенных лиц из воинских чинов, осмотру и розыскам.

Принимая во внимание данные осмотра этой местности и совокупность обнаруженных здесь находений, Следственная власть не питает никаких сомнений и совершенно убеждена в том, что трупы Августейших Особ и всех остальных, погибших вместе с Ними, около одной из шахт сначала расчленили на части, а затем сжигали на кострах при помощи бензина. Трудно поддававшиеся действию огня части разрушались при помощи серной кислоты.

На месте уничтожения трупов найдено много предметов, позволяющих без всякого сомнения признать этот факт. В кострищах, около них и в самой шахте обнаружены следующие предметы:

а) драгоценности и части драгоценностей:

- 1) одна из жемчужных серёг (с бриллиантом наверху) Государыни Императрицы;
- 2) раздавленные и подвергшиеся действию огня части жемчужины от другой серьги;
- 3) изумрудный крест Государыни Императрицы, осыпанный бриллиантами;
- 4) большой бриллиант прекрасных свойств и большой стоимости, входивший в состав другого большого украшения Государыни Императрицы;



- 5) малые круглые жемчужины от ниток жемчуга;
  - 6) осколки рубинов, аметиста и сапфира, причём последние весьма напоминают формой и цветом камень в перстне Государя;
- б) части одежды, обуви и принадлежности одежды и обуви:
- 1) кусочки шинели, весьма напоминающие своим цветом и добротностью шинель Алексея Николаевича;
  - 2) много кусков обгорелой обуви, причём в этих кусках обнаружено много винтиков, признающихся экспертами за принадлежность дорогой обуви благодаря их качеству;
  - 3) пуговицы, петли, кнопки, крючки, причём некоторые из пуговиц индивидуальны: принадлежат к верхнему костюму Государыни Императрицы; кнопки – прекрасной французской работы; крючки и петли – типичные предметы, ставившиеся на их костюмы портным Бризаком;
  - 4) металлические части уничтоженных огнём корсетов: передние планшеты числом шесть; кости, пряжки и крючки от подвязок, шёлк от корсетов; причём Следствием установлено, что Государыня Императрица, носившая обыкновенно корсет, требовала того неукоснительно и от княжон, считая отсутствие его распушенностью; носила корсет и девушка Демидова; пряжки от корсетов (от подвязок) типичны по своим свойствам, они хорошей работы;
  - 5) пряжка от пояса Государя Императора;
  - 6) пряжка от пояса Алексея Николаевича, весьма индивидуальная;
  - 7) три пряжки от туфель, из коих одна – от туфель Государыни Императрицы, а две парные – от туфель одной из Великих княжон;
- в) предметы и части их, принадлежавшие Августейшей Семье:
- 1) портретная рамочка, дорожная, складная, в которой хранился у Государя Императора портрет Государыни;
  - 2) три образочка: Спасителя, Николая Чудотворца и Святых Мучеников Гурия, Авива и Самона, причём самые лики почти уничтожены кощунственными действиями,

- а на одном из образков сохранилась и подушечка с колечком для ношения его на груди;
- 3) серебряная рамочка от образочка работы петроградского мастера;
  - 4) остатки рамочки другого образка;
  - 5) Уланский юбилейный значок Её Величества;
  - 6) маленький флакончик с английскими солями;
  - 7) типичный флакон зелёного стекла с царской короной в разбитом на части виде;
  - 8) множество стёкол от других флакончиков с солями, от рамок и украшений, имевших стекла;
- г) прекрасно сохранившийся, несмотря на большой период времени, благодаря низкой температуре в шахте труп собачки Анастасии Николаевны Джеми, любимой собачки Государыни, подаренной Анастасии Николаевне в 1915–1916 годах одним из офицеров; эта собачка – очень маленькая, ниппонской породы; её Анастасия Николаевна обычно носила на руках.

Кроме того, в кострищах и около них найдены: револьверные пули системы «наган», оболочки от пуль и множество расплавленного в огне свинца.

Наконец, найден человеческий палец и два кусочка человеческой кожи. Научная экспертиза признала, что палец этот отрезан от руки и принадлежит женщине средних лет, имевшей тонкие, длинные, красивые пальцы, знакомые с маникюром.

Перед самым оставлением г. Екатеринбурга в сем году, прервавшим, к сожалению, дальнейшие розыски, найдено много рубленых и, возможно, пиленых костей, природу коих надлежит определить в ближайшем будущем в условиях существующей возможности. Все кости подверглись разрушительному действию огня, но, возможно, и кислот.

Нахождение на руднике драгоценностей, частей их и пуль представляется Следственной власти ясным.

Как видно из вышеизложенного, в момент отъезда Августейших детей из г. Тобольска драгоценности были зашиты в лифчиках, в костюмах, в шляпах и частью были надеты Ольгой Николаевной на шею в сумочке. Представляется маловероятным, чтобы драгоценности вынимались из потайных мест в Екатеринбурге: самые условия ужасного режима в доме Ипатьева не могли позволить этого. Полагая, что Они отправляются из дома и города, Августейшая Семья и имела их при Себе в том самом виде, как они были спрятаны в Тобольске. В момент убийства трупы не осматривались; злодеи спешили до рассвета увезти их из города. На руднике же, когда трупы были раздеты и одежда осматривалась (лифчики бросились в глаза своей тяжестью, так как в двух только лифчиках было весу девять фунтов), драгоценности, бывшие в лифчиках, были обнаружены. Лифчики разрывались. В то время наиболее мелкие драгоценности затерялись, были втопты в глиняную площадку и, когда разрубались трупы, большая часть их была раздавлена и разрублена, как лежащая в верхних слоях площадки. Бриллианты, бывшие пришитыми вместо пуговиц, видимо, сгорели. Сохранившийся бриллиант был найден на самой грани костра втоптым в землю. Он (его оправа) слегка подвергся действию огня.

Пули, оболочки от них и расплавленный свинец – результат выпадения некоторых из пуль, сохранившихся в организмах, на землю при расчленении трупов; некоторые из них попадали в огонь, и здесь свинец вытапливался из пуль, а оболочки сохранились.

Когда шло уничтожение трупов, охрана не снималась с постов при доме Ипатьева. Когда же все трупы были уничтожены, охрана была снята и большевики объявили в своих газетах и путём особых объявлений о «расстреле» Государя Императора и об «эвакуации» Августейшей

Семьи в «надёжное место», охрана была уже не нужна, т.к. уничтожением трупов они отнимали возможность опровергнуть их ложь.

С того времени они тщательно поддерживают, особенно в зарубежной прессе, версию об «увозе» Августейшей Семьи из России.

Сей Доклад, по приказанию Её Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Фёдоровны, лично мне переданному гвардии капитаном Павлом Булыгиным, составлялся мною, судебным следователем по особо важным делам Соколовым, по подлинным Актам предварительного Следствия, производимого мною согласно требованиям науки, совести и закона.

Я познаю, сколь горька истина о мученической кончине Августейшей Семьи.

И я осмеливаюсь молить у Её Императорского Величества Всемиловитвейшей Государыни Её ко мне милости простить мне сию горечь: тяжёлое дело следователя налагает на меня обязанность найти истину, и одну только истину, как бы горька она ни была.

Не могу также умолчать перед Её Императорским Величеством, что совесть моя и великое значение сего дела властно требуют от меня почтительнейше доложить Её Императорскому Величеству, что сведения сии совершенно секретны. Сего требует, по разумению моему, благо нашей Родины: лучшими сынами Её уже поднят стяг за честь Родины, но настанет великий час, когда поднимется и другой стяг.

Ему нужен будет добытый Предварительным Следствием материал, и его лозунгом будет: «За честь Императора!»

Судебный следователь по особо важным делам Н.Соколов.

# СОДЕРЖАНИЕ

## ЧАСТЬ 1

**Из материалов Правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и его семьи от 30 января 1998 года . . . . . 3**

**Список приглашённых на заседание Правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и его семьи 30 января 1998 года . . . . . 4**

**Повестка заседания Правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и его семьи 30 января 1998 года в Доме Правительства . . . . . 7**

**Протокол №9 заседания Правительственной Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и его семьи от 30 января 1998 года . . . . . 8**

**Заявление Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова) на заседании Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи . . . . . 14**

**Письмо С.А.Беляева Председателю Правительства РФ В.С.Черномырдину . . . . . 16**

**Особое мнение члена Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи С.А.Беляева . . . . . 17**

**Особое мнение** члена Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II **В.В.Алексеева** . . . . . 22

**Заявление** члена Комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков российского императора Николая II и членов его семьи **А.К.Голицына** . . . . . 24

## **ЧАСТЬ 2**

**Из материалов Общественных слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания РФ по вопросу о «екатеринбургских останках» от 21 мая 1998 года** . . . . . 38

**С.А.Беляев**. Доказательная ценность данных, содержащихся в представленных в Правительственную Комиссию документах Генпрокуратуры . . . . . 39

**Л.А.Животовский**. Доказательная ценность проведённых генетических исследований по идентификации «екатеринбургских останков» недопустимо мала. . . . . 52

**Е.И.Рогаев**. Вполне возможным является проведение дополнительных генетических экспертиз . . . . . 58

**Ю.А.Буранов**. «Записка Юровского» – фальшивка . . . . . 61

**В.А.Винер**. Работа Правительственной Комиссии с архивными документами была проведена абсолютно недостаточно, однобоко и крайне поверхностно. . . . . 65

**М.В.Назаров**. Было ли убийство Царя ритуальным? . . . . . 69

**Е.К.Никифоров** Всё, что связано с именем Николая II, имеет особое историческое значение . . . . . 75

**Заключение экспертной группы учёных** Общественных слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания РФ по вопросу о «екатеринбургских останках». . . . . 79

## **ЧАСТЬ 3**

- «Записка Юровского» – ложный след** . . . . . **82**
- Ю.А.Буранов.** Кто писал «Записку Юровского»? . . . . . **83**
- Ю.А.Буранов.** На шатких основаниях велось следствие по делу об убийстве Романовых . . . . . **89**
- Е.Л.Магеровский.** По поводу «екатеринбургских останков» . . **100**
- П.С.Брянский.** А найдены ли истинные останки Царской Семьи и Их верных слуг? . . . . . **112**
- П.С.Брянский.** О кувшинах . . . . . **153**
- П.С.Брянский.** У мостика из шпал в Поросёнковом Логу в ночь с 18 на 19 июля 1918 года никого и ничего не сжигали . . . . . **186**
- Е.В.Марьянова.** О возможной политической фальсификации «екатеринбургских останков». . . . . **221**

## **ЧАСТЬ 4**

### **Следствие 1918–1924 годов**

- С.А.Беляев.** Предисловие к первой публикации Доклада Н.А.Соколова в России в Журнале Московской Патриархии. . . . . **226**
- Крестный путь Царской Семьи. Полный текст Доклада судебного следователя Н.А.Соколова вдовствующей Императрице Марии Фёдоровне.** . . . . . **228**

*Научно-популярное издание*

*Для широкого круга читателей*

**«Екатеринбургские останки».  
Особое мнение**

*Сборник статей*

Редакторы **Т.В.Хребина, Т.И.Болонева, Г.О.Керкешко**  
Корректор **Д.А.Егорова**  
Компьютерная вёрстка **Л.М.Лукинова**  
Дизайн обложки **С.Л.Борисенко**

Подписано в печать 11.04. 2023. Заказ №108/2023  
Формат 60×84/16, бумага офсетная 80 гр/м<sup>2</sup>.  
Печать цифровая. Тираж 400 экз. Усл. печ. л. 15,81.

Отпечатано с готовых файлов заказчика  
в типографии ООО «Печатный Элемент»  
196211, СПб, пр. Ю.Гагарина, д.24, к.3, литер А, пом 7Н  
Тел 378-04-66, 8(965)075-05-05  
Электронная почта: kom@el-p.su